

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

На правах рукописи

Васильева Валерия Алексеевна

**МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ В АКАДЕМИЧЕСКИХ ДЕВИАЦИЯХ
СТУДЕНТОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 5.4.4. – Социальная структура, социальные институты и
процессы

Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук

Научный руководитель:

Доктор политических наук,
профессор

Ветренко Инна Александровна

Санкт-Петербург, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ АКАДЕМИЧЕСКИХ ДЕВИАЦИЙ СТУДЕНТОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ.....	25
1.1. Теоретические подходы к изучению девиантного поведения в академической среде.....	25
1.2. Группировка исследований академических девиаций студентов.....	48
1.3. Теория поколений как основа для анализа изменений академических девиаций студентов российских вузов	63
ГЛАВА 2. ПРОГРАММА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ АКАДЕМИЧЕСКИХ ДЕВИАЦИЙ СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ	82
2.1. Теоретико-методологический раздел программы.	82
2.2. Методико-процедурный раздел программы.....	89
2.3. Описание выборки исследования.....	98
ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ АКАДЕМИЧЕСКИХ ДЕВИАЦИЙ СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ	111
3.1. Характеристика распространенности академических девиаций студентов разных поколений	111
3.2. Анализ межпоколенческих различий в использовании плагиата как самой распространенной формы академических девиаций студентами российских вузов.....	127
3.3. Рекомендации по результатам исследования.....	158
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	174
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ .	180
ПРИЛОЖЕНИЯ	211

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Во всем мире в последние годы вопросы академических девиаций студентов становятся все более актуальными. Нечестные практики во время аттестации, покупные или написанные по заказу курсовые работы и проекты, выпускные квалификационные работы (далее ВКР) и рефераты, написанные с нарушением правил и этических стандартов, не только искажают реальную картину знаний и умений студентов и подрывают доверие к молодым специалистам, но и создают проблемы для образовательных учреждений и общества в целом. Широкое распространение академических девиаций в вузе приводит к обесцениванию высшего образования и способствует тому, что студенты, практикующие нечестные практики во время учебы, переносят подобные практики в трудовую деятельность¹. В этой связи анализ феномена академических девиаций студентов является важной научной и практической задачей.

Анализ межпоколенческих различий – один из способов изучения социальных изменений, происходящих в студенческой среде. В 2010-е годы, с приходом поколения «миллениалов», неакадемические структуры (бизнес, политические организации) всерьез обратили внимание на происходящие поколенческие сдвиги². Появились маркетинговые исследования, посвященные потребительским запросам, исследования жизненных ценностей молодежи,

¹ Академическое мошенничество в медицинском вузе - миф или реальность? / О. М. Дондуп, Н. А. Сурков, Т. Р. Лазарян [и др.] // Современные проблемы науки и образования. – 2023. – № 2. – С. 15. – DOI 10.17513/spno.32503; Зылева, Н. В. Учебные работы на заказ" как проблема оценки развития компетенций у студента / Н. В. Зылева // Трансформация национальной социально-экономической системы России : Материалы II Международной научно-практической конференции, Москва, 22 ноября 2019 года. – Москва: Российский государственный университет правосудия, 2020. – С. 533-537 ; Magnus, J. et al. 2002. Tolerance of Cheating: an Analysis a Countries // Journal of Economic Education. – 2002. - № 33 (2). – p. 125-135.; Adebayo, S. Correlation between Academic Cheating Behavior and Achievement Motivation // Nature and Science. – 2010. - № 8(12). – p. 130-134.; Brandao, M., Teixeira, A. C. Crime without Punishment: An Update Review of the Determinants of Cheating Among University Students. Research // Work in Progress. – 2005. - № 191. – p. 1-31; Nonis, S., Swift, C. O. An Examination of the Relationship Between Academic Dishonesty and Workplace Dishonesty: A Multicampus Investigation // Journal of Education for Business. – 2001. - № 77 (2). – p. 69-77.

² Радаев, В.В. Миллениалы: Как меняется российское общество. Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. - 224 с.

политическим пристрастиям. Однако в области социальных наук проблемы академической среды вообще и академических девиаций студентов в частности, поколенческие сдвиги не были в центре внимания. Между тем, студенты являются носителями мировоззрений, ценностей, восприятий и практик поведения, характерных для такой социальной общности как поколение. Современная социальная действительность характеризуется трансформацией многих представлений о нормах и моральных принципах, появлением новых девиаций, размытостью границ между нормой и отклонениями от нормы, поэтому сейчас можно говорить об усложнении процесса социализации молодежи³. Исследования последних лет показывают, что сегодня для молодежи нарушение норм не воспринимается как девиация, то есть, происходит нормализация отношения к девиантному поведению⁴. Академические девиации, понимаемые как особый вид девиаций, связанных с социальной ролью обучающегося (получение знаний, умений и навыков) в студенческой среде также широко распространены. Однако, даже если подобные девиации нормализуются на микроуровне социальной системы, то на макроуровне, с точки зрения высшего образования как социального института, оправдание академических девиаций будет иметь явные дисфункциональные последствия.

Сегодня академическое сообщество столкнулось с резким технологическим скачком, который изменил подходы к развитию навыков и компетенций студентов. Вузы вынуждены реагировать на новые вызовы со стороны сервисов искусственного интеллекта, оперативно менять форматы обучения и аттестации, предотвращать имитацию учебного процесса в новых условиях. И надо признать, что не все вузы и преподаватели, работающие со студентами, готовы принять вызовы последних лет. Это приводит к тому, что

³ Маслова Л.П. Девиантное поведение в студенческом сообществе: представления и социальные практики : специальность 22.00.04. «Социальная структура, социальные институты и процессы» : Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Маслова Лариса Петровна. – Казань, 2021. – 177 с.

⁴ Фурсова, В. В. Нормализация отношения к девиантному поведению в студенческом сообществе (на примере традиционных и новых девиаций) / В. В. Фурсова, Л. П. Маслова // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2021. – № 1(48). – С. 84-89.

преподавательские практики и форматы, зачастую не меняющиеся долгие годы, не поддерживающие, например, смешанное обучение, уже не подходят современным студентам⁵.

Когда речь заходит об институциональных и национальных мерах борьбы с академическими девиациями, наблюдаются лишь общие решения, касающиеся обязательной проверки работ на заимствования⁶, разработки внутренних нормативных документов, регламентирующих нормы и правила, институтские кодексы и т.д. Конкретных рекомендаций, учитывающих не только индивидуальные характеристики студентов и отношение к академическим девиациям со стороны администрации вуза и преподавателей, но и особенности современных студентов как социальной группы, на сегодня недостаточно. С начала 2023 года исследования в основном посвящены проблемам, связанным с появлением сервисов генеративного искусственного интеллекта⁷, наблюдается даже некоторое игнорирование традиционных академических девиаций, несмотря на то что они не исчезли и продолжают влиять на выполнение институтом образования своих функций.

Кроме того, нельзя забывать о потребности образовательных организаций высшего образования в институциональных исследованиях (institutional research), которая определяется двумя целями – внешней, легитимирующей деятельность вуза перед Министерством науки и высшего образования Российской Федерации или другого заинтересованного ведомства, и внутренней,

⁵ Никитов, А. В. Плагиат в работах студентов и аспирантов: проблема и методы противодействия / А. В. Никитов, О. А. Орчаков, Ю. В. Чехович // Университетское управление: практика и анализ. – 2012. – № 5(81). – С. 61-68; Качество образования в российских университетах: что мы поняли в пандемию: Аналитический доклад / науч. ред. Е.А.Суханова, И.Д.Фрумин. – Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021. – 46 с.

⁶ Приказ Минобрнауки России от 29.06.2015 N 636 (ред. От 27.03.2020) «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры» : [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ» / URL: <https://base.garant.ru/71145690/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (Дата обращения 16.07.2023)

⁷ Гаркуша, Н. С. Педагогические возможности ChatGPT для развития когнитивной активности студентов / Н. С. Гаркуша, Ю. С. Городова // Профессиональное образование и рынок труда. – 2023. – Т. 11, № 1(52). – С. 6-23. – DOI 10.52944/PORT.2023.52.1.001.; Сысоев, П. В. ChatGPT в исследовательской работе студентов: запрещать или обучать? / П. В. Сысоев, Е. М. Филатов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 28, № 2. – С. 276-301. – DOI 10.20310/1810-0201-2023-28-2-276-301.

для планирования, управления и принятия административных решений. Исследование феномена академических девиаций студентов, в том числе анализ межпоколенческих различий этих девиаций, способствует достижению обеих целей. Научный анализ причин и последствий академических девиаций студентов в разрезе межпоколенческих различий дает возможность разработки практических рекомендаций по снижению масштабов этих девиаций, в свою очередь, реализация этих рекомендаций способствует как улучшению имиджа университетов во внешней среде, так и повышению эффективности учебного процесса и качества образования во внутренней.

Степень научной разработанности проблемы. Исследования, посвященные девиациям и девиантному поведению, базируются на нескольких основных теоретических концепциях и подходах. Это антропологическое (биологическое) направление (Ч.Ломброзо, Р.Гарофало, Э.Кречмер, П.Джекобс)⁸, психологическое (Г.Тард, З.Фрейд, Е.Юнг, Г.Айзенк, Э.Эриксон, Э.Фромм)⁹ и социологическое (Э.Дюркгейм, Р.Мертон, Т.Парсонс, П.Сорокин, Э.Сазерланд, Сайкс Г. и Матца Д., А.Бандура и др.)¹⁰. Социологическое

⁸ Ломброзо Ч. Преступный человек / Пер. с ит. Г.И.Гордон. М.: Эксмо, 2005. 876 с.; Garofalo R. Criminologia: studio sul delitto, sulle sue cause e sui mezzi di repressione. Torino: Fratelli Bocca, 1885. 495 p.; Кречмер Э. Строение тела и характер / Пер. с нем. Тартаковский Г.Я. М.: Академический Проект, 2015 (ориг. 1921). 328 с.; Jacobs P. The origin of the extra Y chromosome in males with a 47,XYX karyotype // Hum Mol Genet. 1999. Nov, 8 (12). P. 2205-2209.

⁹ Тард Г. Монадология и социология / Пер. с фр. А.Д.Шестаков. Пермь: Гиле Пресс, 2016. 124 с.; Тард Г. Преступления толпы / Пер. с фр. И.Ф.Иорданский. Казань: Н.Я.Башмаков, 1893. 44 с.; Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе / Пер. с нем. М.В.Вульф, А.А.Спектор. М.: АСТ, 2006. 400 с.; Фрейд З. Психоаналитические этюды / Сост. Д.И.Донской, В.Ф.Круглянский. Минск: Попурри, 2010. 608 с.; Юнг К. Психологические типы / Пер. с нем. С.А.Лорие. М.: Университетская книга, 1998. 720 с.; Айзенк Г., Айзенк М. Исследования человеческой психики / Пер. с нем. А.Н.Озерова. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 480 с.; Эриксон Э. Молодой Лютер. Психоаналитическое историческое исследование / Пер. с англ. А.М.Каримский. М.: Московский философский фонд «Медиум», 1996. 560 с.; Фромм Э. Бегство от свободы / Пер. с нем. Г.Ф.Швейник. М.: АСТ, 2011. 288 с.

¹⁰ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр. А.Б.Гофман. М.: Канон, 1995. 352 с.; Дюркгейм Э. Норма и патология // Социология преступности (Современные буржуазные теории). М.: Прогресс, 1966. С. 39-40.; Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Пер. с англ. Е.Н.Егорова. М.: Изд-во АСТ, 2006. 873 с.; Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А.Седова, А.Д.Ковалева. М.: Аспект-Пресс, 1997. 270 с.; Сорокин П. Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. М., 2006. 624 с.; Сазерленд Э. Являются ли преступления людей в белых воротничках преступлениями? // Социология преступности. Современные буржуазные теории: Сборник статей. Пер. с англ. / Под ред. Б.С.Никифорова. М.: Прогресс, 1966. 368 с. С. 45-59.; Бандура А. Теория социального научения. СПб.: Евразия, 2000. 320 с.; Sykes G.M., Matza D. Techniques of Neutralization: A Theory of Delinquency // American Sociological Review. 1957. Vol. 22, no. 6, pp. 664-70. <https://doi.org/10.2307/2089195>.

направление в исследованиях девиантного поведения разнообразно и представлено многочисленными концепциями и учеными, которых сложно сгруппировать в рамках конкретных теорий и подходов, так как многие из вышеназванных представителей социологического направления будут попадать сразу в несколько групп (психологи, антропологи, культурологи, юристы). Теория аномии Э. Дюркгейма описывает состояние общества, когда прежние нормы и ценности уже не соответствуют современным представлениям и отношениям, Р.Мертон описал типы девиантного поведения индивидов, не принимающих декларируемые обществом нормы и ценности и способы их достижения. Теория запланированного поведения И.Айзена позволяет анализировать академические девиации через триаду – «отношения к поведению, воспринимаемыми нормами и воспринимаемым контролем за поведением»¹¹. Теория социального научения А.Бандуры рассматривает научение, то есть, наблюдение за поведением окружающих, в качестве основного механизма обращения студентов к академическим девиациям. Теория нейтрализации, разработанная Г.Сайксом и Д.Матца, представляет собой подход к объяснению девиантного поведения, когда индивиды, сознавая, что совершают девиантные действия, используют различные техники нейтрализации, чтобы оправдать или смягчить свою вину.

Изучение академических девиаций в студенческой среде началось достаточно давно. Международная база научного цитирования Scopus, индексирующая научные публикации ведущих мировых издательств, в ответ на запросы «academic dishonesty» AND students», «academic cheating» AND students», «academic fraud» AND students» указывает, что с 1957 года, когда была проиндексирована первая публикация¹², до 2001 года внимания этой теме

¹¹ Шмелева, Е. Д. Академическое мошенничество в современных университетах: обзор теоретических подходов и результатов эмпирических исследований / Е. Д. Шмелева // Экономическая социология. – 2015. – Т. 16, № 2. – С. 55-79.

¹² Anderson, W. F. Attitudes of University Students toward Cheating // The Journal of Educational Research, 1957, No 50(8), pp. 581–588. <http://www.jstor.org/stable/27529969>

уделялось немного (3-5 публикаций в год). Но с 2001 года количество таких публикаций растет и за 2022 год в Scopus было проиндексировано уже 138 научных статей¹³. Всего же совокупно на эти запросы в Scopus было получено 1893 публикации.

Зарубежные ученые исследуют личностные и психологические характеристики студентов, их мотивацию к учебе (K.May, B.Lloyd, T.B.Murdock & E.M.Anderman, E. M., E.M.Anderman, M.Mayhew)¹⁴. В частности, Т.Мердок и Э.Андерман, исследуя мотивации студенческого списывания, констатируют, что студенты, которые фокусируются на своих способностях, сравнении их с другими и на вознаграждения, мошенничают чаще, чем те, которые нацелены на собственный результат обучения и когда издержки, связанные с возможным уличением их в нечестности, кажутся для них слишком высоки¹⁵.

Большое внимание при исследовании академических девиаций уделяется зарубежными учеными различным контекстуальным факторам, влияющим на распространение девиантных практик (A.Amida, D.L. McCabe, K. D. Butterfield, L. K. Trevino, T. Feghali, H. Abdallah, A.Bandura)¹⁶. А.Амида, Дж.Аппианинг и Ю.Марафа приходят к выводу, что самооценка студентов мало влияет на отношение к плагиату и его практики, но наличие технических возможностей (электронные издания, Интернет), позволяющих легко копировать тексты, имеет положительную связь с практиками плагиата. Кроме того, авторы указывают, что, когда студенты не понимают университетской политики в отношении

¹³ Международная база научного цитирования Scopus. URL: Scopus.com. (Дата обращения 12.05.2024).

¹⁴ May K., Lloyd B. 1993. Academic Dishonesty: The Honor System and Students' Attitudes. *Journal of College Student Development*. 34: 125-129; Murdock, T. B., Anderman, E. M. (2006). Motivational perspectives on student cheating: Toward an integrated model of academic dishonesty. *Educational psychologist*, 41(3), 129-145.; Mayhew M. et al. 2009. Using Structural Equation Modeling to Validate the Theory of Planned Behavior as a Model for Predicting Student Cheating. *Review of Higher Education*. 32 (4): 441-468.

¹⁵ Murdock, T. B., Anderman, E. M. (2006). Motivational perspectives on student cheating: Toward an integrated model of academic dishonesty. *Educational psychologist*, 41(3), C.139.

¹⁶ Amida, A., Appianing, J., Marafa, Y.A. Testing the Predictors of College Students' Attitudes Toward Plagiarism // *Journal of Academic Ethics*. 2022. No 20, 85–99. <https://doi.org/10.1007/s10805-021-09401-9> McCabe, D. L., Butterfield, K. D., Trevino, L. K. Cheating in college: Why students do it and what educators can do about it. 2012. JHU Press.; McCabe, D. L., Feghali, T., Abdallah, H. Academic dishonesty in the Middle East: Individual and contextual factors // *Research in Higher Education*. 2008. 49(5), 451-467.;

плагиата, они склонны заниматься им еще больше¹⁷. Международный коллектив ученых провел большое компаративное исследование об уровне мошенничества студентов вузов в Нидерландах, России, Израиле и США и пришли к выводу, что отношение к академическим девиациям в этих странах значительно различаются, в связи с чем ими был предложен «индекс толерантности к мошенничеству»¹⁸. В настоящее время исследования академических девиаций ученые проводят уже с учетом поколенческих особенностей студентов, указывая на то, что «цифровые аборигены» по-иному ожидают организацию учебного процесса в вузе¹⁹.

Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) год первой публикации на тему «академическое мошенничество» показывает 2013-й, совокупно количество работ по теме «академическое мошенничество» и «академическая нечестность» составляет 282 публикации. Резких скачков в количестве публикуемых отечественных научных статей за рассматриваемый период не наблюдается.

Теоретико-методологические проблемы девиантного поведения в российском дискурсе достаточно всесторонне и глубоко рассмотрены в диссертационных исследованиях Л.М.Войтовой²⁰, Т.В.Шипуновой²¹, Д.С.Швеца²². Отечественные ученые, изучавшие социальные факторы, влияющие на девиантное поведение, исследовали процессы информатизации и влияние Интернета на распространение девиантных практик (Я.И.Гилинский,

¹⁷ Amida, A., Appianing, J., Marafa, Y.A. Testing the Predictors of College Students' Attitudes Toward Plagiarism // Journal of Academic Ethics. 2022. No 20, C.95.

¹⁸ Magnus J. et al. 2002. Tolerance of Cheating: an Analysis a Countries. Journal of Economic Education. 33 (2): 125-135.

¹⁹ Flom, J., Green, K., & Wallace, S. (2023). To cheat or not to cheat? An investigation into the ethical behaviors of generation Z. Active Learning in Higher Education, 24(2), 155-168. <https://doi.org/10.1177/14697874211016147>

²⁰ Войтова, Л. М. Девиантное поведение, трансформация понятий нормы и отклонения в современном российском обществе : специальность 22.00.04 "Социальная структура, социальные институты и процессы" : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Войтова Людмила Михайловна. – Москва, 2002. – 136 с.

²¹ Шипунова, Т. В. Опыт построения социологической теории девиантности (теоретико-методологические проблемы) : специальность 22.00.01 "Теория, методология и история социологии" : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук / Шипунова Татьяна Владимировна. – Санкт-Петербург, 2005. – 43 с.

²² Швец, Д. С. Социальная норма и девиации: теоретический анализ : специальность 22.00.04 "Социальная структура, социальные институты и процессы" : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Швец Денис Сергеевич. – Москва, 2006. – 148 с.

И.В.Ларионова, О.А.Максимова и др.)²³, влияние студенческой группы на девиантное поведение студента (Е.В.Змановская, Н.А.Герасименко)²⁴. Кроме того, существуют многочисленные работы, показывающие взаимосвязь академических девиаций студентов с их психологическими особенностями – самоуважением, уверенностью в своих способностях, самооценкой, мотивацией, избеганием проблем и пр. (О.П.Меркулова, В.В.Спасенников, Н.Д.Узлов)²⁵. В последние годы стали появляться работы, посвященные имитационным практикам в университетском менеджменте, в которые вовлечены и студенты с различными формами практикуемых академических девиаций²⁶. В 2021 году вышли два диссертационных исследования, направленных на изучение девиантных практик в студенческой среде. Л.П.Маслова²⁷ исследовала факторы, обуславливающие распространение различных видов девиантных практик среди студенчества, Е.Д.Шмелева²⁸ выявила факторы академического мошенничества, а именно плагиата и списывания среди студентов российских вузов. Тогда же вышла монография М.Н.Макаровой, где автор приводит результаты

²³ Гишинский, Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений / Я.И. Гишинский. М.: Юридический центр «Пресс», 2004. 190 с.; Ларионова И.В., Максимова О.А. Формирование идентичности молодого поколения в контексте влияния информационно-сетевых технологий // Вестник экономики, права и социологии. 2017. №4. С. 275-278.

²⁴ Змановская Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения. М., 2004.; Герасименко Н.А. Особенности управления девиантным поведением студентов в учебном процессе // Управление экономическими и социальными системами региона: сб. науч. тр. под ред. С. Ф. Дзгоева. Владикавказ. 2015. С. 107–113.; Орлова Т.Г. Нарушение механизмов социально–психологической адаптации как маркер склонности к девиантному поведению студенческой молодежи // Сибирский педагогический журнал. 2014. № 6.

²⁵ Меркулова, О. П. Психологические предпосылки студенческого плагиата / О. П. Меркулова, А. С. Даниленко // Высшее образование в России. – 2014. – № 4. – С. 114-121.; Спасенников, В. В. Академическое мошенничество и мотивация учебной деятельности студентов современных университетов / В. В. Спасенников, К. Ю. Андросов // Эргодизайн. – 2020. – № 2(8). – С. 72-80. – DOI 10.30987/2658-4026-2020-2-72-80.; Узлов, Н. Д. "Патопсихология" плагиата / Н. Д. Узлов // Медицинская психология в России. – 2020. – Т. 12, № 1(60). – DOI 10.24412/2219-8245-2020-1-10.

²⁶ Амбарова, П. А. Имитации в высшем образовании как социальная проблема / П. А. Амбарова, Г. Е. Зборовский // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30, № 5. – С. 88-106. – DOI 10.31992/0869-3617-2021-30-5-88-106.

²⁷ Маслова Л.П. Девиантное поведение в студенческом сообществе: представления и социальные практики : специальность 22.00.04. «Социальная структура, социальные институты и процессы» : Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Маслова Лариса Петровна. – Казань, 2021. – С.121.

²⁸ Шмелева, Е.Д. Академическое мошенничество среди студентов российских вузов : масштаб и факторы : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Шмелева Евгения Дмитриевна ; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»]. - Москва, 2021. - 157 с. : ил.

компаративного исследования студенческих нарушений в России, США, Латвии и Польше²⁹.

Глубокий обзор теоретических концепций и мер предотвращения академического мошенничества студентов дала О.В.Дремова. Предложенная ею классификация охватывает практически все теоретические рамки, используемые учеными для исследования академических девиаций. Исследовательница разделила теории, применяемые учеными при изучении академических девиаций, на несколько групп. Первая группа — это мотивационные теории, «данная группа теорий изучает факторы, влияющие на достижение человеком его собственных целей»³⁰. Сюда вошли теория самоэффективности А.Бандуры, теория самодетерминации И.Деси и Р.Райна и теория достижения целей Дж.Николса. Вторая группа – бихевиористские теории, которые рассматривают «поведенческие концепции, которые также связаны с процессом обучения»³¹, это теория запланированного поведения И.Айзена и оперантного обусловливания, введенного Б.Ф.Скиннером. Третья группа теорий – теории девиации, которые «используются для объяснения нечестных поступков в университете»³². Это общая теория преступления М.Готтфредсона и Т.Хирши и теория нейтрализации Г.Сайкса и Д.Матца. Отдельно выделены теории, рассматривающие студента как рационального актора, эти теории «рассматривают академическое мошенничество студентов с точки зрения возможных для них издержек и выгод»³³. В эту группу вошли теория ожиданий и ценностей Дж.Аткинсона и теория рационального выбора Г.Беккера. При этом в своем диссертационном исследовании 2022 года О.В.Дремова выделяет неопрагматистскую концепцию критической способности Л.Болтански и Л.Тевено как наиболее подходящую с

²⁹ Макарова М.Н. Академическая этика за рубежом и в России: как предотвратить студенческие нарушения в вузах? / Монография. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2021. 256 с.

³⁰ Дремова, О. В. Академическое мошенничество студентов: обзор теоретических концепций и мер предотвращения / О. В. Дремова // Педагогика и психология образования. – 2020. – № 2. – С. 93-111. – DOI 10.31862/2500-297X-2020-2-93-111. – С. 97.

³¹ Там же, С. 99.

³² Там же, С. 102.

³³ Там же, С. 103.

позиции педагогической науки концепцию для изучения академического мошенничества студентов³⁴.

Таким образом, девиантное поведение в студенческой среде, масштабы и факторы распространения плагиата и других видов академической нечестности на сегодняшний момент достаточно хорошо изучены как в России, так и в зарубежных странах, однако, все эти работы представляют собой исследования на сравнительно небольшом временном срезе – от одного года до пяти лет. Иными словами, объектом исследований является молодежь, которая в момент исследования относится к студенчеству, а сравнительный анализ лежит в контекстуальной, региональной, гендерной, психологической и других плоскостях. Такие подходы дают возможность глубоко изучить проблему, предложить пути решения, но не объяснить динамику феномена академических девиаций и их различий между студентами разных лет. Кроме того, рекомендации по снижению масштабов академических девиаций, данные 15, 20 и больше лет назад более чем вероятно не подходят для сегодняшней системы высшего образования, так как вузы и тем более студенты уже изменились, как изменилось и само общество. Это актуализирует обращение к концепциям, позволяющим анализировать эту динамику.

Теория поколений, созданная В.Штраусом и Н.Хау³⁵ в 90-х годах XX века, сразу стала популярной в научном мире и использовалась учеными как инструмент для решения практических задач во многих областях. Согласно этой теории, каждое поколение имеет свои уникальные характеристики, формирующиеся под воздействием исторических событий, социальных условий и культурных тенденций. Критики теории поколений, которых было и остается

³⁴ Дремова, О. В. Критика и оправдание практик академического мошенничества студентами : специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Дремова Оксана Викторовна, 2022. – 147 с.

³⁵ Strauss W., Howe N. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. 1991. N.Y.: William Morrow and Company.

немало³⁶, утверждают, что эта теория чрезмерно детерминирована и упрощает сложную социальную динамику, не учитывает индивидуальные различия внутри поколений³⁷. Кроме того, теория фокусируется в первую очередь на англо-американскую историю, потенциально игнорируя разнообразие других культур и регионов. Однако, несмотря на критику, теория поколений широко используется учеными в качестве теоретической рамки для исследований социального поведения различных групп.

В России разработкой понятия «поколение» и развитием теории поколения занимались М.Б.Глотов³⁸, В.В.Радаев³⁹, Е.Н.Шамис⁴⁰. В 2003 году Евгением Шамис был запущен коммерческий проект «RuGenerations», сочетающий исследования ценностей различных поколений с консалтингом в различных областях бизнеса, финансов и пр.

На основе теории поколений были проведены множество исследований различных аспектов мотивации, обучения и продвижения персонала (И.М.Гурова, С.П.Макарова, О.В.Мунина, В.В.Радаев, Р.Саркисян, Филиппова К.В., Н.В.Волкова)⁴¹. Исследователи используют теорию поколений для решения

³⁶ Нечаев, В. Д. "Цифровое поколение": психолого-педагогическое исследование проблемы / В. Д. Нечаев, Е. Е. Дурнева // Педагогика. – 2016. – № 1. – С. 36-45; Кукина Е. Теория поколений в HR не действует в России. – Дело.ru. 31.01.2012. URL: <http://deloru.ru/article/3726> (Дата обращения 23.05.2024); Rudolph, C.W., Rauvola, R.S., Costanza, D.P. et al. Generations and Generational Differences: Debunking Myths in Organizational Science and Practice and Paving New Paths Forward. *Journal of Business and Psychology*. 2021, No 36, P. 945–967. <https://doi.org/10.1007/s10869-020-09715-2>

³⁷ Foltz M. X, Y and Z Strauss' and Howe's Theory of Generational Cycles in the Light of Former Theories // *Konteksty Społeczne*. 2021/ Vol.8, No 2 (16), pp. 23-27; Johnston H., Aili A-Tart. Generations, Microcohorts, and Long-Term Mobilization: The Estonian National Movement, 1940-1991 // *Sociological Perspectives*. 2000, vol. 43, no. 4, pp. 671–98. *JSTOR*, <https://doi.org/10.2307/1389553>. Accessed 12 Apr. 2024.

<https://doi.org/10.17951/KS.2020.8.2.23-37>; Попов, Н. П. Российские и американские поколения XX века: откуда пришли миллениалы? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 309-323. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.15>

³⁸ Глотов М.Б. Поколение как категория социологии // Социологические исследования. 2004. № 10. С. 42–48.

³⁹ Радаев В.В. Миллениалы: Как меняется российское общество. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 224 с.

⁴⁰ Шамис Е., Никонов Е. В семье не без миллиума. Что делать поколению (1985-2002 г.р.), которое покоряет мир / Евгения Шамис, Евгений Никонов. – М.: Издательский дом «Синергия», 2021. – 184 с.; Шамис Е., Никонов Е. Теория поколений: стратегия беби-бумеров. 2017. М.: Университет Синергия.; Шамис Е., Никонов Е. Теория поколений: необыкновенный икс. 2017. М.: Университет Синергия.

⁴¹ Гурова, И. М. Теория поколений как инструмент анализа, формирования и развития трудового потенциала / И. М. Гурова, С. П. Евдокимова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2016. – Т. 7, № 3(27). – С. 150-159. – DOI 10.18184/2079-4665.2016.7.3.150.159.; Макарова, С. П. Методы обучения и теория поколений / С. П. Макарова, Ю. А. Гайдунко // Научная мысль. – 2017. – № 2(24). – С. 26-28.; Мунина, О. В. Перспективы применения социальных технологий в профессиональной подготовке специалиста по работе с молодежью через

задач маркетинга, медицины, туризма, электронной коммерции, потребительских предпочтений (M.Bento, L.M.Martinez, А.Е.Архипов, А.Д.Еськов, И.М.Гурова, А.А.Косенко, Е.Н.Шамис, Е.Никонов)⁴². Особое внимание ученые уделяют теории поколений в исследованиях политических активностей молодежи, их политических пристрастиях, гражданской идентичности, политической мобилизации (Т.А.Асеева, Е.В.Бродовская, Л.Д.Козырева, Ю.А.Пустовойт, R.Milkman)⁴³. Теория поколений лежит в основе исследований в сфере образования, где сталкиваются представители трех, а иногда и четырех поколений (R.Schlee, L.Baer, В.В.Радаев, А.А.Федоров, Н.В.Юдина, В.А.Захарова, М.Р.Мирошкина)⁴⁴.

призму теории поколений / О. В. Мунина // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2019. – Т. 13, № 5. – С. 83-87.; Радаев, В. В. Кризис в современном преподавании: что именно пошло не так? / В. В. Радаев // Социологические исследования. – 2022. – № 6. – С. 114-124. – DOI 10.31857/S013216250019853-1.; Саркисян, Р. СДО Moodle как идеальная среда для обучения студентов поколения Z (на примере электронного курса русского языка, разработанного для студентов АГЭУ) / Р. Саркисян // Вестник Армянского государственного экономического университета. – 2022. – № 1. – С. 177-195. – DOI 10.52174/1829-0280_2022.1-177; Филиппова, К. В. Трансформации системы трудовых ценностей российского общества в контексте теории поколений / К. В. Филиппова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 5. – С. 66-72. – DOI 10.23672/SAE.2023.74.42.038; Волкова, Н. В. Особенности карьерной мотивации в контексте теории поколений: результаты эмпирического исследования / Н. В. Волкова, В. А. Чикер // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2016. – № 4. – С. 79-105.

⁴² Bento, M., Martinez, L.M., Martinez, L.M.: Brand engagement and search for brands on social media: comparing generations X and Y in Portugal. J. Retail. Consum. Serv. 43, 234–241 (2018). <https://doi.org/10.1016/j.jretconser.2018.04.003>; Архипов, А. Е. Теория поколений в маркетинговом управлении: ретроспективно-дискурсивный аспект проблематики / А. Е. Архипов, В. Д. Еськов // Современные технологии управления. – 2020. – № 3(93). – С. 15.; Гурова, И. М. Теория поколений как инструмент анализа, формирования и развития трудового потенциала / И. М. Гурова, С. Ш. Евдокимова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2016. – Т. 7, № 3(27). – С. 150-159. – DOI 10.18184/2079-4665.2016.7.3.150.159.; Косенко, А. А. Теория поколений в библиотеке. В поисках взаимопонимания / А. А. Косенко // Библиотечное дело. – 2017. – № 17(299). – С. 23-27. Шамис Е., Никонов Е. В семье не без миллениума. Что делать поколению (1985-2002 г.р.), которое покоряет мир / Евгения Шамис, Евгений Никонов. – М.: Издательский дом «Синергия», 2021. – 184 с.

⁴³ Асеева, Т. А. Девальвация значимости мнения «другого» и «аутизация» поколения Z / Т. А. Асеева // Социально-политические исследования. – 2023. – № 1(18). – С. 6-19. – DOI 10.20323/2658_428X_2023_1_18_6; Бродовская, Е. В. Цифровое поколение: гражданская мобилизация и политический протест российской молодежи / Е. В. Бродовская, Т. Хуанг // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. – № 5(153). – С. 3-18. – DOI 10.14515/monitoring.2019.5.01; Козырева, Л. Д. Поколение Z в политике: политологический прогноз / Л. Д. Козырева // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2019. – № 3(23). – С. 159-165. – DOI 10.25513/2312-1300.2019.3.159-165; Пустовойт, Ю. А. Теории поколений о факторах социально-политической динамики. Реконструкция теоретического поля / Ю. А. Пустовойт, В. С. Пель, С. М. Коба // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2022. – Т. 13, № 2. – С. 144-158. – DOI 10.31862/2500-2988-2022-13-2-144-158; Milkman R. A new political generation: Millennials and the post-2008 wave of protest // American Sociological Review. 2017. Vol. 82. No. 1. Pp. 1–31.

⁴⁴ Schlee, R., Eveland, V., Harich, K. From Millennials to Gen Z: Changes in student attitudes about group projects // Journal of Education for Business. 2019. 95. 1-9. 10.1080/08832323.2019.1622501.; Baer, L. Generation Z Goes to College // Planning for higher education. – 2016. – № 44. – 105; Радаев В.В. Как побудить студентов к чтению сложных текстов: опыт использования цифровых технологий // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. №7. С. 113–122. doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-7-113-122; Федоров, А. А. "Конвенция поколений" в новом мире образования / А. А. Федоров, Е. Ю. Илалтдинова, С. В. Фролова // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27,

Однако, проблематика академических девиаций, изучаемая через призму теории поколений, в научной литературе практически не встречалась, хотя межпоколенческие различия в масштабах, формах, причинах и факторах академических девиаций в студенческой среде могут объяснить актуализирующуюся сегодня проблему снижения качества высшего образования. Результаты исследований ряда ученых⁴⁵ показывают увеличение масштабов академических девиаций и тот факт, что зачастую академические девиации не воспринимаются современными студентами как девиации, то есть, обман становится для студентов приемлемым⁴⁶. И происходит это в силу условий социализации, которые меняются от поколения к поколению, формируя нормы и ценности, определяющие индивидуальное человеческое поведение.

Именно поэтому тема межпоколенческих различий в академических девиациях студентов вызвала наш интерес, а теория поколений стала теоретической рамкой данного исследования.

Объект исследования – студенты российских вузов четырех поколений: Беби-бумеры, поколение X, поколение Y, поколение Z.

Предмет исследования – академические девиации студентов российских вузов разных поколений.

Цель диссертационной работы – выявить и оценить межпоколенческие различия в академических девиациях.

№ 7. – С. 28-38. – DOI 10.31992/0869-3617-2018-27-7-28-38.; Юдина, Н. В. Образование взрослых на протяжении жизни и теория поколений / Н. В. Юдина // Научный результат. Серия: Социология и управление. – 2016. – Т. 2, № 1. – С. 83-89. – DOI 10.18413/2408-9338-2016-2-1-83-89; Захарова, В. А. Студенты поколения Z: реальность и будущее / В. А. Захарова // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2019. – № 4. – С. 5. – DOI 10.17805/trudy.2019.4.5; Мирошкина, М. Р. Интерпретации теории поколений в контексте российского образования / М. Р. Мирошкина // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 6. – С. 30-35.

⁴⁵ Колесникова, И. А. "Академический гострайтинг": рынок имитации научно-образовательной активности / И. А. Колесникова // Непрерывное образование: XXI век. – 2017. – № 2(18). – С. 127-148; Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исследование -2030 : Аналитический доклад / А. В. Лаптева, В. А. Дадашева, А. В. Ефимов, М. В. Румянцев ; Под редакцией В.С.Ефимова. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2012. – С.19. – ISBN 978-5-7638-2661-6.

⁴⁶ Фурсова, В. В. Нормализация отношения к девиантному поведению в студенческом сообществе (на примере традиционных и новых девиаций) / В. В. Фурсова, Л. П. Маслова // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2021. – № 1(48). – С. 84-89.

Для достижения поставленной цели работы поставлены следующие **задачи исследования** –

1. Систематизировать теоретические подходы к изучению девиантного поведения в академической среде.
2. Проанализировать исследовательское поле и сгруппировать отечественные и зарубежные исследования академических девиаций.
3. Обосновать теорию поколения Штрауса-Хау в качестве теоретической рамки для анализа изменений в академических девиациях студентов российских вузов.
4. Исследовать межпоколенческие различия в академических девиациях студентов российских вузов.
5. Исследовать различия в оценках студентами разных поколений причин, факторов распространения плагиата как самой распространенной формой академических девиаций и мер по его снижению.
6. Разработать рекомендации по сокращению академических девиаций среди студентов поколения Z.

Теоретико-методологическая основа работы. Автор опирается на теорию поколений, разработанную Н.Штраусом и В.Хау с границами поколений, скорректированными В.В.Радаевым применительно к российским поколениям. Это обусловлено тем, что характеристикой поколения как социальной группы является не только возраст, но и совместное переживание одних и тех же исторических и политических событий. В российской истории вехи, позволяющие выделять поколения, отличаются от европейских или североамериканских, хотя границы поколений сдвигаются при этом не критично. Теория поколений позволила рассмотреть академические девиации в контексте ценностей индивидов, меняющихся под влиянием социальных изменений, происходящих в обществе в период взросления каждого из поколений, сформировав, в том числе, уровень толерантности к академическим девиациям. Применительно к социологическому исследованию академических девиаций

теоретико-методологической базой послужили теория аномии (Э.Дюркгейм, Р.Мертон, Т.Парсонс), теория преступления (М. Готтфредсон и Т.Хирши) и теория нейтрализации (Г.Сайкс и Д.Матца).

Эмпирическая база – данные двух независимых между собой онлайн-опросов, проведенных с помощью Google-форм в сети Интернет. Первый охватывал обучающихся в настоящее время в российских вузах бакалавров, в меньшей степени магистрантов, и аспирантов (N=879). Второй – людей трех предыдущих поколений, «бывших студентов», учившихся в разное время (N=358). Также эмпирической базой стали материалы 4 фокус-группы на тему академических девиаций. Две фокус-группы составляли студенты, две – преподаватели РАНХиГС Санкт-Петербург. Общее число участников – 25 человек.

Научная новизна исследования.

1. Определена перспективная теоретическая рамка для анализа различий академических девиаций студентов российских вузов - теория поколений, разработанная У.Штраусом и Н.Хау. Доказано, что характер академических девиаций конкретного поколения определяется особенностями социальных процессов, протекающих в обществе в тот или иной исторический период. Применительно к поколению Z, как свидетельствуют результаты фокус-групп, нарушения интеллектуальных прав и авторства не воспринимаются студентами как девиация, потому что это поколение воспитывается в цифровую эпоху, когда используется «все, что лежит открыто в Интернете». Нестабильные с экономической точки зрения условия, в которых происходит социализация поколения Z, также влияет на уровень академических девиаций студентов в сторону увеличения, так как представители этого поколения больше озабочены своим будущим и готовы любыми средствами его обеспечить.

2. Выявлено, что общие объемы девиаций возрастают от поколения к поколению, при этом наиболее распространенные виды академических девиаций у разных поколений разные. В ходе двух онлайн-опросов (N= 879 – поколение Z

и N= 358 – три предыдущих поколения) установлено, что среднее значение всех ранговых шкал переменных возрастает от беби-бумеров (2,60) к поколению Z (3,34), результаты регрессионного анализа показали, что списывание домашней работы, изготовление шпаргалок и списывание на экзамене скорее свойственны более возрастным респондентам, а списывание домашней работы, плагиат и покупка контрольных/рефератов/курсовых — для более молодых респондентов. Не претерпевает каких-либо значимых изменений в масштабах только такой вид девиации как изготовление и использование шпаргалок.

3. Выявлены межпоколенческие различия в причинах плагиата как самой распространенной форме девиации – студенты поколения Z считают, что это большая учебная нагрузка, студенты поколений миллениалов, X и беби-бумеров – формальное отношение к учебе. Значимость такой причины как «отсутствие интереса к конкретной дисциплине» последовательно повышается с каждым поколением. С точки зрения теории поколений эти различия объясняются социокультурными особенностями социализации – высшее образование становится все более доступным и массовым, университеты поколения 4.0 декларируют практикоориентированное обучение. В связи с этим студенты поколения Z не считают необходимым изучать ненужные с точки зрения будущей профессиональной карьеры дисциплины, вместе с тем учебная нагрузка и требования к ним возрастают (балльно-рейтинговая система).

4. Показано, что уровень толерантности к плагиату наиболее высокий у студентов поколения Z, что коррелирует с предыдущим выводом. Тест Манна-Уитни зафиксировал значимое отличие относительно всех остальных поколений на уровне р-значения <0.01 только для этого поколения. Анализ материалов фокус-групп подтвердил толерантное отношение к плагиату у современных студентов - с одной стороны, они весьма узко понимают, что такое плагиат, с другой стороны, считают, что сами ничего нового уже все равно не создадут, поэтому плагиат неизбежен.

5. Обосновано, что педагогические и учебно-методические рекомендации по снижению уровня академических девиаций должны учитывать конкретные особенности студентов поколения Z - сетевизацию, быструю обучаемость новым технологиям, клиповое мышление и при этом навыки быстрого поиска информации, нацеленность на самореализацию, практикоориентированность, желание работать в собственном режиме, умение коммуницировать в онлайн-среде и др.

Положения, выносимые на защиту.

1. Теория поколений, разработанная У.Штраусом и Н.Хау, определена как перспективная теоретическая концепция для анализа различий в академических девиациях студентов российских вузов разных поколений. Характер академических девиаций конкретного поколения определяется особенностями социальных процессов, протекающих в обществе в тот или иной исторический период. Применительно к поколению Z, как свидетельствуют результаты фокус-групп, нарушения интеллектуальных прав и авторства не воспринимаются студентами как девиация, потому что это поколение воспитывается в цифровую эпоху, когда используется «все, что лежит открыто в Интернете». Нестабильные с экономической точки зрения условия, в которых происходит социализация поколения Z, также влияет на уровень академических девиаций студентов в сторону увеличения, так как представители этого поколения больше озабочены своим будущим и готовы любыми средствами его обеспечить.

2. Объемы практических всех форм академических девиаций в студенческой среде (списывание, плагиат, покупка готовых работ) с приходом в вузы поколения Z (г.р. 2000–2012) возрастают. В ходе двух онлайн-опросов (N= 879 – поколение Z и N= 358 – три предыдущих поколения) установлено, что среднее значение всех ранговых шкал переменных возрастает от беби-бумеров (2,60) к поколению Z (3,34), результаты регрессионного анализа показали, что списывание домашней работы, изготовление шпаргалок и списывание на

экзамене скорее свойственны более возрастным респондентам, а списывание домашней работы, плагиат и покупка контрольных/рефератов/курсовых — для более молодых респондентов. Не претерпевает каких-либо значимых изменений в масштабах только такой вид девиации как изготовление и использование шпаргалок.

3. Выявлены межпоколенческие различия в причинах плагиата как самой распространенной форме девиации – студенты поколения Z считают, что это большая учебная нагрузка, студенты поколений миллениалов, X и беби-бумеров – формальное отношение к учебе. Значимость такой причины как «отсутствие интереса к конкретной дисциплине» последовательно повышается с каждым поколением. С точки зрения теории поколений эти различия объясняются социокультурными особенностями социализации – высшее образование становится все более доступным и массовым, университеты поколения 4.0 декларируют практикоориентированное обучение. В связи с этим студенты поколения Z не считают необходимым изучать ненужные с точки зрения будущей профессиональной карьеры дисциплины, вместе с тем учебная нагрузка и требования к ним возрастают (балльно-рейтинговая система).

4. Уровень толерантности к плагиату наиболее высокий у студентов поколения Z, что коррелирует с предыдущим выводом. Тест Манна-Уитни зафиксировал значимое отличие относительно всех остальных поколений на уровне p -значения <0.01 только для этого поколения. Анализ материалов фокус-групп подтвердил толерантное отношение к плагиату у современных студентов - с одной стороны, они весьма узко понимают, что такое плагиат, с другой стороны, считают, что сами ничего нового уже все равно не создадут, поэтому плагиат неизбежен.

5. Педагогические и учебно-методические рекомендации по снижению уровня академических девиаций должны учитывать конкретные особенности студентов поколения Z - сетевизацию, быструю обучаемость новым технологиям, клиповое мышление и при этом навыки быстрого поиска

информации, нацеленность на самореализацию, практикоориентированность, желание работать в собственном режиме, умение коммуницировать в онлайн-среде и др.

Теоретическая значимость исследования заключается в приращении научного знания в области социологии молодежи (студентов), социологии девиантного поведения, а также в смежных науках, таких как педагогика, этика и юриспруденция.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, академическим сообществом при разработке программ развития научного потенциала в высшей школе (Программа «Приоритет-2030»), а также предложений по повышению качества подготовки кадров высшей квалификации. Рекомендации данного исследования будут полезны при формировании учебных планов и рабочих программ дисциплин в вузах, особенно при разработке курсов по академическому письму; при организации учебного процесса всех направлений обучения, организации промежуточной аттестации, а также при определении требований к выпускным квалификационным работам. Выводы и рекомендации диссертации могут быть взяты за основу при разработке и реализации новых педагогических практик. Материалы исследования могут быть использованы при чтении курсов социология молодежи, социология образования, социология девиантного поведения и др. Кроме того, рекомендации, разработанные на основе результатов исследования, могут представлять интерес для преподавателей вузов, колледжей и учителей общеобразовательных учебных заведений.

Соответствие темы диссертации положениям Паспорта научной специальности ВАК:

Исследование выполнено в рамках специальности 5.4.4. – «Социальная структура, социальные институты и процессы» и соответствует следующим направлениям исследований:

17. Возрастные когорты в системе социально-структурных отношений.

18. Молодежь как социальная группа. Особенности социального положения, сознания и поведения разных групп молодежи. Проблема социального развития молодежи.

27. Процессы цифровизации, виртуализации, сетевизации в современном обществе.

Апробация результатов исследования.

По теме диссертационного исследования автором опубликовано 8 статей, в том числе 5 – в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Публикации по теме диссертации в изданиях ВАК:

1. Кашина, М. А. «Если цель оправдывает средства, то можно...»: академические девиации российских аспирантов социо-гуманитарных направлений подготовки / М. А. Кашина, В. А. Васильева, С. Ткач // Высшее образование в России. – 2024. – Т. 33, № 3. – С. 84–103. – DOI 10.31992/0869-3617-2024-33-3-84-103. – (ВАК, Scopus)
2. Васильева, В. А. Плагиат глазами студентов: мошенничество или норма / В. А. Васильева, А. А. Шабаетова // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 3. – С. 20–29. – (ВАК)
3. Васильева, В. А. Теория Штрауса-Хау и другие поколенческие концепции как основа для анализа феномена плагиата в студенческой среде / В. А. Васильева // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 7. – С. 13–18. – (ВАК)

Публикации по теме диссертации в изданиях, индексируемых Scopus/Web of Science:

4. Vasileva, V. A. Use of e-resources by unmotivated students: a success story from a library in Russia / V. A. Vasileva, V. S. Vasilyeva // Information and Learning

Science. – 2019. – Vol. 120, No. 11-12. – P. 773-788. – DOI 10.1108/ILS-06-2019-0056. – (Scopus, Web of Science)

Прочие публикации:

5. Кашина М. А., Васильева В. А., Ткач С. Социологическая концептуализация понятия «драйвер» в контексте развития социо-гуманитарных исследований в российских университетах // Управленческое консультирование. – 2024. - № 3. – С. 107–123. - (БАК)
6. Vasilyeva, V. A. Developing Students' Skills of Identifying Reliable Scientific Sources: The Role of a Librarian / V. A. Vasilyeva, A. N. Shilov // Administrative consulting. – 2022. – No. 10(166). – P. 99-115. – DOI 10.22394/1726-1139-2022-10-99-115. – (БАК)
7. Васильева, В. А. Новые подходы к преподаванию зарубежных информационных ресурсов в вузе / В. А. Васильева, В. С. Васильева // Наука и научная информация. – 2019. – Т. 2, № 3. – С. 167–180. – DOI 10.24108/2658–3143-2019-2-3-167-180. – (РИНЦ)
8. Васильева, В. А. Обучение преподавателя академической грамотности: проблемы и решения / В. А. Васильева, И. В. Чигарева // Корпоративные библиотечные системы: технологии и инновации : материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, Хельсинки, 24–29 июня 2019 года / Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого ; [оргкомитет конференции: В. В. Сергеев [и др.]. – Санкт-Петербург, Хельсинки: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. – С. 29–35. – (РИНЦ)

Основные положения диссертационного исследования прошли апробацию на российских и международных конференциях, семинарах и круглых столах, в том числе на III национальной научно-методической конференции с международным участием «Архитектура университетского образования» 31.01.2019 г., на международной конференции «Обнаружение заимствований - 2023» 19–20.10.2023 г., на международном форуме «Университетская библиотека: так

можно» 20.09.2023 г., в ходе вебинара-интервью компании «Директ-медиа» 20.12.2023 г., на семинаре «Открытая наука России» 03.12.2020 г., на курсе повышения квалификации для преподавателей и научных сотрудников вузов «Преподаватель как движущая сила развития университета», в ходе исследовательского семинара на кафедре сравнительных политических исследований ФМОПИ Северо-Западного института управления 07.11.2023 г.

Автор диссертации самостоятельно разработала и преподает в СЗИУ РАНХиГС дисциплину «Академическое письмо» с 2020 года, и многие положения диссертационного исследования были апробированы ею в ходе занятий со студентами и аспирантами.

Структура работы. Диссертация включает в себя введение, три главы, девять параграфов, заключение, список использованных источников и литературы (282 наименования, из них 102 на английском языке) и 5 приложений. Общий объем работы 245 стр.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ АКАДЕМИЧЕСКИХ ДЕВИАЦИЙ СТУДЕНТОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ

1.1. Теоретические подходы к изучению девиантного поведения в академической среде

Термин «девиация» (лат. deviation) дословно переводится как «отклонение», а «девиантное поведение» — это поступки, действия человека или группы лиц, не соответствующие официально установленным (правовым) или фактически сложившимся (обычай, традиции, мораль) в данном обществе (культуре) нормам и ожиданиям⁴⁷.

Если обратиться к истории изучения феномена девиации и девиантного поведения, то можно констатировать, что культурные ценности и производные от них социальные нормы в рамках одной конкретной социокультурной среды были долгое время единообразными и трактовались подавляющим большинством населения практически одинаково. Ситуация изменилась с переходом от традиционного общества к современному (с его капиталистическими отношениями, урбанизацией, научно-техническим прогрессом, демографическим взрывом и пр.) и возникший при этом ценностный и нормативный плюрализм, во-первых, породил многочисленные отклонения от традиционных образцов мышления и поведения, а во-вторых, сделал крайне актуальной задачу поиска причин и факторов возникновения девиаций. На научную основу такой поиск был поставлен начиная приблизительно со второй половины XIX века, однако в тот период еще не существовало социологических концепций в их современном понимании, да и сама социология, которая появилась совсем незадолго до этого, находилась под сильным влиянием теорий и методологии, позаимствованных у точных и естественных наук, чему немало поспособствовали ее признанные основатели, такие как О.Конт или Г.Спенсер.

⁴⁷ Я.И.Гилинский. Отклоняющееся поведение. Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». URL: <https://bigenc.ru/c/otkloniaiushcheesia-povedenie-b3ad70> (Дата обращения 16.04.2023).

Естественнонаучный вектор развития в социологии и вообще присущие указанным наукам способы интерпретации окружающей действительности они называли позитивным методом или просто позитивизмом⁴⁸.

В этой связи первые теоретические и эмпирические подходы к объяснению феномена девиантного поведения просто не могли быть никакими другими, кроме как естественнонаучными по своей сути, вне зависимости от того, кем считались их создатели по своей отраслевой принадлежности к науке - философами, социологами, антропологами, психологами, психиатрами, биологами, медиками и т.д. Все эти подходы сегодня объединяются в так называемое *биологическое или антропологическое направление*. Несмотря на то, что в рамках данного этапа эволюции научных взглядов на феномен девиантного поведения были предложены весьма разнообразные теории, объясняющие его, все их объединяет одна общая черта - поиск причин возникновения индивидуальных девиаций в биологической природе человека и особенностях конкретных индивидов, этой природой обусловленных. Не ставя под сомнение как сами образцы нормативного поведения, так и их основные источники (традиционные ценности и нормы), авторы разрабатываемых концепций сконцентрировались именно на факторах, вызывающих отклонения от заданных образцов.

И это были первые поставленные на научную основу попытки ответить на вопрос: почему же индивиды нарушают социальные нормы и не разделяют ценности, содержащиеся в общей культуре? Важно отметить, что в рассматриваемый период исследователи в первую очередь обратили внимание на наиболее тяжелые формы девиаций, что вполне естественно. Среди таких форм самый большой интерес вызывали у них убийства (и другие тяжкие преступления), самоубийства, наркомания, алкоголизм, проституция и ряд

⁴⁸ Конт О. Дух позитивной философии (Слово о положительном мышлении) / Пер. с фр. И.А.Шапиро. Ростов н/Д.: Феникс, 2003. 256 с.; Кон И.С. Социологическая концепция Герберта Спенсера // История буржуазной социологии XIX – начала XX века / Под ред. И.С.Кона. М.: Наука, 1979. С. 40-52.

других, объективно выступающих максимально серьезными нарушениями как традиционных норм и ценностей, так нередко и действующего законодательства. Более мягкие формы девиаций, не говоря уже о подобных той, которая является объектом настоящей работы, на данном этапе учеными не рассматривались.

В целом можно утверждать, что биологические или антропологические подходы к объяснению феномена девиантного поведения не прошли проверку временем и другими исследованиями в этой области. Безусловно, природная (биологическая, наследственная и т.п.) предрасположенность к девиациям имеет место, но она однозначно не является ведущей, и сама по себе не способна служить объяснением даже совершения тяжких преступлений (так сказать, девиантного поведения в чистом и явном виде), не говоря уже о мелких и незначительных отклонениях от нормативного поведения, не связанных с нарушениями юридических или моральных законов. Достаточно быстро стало понятно, что факторы девиантного поведения следует искать в иной плоскости, а потому после биологического стало достаточно популярным *психологическое направление* в исследованиях рассматриваемой проблематики.

Его наиболее видными представителями выступают:

- Р.Гарофало – клинический подход к изучению преступников⁴⁹;
- Г.Тард – подражание и обучение как факторы девиантного поведения⁵⁰;
- Э.Ферри – синтез антропологических и социологических методов⁵¹;
- З.Фрейд – психоаналитический подход (хотя данный ученый напрямую не обращался к теме девиантного поведения, его труды и идеи оказали весьма

⁴⁹ Garofalo R. Criminologia: studio sul delitto, sulle sue cause e sui mezzi di repressione. Torino: Fratelli Bocca, 1885. 495 p.

⁵⁰ Тард Г. Монадология и социология / Пер. с фр. А.Д.Шестаков. Пермь: Гиле Пресс, 2016. 124 с.; Тард Г. Преступления толпы / Пер. с фр. И.Ф.Иорданский. Казань: Н.Я.Башмаков, 1893. 44 с.

⁵¹ Ферри Э. Социализм и позитивная наука / Пер. с ит. В.Д.Корчагин. Санкт-Петербург: Брокгауз-Ефрон, 1906. 69 с.; Ферри Э. Уголовная социология / Пер. с ит. В.С.Овчинский М.: ИНФРА-М, 2021. 658 с.

значительное влияние на психологические и психофизиологические исследования в этой области)⁵²;

- К.Юнг, Г.Айзенк, А.Адлер, В.Рейх, Э.Эриксон – глубокое развитие идей З.Фрейда, включая «боковые» ответвления от генеральной линии его исследований (указанные авторы также далеко не всегда обращали непосредственное внимание на проблему девиантного поведения, но и их труды самым существенным образом повлияли на соответствующие исследования)⁵³;
- А.Лоренцер, Э.Фромм, К.Хорни – так называемый «неофрейдизм», в рамках которого наметилась значительно более выраженная тенденция к сближению с чисто социологическими исследованиями феномена девиантного поведения, так как стало окончательно ясно, что без признания ключевой роли именно социальных факторов в возникновении и развитии девиаций, полноценно объяснить их не представляется возможным⁵⁴.

Таким образом, как не было убедительных доказательств взаимосвязи биологического фактора и девиантного поведения⁵⁵, так и для исследования девиаций индивида с точки зрения психологии, когда в основе лежат врожденные характеристики личности, аспектов явно недостаточно, поскольку на формирование девиаций оказывают влияние социальные условия, культурные нормы конкретного общества, факторы микросреды и так далее⁵⁶.

⁵² Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе / Пер. с нем. М.В.Вульф, А.А.Спектор. М.: АСТ, 2006. 400 с.; Фрейд З. Психоаналитические этюды / Сост. Д.И.Донской, В.Ф.Круглянский. Минск: Попурри, 2010. 608 с.

⁵³ Юнг К. Психологические типы / Пер. с нем. С.А.Лорие. М.: Университетская книга, 1998. 720 с.; Айзенк Г., Айзенк М. Исследования человеческой психики / Пер. с нем. А.Н.Озерова. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 480 с.; Адлер А. О нервическом характере / Пер. с нем. И.В.Стефанович. СПб.: Университетская книга, 1997. 388 с.; Рейх В. Характероанализ: техника и основные положения для обучающихся и практикующих аналитиков / Пер. нем. А.В.Россохин. М.: Республика, 1999, 462 с.; Эриксон Э. Молодой Лютер. Психоаналитическое историческое исследование / Пер. с англ. А.М.Каримский. М.: Московский философский фонд «Медиум», 1996. 560 с.

⁵⁴ Лоренцер А. Археология психоанализа / Пер. с нем. В.Т.Кондратенко, Д.И.Донской. М.: Прогресс-Академия, 1996. 304 с.; Фромм Э. Бегство от свободы / Пер. с нем. Г.Ф.Швейник. М.: АСТ, 2011. 288 с.; Хорни К. Невротическая личность нашего времени / Пер. с англ. А.И.Фет. М.: Академический проект, 2016. 186 с.

⁵⁵ Комлев Ю.Ю. Теории девиантного поведения. Казань, КЮИ МВД России, 2013, 302 с.

⁵⁶ Маслова Л.П. Девиантное поведение в студенческом сообществе: представления и социальные практики : специальность 22.00.04. «Социальная структура, социальные институты и процессы» : Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Маслова Лариса Петровна. – Казань, 2021. – 177 с.

Собственно *социологическое направление* в исследованиях девиантного поведения стало оформляться практически с момента появления новой науки, но и в ее рамках первые теоретические концепции самым существенным образом тяготели к естественнонаучным дисциплинам, в частности биологии, медицине, антропологии и психологии. Как отмечалось выше, социологические подходы в первую очередь, а возможно и единственно, должны базироваться на анализе социальных факторов. Однако, сами по себе ценности и нормы еще не являются непосредственным императивом к действию для отдельного индивида. Процесс их восприятия (причем именно нормы – регуляторы человеческого поведения, тогда как ценности выступают их обоснованием) сложный и долгий, он продолжается всю жизнь человека, хотя наиболее интенсивно проходит в детском и юношеском возрасте. В социологии процесс (а также иногда результат) встраивания ценностей в ядро личности получил название социализации (хотя сегодня он используется практически всеми отраслями социально-гуманитарного знания), а первым данный термин предложил Э.Дюркгейм и он же считается родоначальником социологического направления в исследовании девиаций⁵⁷.

Нил Смелзер, описывая феномен девиации, выделяет три основных ее компонента – «человек, которому свойственно определенное поведение, ожидание, или норма, которая является критерием оценки девиантного поведения, и некий другой человек, группа или организация, реагирующая на поведение»⁵⁸. Причиной же повышенного интереса исследователей к девиациям, по Смелзеру, является то, что девиации - источник повышенного беспокойства для окружающих, какие бы нормы и правила ни были нарушены индивидуумом.

Ценности и нормы, усвоенные личностью в ходе социализации, становятся ценностными ориентациями, и именно они определяют индивидуальное

⁵⁷ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр А.Б.Гофман. М.: Канон, 1995. 352 с.

⁵⁸ Смелзер, Нейл. Социология : [курс лекций] / Нейл Смелзер ; науч. ред. изд. на рус. яз. В. А. Ядов ; [пер. с англ. З. П. Вольской]. - Москва : Феникс, 1998. – С.203.

человеческое поведение. Это означает, что с одной стороны, ценности носят сугубо социальный характер, определяются историей и культурой конкретного народа, а с другой, – они имеют личностное выражение, поскольку, будучи усвоенными в процессе социализации, ценности образуют уникальную комбинацию с индивидуальными потребностями, интересами, установками, мотивами и жизненным опытом каждого конкретного человека. Самые базовые, основополагающие ценности сохраняются, воспроизводятся в каждом новом поколении тысячелетиями и вообще не зависят от индивидуального жизненного опыта личности, а также биологических или психологических факторов.

Агентами социализации и соответственно трансляции ценностей и норм выступают весьма многочисленные институты и группы, это семья, образование, государство, религия, другие формальные и неформальные организации, а в современном обществе – еще и средства массовой информации, и коммуникации. В рамках проводимого нами исследования под базовыми или традиционными ценностями понимаются социокультурные константы, представленные в обществе как нормативные и выступающие предпочтительными образцы и стереотипы мышления и поведения в конкретной социальной группе. В самом широком смысле это общенациональные ценности и нормы, служащие основанием для формирования базовых ценностных ориентаций индивидов. Но есть также ценности и нормы более низких иерархических уровней, которые менее масштабны во времени и пространстве. Такие ценности могут быть разделяемы не всем обществом, а только его частью, и существовать всего несколько или даже одно поколение. Наконец, есть ценности отдельных малых групп и индивидов, которые служат обоснованием норм только в их пределах, однако парадокс состоит в том, что для отдельных личностей и групп они могут быть более значимыми, нежели базовые ценности, и тогда именно вторые имеют приоритет над первыми в качестве регуляторов индивидуального поведения. Такие локальные системы ценностей и норм образуют субкультуры или даже контркультуры, которые могут проникать

далеко за пределы породивших их сообществ и ослаблять влияние основополагающих культурных ценностей, вызывая тем самым поведение, противоречащее нормам общей культуры, то есть девиантное.

Важно обратить внимание на разграничение, условно говоря, идеальных и реальных ценностей (по аналогии с подходом Э.Дюркгейма). Первые принципиально недостижимы, к ним можно лишь стремиться с более или менее выраженной степенью приближения. К таковым, например, относятся ценности самопожертвования, которые могут проявляться в лишь в критических ситуациях, однако в повседневной жизни применимы слабо (такие иногда называют терминальными). Вторые же служат в качестве образца большинства действий, совершаемых постоянно, а также долгосрочных жизненных стратегий. Их еще можно назвать инструментальными. Примерами такого рода служат семейные ценности, отказ от получения собственной выгоды, если это может как-то навредить другому, и т.п. Идеальные ценности в меньшей степени служат основой для действий людей или групп, а также оценки фактов, событий и пр., нежели инструментальные.

Ценности и нормы не существуют вне конкретной социальной и культурной среды. Они формируются только в ходе взаимодействия индивидов, социальных групп, институтов в процессе развития человеческого общества в любых масштабах – от малых групп или организаций до наций, народностей и государств (говорить про ценности и нормы, разделяемые и принимаемые всем человечеством вообще, сегодня вероятно пока еще преждевременно, из-за чего и происходят разворачивающиеся прямо в настоящее время глобальные ценностные конфликты)⁵⁹. Новым поколениям ценности и нормы передаются посредством процесса социализации, в результате которого (хотя о конечном результате социализации для отдельного индивида делать выводы нет смысла,

⁵⁹ Ветренко, И. А. Глобальный ментальный сдвиг: политические ценности молодежи России и Европы / И. А. Ветренко, Ю. П. Байер, В. А. Васильева // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 4. – С. 15–31. – DOI 10.52468/2542-1514.2022.6(4).15-31.

так как она проходит всю его жизнь) они получают обобщенный опыт поколений предыдущих, всякий раз привнося в него что-то новое, свое, но так, что системообразующее ценностное ядро остается неизменным, в противном случае это будет уже другой народ, другой этнос, другая культура и другое общество.

Но социализация – это слишком общий процесс человеческого поведения. И на этот процесс, и непосредственно на формирование поведения оказывает существенное влияние значительное число других факторов. Такие факторы могут быть как внешними по отношению к актору (в том смысле, что они не являются его собственными характеристиками, а существуют отдельно в окружающем мире), так и принадлежащими ему самому – условно назовем их внутренними. Последние еще называют иногда личностными или психологическими, но это, на наш взгляд, не совсем верно, так как необоснованно сужает круг таких факторов, среди которых могут быть экономические, демографические и пр. Внешние факторы в процессе социализации играют решающую роль, тогда как внутренние выступают лишь фоном. Самым общим внешним фактором, как мы уже отметили, является культура. Общая культура задает глобальный вектор социализации. Например, в традиционной российской культуре одним из таких векторов всегда, а особенно в советский период, было негативное отношение к незаконному обогащению, или даже законному, но методы и способы достижения которого не укладываются общепринятые культурные нормы⁶⁰. Также в качестве факторов социализации выступают культура социальных слоев или классов, наций и народностей, культура городских или сельских поселений (а есть еще культура отдельных районов – например, «рабочих» или «элитных»), организационная культура и т.д.

Непосредственно из культуры (как общей, так и частной) вытекают социальные факторы социализации. Сюда относится все то в социальном окружении индивида, что оказывает влияние на усвоение им норм, ценностей и

⁶⁰ Глухова, Т. И. Потребление как фактор изменений в социальной жизни российского общества / Т. И. Глухова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2011. – Т. 14, № 5. – С. 66-78.

образцов поведения. Институты и практики такой социализации могут быть самыми разнообразными, причем одни создают эти нормы и ценности, другие только транслируют их, третьи – и то, и другое одновременно (в двух последних случаях говорят еще об агентах социализации). Институты, практики и агенты социализации, объединяемые применительно к ней в рамках термина «социальные факторы», включают в себя первичные, вторичные и референтные группы (семья, школьный класс, студенческая группа, коллектив на работе, социальная среда более широкого окружения и т.п.), социальные слои или классы, место индивида в стратификационной структуре общества, занимаемые им статусы и исполняемые роли, средства массовой информации и коммуникации, государственные органы и т.д.

Культурные и социальные факторы оказывают решающее значение на процесс формирования человеческого поведения, так как внутренние по отношению к индивиду факторы являются по отношению к ним глубоко вторичными. В качестве подтверждения этого факта могут выступать многочисленные примеры национальных и даже наднациональных, то есть максимально общих, культур, по которым можно охарактеризовать жителей той или иной страны, группы стран, регионов либо их совокупностей, территорий, национальных, административных, государственных образований и пр., а также их типизированные поведенческие практики.

Следовательно, *анализ именно социальных факторов и условий, порождающих девиантное поведение, имеет ключевую значимость* в исследованиях данного феномена, равно как и сформированное на основе такого подхода социологическое направление, родоначальником которого и выступает Э.Дюркгейм.

В качестве ответа на ключевой вопрос, что же порождает девиантное поведение индивида, Э.Дюркгейм разработал концепцию социальной аномии, под которой он понимал состояние общества, когда нормативная регуляция поведения индивидов отсутствует либо существенно ограничена (снижена,

ослаблена и пр.). Аномия означает переходное состояние, при котором существующие ценности уже практически не работают, а новые еще не сформулированы либо не восприняты большинством личностей. Также аномией Э.Дюркгейм называл состояние дезорганизации общества из-за стремительных социальных изменений, в результате которых может наступить как его процветание, так и полный распад. Подобное состояние выступает благоприятной средой для возникновения значительного числа поведенческих альтернатив. Когда общество находится в состоянии раскола, количество преступлений и иных проявлений девиантного поведения резко возрастает. Согласно Э.Дюркгейму, в индустриальную эпоху состояние аномии становится хроническим, что ведет ко все более масштабным и многочисленным проявлениям девиаций⁶¹. Следует отметить, что рассматриваемый ученый вполне в духе своего времени обращался лишь к наиболее тяжелым формам девиантного поведения (самоубийствам прежде всего), как и представители биологического или психологического направлений.

Свое дальнейшее развитие теория аномии получила в трудах Р.Мертона. Ученый высказал гипотезу, согласно которой аномия вызвана несоответствием социокультурных целей институциональным средствам их достижения. Например, в американском обществе главной целью считается финансовый и вообще жизненный успех, но способы достижения того и другого существенно ограничены. Расслоение общества, неравенство, безработица, бедность толкают людей к девиантному поведению, в том числе преступному, для достижения указанной цели. Р.Мертон утверждает, что если человек не может добиться успеха с помощью образования, врожденных талантов или способностей, то он вполне способен прибегнуть к мошенничеству, воровству и другим формам девиантного поведения⁶². Аномия возникает там и тогда, где и когда население в

⁶¹ Дюркгейм Э. Норма и патология // Социология преступности (Современные буржуазные теории). М.: Прогресс, 1966. С. 39-40.

⁶² Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Пер. с англ. Е.Н.Егорова. М.: Изд-во АСТ, 2006. 873 с.

массе своей не может легитимно достичь провозглашенных обществом целей. В подобных случаях остаются востребованными только незаконные способы, благодаря которым индивиды адаптируются к состоянию аномии. Социокультурные требования, предъявляемые к конкретному актору, становятся тогда невыполнимыми, в результате чего в ценностной структуре личности и общества возникает напряжение (так называемая «теория напряжения»)⁶³. Р.Мертон подробно исследовал поведенческие реакции на аномию и в зависимости от принятия либо отрицания социокультурных целей и институциональных средств их достижения выделил пять теоретически возможных типов поведения.

В целом можно утверждать, что если Э.Дюркгейм трактовал аномию буквально (как «безнормие»), которая наступает лишь в периоды слома социальной системы либо ее активного преобразования, то Р.Мертон считал аномию лишь одним из возможных состояний общества, причем достаточно естественным, которое заключается в критически значимых противоречиях между его культурной и социальной подсистемами. Такое состояние, в отличие от концепции Э.Дюркгейма, вовсе не обязательно может наступать в переломные (и, как следствие, относительно короткие) периоды развития общества, а вполне возможно и постоянное, длительное напряжение такого рода. Теория Р.Мертоня крайне удачно, на наш взгляд, объясняет причины девиантного поведения индивидов, не способных легитимными способами достичь жизненного успеха, но важно понимать, что преступления совершают, не говоря уже о более легких формах девиаций, и представители вполне благополучных и обеспеченных слоев населения. Почему они это делают, изучали уже Г.Тард, Э.Сазерленд, Д.Кресси и А.Бандура, которые сформулировали концепцию «дифференцированной ассоциации» или так называемую «теорию научения»⁶⁴. Главной причиной

⁶³ Кошарная, Г. Б. Основные подходы к изучению девиантного поведения / Г. Б. Кошарная, Л. Н. Мордишева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 1(13). – С. 70-81.

⁶⁴ Там же.

девиантного поведения они считают социальную дезорганизацию, а заставляет индивида совершать правонарушения, по их мнению, «обучение» во взаимодействии и общении с другими людьми⁶⁵.

Согласно теории социального научения девиантное поведение является приобретенным свойством личности в процессе социализации. Положительное подкрепление девиации повышает вероятность совершения девиантных поступков и в дальнейшем. Обучение девиантному поведению осуществляется путем наблюдения за поведением других людей, что было доказано исследованиями авторов. Усилению девиантного поведения могут способствовать социальное одобрение и материальные стимулы⁶⁶. А.Бандура и Э.Сазерленд уделяют большое внимание факторам микросреды, оказывающим огромное влияние на формирование личности девианта. Согласно их концепции, чем большее количество времени индивид проводит в девиантных группах, тем в большей степени он может сформироваться как нарушитель социокультурных норм⁶⁷. Данную методологию вполне возможно применить и к изучению девиаций в студенческой среде, так как внутри нее индивиды весьма выраженно ориентируются на референтные группы, попадают под их влияние, подражают друзьям, лидерам и т.п.⁶⁸. Одним из немногих ученых, которые не заикливались только на явных формах девиаций, является Э.Гидденс. Он обращает внимание, что преступление и девиантное поведение – это разные действия, хотя зачастую они пересекаются. Девиантное поведение по своему содержанию гораздо шире понятия «преступление», а многие формы девиаций не караются не только правовыми санкциями, но даже и моральными⁶⁹.

⁶⁵ Тард Г. Монадология и социология / Пер. с фр. А.Д.Шестаков. Пермь: Гиле Пресс, 2016. 124 с.; Тард Г. Преступления толпы / Пер. с фр. И.Ф.Иорданский. Казань: Н.Я.Башмаков, 1893. 44 с.

⁶⁶ Бандура А. Теория социального научения. СПб.: Евразия, 2000. 320 с.

⁶⁷ Сазерленд Э. Являются ли преступления людей в белых воротничках преступлениями? // Социология преступности. Современные буржуазные теории: Сборник статей. Пер. с англ. / Под ред. Б.С.Никифорова. М.: Прогресс, 1966. 368 с. С. 45-59.

⁶⁸ Farnese, M., Tramontano, C., Fida, R., & Paciello, M. Cheating behaviors in academic context: Does academic moral disengagement matter? // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2011.- No. 29, pp.356-365. <https://doi.org/10.1016/J.SBSPRO.2011.11.250>.

⁶⁹ Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 706 с. С. 92-106.

Социологическое направление в исследованиях девиантного поведения крайне разнообразно и представлено весьма многочисленными концепциями и учеными, целый ряд которых даже не считали себя социологами (а, скорее, психологами, антропологами, культурологами, философами и даже юристами). В том числе и по этой причине достаточно сложно сгруппировать их всех в рамках каких-то достаточно обобщенных теорий или подходов, так как неизбежно многие из них будут попадать сразу в несколько групп, в результате чего любая классификация такого рода все равно будет в значительной степени условной, в том числе представленная ниже, хотя она и отражает в целом проблемное и исследовательское поле социологического изучения феномена девиаций (помимо уже всего рассмотренного ранее):

1. Плюралистический или многофакторный подход. Здесь условно объединяются те концепции, которые не искали какую-то одну причину девиантного поведения (или группу сходных причин), а пытались анализировать все возможные факторы, ни один из которых не является решающим вообще, а лишь может способствовать возникновению девиаций в зависимости от внешних и внутренних условий (Э.Ферри, С.Берт, А.А.Жижиленко, Х.М.Чарыхов)⁷⁰.

2. Чикагская школа или «экология преступности». Масштабное эмпирическое исследование городской преступности, результаты которого, однако, далеко не всегда находили подтверждение в других городах. Тем не менее, это исследование оказало огромное влияние на методологию социологического изучения проблемы девиантности (Э.Берджесс, Р.Парк, К.Шоу, Г.Маккей, Ф.Трэшер)⁷¹.

⁷⁰ Ферри Э. Социализм и позитивная наука / Пер. с ит. В.Д.Корчагин. Санкт-Петербург: Брокгауз-Ефрон, 1906. 69 с.; Ферри Э. Уголовная социология / Пер. с ит. В.С.Овчинский М.: ИНФРА-М, 2021. 658 с.; Burt C. The Young Delinquent. L.: University of London Press., 1938. 643 p.; Жижиленко А.А. Преступность и ее факторы. Пг.: Мир знаний, 1922. 67 с.; Чарыхов Х.М. Учение о факторах преступности. М.: Типография Управления М.-Курской, Нижегород. и Муромской жел. дор., 1910. 164 с.

⁷¹ Берджесс Э. Рост города. Введение в исследовательский проект // Чикагская школа социологии. Сборник переводов / Пер. с англ. В.Г.Николаев. М.: РАН ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии, 2015. С. 20-34; Парк Р. Избранные очерки: Сб. переводов. / Пер. с англ. В.Г.Николаев. М.: РАН ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии, 2011. 320 с.; Shaw C. White Collar Criminality // American Sociological Review. 1940. No 5 (1). P. 1-12; Shaw C., McKay H. Juvenile

3. Теория субкультур. Эмпирические исследования подростковой преступности и бандитизма, основанные во многом на теориях аномии и напряжения Р.Мертон. Их авторы также придавали особое значение конфликту между целями и ценностями среднего класса и возможностями подростков из низших слоев общества их достичь. На недоступность ценностей общей культуры подростки реагируют созданием субкультур, а чаще даже и контркультур с собственными целями, ценностями и нормами (Дж.Коэн, Р.Клауорд, Л.Оулин)⁷².

4. Теория стигматизации. Тоже объединение достаточно разнородных подходов, общим местом у которых является только то, что девиантное поведение – это не причина, а следствие того, что индивида или группу окружающие обозначают как нарушителей. Для описания этого явления даже был введен термин «вторичная девиация» (Г.Мид, Ф.Танненбаум, И.Гоффман, Е.Лемерт, Г.Беккер, Э.Шур, Ф.Зак)⁷³.

5. Теория социального контроля и нейтрализации. Ее суть состоит в том, что реакция социального окружения на индивидуальное девиантное поведение провоцирует ответную реакцию со стороны девиантов, заставляя тех либо собираться в группы, чтобы успешнее противостоять социальному контролю, либо находить оправдания своему поведению, приводя в качестве аргументов нормы общей культуры. Также здесь было показано, что нормативному поведению можно и нужно обучать (в ходе социализации), а социальный контроль может быть не только внешним, но и внутренним, причем последний

delinquency and urban areas. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1942. 451 p.; Thrasher F. Juvenile delinquency and crime prevention // Journal of Educational Sociology. 1933. No 6. P. 500-509.

⁷² Дж. Коэн. Совместимы ли свобода и равенство? / Пер. с англ. Д.С.Середа. М.: Свободное марксистское издательство, 2020. 435 с.; Клауорд Р., Оулин Л. Дифференциация субкультуры // Социология преступности (Современные буржуазные теории) / Пер. А.С.Никифоров, А.М.Яковлев. М. : Прогресс, 1966. С. 334-354.

⁷³ Goffman E. Stigma: Notes on the Management of the Spoiled Identity. N.J., Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1963. 147 p.; Власова О.А. Социология человека Ирвинга Гоффмана: личность как сопротивление социальному в теориях стигматизации и тотальных институций // Социологический журнал. 2011. № 4. С. 5-20.

гораздо эффективнее (А.Рейсе, Ф.Най, М.Гоулд, Г.Сайкс, Д.Матца, В.Реклесс, С.Шохэм, М.Готтфредсона и Т.Хирши)⁷⁴.

6. Теория конфликта. Здесь объединяется широкий круг достаточно разнородных теорий, которые в противовес системному и структурно-функциональному подходам (Э.Дюркгейм, Р.Мертон, Т.Парсонс) не считают упорядоченность и стабильность социальной системы ее естественным состоянием, а напротив, показывают, что она вся состоит из противоречий и конфликтов, чем во многом и обусловлено девиантное поведение, хотя далеко не все авторы и представители конфликтологических концепций уделяли ему серьезное внимание (К.Маркс, Г.Зиммель, Р.Дарендорф, Л.Козер, Т.Селлин, Р.Куинни)⁷⁵.

Существует еще целый ряд ученых, занимавшихся условно социологическим изучением проблематики девиантного поведения, но не попавших в представленную классификацию, поскольку в рамках настоящего исследования у нас не было задачи дать исчерпывающую характеристику всем известным концепциям и подходам в данной области. Но однозначно уже можно утверждать, что именно в процессе развития социологического направления сформировалась *социология девиаций и социального контроля как целостная специальная (или частная) социологическая теория*. При этом многие из перечисленных выше авторов, несмотря на социологический в целом характер их исследований, очень внимательно относятся к биологическим, психологическим, медицинским, юридическим и даже криминалистическим теориям девиантного поведения, а также широко используют их в своих работах.

⁷⁴ Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. Изд. 3-е дополн. М.: Издательство ЛКИ, 2009. 240 с.; Осипов Г.В. Измерение социальной реальности. Показатели и индикаторы. М.: ИСПИ РАН, 2011. 196 с.; Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. М.: Либроком, 2013. 280 с.; Бестужев-Лада И.В. Поисковое социальное прогнозирование. М.: Наука, 1984. 392 с.; Деметрадзе М.Р. Социокультурная основа междисциплинарной методологии социально-гуманитарных наук // Социодинамика. 2013. № 12. С. 17-40.

⁷⁵ Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Пер. с нем. Л.Ю.Пантина. Москва: РОССПЭН, 2002. 284 с.; Добренков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология. Т. 5.: Социальная структура. М.: ИНФРА-М, 2004. 1096 с.; Громов И.А., Мацкевич А.Ю. Западная теоретическая социология. М.: Юрайт, 2003. 286 с.

В целом же данная социологическая теория характеризуется тем, что ключевая роль в возникновении и развитии феномена девиантного поведения отводится именно социальным факторам.

Любая социальная норма, в том числе норма академической этики, имплицитно содержит в себе возможность ее нарушения. Академические девиации - неизбежный спутник высшего образования и науки. Требования академической этики, с одной стороны, довольно однозначны, с другой стороны, всегда имеют место исключения. Эта ситуация актуализирует вопрос о том, а что именно считать девиацией. По разным оценкам⁷⁶, в последние годы в нечестных практиках участвуют от 50 до 90% студентов вузов, кроме того, общепризнанного списка поведенческих академических актов, которые всеми трактовались бы как мошеннические, официально не существует. При этом практики обмана в процессе обучения, несмотря на их, повторим, широкую распространенность в российских вузах, пока еще не входят в «общественную норму» и рассматриваются всеми учеными как девиации. Это происходит потому, что, с одной стороны, некоторые из форм академического мошенничества нарушают нормы, установленные уставом вуза либо внутренним распорядком организации, и в этих документах однозначно прописана позиция администрации вуза к академическому мошенничеству⁷⁷. С другой стороны, и это, по нашему мнению, главное – распространение академических девиаций не делает их нормой, так как рассматриваются с позиции качества высшего образования, а академические девиации студентов представляют собой серьезную проблему для всей научно-образовательной сферы, нарушая основной принцип – самостоятельное овладение знаниями, умениями и навыками.

⁷⁶ Спасенников, В. В. Академическое мошенничество и мотивация учебной деятельности студентов современных университетов / В. В. Спасенников, К. Ю. Андросов // Эргодизайн. – 2020. – № 2(8). – С. 72-80. – DOI 10.30987/2658-4026-2020-2-72-80.; Плагиат в студенческих работах: анализ сущности проблемы / М. Н. Кичерова, Д. Н. Кыров, П. Н. Смыкова, С. А. Пилипушко // Интернет-журнал Науковедение. – 2013. – № 4(17). – С. 82.

⁷⁷ Дремова, О. В. Политика российских вузов в отношении академического мошенничества студентов: наказание или воспитание? / О. В. Дремова // Университетское управление: практика и анализ. – 2020. – Т. 24, № 4. – С. 30-45. – DOI 10.15826/umpra.2020.04.033.

Мошенничество становится все более приемлемым на микроуровне (для студентов), что связано с социальными изменениями в обществе, когда нормы меняются в сторону «все большей толерантности и размытости границ дозволенного и недозволенного»⁷⁸, но мошенничество неприемлемо с точки зрения функций высшего образования как социального института, то есть, на макроуровне. Здесь уместно вспомнить императивы научного этоса Р.Мертона⁷⁹, названные У.Хиршем⁸⁰ «правилами игры», когда даже если все игроки будут нарушать правила, нарушения не станут нормой, но уничтожат саму деятельность⁸¹. Сказанное в прошлом веке про научную этику сегодня можно использовать и для академической этики университетов. Именно поэтому количество научных работ, посвященных академическим девиациям, увеличивается с каждым годом.

В научной литературе описано множество академических девиаций, но каждый ученый формирует собственный перечень, выделенный им, исходя из задач исследования. Отсутствие единой классификации академических девиаций затрудняет анализ данного явления, делая результаты исследований во многом несопоставимыми. Термином «академические девиации» принято обозначать недобросовестные приемы или запрещенные правилами вуза действия в рамках учебной деятельности, осуществляемые студентами в целях получения оценки успеваемости, не соответствующие реальному уровню их знаний»⁸². К таким девиациям мы относим:

⁷⁸ Фурсова, В. В. Нормализация отношения к девиантному поведению в студенческом сообществе (на примере традиционных и новых девиаций) / В. В. Фурсова, Л. П. Маслова // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2021. – № 1(48). – С. 88.

⁷⁹ Merton R. The Institutional Imperatives of Science. In: Barnes B. (ed.) *Sociology of Science*. Penguin, London; 1965, pp. 65–79

⁸⁰ Hirsh W. Knowledge for what? // *Bulletin of atomic scientists*. - Chicago, 1965. -Vol. 21, N 5. - P. 29-31.

⁸¹ Кулешова, А. В. Особенности научной коммуникации в России (из опыта Совета по этике научных публикаций) / А. В. Кулешова // Научный редактор и издатель. – 2018. – Т. 3, № 3-4. – С. 129-133. – DOI 10.24069/2542-0267-2018-3-4-129-133.

⁸² Безсмертная, Е. Р. Академическое мошенничество в университетах: можно ли ему противодействовать? / Е. Р. Безсмертная // Дискуссия. – 2016. – № 11(74). – С. 94.

- использование **шпаргалок**, как в традиционном, так и в электронном виде независимо от источника, с которого берется информация, которая должна быть изучена и осмыслена студентом самостоятельно
- все формы **списывания** на контрольных работах, зачетах и экзаменах, в том числе с гаджетов, традиционных учебных материалов, у соседа и т.д.
- **плагиат**, как частичный, включающий переписывание чужих слов, фраз, мыслей и идей без указания авторства, компиляцию фрагментов из чужих текстов и выдачу готовой работы за самостоятельную, так и полный, представляющий собой выдачу чужих готовых текстов под своим авторством
- несанкционированное **использование генеративного искусственного интеллекта (ГИИ)** при подготовке заданий, для создания структуры текста либо отдельных его частей, или для получения готового текста курсовой работы, диплома, ВКР
- **покупка готовых академических работ**, начиная с экзаменационных ответов или тестов до научных статей, ВКР и диссертаций.

Этот, безусловно, не окончательный перечень академических девиаций исследуется учеными с разной степенью внимания и интереса. Основной массив работ по академическим девиациям выполнен в русле педагогических наук⁸³, объектом исследования в них выступают студенты бакалавриата и иногда магистратуры. Новейшие исследования посвящены академическим нарушениям в сфере онлайн-образования, которое, по мнению ученых⁸⁴, создает новые

⁸³ Жмудь, В. А. Против фальсификации высшего образования: пресечь рынок заказных контрольных и выпускных работ / В. А. Жмудь // Автоматика и программная инженерия. – 2021. – № 3(37). – С. 18-35; Крылова, М. А. Деструктивные изменения учебной деятельности обучающихся: механизмы и инструменты преодоления / М. А. Крылова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2023. – № 1(62). – С. 98-110. – DOI 10.26456/vtpsyped/2023.1.098; Higbee, J. L., & Thomas, P. V. Preventing Academic Dishonesty // Research and Teaching in Developmental Education. – 2000. – № 17(1). – С. 63–66. <http://www.jstor.org/stable/42802087>

⁸⁴ Adzima, K. Examining Online Cheating in Higher Education Using Traditional Classroom Cheating as a Guide // The Electronic Journal of e-Learning. – 2020. – № 18(6). – С. 476-493; Chiang, F., Zhu, D., Yu, W. A systematic review of academic dishonesty in online learning environments // Journal of Computer Assisted Learning. – 2022. – № 38. – С. 907–928. <https://doi.org/10.1111/jcal.12656>; Sartika, M., Yulimiati, Y., Suharni, S. Students' academic dishonesty in

педагогические проблемы в процессе обучения и требует пересмотра подходов к аттестации студентов, особенно когда она проходит онлайн⁸⁵. Другими словами, анализ проблемы не выходит за рамки образовательного процесса. Примером социологического исследования является работа группы ученых из Высшей школы экономики⁸⁶, посвященная критике и оправданию практик академического мошенничества на основе шести режимов оправдания по теории Болтански и Тевено, при этом сами авторы признают его ограничения, связанные с особенностями данных, на которые они опираются. А.Бермус выделил типы имитационных практик в высшем образовании, причины этих явлений, проблемы и следствия на основе контент-анализа научных источников, «от наиболее «безобидных» и традиционных форм к фундаментальным факторам деструкции образовательного пространства»⁸⁷. При этом критерии фундаментальности факторов деструкции автором не обозначены, а сама типология эмпирически не апробирована. В настоящее время все больше работ посвящены исследованию такому виду академической девиации, как покупка готовых работ⁸⁸, при этом особенный интерес исследователей представляют практики заказа работ на внутривузовском рынке⁸⁹.

doing the tasks during online learning at vocational school // *Journal of Asian Studies: Culture, Language, Art and Communications*. – 2021. – № 2. – С. 107–114. <https://doi.org/10.51817/jas.v2i2.36>

⁸⁵ Качество образования в российских университетах: что мы поняли в пандемию: Аналитический доклад / науч. ред. Е.А.Суханова, И. Д. Фруммин. – Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021. – 46 с.

⁸⁶ Дремова О.В., Малошенок Н.Г., Терентьев Е.А. В поисках справедливости в университете: критика и оправдание практик академического мошенничества студентами // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2020. № 4 (158). С. 366-394.

⁸⁷ Бермус, А. Г. Академическое мошенничество и имитации в высшей школе как онтологический вызов образованию XXI века / А. Г. Бермус // *Непрерывное образование: XXI век*. – 2023. – № 1(41). – С. 5.

⁸⁸ Давыдов А., Абрамов П. Этнография туфты. Кто и как пишет заказные учебные работы в России. М. : Фонд поддержки социальных исследований «Хамовники»: Common Place, 2021. 176 с.; Зборовский, Г. Е. Академические девиации образовательных общностей в российских университетах / Г. Е. Зборовский // *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. – 2022. – № 3. – С. 49-57. – DOI 10.33581/2521-6821-2022-3-49-57; Жмудь, В. А. Против фальсификации высшего образования: пресечь рынок заказных контрольных и выпускных работ / В. А. Жмудь // *Автоматика и программная инженерия*. – 2021. – № 3(37). – С. 18-35; Доровская, Н. М. Массовое высшее образование, или я б в рабочие пошел... Рефератный бизнес: деньги и этика / Н. М. Доровская // *Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований*. – 2010. – № 5. – С. 21-32.

⁸⁹ Шейдякова Н.Г., Аксенова С.В., Степанова Д.С. Возмездное написание академических работа: практики заказа работ на внутривузовском рынке. XXIV Ясинская (Апрельская) международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. 04-14 апреля 2023 г. Секция V-11-4. Студенческий опыт в современном университете. URL: <https://conf.hse.ru/2023/program/> (Дата обращения 02.09.2023); Шейпак, С. А. Гострайтинг: симулякры академической эффективности / С. А. Шейпак // *Высшее образование в России*. – 2022. – Т. 31, № 4. – С. 100-112. – DOI 10.31992/0869-3617-2022-31-4-100-112.

Рассмотрим два теоретических подхода, наиболее часто используемые учеными для исследования академических девиаций – теорию преступления М. Готтфредсона и Т.Хирши и теорию нейтрализации Г.Сайкса и Д. Матца.

Теория преступления М.Готтфредсона и Т.Хирши, также известная как теория самоконтроля, предполагает, что преступное или девиантное поведение, включая академическую нечестность студентов вузов, может быть объяснено уровнем самоконтроля у индивида. Согласно этой теории, лица с низким уровнем самоконтроля более склонны к принятию решений, которые приносят немедленное удовлетворение, несмотря на вероятные негативные последствия в будущем. На уровень самоконтроля индивида оказывают влияние как биологические, так и социальные факторы. В контексте академической нечестности студентов вузов теория преступления может объяснять, почему некоторые студенты выбирают путь академических девиаций (чаще это списывание и плагиат):

1. Немедленное удовлетворение потребностей. Студенты с низким самоконтролем могут искать способы быстрого улучшения своих академических результатов, не задумываясь о потенциальном разоблачении и возможных дисциплинарных мерах.

2. Согласно теории преступления, люди с низким самоконтролем часто избегают задач, требующих продолжительных или сложных усилий. Академическая нечестность может представляться таким студентам как более легкий путь к достижению желаемых результатов.

3. Студенты с низким самоконтролем могут не в полной мере осознавать долгосрочные последствия своих действий, включая ухудшение академической репутации и потерю доверия со стороны преподавателей и однокурсников.

При этом на уровень академических девиаций может оказать влияние социальная связь студентов с вузом, сокурсниками, преподавателями, то есть, если университет не контролирует, или контролирует слабо поведение студентов, они будут чувствовать меньше сдерживающих факторов и

демонстрировать девиантные практики чаще. Исследователи академических девиаций студентов изучали связь между академическими девиациями и уровнем самоконтроля студентов и сделали вывод о том, что самоконтроль является значимым фактором, предсказывающим участие в академической нечестности, а теория преступления Готтфредсона и Хирши обладает высоким потенциалом для исследования влияния на академические девиации таких факторов, как родительское воспитание, склонность к риску, недальновидность, эгоцентризм и пр.⁹⁰ Однако, для целей нашего исследования вышеназванные факторы не играют первостепенной роли, так как не могут объяснить различия в масштабах академических девиаций у разных поколений. Кроме того, эта теория недостаточна для изучения проблемы академических девиаций студентов, так как не учитывает конкретные контекстуальные и институциональные факторы – давление среды, низкую самооценку, систему контроля в вузе, перцептивность получаемых студентами оценок.

В совместной статье 1957 года «Методы нейтрализации: теория правонарушений»⁹¹, Г.Сайкс и Д.Матца предложили теорию, известную как теория нейтрализации. Согласно этой теории девианты используют ряд оправданий для нейтрализации своего девиантного поведения. Идея теории нейтрализации заключается в том, что люди, совершающие какие-либо правонарушения, часто используют определенные методы для объяснения и/или оправдания своих действий. Такие методы нейтрализации служат для правонарушителей способом облегчить чувство вины или стыда, связанное с их девиантными действиями. Ученые применяют теорию нейтрализации при изучении оправдательных дискурсов, которые высказывают студенты и

⁹⁰ Cochran J. K., Wood P. B., Sellers C. S., Wilkerson W., Chamlin M. B. (1998). Academic dishonesty and low self-control: An empirical test of a general theory of crime // *Deviant Behavior*. 1998. No 19(3), pp. 227–255. <https://doi.org/10.1080/01639625.1998.9968087>; Gibbs J. J., Giever D., Martin. S. Parental Management and Self-Control: An Empirical Test of Gottfredson and Hirschi's General Theory // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. 1998. № 1 (35). С. 40–70.; Williams M. W. M., Williams M. N. Academic Dishonesty, Self-Control, and General Criminality: A Prospective and Retrospective Study of Academic Dishonesty in a New Zealand University // *Ethics & Behavior*. 2012. No 22(2), 89–112. <https://doi.org/10.1080/10508422.2011.653291>

⁹¹ Sykes G.M., Matza D. Techniques of Neutralization: A Theory of Delinquency // *American Sociological Review*. 1957. Vol. 22, no. 6, pp. 664–70. <https://doi.org/10.2307/2089195>.

преподаватели об академических девиациях, конкретно – какие приемы используют студенты, чтобы оправдать свои девиантные практики? Несмотря на серьезные ограничения применения теории нейтрализации к изучению академических девиаций (наличие ситуативных и контекстуальных факторов, влияющих на масштабы академических девиаций, например, наличие этических кодексов в вузе, особенность институциональной среды, в которой нормы и ценности могут не совпадать с общественными, возможность наблюдать техники нейтрализации только после свершившихся фактов девиаций, а не предотвращать их и т.д.), данная теория достаточно широко применяется учеными⁹². В связи с тем, что наше исследование также будет охватывать и оправдательные приемы, которыми студенты объясняют и оправдывают свои девиантные практики, кратко перечислим изученные техники нейтрализации в предыдущих исследованиях. Это в первую очередь нехватка времени, необходимость совмещать работу и учебу, отрицание прямого вреда, которые наносят, например, списывание и использование шпаргалок. Также студенты склонны отрицать личную ответственность и обвиняют вуз, который либо дает непосильные задачи и короткие дедлайны, либо создает условия для академических девиаций, когда администрация и преподаватели просто не обращают внимания на такие нечестные практики⁹³.

Подчеркнем, каждая теория фокусируется на определенных аспектах поведения либо условий и не учитывает другие факторы. Более подробно этот вопрос будет рассмотрен в параграфе 1.2.

⁹² Walker N., Holtfreter K. Applying criminological theory to academic fraud // *Journal of Financial Crime*. 2015. Vol. 22 No. 1, pp. 48-62. <https://doi.org/10.1108/JFC-12-2013-0071>

⁹³ Доровская, Н. М. Массовое высшее образование, или я б в рабочие пошел... Рефератный бизнес: деньги и этика / Н. М. Доровская // *Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований*. – 2010. – № 5. – С. 21-32.; McQuillan, P. Zito, N. "It's Not My Fault": Using Neutralization Theory to Understand Cheating by Middle School Students // *Current Issues in Education*. 2011. No 13(3). Retrieved from <http://cie.asu.edu>

Выводы по параграфу 1.1.

Девиантное поведение человека, поведение «отклоняющееся», на сегодня изучено достаточно глубоко, как на основе антропологических (Ч.Ломброзо, Р.Гарофало, Э.Кречмер и др.), психологических (Г.Тард, Э.Ферри, З.Фрейд, Г.Айзенк), так и социологических подходов (Э.Дюркгейм, Р.Мертон, А.Бандура, Э.Диггенс и др.). Социологическое направление в изучении девиантного поведения является самым разнообразным, с множеством теорий и концепций, среди которых необходимо выделить теорию аномии Э.Дюркгейма, Р.Мертон, Т.Парсонса, теорию социального научения А.Бандуры, теорию относительности девиантного поведения П.Сорокина, теорию запланированного поведения И.Айзена.

Чаще других теоретических концепций исследователи академических девиаций использовали теорию преступления М.Готтфредсона и Т.Хирши и теорию нейтрализации Г.Сайкса и Д.Матца. Теория преступления основана на предположении, что преступное поведение является результатом низкого самоконтроля у индивида, а в случае с академическими девиациями студенты, не способные сдерживать свои импульсы, принимать долгосрочные решения, не ожидая серьезных последствий от нарушений и не видя положительных альтернатив для достижения успеха, будут чаще прибегать к девиантным практикам.

Теория нейтрализации заключается в том, что люди, совершающие какие-либо правонарушения, часто используют определенные методы для объяснения и/или оправдания своих действий. То есть, применение этих двух теорий позволяет достаточно глубоко «измерить» причины академических девиаций, но не помогают разработать меры по предотвращению этих девиаций.

Для уточнения целей диссертационного исследования необходимо провести обзор уже проведенных исследований. Этому будет посвящен следующий параграф.

1.2. Группировка исследований академических девиаций студентов.

Академические девиации студентов – широко изучаемая тема в социологии, психологии, педагогике и некоторых других науках. В первом и втором случае внимание к академическим девиациям отражает более широкий интерес научного сообщества к социальным нормам, влиянию социального контекста на индивида, проблемам социализации, культуре. Во втором случае интерес ученых лежит в сфере качества образования, трансформации педагогических практик, этики и морали в учебной организации, образовательных политик и пр.

Такие типы научных публикаций как обзоры⁹⁴, могут быть результатом исследования одновременно нескольких научных областей. По международной базе данных научного цитирования Scopus (запрос «academic AND dishonesty AND students», «academic AND cheating AND students», «academic AND fraud AND students») за все время индексации научных публикаций было выявлено 53 статьи типа Review, большинство из которых, однако, лежит в области социальных наук⁹⁵ (Рисунок 1). Запрос с использованием англоязычных терминов «нечестность», «мошенничество» и «обман» вместо «девиации» был продиктован использованием именно таких ключевых слов в англоязычных исследованиях данной проблемы.

⁹⁴Мясоедов, А. И. Изучение плагиата с межкультурной точки зрения / А. И. Мясоедов // Журнал социологических исследований. – 2021. – Т. 6, № 3. – С. 38-44.

⁹⁵ Международная база научного цитирования Scopus. URL: <http://scopus.com> (Дата обращения 20.04.2024).

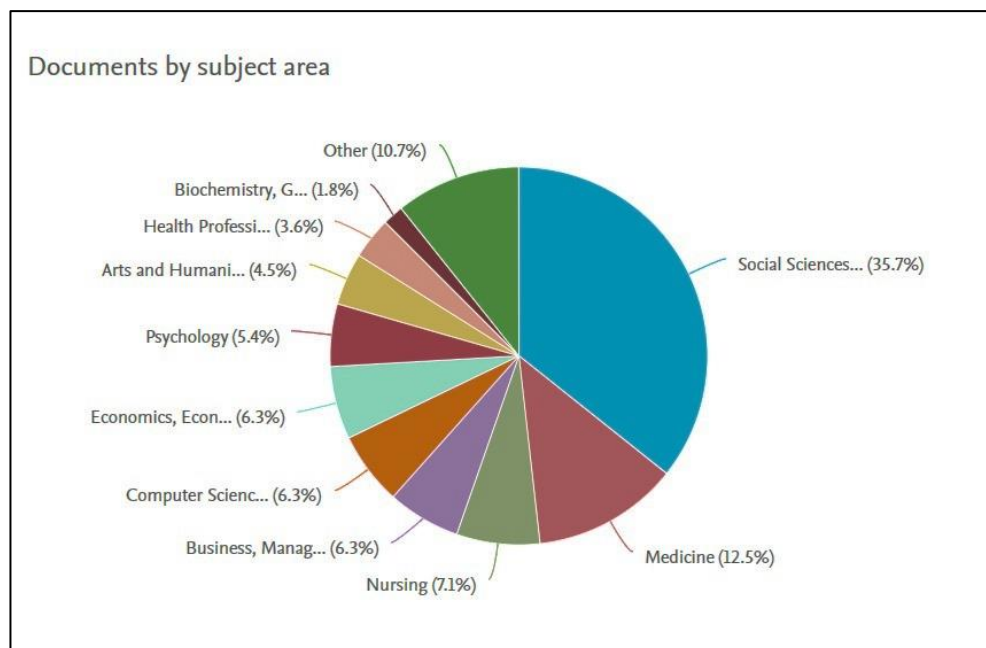

Рис. 1. Распределение публикаций (тип Review) по предметным областям

Из диаграммы видно, что более трети (35,7%) всех обзоров относятся к области социальных наук, 7,1% в медицине, по 6,3% от всего количества публикаций лежат в областях компьютерных наук и менеджмента.

Исследования публикаций, посвященных академическим девиациям, позволяют говорить о нем как о «сложноорганизованном объекте исследования» и сейчас ученые даже считают, что назрела необходимость создания словаря терминов об академической нечестности⁹⁶. Применяя к академическим девиациям термин «аномалии», Г.Е.Зборовский относит к ним широкий спектр отклонений от нормы – академическое мошенничество, фальсификации, практики «студентосбережения», академический гострайтинг и даже сверхбюрократизацию, коррупцию, шантаж и академический оппортунизм⁹⁷. Далее автор констатирует, что аномалии из отдельного случая превращаются в социальную проблему, требующую решения, а ее масштабы и острота говорят о

⁹⁶Еременко, Т. В. Проблемы академической нечестности в публикациях зарубежных авторов: библиометрический анализ / Т. В. Еременко // Непрерывное образование: XXI век. – 2023. – № 3(43). – С. 28-42. – DOI 10.15393/j5.art.2023.8504.

⁹⁷Зборовский, Г. Е. Типологии аномалий в высшем образовании / Г. Е. Зборовский, П. А. Амбарова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2021. – Т. 21, № 3. – С. 497-511. – DOI 10.22363/2313-2272-2021-21-3-497-511.

необходимости системного взгляда»⁹⁸. Не ставя своей задачей исследовать все отклонения от академических и институциональных норм, которые Г.Е.Зборовский называет аномалиями, согласимся с автором, что основные аномалии, или академические девиации – это плагиат, списывание и покупка ВКР и диссертаций.

Как уже было сказано, исследований, посвященным академическим девиациям студентов, достаточно для того, чтобы попытаться классифицировать и сгруппировать их по различным критериям в зависимости от методологии, анализируемого типа академических девиаций и предмета исследований.

Кратко группировка исследований академических девиаций студентов может выглядеть следующим образом:

Таблица 1

Критерий классификации	Виды исследования		
	количественная	качественная	смешанная
Методология			
Тип академических девиаций	плагиат	списывание	покупка работ
Предмет исследования	масштаб	мотивация	факторы

Рассмотрим примеры исследований по критерию группировки **методология**.

1. *Количественные методы* исследования, являющиеся чисто социологическими, при которых обычно используют опросники и анкеты для сбора данных о частоте и типах академического мошенничества, используются учеными достаточно часто. Анализ полученных таким путем данных проводится с помощью статистических методов для определения корреляций и тенденций. Так, Л.Хенсли, К.Киркпатрик и Дж.Бургун путем опроса студентов крупного государственного университета США выявили, что чаще заявляют о плагиате

⁹⁸ Зборовский, Г. Е. Типологии аномалий в высшем образовании / Г. Е. Зборовский, П. А. Амбарова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2021. – Т. 21, № 3. – С. 498. – DOI 10.22363/2313-2272-2021-21-3-497-511.

мужчины и студенты курса стратегий обучения, чем женщины и студенты естественнонаучного курса⁹⁹. Р.Луптон и К.Чакман провели сравнительный анализ поведения студентов университетов США (штат Колорадо) и России (Новгородский государственный университет) через анкетирование с вопросами о мошеннических практиках их сокурсников. Примечательно, что один из результатов показал, что американские и российские студенты имеют существенно разные представления о мошенничестве. Студентам было предложено оценить, какая часть их сверстников, по их мнению, обманывает. Российские студенты считают, что около 69% их коллег списывают на экзаменах, в то время как американские студенты заявили, что, по их мнению, списывают только около 24% их сокурсников. В серии утверждений «Категорически не согласен/Полностью согласен» российские студенты чаще, чем американские студенты, считали, что большинство студентов списывают на экзаменах и внеклассных заданиях, что списывание на одном экзамене — это не так уж и плохо и что «нормально рассказать следующей группе о только что сданном экзамене»¹⁰⁰. Кроме того, для обработки данных применяются расчеты на основании статистических, демографических и эконометрических моделей, хотя сбор первичной информации делается социологическими методами¹⁰¹. Например, Д.Банн, С. Кодилл и Д.Гроппер с помощью логит-модели проверяли гипотезу о том, что списывание будет обратно пропорционально среднему баллу и напрямую связано с восприятием количества студентов, которые регулярно обманывают¹⁰². Д.Кервлит и Ч.Зигмунд изучали возможность контролирования

⁹⁹ Hensley L., Kirkpatrick K., Burgoon J. 2013. Relation of Gender, Course Enrollment, and Grades to Distinct Forms of Academic Dishonesty. *Teaching in Higher Education*. 18 (8): 895-907

¹⁰⁰ Lupton R., Chapman K. 2002. Russian and American college Students' Attitudes, Perceptions and Tendencies towards Cheating. *Educational Research*. 44 (1): P.22.

¹⁰¹ Becker G. 1968. Crime and Punishment: An Economic Approach. *Journal of Political Economy*. 76: 169-217; Jones D. 2011. Academic Dishonesty: Are More Students Cheating? *Business Communication Quarterly*. 74 (2): 141-150; Kerkvliet J. 1994. Cheating by Economics Students: a Comparison of Survey Results. *Journal of Economic Education*. 25 (2): 121-133; Mixon F., Jr. 1996. Crime in the Classroom: An Extension. *Journal of Economic Education*. 27 (3): 195-200.

¹⁰² Bunn D., Caudill S., Gropper D. 1992. Crime in the Classroom: An Economic Analysis of Undergraduate Student Cheating Behavior. *Journal of Economic Education*. 23 (3): 197-207.

списывания в классе методов многораундовых математических турниров¹⁰³. В российских исследованиях факторов недобросовестных учебных студенческих практик, их распространенности и последствий, а также эффективных способов борьбы с ними преобладает такой метод сбора информации как массовый социологический опрос студентов и преподавателей ВУЗов с последующей глубокой статистической обработкой полученных первичных данных¹⁰⁴.

2. *Качественные методы* исследования включают фокус-группы и интервью для более глубокого понимания мотивов, отношения студентов и преподавателей к академическим девиациям, контекстуальных факторов, которые способствуют академическому мошенничеству. Эти исследования помогают интерпретировать феномен и относятся к социально-психологическим исследованиям. Примером может служить исследование ученых из ВШЭ, в котором они методом полуструктурированного интервью с российскими и британскими студентами определяют шесть режимов критики и оправдания академического мошенничества¹⁰⁵. Также ученые используют такие качественные методы исследования академических девиаций как экспертные

¹⁰³ Kerkvliet J., Sigmund C. 1999. Can We Control Cheating in the Classroom? Journal of Economic Education. 30 (4): 331-343.

¹⁰⁴ Радаев В.В., Чириков И.С. Отношение студентов и преподавателей к наказаниям за плагиат и списывание // Университетское управление: практика и анализ. 2006. № 4. С. 77-82; Shmeleva E. Plagiarism and cheating in Russian universities: the role of the learning environment and personal characteristics of students // Educational Studies. Moscow. 2016. № 1. С. 84-109; Ефимова Г.З. Социальный инфантилизм студенческой молодежи как фактор противодействия модернизации современного российского общества // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 6 (25). С. 1-13; Шмелева Е.Д., Семенова Т.В. Академическое мошенничество студентов: учебная мотивация vs образовательная среда // Вопросы образования. 2019. № 3. С. 101-129; Крутова И.А., Крутова О.В. Цифровая трансформация университета: риски и перспективы // Современные наукоемкие технологии. 2021. № 2. С. 170-174; Колесников О.Л., Колесникова А.А., Шишкова Ю.С., Сеницкий А.И. Проблемы, связанные с реализацией дистанционных образовательных технологий // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 4 (83). С. 243-245; Павлов Б.С. Девиантная субкультура студенческой аудитории уральского ВУЗа // Экономика региона. 2014. № 3 (39). С. 110-118; Спасенников В.В., Андросов К.Ю. Академическое мошенничество и мотивация учебной деятельности студентов современных университетов // Эргодизайн. 2020. № 2 (8). С. 72-80; Хасанова Г.Ф. Об этических представлениях студентов полимерных специальностей // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16. № 6. С. 331-333.

¹⁰⁵ Дремова О.В., Малошенок Н.Г., Терентьев Е.А. В поисках справедливости в университете: критика и оправдание практик академического мошенничества студентами // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4 (158). С. 366-394

интервью¹⁰⁶, фокус-группы¹⁰⁷ и эксперимент¹⁰⁸. В результаты были получены содержательные научные результаты, касающиеся типичных установок и социальных практик среди обучающихся в сфере академической этики, хотя единого мнения о причинах академических девиаций и действенных методах борьбы с ним в российском научном сообществе нет до сих пор.

3. При использовании *смешанных методов* ученые комбинируют количественные и качественные подходы, используют психологическое и психофизиологическое тестирование, социально-психологические опросные методики¹⁰⁹. Здесь используется весь спектр методов сбора первичной информации в прикладной социологии, а также их статистического анализа, хотя и в разной степени (традиционно преобладает опрос)¹¹⁰. Такой комплекс методов дает возможность более полного понимания явления, позволяет собрать обширные данные и глубоко проанализировать их. Такие исследования лежат в области социологии, психологии¹¹¹, педагогики¹¹² и иногда юриспруденции.

¹⁰⁶ Еременко Т.В., Меркулова О.Г. Актуальность проблем информационной этики в научной деятельности российских ВУЗов (по материалам экспертных интервью) // Интернет-журнал Науковедение. 2015. Т. 7. № 5 (30). С. 1-13.

¹⁰⁷ Кичерова М.Н., Кыров Д.Н., Смыкова П.Н., Пилипушко С.А. Плагиат в студенческих работах: анализ сущности проблемы // Интернет-журнал Науковедение. 2013. № 4 (17). С. 1-8.

¹⁰⁸ Петухова А.В., Болбат О.Б. Плагиат в графических работах студентов технического ВУЗа // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. 2018. № 2 (4). С. 60-70; Меркулова О.П., Даниленко А.С. Психологические предпосылки студенческого плагиата // Высшее образование в России. 2014. № 4. С. 114-121.

¹⁰⁹ Ajzen I. 2002. Perceived Behavioral Control, Self-Efficacy, Locus of Control, and the Theory of Planned Behavior. *Journal of Applied Social Psychology*. 32: 665-683; Anderman E. M., Griesinger T., Westerfield G. 1998. Motivation and Cheating during Early Adolescence. *Journal of Educational Psychology*. 90: 84-93; Magnus J. et al. 2002. Tolerance of Cheating: an Analysis a Countries. *Journal of Economic Education*. 33 (2): 125-135.

¹¹⁰ McCabe D. L. 1992. The Influence of Situational Ethics on Cheating among College Students. *Sociological Inquiry*. 62: 365-374; Michaels J., Miethe T. 1989. Applying Theories of Deviance to Academic Cheating. *Social Science Quarterly*. 70 (4): 870-885; Sykes G., Matza D. 1957. Techniques of Neutralization: a Theory of Delinquency. *American Sociological Review*. 22 (6): 664-670; Grimes P. 2004. Dishonesty in Academics and Business: A Cross-Cultural Evaluation of Student Attitudes. *Journal of Business Ethics*. 49 (3): 273-290; Harding T., Carpenter D., Finelli C. 2012. An Exploratory Investigation of the Ethical Behavior of Engineering Undergraduates. *Journal of Engineering Education*. 101 (2): 346-374; Jordan A. 2001. College Student Cheating: the Role of Motivation, Perceived Norms, Attitudes, and Knowledge of Institutional Policy. *Ethics & Behavior*. 11 (3): 233-247; May K., Lloyd B. 1993. Academic Dishonesty: The Honor System and Students' Attitudes. *Journal of College Student Development*. 34: 125-129; McCabe D., Bowers W. 1994. Academic Dishonesty among Males in College: A Thirty Year Perspective. *Journal of College Student Development*. 35 (1): 5-10; McCabe D., Feghali T., Abdallah H. 2008. Academic Dishonesty in the Middle East: Individual and Contextual Factors. *Research in Higher Education*. 49 (5): 451-467.

¹¹¹ Anderman, E. M., Murdock, T. B. The psychology of academic cheating. In E. M. Anderman & T. B. Murdock (Eds.), *Psychology of academic cheating*. 2007. Elsevier Academic Press, (pp. 1–5). <https://doi.org/10.1016/B978-012372541-7/50002-4>

¹¹² Allen, S.E., Kizilcec, R.F. A systemic model of academic (mis)conduct to curb cheating in higher education. *High Education*. 2024. No 87, pp.1529–1549. <https://doi.org/10.1007/s10734-023-01077-x>

Отметим, что в большинстве исследований представлены более или менее равномерно все из перечисленных выше методов¹¹³.

По критерию группировки - тип академических девиаций.

1. *Плагиат*. Это наиболее часто исследуемый феномен, что позволяет говорить о нем, как о самой распространенной академической девиации в академической среде¹¹⁴. Исследования измеряют частоту, виды плагиата, обстоятельства, когда студенты прибегают к плагиату, причины, факторы и т.д. В данном разделе ссылки на конкретные исследования не даются, так как многие из них уже указаны в других разделах. Плагиат исследуют чаще всего смешанными методами сбора данных, не отдавая предпочтения ни одному из методов.

2. *Списывание и другие формы мошенничества*, как, например, использование шпаргалок, также достаточно часто исследуется учеными. При этом списыванием считается как копирование результатов работ других студентов, так и случаи использования запрещенных материалов, электронных устройств и традиционных, бумажных источников¹¹⁵. Для сбора данных также используются смешанные методы.

3. *Покупку студентами работ* (курсовая, ВКР, диссертация), или гострайтинг, ученые, как правило, исследуют независимо от других академических девиаций¹¹⁶. Таких исследований крайне мало, так как второй агент, собственно исполнитель работы, остается неизвестным. При этом в

¹¹³Harding T. et al. 2007. The Theory of Planned Behavior as a Model of Academic Dishonesty in Engineering and Humanities Undergraduates. *Ethics & Behavior*. 17 (3): 255-279; Kisamore J., Stone T., Jawahar I. 2007. Academic Integrity: The Relationship between Individual and Situational Factors on Misconduct Contemplations. *Journal of Business Ethics*. 75: 381-394; Kuntz J., Butler C. 2014. Exploring Individual and Contextual Antecedents of Attitudes Toward the Acceptability of Cheating and Plagiarism. *Ethics & Behavior*. 24 (6): 478-494; Mayhew M. et al. 2009. Using Structural Equation Modeling to Validate the Theory of Planned Behavior as a Model for Predicting Student Cheating. *Review of Higher Education*. 32 (4): 441-468.

¹¹⁴Узлов, Н. Д. "Патопсихология" плагиата / Н. Д. Узлов // Медицинская психология в России. – 2020. – Т. 12, № 1(60). – DOI 10.24412/2219-8245-2020-1-10.

¹¹⁵Jordan, A. E. (2001). College Student Cheating: The Role of Motivation, Perceived Norms, Attitudes, and Knowledge of Institutional Policy // *Ethics & Behavior*. 2001. No 11(3), pp.233–247. https://doi.org/10.1207/S15327019EB1103_3

¹¹⁶Доровская, Н. М. Массовое высшее образование, или я б в рабочие пошел... Рефератный бизнес: деньги и этика / Н. М. Доровская // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2010. – № 5. – С. 21-32.

исследовательском поле уже есть глубокие исследования как зарубежных ученых, так и российских¹¹⁷. Такие исследования ввиду особенности самого типа академической девиации делаются, как правило, только качественными методами сбора информации - методом интервью¹¹⁸.

По критерию группировки - предмету исследования.

1. *Масштабы* академических девиаций – самый часто встречающийся показатель исследований - измерение того, как часто студенты прибегают к различного рода академическим девиациям. Результаты обычно выражаются в процентных соотношениях или как среднее значение по выборке. Чаще всего данные собираются количественными методами – анкетирование, онлайн-опрос, так как эти методы позволяют собрать большой массив ответов за непродолжительное время. Здесь также не приводятся примеры конкретных исследований, поскольку в большинстве из упоминаемых в данном исследовании публикаций эти показатели присутствуют.

2. *Мотивация, то есть понимание причин*, по которым студенты применяют девиантные практики, включая академическое давление, страх провала, стремление к высоким оценкам и др., также является часто используемым показателем исследования. Мотивация изучается в основном качественными методами – интервью, фокус-группы, эксперимент, хотя количественные методы также присутствуют. Например, С.Адебайо исследует зависимость между мотивацией к достижениям и академическим списыванием студентов Нигерийских университетов и полученные результаты показывают отрицательную связь между этими явлениями¹¹⁹. Исследование Д.Огилви и

¹¹⁷Ali, H. I. H., Alhassan, A. Fighting contract cheating and ghostwriting in Higher Education: Moving towards a multidimensional approach // Cogent Education. 2021. No 8(1). <https://doi.org/10.1080/2331186X.2021.1885837>; Жмудь, В. А. Против фальсификации высшего образования: пресечь рынок заказных контрольных и выпускных работ / В. А. Жмудь // Автоматика и программная инженерия. – 2021. – № 3(37). – С. 18-35.; Давыдов А., Абрамов П. Этнография туфты. Кто и как пишет заказные работы в России. М.: Фонд поддержки социальных исследований "Хамовники": Common Place. 2021. 176 с.

¹¹⁸Svirina, A. and Anand, A. Dubious or decisive? Digging deeper into the uncharted path of academic ghostwriting // Journal of Organizational Change Management. 2022, Vol. 35 No. 1, pp. 38-58. <https://doi.org/10.1108/JOCM-12-2020-0398>

¹¹⁹Adebayo S. 2010. Correlation between Academic Cheating Behavior and Achievement Motivation. Nature and Science. 8 (12): 130-134.

А.Стюарт показывают значительную связь между ситуативными и индивидуальными характеристиками студентов и принятием ими решения о девиантном поведении¹²⁰. Учеными из США Д.Рэттингером и Д.Огастесом был проведен эксперимент по изучению связи между списыванием учащихся, мотивацией, религиозностью и отношением к списыванию. Результаты показали, что, во-первых, ориентация на хорошие оценки связана с увеличением случаев мошенничества. Во-вторых, более высокая религиозность коррелирует с меньшим количеством сообщений о списывании. В-третьих, студенты, изучающие бизнес, сообщают о большем мошенничестве, чем их коллеги, изучающие гуманитарные науки, даже если они посещают одни и те же курсы. У них менее критичное отношение к списыванию и более высокая ориентация на оценки, что статистически способствует этой разнице¹²¹.

Социальные, индивидуальные, культурные и институциональные факторы, влияющие на академические девиации студентов, изучаются исследователями на всем протяжении интереса к данной теме. Для сбора данных чаще используются качественные методы – фокус-группы, интервью. Кроме социологических применяются и другие подходы. Например, психологический подход применяется при изучении факторов, влияющих на появление и распространение академического мошенничества, где в основном присутствует «триада» факторов, влияющих на мотивацию студентов к нарушению академических норм – внешние обстоятельства (стресс при угрозе исключения из вуза), понимание возможности осуществления девиаций (недостаток мер контроля и пр.) и самооправдание (так делают все, я все равно не придумаю ничего лучше)¹²². Ученые из Мичиганского университета исследовали

¹²⁰Ogilvie J., Stewart A. 2010. The Integration of Rational Choice and Self-Efficacy Theories: A Situational Analysis of Student Misconduct. The Australian and New Zealand Journal of Criminology. 43 (1): 130-155

¹²¹ Rettinger D. A., Jordan A. E. 2005. The Relations among Religion, Motivation, and College Cheating: A Natural Experiment. Ethics & Behavior. 15 (2): 107-129.

¹²²Семеновских, Т. В. Психолого-педагогические детерминанты академического мошенничества в исследовательских работах студентов / Т. В. Семеновских // Интернет-журнал Науковедение. – 2013. – № 4(17). – С. 60

гендерные различия в студенческой этике, добавив в качестве переменных возраст, экспрессивность учащихся и направление обучения. Методом экспресс-опроса были получены результаты, демонстрирующие «значительное влияние биологического пола на рейтинги списывания», при этом ни возраст, ни количество часов, потраченных на учебу, ни отношение к наказаниям не оказывают влияние на решение о применении нечестных практик¹²³. M.Brandao и A.Teixeira в 2005 году, на основе масштабного контент-анализа публикаций по вопросам противоправного поведения обучающихся выявили еще не исследованные детерминанты вероятности списывания и предложили «расширенную» эконометрическую спецификацию для оценки мошенничества, основанную на анализе ожидаемых затрат и выгод по модели Беккера¹²⁴ и т.д.

Проведенные исследования позволили ученым выделить *две группы ключевых факторов академических девиаций студентов*: индивидуальные и так называемые контекстуальные или ситуационные. Выделим в первую очередь изучаемые исследователями контекстуальные факторы, обусловленные социальной средой, в которой учатся студенты. Ученые исследуют социетальный уровень – культурную среду, конкуренцию на рынке труда, развитие технологий, распространенные в последние годы дистанционные формы образования и, конечно, социально-экономические условия. По мнению специалистов, на распространение академических девиаций оказывают влияние и институциональные контекстуальные факторы – наличие политик академической добросовестности, поведение других студентов, вероятность обнаружения и наказания за девиантные практики, понимание и принятие правил и этических кодексов вуза, поведение преподавателей. Результаты

¹²³ Becker D., Ulstad I. 2007. Gender Differences in Student Ethics: Are Females Really more Ethical? Plagiarism: Cross-disciplinary Studies in Plagiarism, Fabrication, and Falsification. 2: 77-91

¹²⁴ Brandao M., Teixeira A. C. 2005. Crime without Punishment: An Update Review of the Determinants of Cheating Among University Students. Research, Work in Progress. 191: 1-31

исследований однозначно показывают сильную связь академических девиаций с институциональными контекстуальными факторами¹²⁵.

Индивидуальные факторы, обусловленные социальным статусом – пол, курс обучения, возраст, направление обучения, успеваемость и т.д. и влияющие на масштабы академических девиаций, также подробно изучались учеными. Были сделаны следующие выводы – студенты-мужчины нарушают правила чаще женщин¹²⁶, но эти различия могут быть сглажены во время учебы¹²⁷. Влияет ли курс обучения на масштабы академических девиаций – единого мнения на этот счет нет, разные исследования показывают разные результаты¹²⁸. Прямая зависимость плохой успеваемости и академических девиаций подтверждена почти всеми исследователями¹²⁹. Также нет единого мнения среди исследователей, влияет ли на академические девиации ситуация, когда студенты во время обучения работают¹³⁰.

Мотивационные факторы, такие как нацеленность на результат в виде диплома либо на получение знаний и навыков, планы на дальнейшее обучение, уверенность в том, что будущая профессия будет связана с получаемой

¹²⁵ Макарова, М.Н., Березина, О.В. Факторы академических нарушений студентов (на примере УДГУ) // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. - 2018. - Т. 2, № 3. - С. 303-312.

¹²⁶ McCabe, D., Bowers W. 1994. Academic Dishonesty among Males in College: A ThirtyYear Perspective // Journal of College Student Development. – 1994. - № 35 (1). – p. 5-10.

¹²⁷ McCabe D.L., Trevino L.K. & Butterfield K.D. Cheating in Academic Institutions: A Decade of Research. Ethics & Behavior. Vol. 2001 (3). P. 219-232.; McCabe, D. L., Feghali, T., Abdallah, H. Academic dishonesty in the Middle East: Individual and contextual factors // Research in Higher Education. - 2008. - № 49(5). – p. 451-467; Bokosmaty S., Ehrich J., Eady, M.J., Bell, K. Canadian university students' gendered attitudes toward plagiarism // Journal of Further and Higher Education. – 2019. – No. 43:2, 276-290, DOI: 10.1080/0309877X.2017.1359505

¹²⁸ Brown D.L. Cheating Must Be Okay – Everybody Does It! // Nurse Educator. -2002. - Vol. 27(1). - P. 6-8.; McCabe D.L., Trevino L.K. & Butterfield K.D. Cheating in Academic Institutions: A Decade of Research. Ethics & Behavior. Vol. 2001 (3). P. 219-232.

¹²⁹ Денисова-Шмидт Е.В., Леонтьева Э.О. Категория «необучаемых» студентов как социальный феномен университетов (на примере дальневосточных вузов) // Социологические исследования. - 2015. - № 9. – С.86-93; Finn, K.V., Frone, M.R. (2004) Academic Performance and Cheating: Moderating Role of School Identification and Self-Efficacy // The Journal of Educational Research. – 2004. – No. 97:3. P. 115-121. DOI: 10.3200/JOER.97.3.115-121; Макарова, М.Н., Березина, О.В. Факторы академических нарушений студентов (на примере УДГУ) // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. -2018.-Т. 2, № 3.-С. 303-312.

¹³⁰ Warren, J. R. Reconsidering the Relationship Between Student Employment and Academic Outcomes: A New Theory and Better Data // Youth & Society. - 2002. – No. 33(3). – P. 366-393. <https://doi.org/10.1177/0044118X02033003002>; Whitley B.E. Factors associated with cheating among college students: A review // Research in Higher Education. -1998. - Vol. 39. - P. 235-274.

специальностью и ценностные ориентации студентов также оказывают влияние на появление и распространение академических девиаций¹³¹.

Академические девиации как социальный феномен рассматривались учеными и с точки зрения причин¹³², которые Г.Е.Ефимова классифицировала по содержанию на социально-экономические (сложный баланс между учебой и работой студентов, низкая заработная плата преподавателей), социально-психологические (менее серьезное отношение студентов к «ненужным» дисциплинам, ощущение формальности заданий), культурно-воспитательные (отсутствие навыков написания академических работ у студентов, низкая морально-этическая культура, переориентация моральных норм) и организационно-управленческие (институциональная бюрократия, низкая планка приема абитуриентов, безразличие преподавателей и пр.)¹³³.

Таким образом, все вышеназванные подходы помогают исследователям систематизировать и глубже понять механизмы и факторы академических девиаций, разрабатывать стратегии для их предотвращения и минимизации в образовательной среде. На основании исследования множества публикаций можно констатировать, что *чаще других встречаются исследования плагиата с применением смешанных методов исследования и определение факторов, способствующих распространению академических девиаций также с применением смешанных социологических методов.*

Отдельно от классификации отметим, что авторы рассматриваемых нами публикаций, как правило, являются исследователями, работающими в вузах, имеющие опыт преподавания. Сравнивая российские и зарубежные подходы к

¹³¹ Lang J.M. Cheating Lessons: Learning from Academic Dishonesty. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2013.; Меркулова, О.П., Даниленко, А.С. Психологические предпосылки студенческого плагиата // Высшее образование в России. - 2014. - № 4. - С. 114-121.

¹³² Ефимова, Г. З. Анализ причин академического мошенничества и их классификация / Г. З. Ефимова, М. Н. Кичерова // Интернет-журнал Науковедение. - 2012. - № 4(13). - С. 116.; Семеновских, Т. В. Психолого-педагогические детерминанты академического мошенничества в исследовательских работах студентов / Т. В. Семеновских // Интернет-журнал Науковедение. - 2013. - № 4(17). - С. 60.; Севостьянов, Д. А. Плагиат в современном образовании: беда или симптом? / Д. А. Севостьянов // Высшее образование в России. - 2017. - № 3. - С. 17-25.

¹³³Ефимова, Г. З. Анализ причин академического мошенничества и их классификация / Г. З. Ефимова, М. Н. Кичерова // Интернет-журнал Науковедение. - 2012. - № 4(13). - С. 116.

рекомендациям, которые даются российскими и зарубежными авторами для снижения масштабов академических девиаций студентов в вузах, можно заметить, что в российских вузах часто больше внимания уделяется дисциплинарным мерам и контролю за поведением студентов во время аттестации, на экзаменах, тогда как зарубежные учебные заведения акцентируют внимание на формировании культуры академической честности и саморегуляции среди студентов. Общим для обоих подходов является стремление к разработке эффективных образовательных стратегий и технологий, направленных на снижение уровня академического мошенничества через усиление контроля и повышение осведомленности студентов о последствиях таких действий.

В рамках настоящей работы наибольший интерес представляют для нас исследования различных форм академических девиаций в студенческой среде и факторов, влияющих на их распространение, Е.Д.Шмелевой¹³⁴, Л.П.Масловой¹³⁵ и М.Н.Макаровой¹³⁶. Перечисленные ученые в своих аналитических социологических исследованиях также использовали массовые социологические

¹³⁴ Шмелева Е.Д., Семенова Т.В. Академическое мошенничество студентов: учебная мотивация vs образовательная среда // Вопросы образования. 2019. № 3. С. 101-129; Шмелева Е.Д., Фрумин И.Д. Факторы отсева студентов инженерно-технического профиля в российских ВУЗах // Вопросы образования. 2020. № 3. С. 110-136; Chirikov I., Shmeleva E., Loyalka P. The role of faculty in reducing academic dishonesty among engineering students // Studies in Higher Education. 2020. Vol. 45. No. 12. P. 2464-2480; Сагитов Е.Б., Шмелева Е.Д. Как педагогические практики связаны со списыванием среди студентов российских ВУЗов // Вопросы образования. 2022. № 1. С. 138-159; Шмелева Е.Д., Семенова Т.В. Академическое мошенничество студентов: учебная мотивация vs образовательная среда // Вопросы образования. 2019. № 3. С. 101-129.

¹³⁵ Маслова Л.П., Петрова В.И. Отношение студенчества г. Казани к потреблению наркотиков (на основе эмпирического исследования) // Вестник экономики, права и социологии. 2020. №3. С. 149-153; Минзаринов Р.Г., Маслова Л.П. Относительность девиантного поведения (на примере отношения к социальным нормам студентов г. Казани) // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2020. №3 (44). С.16-24; Маслова Л.П. Отношение студенчества г. Казани к девиациям на примере курения и потребления алкоголя (по результатам эмпирического исследования) // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2020. №6. С. 71-78; Фурсова В.В., Маслова Л.П. Нормализация отношения к девиантному поведению в студенческом сообществе (на примере традиционных и новых девиаций) // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2021. №1. С.84-89.

¹³⁶ Макарова М.Н. Академическая этика за рубежом и в России: как предотвратить студенческие нарушения в вузах? / Монография. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2021. 256 с.; Макарова М.Н. Этические представления как факторы академических нарушений // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2020. Т. 4. № 1. С. 26-34; Makarova M. Factors of academic misconduct in a cross-cultural perspective and the role of integrity systems // Journal of Academic Ethics. 2019. Т. 17. № 1. С. 51-71; Макарова М.Н., Березина О.В. Факторы академических нарушений студентов (на примере УДГУ) // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 2. № 3. С. 303-312; Макарова М.Н. Факторы академических нарушений в студенческой среде // Социология образования. 2016. № 3. С. 91-107.

опросы, глубинные и экспертные интервью, фокус-группы и анализ документов. Анализ собранных данных в указанных исследованиях производился посредством широкого спектра статистических методик и с помощью них же производилась оценка репрезентативности выборки при применении количественных методов. Забегая вперед, скажем, что многие результаты, полученные нами в ходе эмпирических исследований, подтверждают результаты, полученные вышеупомянутыми учеными в их исследованиях. Глубокий анализ исследований вышеупомянутых авторов дает понимание того широкого спектра социальных факторов, которые влияют на появление академических девиаций и способствуют их распространению. Таким образом, социальные факторы академических девиаций на сегодняшний момент изучены достаточно глубоко и всесторонне, в типах исследуемых академических девиаций в основном значатся шпаргалки, списывание и плагиат. Плагиат, повторим, по мнению исследователей, на сегодня является самой распространенной девиантной практикой¹³⁷, при этом плагиат может принимать любые формы - от некорректно сделанных ссылок (технический плагиат) до воровства чужих авторских работ и представление их под своим именем. Интернет и особенно сетевизация общества, являясь сегодня серьезным институтом социализации, оказывают большое влияние на ценностные установки молодежи и порождают новые формы девиаций. Несмотря на то, что плагиат, как форму девиации, нельзя назвать порождением Интернета, однако, формы, методы и масштабы плагиата по сравнению с «доцифровой» эпохой значительно изменились.

На сегодняшний момент в разработке темы академических девиаций студентов существует пробел, который не позволяет понять и оценить различия

¹³⁷ Sikes, P. Will the real author come forward? Questions of ethics, plagiarism, theft and collusion in academic research writing // International Journal of Research & Method in Education. 2009, No 32(1), 13–24. <https://doi.org/10.1080/17437270902749247>; Bretag T., Harper R., Burton M., Ellis C., Newton P., Rozenberg P., Saddiqui S., van Haeringen K. Contract cheating: a survey of Australian university students // Studies in Higher Education. 2019. No 44(11):1837–1856. <https://doi.org/10.1080/03075079.2018.1462788>

в девиантных академических практиках, которые демонстрируют студенты разных поколений. Мы не можем оценить различия в академических девиациях у студентов разных поколений, так как основной массив замеров приходится на поколение студентов 2000–2015 годов обучения, что релевантно только одному поколению. Это объясняется в том числе и той самой цифровизацией, которая дала толчок онлайн-опросам, позволяющим получить гораздо большие по сравнению с анкетированием, объемы данных. В имеющихся исследованиях не хватает ретроспективного анализа – как обстояли дела с академическими девиациями в советское время, в 90-е годы, когда не было цифровизации, а высшее образование не было массовым.

Выводы по параграфу 1.2.

Исследования академических девиаций студентов представляет собой междисциплинарное исследовательское поле, включающее социологию, психологию, педагогику и другие науки. Эти исследования фокусируются на различных формах академических девиаций – все виды списывания, различные формы плагиата, покупка работ и другие формы нарушения академических норм. Методы сбора данных в исследованиях академических девиаций применяются как качественные, так и количественные. Количественные методы (опросы, анкетирование) позволяют собрать большой объем данных, проводить исследования масштабов и типов академических девиаций, а также делать статистический анализ полученных данных. Качественные методы – интервью, фокус-группы дают возможность исследовать мотивы, факторы, причины распространения академических девиаций. Комбинация методов позволяет получить более полное представление о феномене академических девиаций. Наиболее часто в исследованиях академического мошенничества используются опросные и экспериментальные методики. Социологи изучают масштабы, динамику академических девиаций, причины и социальные факторы распространения академических девиаций. Многочисленные исследования

посвящены различным социальным факторам – индивидуальным, контекстуальным, мотивационным.

Классификация исследований академических девиаций студентов вузов показала, что чаще других ученые обращались к проблеме плагиата, его масштабам и факторам распространения. Эти исследования проводились в основном смешанными социологическими методами.

Таким образом, имеющиеся исследования академических девиаций студентов, опираясь на различные теоретические концепции, предоставляют ценные знания о масштабах, причинах и факторах распространения всех форм академических девиаций. Однако, в разработке этой темы существует пробел, не позволяющий измерить различия в девиантных академических практиках студентов разных поколений, так как основные исследования приходятся на студентов вузов 2000–2015 годов обучения. В имеющихся исследованиях не хватает ретроспективного анализа – как обстояли дела с академическими девиациями в советское время, в 90-е годы, когда не было цифровизации, а высшее образование не было массовым. Между тем, это важно для понимания роли тех «бывших» студентов, которые пришли в вузы и стали преподавателями. Ответ на вопрос «как эти поколения относились к академическим девиациям, когда были студентами», возможно даст понимание обществу, есть ли перспективы для снижения этих девиаций. В качестве теоретической рамки для анализа изменений академических девиаций студентов российских вузов необходимо использовать теорию поколений. Рассмотрению этой теории будет посвящен следующий параграф.

1.3. Теория поколений как основа для анализа изменений академических девиаций студентов российских вузов

Поколенческий подход в любых отраслях социально-гуманитарного знания вполне имеет право на существование, так как есть весьма серьезные

основания для его применения¹³⁸. Исследование понятия "поколение" имеет большое значение для глубокого анализа структуры общества и динамики социальных изменений. Методы анализа поколений широко применяются в различных областях, таких как общественные науки, философия, история, психология, при изучении возрастной стратификации общества, передачи культуры от одного поколения к другому, молодежных движений и изменений в социальной структуре жизненного пути и т.д. Однако развитие исследований в области теории поколений тормозится междисциплинарной разрозненностью и отсутствием единого понятийного аппарата¹³⁹. Так, в демографии поколением считается категория населения, представители которой одновременно или в пределах определенного периода переживали одни и те же демографические события. Под демографическими событиями в данном случае понимаются такие, как рождение, вступление в брак, рождение первого ребенка (или период рождения всех детей, а также окончание репродуктивного периода) и т.п. Возможно выделение поколений и по другим критериям - получение образования, начало работы, выход на пенсию и пр. В социологии и культурологии к перечисленным выше критериям добавляется еще социализация в сходных экономических и социокультурных условиях, а само поколение «растягивается» на период от момента собственного рождения до рождения своих детей. В традиционном обществе этот период был существенно короче, чем в современном, но тогда не было столько стремительных технологических, социальных и мировоззренческих изменений, которые происходят в наши дни. Поэтому в доиндустриальную эпоху выделение поколений по таким критериям не имело научного или практического смысла, тогда как в современном и, тем более, постсовременном обществе представители

¹³⁸ Шалыгина, Н. В. Игреки и центениалы: новая ментальность российской молодежи / Н. В. Шалыгина // Власть. – 2017. – Т. 25, № 1. – С. 164-167.

¹³⁹ Грязнова, Ю. Г. Теоретико-методологические аспекты культурфилософского анализа понятия "поколение" / Ю. Г. Грязнова // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – № 6. – С. 255-262.; Глотов М.Б. Поколение как категория социологии // Социологические исследования. 2004. № 10. С. 42–48.

каждого следующего поколения формируются как личности уже в существенно иных условиях по сравнению с поколениями предыдущими, даже соседними.

Отметим, что и другие поколенческие теории или подходы, как в социологии, так и в других науках, рассматривали поколения именно как большие социальные группы (если концепция тяготела к социологии, культурологии или истории) либо как категории населения (если в большей степени основой выступали экономика, статистика, демография и пр.), которые в одни и те же периоды своей жизни переживали одни и те же или как минимум схожие события (в сходных условиях). В частности, Ортега-и-Гассет определял понятие «поколение» как сверстников, которым присущи единство возраста и наличие жизненных контактов¹⁴⁰. К.Мангейм акцентирует внимание на том, что такие события накладывают наиболее заметный отпечаток на все последующее поведение индивида и его установки, ценностные ориентации, а также жизненные цели в том случае, если они происходят в период наиболее активного формирования его личности, а следовательно, и восприимчивости к окружающему, прежде всего в юности. В случае смены исторических условий по сравнению с теми, в которых происходила наиболее активная социализация очередного подрастающего поколения, оно продолжает нести в своих ценностях, установках и поведенческих стереотипах некие уникальные и только ему присущие черты, чем и отличается от соседних поколений, не говоря уже о более далеко отстоящих от него. При этом различия в результатах социализации даже у соседних поколений, особенно в условиях быстрых общественных преобразований (революции, войны и т.п.), могут быть настолько велики, что это приводит к появлению когорт, достаточно незначительно отличающихся друг от друга по возрасту, но кардинальным образом непохожих между собой по демонстрируемым ими образцам и стереотипам мышления и поведения. В

¹⁴⁰ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М.: Искусство, 1991. С. 331

спокойные периоды развития общества подобные различия зафиксировать значительно сложнее¹⁴¹.

Социологическую концепцию постматериализма, включающую новый подход к исследованию ценностей и их изменений от поколения к поколению, разработал Р.Инглхарт. Основная его идея заключалась в том, что в конце прошлого столетия произошел переход от материалистических ценностей к так называемым постматериалистическим, причем это он считает одним из наиболее значимых социальных изменений на протяжении всего XX века. Особый акцент был сделан здесь на взаимосвязи и взаимовлиянии политических, экономических, социально-психологических и иных факторов развития общества как в целом, так и в части изменений его базовых ценностей. Р.Инглхарт утверждает, что в современных западных странах представителей молодых поколений все в меньшей степени интересует обладание деньгами или материальными ценностями, поскольку на их место приходят проблемы гражданских прав, борьбы за экологию и т.п., то есть ценности индивидуального бытового комфорта в значительной степени сменяются ценностями индивидуальной свободы, самоутверждения личности и ее активного участия в общественной жизни. Подобные выводы ученый подкрепляет результатами социологических опросов общественного мнения¹⁴².

Критерий выделения одного поколения по признаку «период от собственного рождения до начала рождения своих детей» логичным образом влечет за собой появление понятия длины поколения. Из-за все большего отодвигания начала деторождения на более поздние сроки эта длина на протяжении всего XX и первой четверти XIX века постоянно увеличивается и

¹⁴¹ Мангейм К. Избранное: Диагноз нашего времени / Пер. с нем. и англ. Л.В.Вольфсон, А.В.Дранов, С.В.Карпушина М.: РАО «Говорящая книга», 2010. 744 с.; Мангейм К. Избранное: Социология культуры. Пер. с нем. А.В.Дранов. М.: Университетская книга, 2000. 501 с.

¹⁴² Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития / Пер. с англ. М.А.Коробочкин. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.; Инглхарт Р. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л.Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 249-295.

если в середине прошлого столетия она в нашей стране составляла приблизительно 20 лет или чуть больше, то сегодня уже не менее 25-ти. Есть и другая проблема с выделением поколений именно таким способом, а именно: не вполне ясно с чисто демографической точки зрения, что именно принимать за точки отсчета начала и окончания одного поколения. Если взять всех родившихся на территории страны (региона, населенного пункта и пр.) в одном и том же году, то можно увидеть, что у одних первый ребенок появился в 18–20 лет, у других в 30–35 лет, а у третьих детей нет вообще. Причем берутся здесь не заведомо экстремальные случаи рождений в 15 или 50 лет, а статистически вполне распространенные. То же самое будет, если попробовать посмотреть возраста родителей у детей одного и того же года рождения. Такие возраста будут находиться диапазоне не менее 15–20 лет¹⁴³.

Поэтому, помимо чисто демографических критериев, необходима еще и привязка к социокультурным условиям формирования личности. То есть в качестве одного поколения берется приблизительно 20-летний период, но его началом и окончанием считаются годы, в которые происходили наиболее заметные изменения в обществе или отдельных его подсистемах, а также в образе и стиле жизни широких слоев населения. В этом случае получатся относительно обособленные большие социальные группы, представители которых принадлежат к достаточно близким возрастным категориям (плюс-минус 10 лет от среднего значения) и, что самое главное, они переживали одни и те же значимые политические, экономические и социокультурные события, а потому формировались как личности примерно в одинаковых условиях, особенно если это происходило в пределах одного населенного пункта или в разных, но близких по своим основным социально-экономическим и

¹⁴³ Ядов В.А., Магун В.С., Семенова В.В., Левада Ю.А., Энговатов М.В. Отцы и дети. Поколенческий анализ современной России / Серия: Библиотека журнала «Неприкосновенный Запас». М.: Новое литературное обозрение, 2005. 328 с.; Левада Ю.А. Поколения XX века: возможности исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. № 5 (55). С. 7-14; Дубин Б.В. Поколение: социологические границы понятия // Мониторинг общественного мнения. 2002. № 2 (58). С. 11-15.

демографическим параметрам. Тогда представители одного поколения с большой долей вероятности будут похожим образом реагировать на типичные жизненные ситуации, в том числе связанные с возможностью возникновения девиантного поведения.

Именно этот подход и был положен в основу теории поколений У.Штрауса и Н.Хау, а также ее многочисленных модификаций для местных условий в других странах. Оба автора – американцы, поэтому выделение поколений у них строилось в основном на модели социокультурной динамики в США, причем они сами неоднократно корректировали сформулированную периодизацию, а также характеристики и названия типичных поколений. Важно уточнить, что создатели рассматриваемой теории формально даже не являются учеными, а скорее писателями и популяризаторами от науки. Во многом именно поэтому их концепция изобилует неточностями, которые считаются недопустимыми с классической академической точки зрения, а также подвергается острой критике в современной науке. Критики теории поколений, которых было и остается немало¹⁴⁴, утверждают, что эта теория чрезмерно детерминирована и упрощает сложную социальную динамику, не учитывает индивидуальные различия внутри поколений¹⁴⁵. Кроме того, теория фокусируется в первую очередь на англо-американскую историю, потенциально игнорируя разнообразие других культур и регионов.

Основная идея авторов состоит в четырехступенчатом цикле смены поколений, который они зафиксировали как в истории США, так и в некоторых других странах (циклы и их периодизация там другие, но общий принцип

¹⁴⁴ Rudolph, C.W., Rauvola, R.S., Costanza, D.P. et al. Generations and Generational Differences: Debunking Myths in Organizational Science and Practice and Paving New Paths Forward. *Journal of Business and Psychology*. 2021, No 36, P. 945–967. <https://doi.org/10.1007/s10869-020-09715-2>

¹⁴⁵ Foltá M. X, Y and Z Strauss' and Howe's Theory of Generational Cycles in the Light of Former Theories // *Konteksty Społeczne*. 2021.Vol.8, No.2 (16), pp. 23-27. Johnston H., Aili A-Tart. Generations, Microcohorts, and Long-Term Mobilization: The Estonian National Movement, 1940-1991 // *Sociological Perspectives*. 2000, vol. 43, no. 4, pp. 671–98. JSTOR, <https://doi.org/10.2307/1389553>. <https://doi.org/10.17951/KS.2020.8.2.23-37> (Дата обращения 12.01.2024); Попов, Н. П. Российские и американские поколения XX века: откуда пришли миллениалы? // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2018. № 4. С. 309-323. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.15>

сохраняется). Представители разных поколений в силу различающихся условий социализации по-разному реагируют на типичные жизненные ситуации, но при этом такие реакции достаточно похожи в пределах одного поколения. Однако после смены четырех поколений типы моделей поведения повторяются вновь. Иначе говоря, если первое поколение реагирует на одну и ту же типовую проблему способом «А», второе – способом «Б», третье – способом «В» и четвертое – способом «Г», то пятое поколение снова будет уже реагировать способом «А». Вот именно эту закономерность подметили создатели теории и объяснили ее тем, что люди определенной возрастной группы характеризуются своим собственным набором убеждений, отношений, ценностей и моделей поведения, поскольку они росли и социализировались в похожих исторических условиях.

На вопрос, откуда берутся похожие исторические условия через каждые четыре поколения, которые и приводят к сходным поведенческим реакциям их типичных представителей, ответ схематично выглядит приблизительно таким образом, в виде последовательных этапов:

1. Кризисные явления в экономике, политике и социокультурной сфере приводят к дисфункциям большинства институтов, слабому государству, неспособности властей решать целый ряд актуальных проблем и другим негативным явлениям. Тогда возникает настоятельная необходимость реформировать социальные институты, систему государственного устройства, на первый план выходят личные качества, индивидуальные устремления преобладают над институциональной структурой. В этих условиях формируются личности с выраженными лидерскими качествами, четкими моральными принципами и устоями, способные эффективно решать любые возникающие индивидуальные и общественные проблемы.

2. Далее наступает период подъема, который характеризуется бурным развитием реформированных или вновь образованных институтов, усилением роли государства, его повышающейся способностью решать социально-

экономические проблемы, постепенным смещением баланса в сторону от ярких индивидуальностей, которые обеспечивают прогресс, к стабильно работающей институциональной системе. В таких условиях формируются личности, которые точно знают, чего они хотят, видят и осознают предоставляемые государством и обществом возможности, но полагаются в большей степени уже не на свои лидерские качества и реформирование, а на легитимные средства достижения целей.

3. В этот период уже окончательно складывается новая институциональная структура общества, роль государства становится главенствующей по отношению к любым индивидуальным усилиям, значимость отдельных личностей сводится к минимуму, социальные отношения оказываются полностью устоявшимися, в результате чего социализирующийся индивид находит их «готовыми к употреблению», ему не надо ничего изобретать, а просто следовать существующим целям, ценностям и нормам в обществе. Формирующиеся в таких условиях личности не склонны импровизировать, проявлять личную инициативу, лидеров становится крайне мало, так как гораздо проще пойти путем, уже кем-то ранее созданным и обозначенным для остальных. Но социальная система и государство на этом этапе все еще предлагают массу возможностей для самореализации, а потому большинство населения такой порядок устраивает.

4. Завершающий этап цикла. В его рамках государство и основные институты общества функционируют уже формально, зачастую не согласуя и не соотнося свои действия и решения с реальной ситуацией и актуальными проблемами, а просто следуя заданным образцам. Частная инициатива подавлена, а если и проявляется, то не способна преодолеть институциональные барьеры, в том числе бюрократические. Формирующиеся в этих условиях личности в подавляющем большинстве не склонны даже к минимальной самостоятельности, а предпочитают действовать стереотипно, не выходя за рамки существующих ценностей и норм, образцов мышления и поведения. Цели

общества они могут и не воспринимать, но средства их достижения будут использовать точно и неукоснительно. Такая ситуация с большой долей вероятности приводит к системным кризисам (в политике, экономике, социальной сфере и пр.) и тогда цикл начинается снова, с первого этапа.

Перечисленные этапы интересны тем, что и в самом деле они могут с удивительной точностью повторяться в разных странах, независимо от их политического устройства, доминантной культуры, социально-экономических или демографических параметров. У.Штраус и Н.Хау, как уже отмечалось, анализируют их в основном на модели американского общества, соответственно характеристики самих этапов, а также формируемых ими поколений также в основном относятся к США. Поэтому мы не будем останавливаться на этих характеристиках и применяемой авторами терминологии, а перейдем к возможностям приложения теории к отечественным реалиям и оценке ее эвристического потенциала применительно к российским условиям. Еще раз отметим, что рассматриваемая теория поколений подвергалась и подвергается достаточно жесткой критике даже у себя на родине за недостаток эмпирических данных, чрезмерное обобщение, исторический детерминизм и т.д. Однако, несмотря на непрекращающуюся критику¹⁴⁶, теория поколений завоевала немалую популярность как среди ученых, так и в сфере практической деятельности¹⁴⁷, чего не могло бы произойти, если бы данная концепция не содержала множество адекватных и объективных интерпретаций окружающей действительности¹⁴⁸. Теория поколений используется учеными в качестве теоретической рамки для исследований социального поведения различных групп, так как эта теория:

¹⁴⁶ Clements A.J. A critical review of research on generational cohorts [Electronic resource]. PsyArXiv, 2023. URL: osf.io/preprints/psyarxiv/vkqb9.

¹⁴⁷ How generations Y and Z differ – and what brands can talk to about them. October 2019. <https://www.thinkwithgoogle.com/intl/en-emea/consumer-insights/consumer-trends/how-generations-y-and-z-differ-and-what-brands-can-talk-to-about-them/> (Дата обращения 02.04.2024)

¹⁴⁸ Голубинская, А. В. К вопросу о поколенной модели Хоува-Штрауса / А. В. Голубинская // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 1-2. – С. 98-101.

1. Интуитивно привлекательна, так как предлагает простую и понятную модель, объясняющую, как исторические события формируют ценности, убеждения и поведение поколений.

2. Эмпирически подтверждена исследованиями, показывающими существование поколенческих различий в ценностях, убеждениях и поведении¹⁴⁹. Например, исследования показывают, что поколение Y (миллениалы) и поколение Z отличаются от предыдущих поколений в отношении работы, семьи, социальных связей и политических взглядов.

3. Имеет практическое применение в различных областях, таких как маркетинг, управление персоналом, политика и образование¹⁵⁰. Она помогает организациям и политикам лучше понимать потребности, предпочтения и поведение различных поколений.

4. Отражает культурные изменения, происходящие в обществе, что помогает исследователям анализировать, как эти изменения влияют на формирование поколенческих идентичностей и социального поведения¹⁵¹.

В более поздних своих работах У.Штраус и Н.Хау подчеркивают, что точных границ, отделяющих одно поколение от другого (и соответственно один этап от другого), не существует. Периодизацию развития поколений никогда нельзя в точности предсказать, но возможно выделить в ней определенные интервалы. Авторы сравнивают длительность таких циклов с временами года: зима и лето могут наступить или закончиться раньше либо позже, а также могут быть более или менее холодными либо теплыми, но все равно времена года закономерно сменяются одни другими, причем происходит это в строгой последовательности (изменение порядка этапов внутри цикла, так же, как и

¹⁴⁹ Azimi S., Andonova Y., Schewe C. Closer together or further apart? Values of hero generations Y and Z during crisis // *Young Consumers*. 2021. Vol.23. No 2, pp. 179-196. <https://doi.org/10.1108/YC-03-2021-1300>.

¹⁵⁰ Mahapatra G., Bhullar N., Gupta P. Gen Z: An Emerging Phenomenon // *NHRD Network Journal*. 2022. 15(2), 246 - 256. <https://doi.org/10.1177/26314541221077137>; Durmaz Ş., Okumuş B. Generation difference in business life and Generation Z // *IEDSR Association*. 2021. No 6(16), pp. 47-68. <https://doi.org/10.46872/pj.448>.

¹⁵¹ Primastio G., Masyithah I., Maulero, R. (2023). Diffarence in Levels of Hardiness Personality Between Generation X, Generation Y, and Generation Z.// *KnE Social Sciences*. 2023. <https://doi.org/10.18502/kss.v8i19.14352>.

времен года, невозможно)¹⁵². Кроме того, основные мировые события и ключевые вехи развития цивилизации (войны, научно-технические достижения, появление интернета, распространение мобильной связи и пр.) происходят во многом синхронно для целого ряда стран, а потому и ценности закономерно сменяющих друг друга поколений весьма схожи, что было эмпирически подтверждено не только в англосаксонском мире, но на моделях некоторых африканских и азиатских стран, а также России.

Исследователи, работающие с теорией поколений, применяют устоявшиеся условные обозначения поколений X, Y, Z¹⁵³. Такие наименования были предложены У.Штраусом и Н.Хау и мы в своей работе будем использовать именно такие наименования поколений. Рассматриваемая периодизация и этапы формирования заметно отличающихся друг от друга поколений XX века может выглядеть таким образом:

- молчаливое поколение - 1928-1945 г.р. (продолжительность 17 лет);
- поколение беби-бумеров - 1946-1964 г.р. (18 лет);
- поколение X -1965-1980 г.р. (15 лет);
- поколение Y, или миллениалы – 1981-1996 г.р. (19 лет);
- поколение Z – 1997-2012 г.р.¹⁵⁴

Периодизация достаточно условна, например, годы рождения следующего поколения, «альфа» (или «дельта»), у различных ученых варьируются, и это только доказывает спорность всей теории. Однако несомненно, что поколения, сформированные в указанные периоды и проходившие в эти годы наиболее

¹⁵² Howe N., Strauss W. *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. N.Y.: William Morrow & Company, 1991. 538 p.; Howe N., Strauss W. *The Fourth Turning: What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny*. N.Y.: Broadway Books, 1997. 400 p.; Попов Н.П. Российские и американские поколения XX века: откуда пришли миллениалы? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 309-323.

¹⁵³ Бесчасная, А. А. Поколение "Дельта": в поисках характеристик российского поколения настоящего-будущего / А. А. Бесчасная // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2020. – Т. 23, № 4. – С. 7-39. – DOI 10.31119/jssa.2020.23.4.1.

¹⁵⁴ Dimock M. *Defining generations: Where Millennials end and Generation Z begins*. 2019. Washington, DC: Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2019/01/17/where-millennials-end-and-generation-z-begins/> (Дата обращения 14.07.2023)

активные этапы социализации, будут очень во многом по-разному реагировать на окружающие условия, по-разному решать проблемы, ставить разные цели и находить разные средства их достижения. Это в полной мере касается и нормативного, и девиантного поведения, причем применительно практически ко всем социальным группам, включая студентов высших учебных заведений. Отметим, что возраст студенчества обычно концентрируется вокруг 20-ти лет (плюс-минус 2-3 года), а потому, как правило, индивид, становясь студентом, попадает уже в следующий этап развития общества, по сравнению с тем, в условиях которого он социализировался в детском и подростковом возрасте (когда как раз и происходит наиболее активное формирование личности). Это означает, что поколение, рожденное в 1900-1917 гг., делегирует своих представителей в студенческую среду уже в период 1918-1944 гг., а рожденные в этот период становятся студентами в 1945-1964 гг. и так далее. Иначе говоря, искать причины, факторы и условия того или иного поведения студентов, в том числе девиантного, следует во многом в рамках предыдущего этапа развития очередного поколенческого цикла.

Очевидно, что не только поведение студентов, принадлежащих к разным поколениям, будет существенно различаться, но и методы (способы, формы) обучения по отношению к ним также должны видоизменяться, адаптируясь к их восприятию и поведенческим реакциям. В противном случае возникнет рассмотренное нами ранее социальное и личностное напряжение, вызванное несоответствием социокультурных целей институциональным средствам их достижения, которое, в свою очередь, порождает уже девиантное поведение, стимулом которого является как раз поиск альтернативных средств при сохранении объявленных целей.

Среди крупнейших отечественных ученых, проводивших социологические исследования в области поколенческой проблематики, следует отметить прежде всего Ю.А.Леваду и В.В.Радаева. Первый увидел проблему в оценке роли поколения «шестидесятников», которые, по мнению автора, подготовили основу

для тех трансформаций российского общества, которые происходили в нем с конца прошлого столетия, но сами так и не смогли найти свое место в новой системе социальных отношений. Кроме того, Ю.А.Левада постоянно задавался вопросом о том, какие же ценности, нормы, установки и поведенческие практики несут с собой те поколения, которые приходят, начиная с указанного периода¹⁵⁵. В.В.Радаев в рамках изучения им поколенческой проблематики в качестве ее концептуального ядра называет «социальный перелом» в современной России, вызванный сменой поколений. На основании оригинальной классификации поколений, построенной ученым по дифференцированным им же историческим условиям в период взросления представителей каждого из них, исследуются межпоколенческие различия по целому ряду эмпирических индикаторов. Особый акцент делается на так называемом «поколении миллениалов», то есть вступившем во взрослую жизнь и полноценные социальные отношения в 2000-е годы. При этом используются данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (1994-2016 гг.), а на основе корреляционно-регрессионного анализа и использования ретроспективного метода в указанном исследовании зафиксирована устойчивая значимость межпоколенческих различий в планировании семьи, использовании цифровых технологий, приверженности здоровому образу жизни, уровне религиозности и субъективной оценке собственного благополучия¹⁵⁶. Отметим, что концепция, методология и эмпирические данные поколенческих исследований В.В.Радаева являются для нас базовыми в рамках настоящей работы, в связи с чем мы используем границы поколений, предложенные В.А.Радаевым, а обозначения поколений используем международные, предложенные Н.Штраусом и У.Хау.

¹⁵⁵ Левада Ю.А. Заметки о «проблеме поколений» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. №2. С. 9-11; Левада Ю.А. Поколения XX века: возможности исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. № 5 (55). С. 7-14.

¹⁵⁶ Радаев В.В. Миллениалы: Как меняется российское общество. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 224 с.; Радаев В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: Эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 15-33.

Рассмотренная выше периодизация чаще встречается в российской научной литературе в своих укрупненных вариантах, поскольку текущие изменения экономической или политической ситуации не очень сильно влияют на социализацию поколений, в отличие от системных социокультурных сдвигов. Так, все дети, рожденные после 2000-го года или как минимум с начала 2000-х могут относиться исследователями к так называемому поколению «Z»¹⁵⁷. Соответственно предыдущие 20 лет (1980–2000 гг.) – это поколение «Y», а рожденные приблизительно в 1960-80 гг. – поколение «X».

Но и эта классификация весьма условна, например, чем принципиально будут отличаться рожденные в 1978-м и 1982-м годах? Применительно к российскому обществу мы понимаем, что в это время началась «перестройка» и многие социальные процессы пошли по-новому. Тем не менее, ориентир такая периодизация дает неплохой и если взять середины периодов (скажем, 1970-й и 1990-й годы), то установки, ценностные ориентации, поведенческие реакции и стили жизни представителей указанных поколений будут отличаться вполне заметно. Если брать современных студентов, то все они принадлежат к поколению «Z» при условии, что поступили в ВУЗы сразу после окончания школы. Для удобства в аналитических целях в настоящей работе преимущественно будут рассматриваться именно такие студенты (не принимая в расчет заочную форму, второе или третье высшее образование, магистратуру, которая могла быть не сразу после бакалавриата, курсы переподготовки, курсы повышения квалификации и пр.). Тогда поколение «Y» было студентами в основном на рубеже первого и второго десятилетия XXI века (2010-й плюс-минус несколько лет), а поколение «X» – непосредственно до и сразу после распада Советского Союза (тоже плюс-минус несколько лет). Именно по этим поколениям студентов и будет проведен сравнительный анализ для выявления масштабов распространенности академических форм девиантного поведения.

¹⁵⁷ Кулакова, А. Б. Поколение Z: теоретический аспект / А. Б. Кулакова // Вопросы территориального развития. – 2018. – № 2(42). – С. 6. – DOI 10.15838/tdi.2018.2.42.6.

Опора на теорию поколений и, в частности на поколение Z, позволяет предположить, что -

1. Для поколения Z интеллектуальная **ценность** и авторство имеют менее высокую ценность по сравнению с предыдущими поколениями, так как поколение Z воспитывались в цифровую эпоху, когда использовалось «все, что лежит открыто в Интернете».

2. Разница в социо-экономических условиях, при которых происходила социализация индивида (его студенческие годы в том числе), также влияет на уровень академических девиаций, а в более нестабильные с экономической точки зрения годы (начиная с 2014 г.) студенты поколения Z больше озабочены своим будущим и готовы любыми средствами его обеспечить.

3. Поколение Z еще сильнее, чем поколение миллениалов, сосредоточено на своем здоровье, успехах и личностном саморазвитии, что еще сильнее толкает их на академические девиации.

4. Цифровизация, которая в последнее десятилетие вошла во все сферы жизни общества¹⁵⁸, дала возможность поколению Z быстрее других поколений научиться находить информацию, освоить в том числе и средства обхода академических систем контроля самостоятельности работы. Образовательные подходы, которые были оптимальны для поколений беби-бумеров и X, возможно, не будут однозначно подходящими для следующих поколений студентов, поскольку уже поколение Y больше ценит интерактивность и практикоориентированность, чем просто теоретический курс в виде лекции.

Выводы по параграфу 1.3.

Поколенческие теории в социологии, так и в других науках, рассматривали поколения как большие социальные группы, которые в одни и те же периоды своей жизни переживали одни и те же или как минимум схожие события. Тогда

¹⁵⁸ Цифровизация общества и система социального кредита: проблемы, перспективы / О. А. Антончева, Т. Е. Апанасенко, Л. В. Ахмерова [и др.] ; Северо-Западный институт управления РАНХиГС. – Санкт-Петербург : Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС, 2022. – 352 с. – ISBN 978-5-89781-736-8.

представители одного поколения с большой долей вероятности будут похожим образом реагировать на типичные жизненные ситуации, в том числе связанные с возможностью возникновения девиантного поведения.

Теория поколений Штрауса-Хау предоставляет ценные инструменты для анализа феномена академических девиаций в студенческой среде и поэтому является перспективной теоретической концепцией для анализа межпоколенческих различий в академических девиациях студентов. Различные исследования, проведенные на основе концепций теории поколений, позволяют утверждать, что поколения, сформированные в определенные периоды и проходившие в эти годы наиболее активные этапы социализации, будут во многом по-разному реагировать на окружающие условия, по-разному решать проблемы, ставить разные цели и находить разные средства их достижения. Это в полной мере касается и социально приемлемого, и девиантного поведения, причем применительно практически ко всем социальным группам, включая студентов высших учебных заведений. Поколенческие различия, не являясь основной категорией социальной дифференциации в изучении проблем академических девиаций, выступают как одни из определяющих, поскольку несут в себе комплекс социальных процессов, происходящих в обществе в том или ином поколении. Применение теории поколений Штрауса-Хау позволяет выдвинуть ряд гипотез об особенностях академических девиаций действующих студентов поколения Z, например:

1. Цифровая эпоха, в которую воспитывается современное поколение студентов, размывает границы академических норм.

2. В более экономически нестабильные годы студенты больше озабочены своим будущим и готовы любыми средствами его обеспечить.

3. Студенты более прагматично относятся к учебе, больше сосредоточено на личностном саморазвитии, поэтому в целях экономии времени готовы прибегнуть к академическим девиациям.

Безусловно, студенческая среда никогда не являлась однородной, и академические девиации различаются у студентов разных вузов, различных направлений подготовки (ожидается, что, например, плагиат будет менее распространен у студентов технических специальностей), форм обучения и т.д. Однако, анализ предыдущих исследований академических девиаций студентов показал, что эта неоднородность не принималась во внимание, замеры делались среди обучающихся в конкретные годы (за конкретные периоды) без анализа специфики обучения. По этой причине наше исследование также оценивает некоего «среднего» студента, типичного представителя каждого анализируемого поколения.

Разные условия социализации могут порождать разное отношение к академическим девиациям, то есть, между поколениями могут существовать различия в масштабах и причинах академических девиаций, что требуют эмпирической верификации. Этому будут посвящены вторая и третья главы диссертации.

Выводы по 1 главе.

Девиантное поведение человека на сегодня изучено достаточно всесторонне представителями разных научных направлений. Социологическое направление в изучении девиантного поведения является самым разнообразным, с множеством теорий и концепций. Чаще всего ученые обращаются к теории аномии Э.Дюркгейма, Р.Мертон, Т.Парсонса, теории социального научения А.Бандуры, теории запланированного поведения И.Айзена и некоторым другим. Социологические подходы к исследованию девиантного поведения, в отличие от других подходов, учитывают социальные и культурные факторы, позволяют рассмотреть специфику проявления девиантного поведения, определить его формы, детерминанты появления и распространения.

Одной из причин снижения качества высшего образования являются академические девиации в студенческой среде, а именно – списывание, плагиат, практики покупных работ, а с начала 2023 года использование сервисов

искусственного интеллекта для создания академических текстов. Высшее образование, как социальный институт, декларирует ряд норм и правил, нарушение которых означает девиацию, социологический подход позволяет нам исследовать академические девиации студентов как представителей одной социальной группы. Классификация российских и зарубежных исследований позволяет выделить две группы ключевых факторов академических девиаций студентов: индивидуальные и контекстуальные или ситуационные. В этих исследованиях преобладают такие методы сбора информации как массовый социологический опрос студентов и преподавателей вузов, экспертные интервью, фокус-группы и эксперимент. При этом *чаще других ученые обращались к проблеме плагиата, его масштабам и факторам распространения.*

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных академическим девиациям, внимания *анализу межпоколенческих различий* в подобных практиках пока уделяется недостаточно, что создает потребность в исследовании, которое бы учитывало поколенческие особенности студентов

Поколенческие теории в социологии рассматривали поколения как большие социальные группы, которые в одни и те же периоды своей жизни переживали одни и те же или как минимум схожие события. Поколения, сформированные в определенные периоды и проходившие в эти годы наиболее активные этапы социализации, будут очень во многом по-разному реагировать на окружающие условия, по-разному решать проблемы, ставить разные цели и находить разные средства их достижения. Это в полной мере касается и социально приемлемого, и девиантного поведения применительно ко всем социальным группам, включая студентов высших учебных заведений. В этой связи *теория поколений Штрауса-Хау представляется перспективной теоретической концепцией*, которая позволяет проанализировать академические девиации в студенческой среде с точки зрения межпоколенческих различий.

Все вышеизложенное позволяет сформулировать исследовательский вопрос - *имеются ли значимые различия в академических девиациях студентов разных поколений? Существует ли разница в масштабах, причинах, основных факторах распространения академических девиаций?*

Применение теории поколений Штрауса-Хау позволяет выдвинуть ряд гипотез об особенностях академических девиаций современных студентов, принадлежащих к поколению Z: цифровая эпоха размывает границы академических норм, в условиях экономической нестабильности студенты готовы любыми средствами обеспечить свое будущее, рост прагматизма и внимания к личностному развитию требует от студентов экономии времени на учебу и т.д..

Разные условия социализации могут порождать разное отношение к академическим девиациям, то есть, между поколениями могут существовать различия в масштабах и причинах академических девиаций, что требует эмпирической верификации. Этому будут посвящены вторая и третья главы диссертации.

ГЛАВА 2. ПРОГРАММА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ АКАДЕМИЧЕСКИХ ДЕВИАЦИЙ СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ

2.1. Теоретико-методологический раздел программы.

Постановка проблемы. Исследования последних лет фиксируют широкое распространение академических девиаций в студенческой среде, таких как списывание, плагиат, покупку работ и т.д. Это негативно сказывается на репутации вузов, приводит к потере доверия к вузу со стороны работодателей и в целом, по мнению специалистов, обесценивает высшее образование, разрушает его основы и принципы и в итоге может привести к дисфункции высшего образования как социального института.

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных академическим девиациям в целом, которые были рассмотрены в предыдущей главе, внимания анализу межпоколенческих различий в академических девиациях пока уделяется недостаточно. При этом с учетом быстрого развития технологий, масштабной сетевизацией, изменений в обществе, трансформации образовательной среды и других факторов поведение студентов разных поколений в контексте вузовской академической этики и добросовестности может значительно отличаться. Поэтому академические девиации студентов изучаются нами через призму теории поколений, объясняющую, почему между людьми одного и того же возраста, находящихся в одной социальной группе, но принадлежащими к разным поколениям, часто наблюдаются заметные различия.

Поколенческим «фоном», повторим, в рамках настоящей работы для нас выступило исследование В.В.Радаева, основу которого составляет идея так называемого «социального перелома» в современной России, вызванного сменой поколений. Ученый представил оригинальный социологический подход к анализу поколений и их классификации. Особый акцент им был сделан на поколении «миллениалов», вступивших в период взросления в 2000-е годы.

Указанное исследование охватывает период с 1994 г. по 2016 г., благодаря чему были обнаружены устойчивые и статистически значимые межпоколенческие различия во многих сферах жизни – возрасте создания семьи, владения цифровыми технологиями, приверженности здоровому образу жизни, уровне религиозности, оценке своего субъективного благополучия и других ключевых составляющих социальной активности индивидов. Экстраполируя эти общие выводы на сферу академических девиаций, мы взяли возрастной срез, названный «периодом взросления» (emerging adulthood), это между 18 и 25 годами¹⁵⁹.

Границы поколений в нашем исследовании идентичны классификации поколений В.В.Радаева, но названия поколений используются, исходя из терминов теории поколений Штрауса и Хау, так как это уже устоявшиеся в научной сфере и не противоречащие подходам к понятиям поколений названия. Таким образом, в исследовании участвуют -

- поколение беби-бумеров - 1947–1967 г.р.
- поколение X -1968-1981 г.р.
- поколение Y, или миллениалы – 1982–2000 г.р.
- поколение Z – 2001–2012 г.р.¹⁶⁰

Объект исследования – молодежь, студенты четырех поколений: Беби-бумеры, поколение X, поколение Y, поколение Z.

Предмет исследования – академические девиации студентов российских вузов разных поколений.

Цели исследования – выявить и оценить межпоколенческие различия в академических девиациях студентов российских вузов.

¹⁵⁹Мангейм К. (2000). Проблема поколений // Мангейм К. Очерки социологии знания: Проблема поколений. Состязательность. Экономические амбиции. М.: ИНИОН РАН, С. 8–63; Радаев, В. В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ / В. В. Радаев // Социологические исследования. – 2018. – № 3(407). – С. 15-33. – DOI 10.7868/S0132162518030029; Arnett J.J. Emerging Adulthood. A Theory of Development From the Late Teens Th rough the Twenties // American Psychologist. 2000. Vol. 55. No. 5. P. 469– 480; Krosnick J.A., Alwin D Aging and susceptibility to attitude change // Journal of Personality and Social Psychology. 1989. Vol. 57. P. 416–425.

¹⁶⁰ Радаев В.В. Миллениалы: Как меняется российское общество / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 2-е изд. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. С.49

Задачи исследования –

1. Выявить мнение о масштабах, видах и формах академических девиаций в своей студенческой среде представителей разных поколений.
2. Изучить причины плагиата (как самой распространенной форме академических девиаций) и факторы, влияющие на его распространение в разные периоды времени.
3. Оценить уровень толерантности к плагиату, присущий студентам разных поколений.
4. Выявить, какие меры, по мнению представителей разных поколений, способны снизить уровень плагиата в современной студенческой среде.
5. Выработать рекомендации для снижения уровня распространенности академических девиаций у студентов поколения Z.

Основные понятия, применяемые в исследовании.

Академические девиации – отклонение от фундаментальных норм, принятых в системе высшего образования, специфические формы девиации, характерные для студенческой среды (списывание, использование шпаргалок, плагиат, покупка заказных работ (гострайтинг) и т.д.).

«Антиплагиат-ВУЗ» – российская онлайн-система обнаружения текстовых заимствований.

Беби-бумеры – поколение 1947–1967 г.р.

Генеративный искусственный интеллект – это тип системы искусственного интеллекта (ИИ), способной генерировать текст, изображения или другие медиаданные в ответ на промты (запросы). Генеративный ИИ использует генеративные модели, такие как «большие языковые модели», для статистической выборки новых данных на основе набора обучающих данных, который использовался для их создания.

Девиации – (от лат. *deviatio* – отклонение). В социологии – социальное поведение человека, отклоняющееся от общепринятых и устоявшихся норм в определенных сообществах в определенный период их развития.

Искусственный интеллект – (ИИ, англ. Artificial intelligence, AI) – это «техническая и научная область, посвященная инженерной системе, которая генерирует выходные данные, такие как контент, прогнозы, рекомендации или решения для заданного набора определенных человеком целей» [ISO/IEC 22989:2022]. Это свойство искусственных интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека.

Коммерциализация образования – процесс все большей ориентации образовательных организаций не на образовательную деятельность как основную, а на получение коммерческого результата.

Массовизация образования – адаптация образования к потребностям массового, «среднего» студента первой, бакалаврской ступени обучения.

Плагиат – (от лат. plagiatus - похищенный) умышленно совершаемое физическим лицом незаконное использование или распоряжение охраняемыми результатами чужого творческого труда, которое сопровождается доведением до других лиц ложных сведений о себе как о действительном авторе.

Поколение – совокупность людей, рожденных и вступивших в фазу взросления (17–25 лет) в одно время. Поколение идентифицируется, если представители одного поколения переживают одни и те же социальные, политические экономические и технологические события, разделяют определенные общие убеждения и модели поведения.

Поколение X – поколение 1968–1981 г.р.

Поколение Y, миллениалы – поколение 1982–2000 г.р.

Поколение Z - поколение 2001–2012 г.р.

Сервисы генеративного искусственного интеллекта – чат-боты, созданные с использованием больших языковых моделей GPT-3, GPT-4, Bard и др. Применяются в основном для генерации текстов, могут использоваться в качестве базовых моделей для других задач.

Сетевизация – распространение в Интернете онлайн-сервисов, платформ, социальных сетей. Ситуация, когда ключевые социальные структуры и деятельность его членов организованы вокруг сетей электронных коммуникаций.

Социализация – процесс интеграции индивида в социальную систему, вхождение в социальную среду через овладение ее социальными нормами, правилами, ценностями, знаниями, навыками и привычками, позволяющими ему успешно функционировать в обществе.

Студенты – учащиеся высших учебных заведений России, обучающиеся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, аспирантуры и СПО.

Теория поколений – теория, разработанная в 1991 году У.Штраусом и Н.Хау и описывающая повторяющиеся поколенческие циклы в истории США. В России классификация поколений была адаптирована В.В.Радаевым, который зафиксировал период взросления (17-25 лет) как критериальный для определения поколения и выделил 6 поколений XX-XXI века.

Толерантность – (от лат. *tolerare* – терпеть, переносить, выносить, привыкать), в социологии – терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению, обычаям.

Таблица 2

Операционализация основных понятий

Явление	Эмпирические индикаторы
Поколение	Год рождения • «Беби-бумеры» - люди, родившиеся в период между 1947-1967 гг., имеющие высшее образование • Поколение X – люди, родившиеся в период между 1968-1981 гг., имеющие высшее образование • Поколение Y (миллениалы) – люди, родившиеся в период между 1992-2000 гг., имеющие высшее образование • Поколение Z – люди, родившиеся в период между 2001-2012 гг., в настоящий момент являющиеся студентами высших и средне-профессиональных учебных заведений
Академические девиации	Списывание

	Шпаргалки Плагиат Покупная работа
Плагиат	Использование письменных работ, размещенных в Интернете Подготовка работ с использованием чужих текстов, не указывая авторов
Толерантность к плагиату	Оправдание плагиата
«Антиплагиат-ВУЗ»	Использование/не использование для академических целей

Системный анализ объекта представлен на Рисунке 2

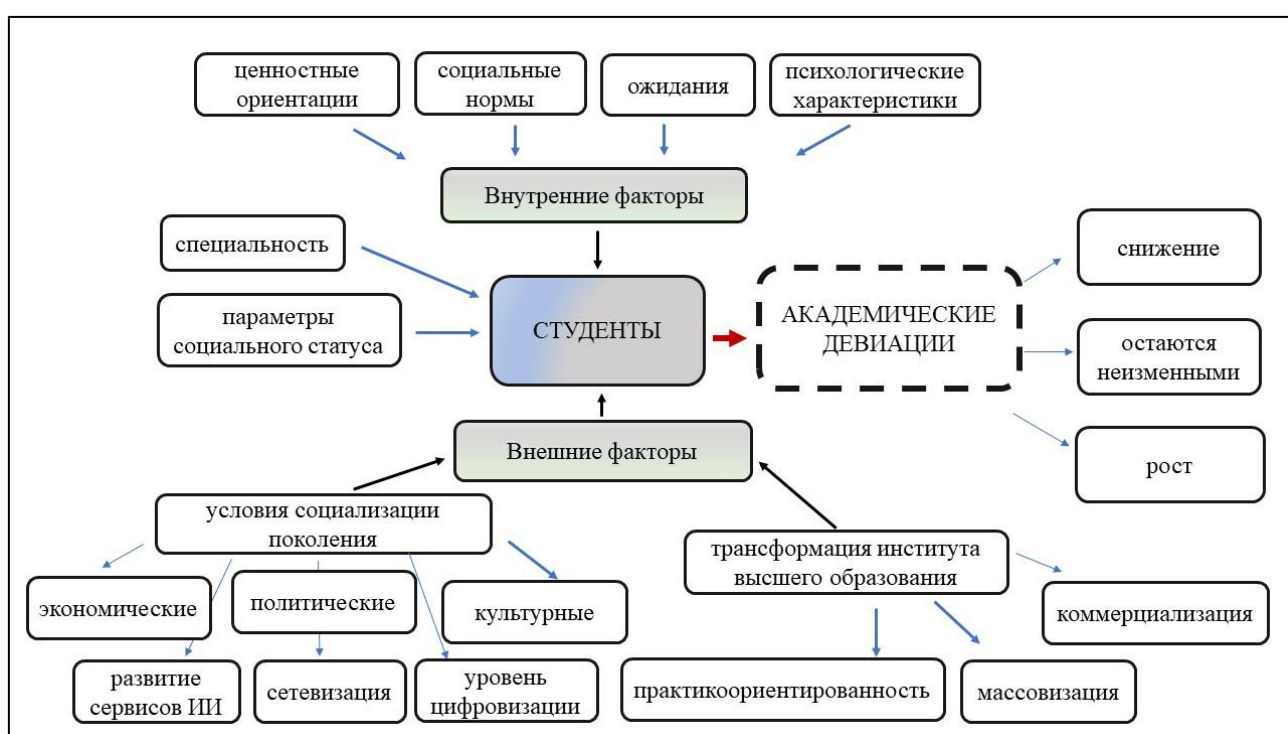

Рис.2. Системный анализ объекта

Основные гипотезы исследования:

1. Общие масштабы академических девиаций от поколения к поколению увеличиваются, это связано с трансформацией самого института высшего образования, в частности, с массовизацией образования, коммерциализацией образовательных услуг, изменениями в ценностных ориентациях в обществе и т.д.
2. Наиболее распространенные виды академических девиаций у разных поколений разные, причина этих различий в развитии Интернет-

технологий, сетевизации, включения в образовательный процесс онлайн-форматов обучения, а также развитии сервисов обнаружения заимствований.

3. Значимость отдельных причин плагиата у разных поколений разная, поскольку разные поколения имеют разные ценностные приоритеты. Если, по результатам исследований, основными причинами плагиата у миллениалов считаются неуверенность в своих силах при стремлении получить высокую оценку за сделанную работу и уверенность, что многие студенты практикуют мошенничество (социальное научение), то у поколения Z основными причинами академических девиаций будут прагматичность, нежелание тратить время на ненужные, как им кажется, в их будущей специальности дисциплины.
4. Уровень толерантности к плагиату возрастает с каждым новым поколением, что связано с нарастанием в обществе прагматизма и стремления достичь своих целей любой ценой.

Выводы по параграфу 2.1.

Распространение академических девиаций в студенческой среде приводит к обесцениванию высшего образования, разрушает его основы и может привести к дисфункциям высшего образования как социального института. Эта проблема может быть изучена с точки зрения теории поколений, так как важно не только зафиксировать академические девиации «в моменте», но и сравнить их с такими же девиациями в предыдущих поколениях. Сравнить причины, факторы распространения и отношение студентов к собственным девиантным практикам. Это может помочь в разработке мер по снижению академических девиаций, в том числе и тех мер, которые диктует трансформация института высшего образования и те изменения, которые произошли в мире и в обществе в последние годы.

Исследовательский вопрос - имеются ли значимые различия в академических девиациях студентов разных поколений? Существует ли разница

в масштабах, причинах, основных факторах распространения академических девиаций?

Основные гипотезы исследования: общие масштабы академических девиаций от поколения к поколению увеличиваются, наиболее распространенные виды академических девиаций у разных поколений разные, значимость отдельных причин плагиата у поколений так же отличаются, уровень толерантности к академическим девиациям в учебе возрастает с каждым новым поколением.

2.2. Методико-процедурный раздел программы

В связи с тем, что имеющейся на сегодня информации для выдвижения гипотез, соответствующим целям и задачам исследования, было достаточно, нами был разработан описательный план исследования.

Большинство методов социологического изучения академических девиаций в контексте поколенческих теорий вполне успешно могут служить как академической науке, так и практически ориентированным ее аспектам. К первым правомерно будет отнести философские (анализ, синтез, формализация, абстрагирование, обобщение и т.д.) и общенаучные методы (конкретно-исторический, описательный или системный подход, сравнительный анализ и пр.), тогда как ко вторым в большей степени относятся собственно социологические, а также статистические и демографические методы. Две последних группы невозможно полностью игнорировать в рамках данного исследования, так как речь идет о поколениях, а это независимо от теоретико-методологических позиций исследователя в значительной степени статистико-демографическая категория. В рамках настоящей работы с учетом ее темы, специальности, цели и задач, объекта и предмета исследования, для нас важны методы, ориентированные на практику, а именно количественный и качественный.

Из всего многообразия социологических методов применительно к исследованиям девиантного поведения в подавляющем большинстве случаев используется анкетирование, формализованные интервью, фокус-группы и анализ документов. В основном посредством таких методов собирается первичная информация об установках, ценностных ориентациях, поведенческих практиках и жизненных планах различных категорий населения применительно к их предрасположенности к различным формам социальных девиаций (именно социальных, так как психологические и все прочие не входят в предмет исследования настоящей работы). Но опросные методики обладают и рядом недостатков: достаточно высокая сложность и стоимость их применения, получение не объективной, а субъективной информации (ведь все записывается только со слов респондентов), довольно длительный временной отрезок от начала составления анкеты до окончания обработки собранных данных и др.

Все перечисленные методы способны собрать достаточное количество важной первичной информации о девиантном поведении вообще и тех его аспектах, которые выступают предметом конкретного исследования, в частности. Идеально, если при изучении девиаций применяется одновременно несколько методов сбора данных, по этой причине **в качестве сбора информации мы выбрали как количественный метод – онлайн-опрос, так и качественный – фокус-группы.** Онлайн-опрос, как было отмечено ранее, является самым популярным методом сбора информации в социологических исследованиях, так как он позволяет охватить большое количество респондентов, получить оперативно результаты опросы, обеспечить необходимый уровень анонимности. Кроме того, существующие онлайн-платформы с возможностью проведения опроса позволяют использовать различные виды вопросов, выгружать результаты в удобном формате и оперативно вносить изменения (поправки). И, наконец, онлайн-опросы значительно дешевле, чем традиционные методы – бумажное анкетирование, телефонный опрос и т.д. Фокус-группы как метод сбора информации выбирается

тогда, когда требуется углубленное понимание контекста исследования, убеждений и мотиваций участников. Фокус-группы позволяют собирать мнения на одну тему от различных целевых, возрастных, профессиональных групп, это помогает лучше понять сходство и различия в восприятии одних и тех же проблем. Кроме того, в ходе обсуждения вопросов между участниками могут возникнуть идеи, которые сложно выявить при использовании других методов.

Основные понятия, используемые для разработки индикаторов, были даны нами в предыдущем параграфе, далее, исходя из задач исследования, формулируемых гипотез/исследовательских вопросов, были разработаны гайд для фокус-групп и вопросы онлайн-анкеты.

Фокус-группы были проведены перед онлайн-опросами для подтверждения актуальности проблемы, сбора предварительной информации по теме исследования, уточнения основных гипотез и уточнения терминов и понятий. Для фокус-групп с участием студентов и представителей предыдущих поколений вопросы формулировались с учетом их сенситивности и в этой связи для каждой группы различались. Чтобы максимально снизить сенситивность вопросов, особенно это касалось фокус-групп и опроса сегодняшних студентов, поколения Z, вопросы формулировались не напрямую, а опосредованно, чтобы участники дискуссии на фокус-группе и респонденты чаще говорили не о своих девиантных практиках, а высказывали мнение о ситуации в своем окружении.

В таблице 3 представлена логическая схема разработки вопросов анкеты онлайн-опроса и гайда фокус-группы в соответствии с задачами исследования, исследовательскими вопросами и гипотезами.

Таблица 3

Логическая схема разработки вопросов анкеты онлайн-опроса и гайда фокус-группы

Задачи исследования	Исследовательский вопрос/гипотезы	Вопрос гайда фокус-группы	Вопрос анкеты	Измерительная шкала
1. Выявить мнение участников о масштабах, видах и формах академического мошенничества в своей студенческой среде.	Общие масштабы академических девиаций растут от поколения к поколению, при этом наиболее распространенные виды академических девиаций у разных поколений разные	1. Случалось ли вам прибегать к обману в свои студенческие годы (шпаргалки, заимствование чужих курсовых, контрольных, списывание). По каким причинам вы это делали, как вы думаете? 2. Были ли студенты, которые вообще никогда не делали?	Как Вы думаете, часто ли студенты прибегают к обману в учебе – • Списывание на экзамене • Списывание домашней работы • Покупка контрольных работ/рефератов/курсовых • Изготовление шпаргалок • Плагиат	Очень часто Часто Иногда Редко Никогда
			Вы сами когда-либо во время учебы прибегали к обману? (Можно выбрать любое количество вариантов)	• При подготовке письменных работ брал(а) готовые из Интернета • Делал(а) свою работу из чужих текстов, не указывая автора • Заказывал(а) написание контрольной/курсовой за деньги • Никогда не прибегал(а) к обману • Другое:

		Одной фразой определите, что такое плагиат	Дайте одной фразой определение плагиата. Плагиат - это ...	
	Значимость отдельных причин академических девиаций у разных поколений разные.	1. Назовите три основных причины, почему студенты допускают плагиат в своих работах? Какая из них главная? 2. Причины, по которым студенты вообще в ваше время обманывали? 3. Современные студенты. Как вы думаете, изменились ли причины мошенничества? Ситуация та же с причинами?	Назовите причины, по которым, на Ваш взгляд, студенты прибегают к плагиату (выберите не более трех).	• Большая учебная нагрузка, не хватает времени на собственную работу над текстом • Неуверенность в своих способностях, страх показаться некомпетентным • Отсутствие интереса к конкретной дисциплине • Уверенность, что преподаватель не будет тщательно проверять работу • Лень, прокрастинация • Формальное отношение к учебе, нужен только диплом, а не знания Другое
			Назовите главный фактор распространения плагиата	• Студенты уверены, что факт плагиата не обнаружится • При обнаружении плагиата преподавателем наказания не будет, максимум – заставят переделать работу • Успешные кейсы плагиата у друзей и сокурсников

2. Оценить уровень толерантности к академическим девиациям, присущей различным поколениям.	Уровень толерантности к академическим девиациям в учебе возрастает с каждым новым поколением	Ваше отношение к текстам созданным искусственным интеллектом. Это плагиат? Можно ли представить, что плагиат в будущем исчезнет? Почему?	Чем, на Ваш взгляд, можно оправдать студенческий плагиат? (выберите не более трех причин) Как Вы думаете, тексты, созданные с помощью искусственного интеллекта, можно ли считать мошенничеством?	Другое • Плагиат оправдать нельзя • Студенты плагиатят, потому что не понимают, что плагиат, а что нет • У студентов отсутствуют навыки включения заимствований в собственный текст • Усилия студентов, потраченные на качественную работу над своим текстом, никак не поощряются • Студенты плагиатят в тех дисциплинах, которые, как они считают, неважны для их будущей профессии • Письменных работ у студентов неоправданно много, физически самим все не сделать • Студенты всегда плагиатили и будут плагиатить, потому что считают это нормальным • Другое _____ • Использование искусственного интеллекта при создании академических текстов не является мошенничеством,
---	---	--	---	--

				так как это просто инструмент • Использование искусственного интеллекта — это то же, что плагиат • Если использование искусственного интеллекта не скрывается, то это не мошенничество
3. Выявить, какие меры, по мнению представителей разных поколений, способны снизить уровень плагиата в современной студенческой среде.		1. Какие две-три меры борьбы со студенческим плагиатом Вы бы предложили? Может ли что-то сделать для решения этой проблемы администрация вуза, кафедры, сами преподаватели? 2. Меры борьбы с плагиатом сегодня. Назовите две. Какие более реализуемые? Какие более эффективные? 3. Система Антиплагиат.Вуз. Оцените работу системы по 5-	Выберите не более трех наиболее эффективных мер, способствующих снижению уровня плагиата в студенческой среде	• Развитие вузовских кодексов академической добросовестности, ознакомление с ними на I курсе • Введение специальных дисциплин (часов) по развитию у обучающихся навыков работы с источниками и разъяснению принципов заимствования в академических текстах • Выделение дополнительных часов преподавателям на проверку студенческих работ • Уменьшение количества письменных работ по дисциплинам • Ужесточение системы наказания студентов за

		балльной шкале. Слабые и сильные стороны. 4. Положительные и отрицательные последствия использования системы Антиплагиат.Вуз для учебного процесса		выявленный плагиат вплоть до отчисления • Выполнение письменных работ (эссе) непосредственно на семинарах, в аудитории, а рефераты и курсовые вообще заменить устными экзаменами • Другое _____
--	--	---	--	--

Вопросы о частоте девиантных академических практик (№№ 12–13 в анкете для поколения Z и № 9 анкеты для поколений беби-бумеров, Y и X – см. Приложения 1,2), как видно из таблицы, ставились с целью получить данные о масштабах академических девиаций по каждому виду, выявить и оценить межпоколенческие различия. Пул вопросов о причинах, факторах распространения академических девиаций, оправдательных нарративах плагиату также должен дать понимание различий в этих исследуемых параметрах между поколениями.

Методы анализа информации

Полученная информация сначала была проанализирована методом группировки и типологизации данных, далее был применен одномерный частотный анализ с помощью программы Microsoft Excel. Кроме того, отдельные связи и корреляции были проверены средствами программы статистического анализа SPSS 26, а также с использованием библиотек языка программирования Python scipy, statsmodels и sklearn. Для проверки значимости отличий применялся непараметрический тест Манна-Уитни и тест Краскера-Уоллиса, для проверки на соответствие нормальному распределению – тест Шапиро-Уилка. Для получения более детальных результатов был применен факторный анализ с методом главных компонент и вращение Varimax с нормализацией Кайзера. Кроме того, при определении связей между ранговыми шкалами был проведен регрессионный анализ методом наименьших квадратов.

Для обработки результатов фокус-групп была проведена транскрибация аудиозаписей, далее был сделан содержательный анализ полученного текста, при котором выявлялись смысловые структуры, оценочные суждения, идеи и предложения. Также учитывался контекст обсуждения, фиксировалась групповая динамика.

Выводы по параграфу 2.2.

Из всего многообразия социологических методов применительно к исследованиям девиантного поведения в подавляющем большинстве случаев

используется анкетирование, формализованные интервью, фокус-группы и анализ документов. В качестве сбора информации в нашем исследовании был применен *mix method*: количественный – онлайн-опрос и качественный – фокус-группы. Исходя из задач исследования, формулируемых гипотез/исследовательских вопросов, были разработаны гайд для фокус-групп и вопросы онлайн-анкеты. Фокус-группы были проведены перед началом онлайн-опроса для подтверждения актуальности проблемы, сбора предварительной информации по теме исследования, уточнения основных гипотез и уточнения терминов и понятий.

Полученные в ходе онлайн-опроса данные анализировались с помощью программы MSExcel и средствами статистического анализа, материалы фокус-групп – методом анализа содержания.

2.3. Описание выборки исследования

Для выявления межпоколенческих различий в академических девиациях студентов были проведены два независимых между собой исследования. Первое охватывало обучающихся в настоящее время в российских вузах бакалавров, в меньшей степени магистрантов и аспирантов. Второе – респондентов поколений «беби-бумеров», поколения X и поколения Y («миллениалы»), то есть, «бывших студентов», учившихся в разное время.

Для уточнения вопросов и разработки понятной терминологии для вариантов ответов онлайн-анкеты нами были проведены 4 фокус-группы на тему академических девиаций студентов в российских вузах. Две фокус-группы составляли студенты уровня бакалавриата, две – преподаватели (гайды фокус-групп см. в Приложении № 2). Средняя продолжительность работы фокус-группы – 2,5 часа. Состав участников фокус-групп представлен в Таблице 4.

Таблица 4

Общая характеристика состава участников фокус-групп

Дата проведения	Кол-во участников	Пол	Ср. возраст	Статус	Род занятий
14.02 2023	8	М – 6 Ж – 2	20 лет	Студенты	СЗИУ РАНХиГС, юридический факультет, факультет международных отношений и политических исследований, факультет государственного и муниципального управления. 3 курс
15.02.2023	6	М – 2 Ж – 4	20 лет	Студенты	СЗИУ РАНХиГС, факультет социальных технологий, факультет безопасности и таможни
25.02.2023	6	М – 3 Ж – 3	52 года	Преподаватели	Преподаватели СЗИУ РАНХиГС
03.05.2023	5	М – 2 Ж – 3	45 лет	Преподаватели	Преподаватели СЗИУ РАНХиГС

В дальнейшем изложении мы будем использовать сокращенные названия факультетов, где учатся студенты, принимавшие участие в фокус-группах (см. таблицу 5.)

Таблица 5

№ п/п	Полное название фокус-группы	Сокращенное название фокус-группы
1.	юридический факультет	ЮФ
2.	факультет международных отношений и политических исследований	ФМОПИ
3.	факультет государственного и муниципального управления	ГМУ
4.	факультет социальных технологий,	ФСТ
5.	факультет безопасности и таможни	ФТАБ
6.	преподаватели СЗИУ РАНХиГС	

Как видно из представленных таблиц, организация фокус-групп была проведена монографическим методом - все фокус-группы проходили с участием

представителей одного вуза. Разными были факультеты, а также пол и возраст участников. Кроме фактора доступности этой категории участников, другой причиной, по которой мы решили ограничиться одним вузом, была идея исследовать проблему академических девиаций с нескольких точек зрения (студентов и преподавателей), но внутри одного типичного объекта (вуза). При этом представители поколений беби-бумеров, X и Y, которые были когда-то студентами, сейчас выступают как регуляторы академических норм в качестве преподавателей. На этом основании мы ожидаем, что результаты фокус-групп студентов и преподавателей дадут нам большее понимание перспектив снижения академических девиаций, так как отношение преподавателей к студенческим девиантным практикам влияют на их масштабы и распространение, как было неоднократно подтверждено предыдущими исследованиями¹⁶¹.

Представим более подробно состав фокус-групп с преподавателями, представителями поколений, которые уже закончили обучение (Таблицы 6 и 7).

Таблица 6

Участники дискуссии 25.02.2023 г.

№ участника	Пол	Ученая степень, должность	Принадлежность к поколению
1	М	Кандидат наук, доцент	Поколение X
2	Ж	Доктор наук, профессор	Поколение X
3	М	Кандидат наук, доцент	Поколение «беби-бумеров»
4	Ж	Старший преподаватель	Поколение Y
5	М	Кандидат наук, доцент	Поколение X
6	Ж	Доктор наук, доцент	Поколение «беби-бумеров»

Таблица 7

Участники дискуссии 03.05.2023 г.

№ участника	Пол	Ученая степень, должность	Принадлежность к поколению
1	Ж	Кандидат наук, доцент	Поколение Y
2	Ж	Кандидат наук, доцент	Поколение Y
3	М	Кандидат наук, доцент	Поколение «беби-бумеров»

¹⁶¹ Макарова М.Н. Академическая этика за рубежом и в России: как предотвратить студенческие нарушения в вузах? / Монография. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2021. 256 с.

4	Ж	Кандидат наук, доцент	Поколение X
5	М	Кандидат наук, доцент	Поколение Y

Как мы увидим далее, распределение по поколениям участников онлайн-опроса получилось примерно такое же, как и в фокус-группах.

Забегая вперед, скажем, что в ходе дискуссии на фокус-группе с представителями поколений беби-бумеров, X и Y наблюдалась более явная групповая динамика, чем на фокус-группах со студентами. Они чаще высказывали консолидированное мнение, соглашаясь с утверждениями других участников (см. Приложение 3)

Описание процедуры выборки онлайн опроса

Как уже отмечалось, количественным методом сбора информации выступил онлайн-опрос. Он был проведен с помощью Google-форм в сети Интернет. Выборка – доступная, нацеленная на конкретную аудиторию. Распространение анкет для первого исследования осуществлялось в студенческой среде через представителей вузовского сообщества и через научные группы студенческих научных обществ ВКонтакте. Объем выборки составил 879 респондентов. После проверки заполненных анкет 8 были удалены по причине неполного и некорректного заполнения. Таким образом, для обработки результатов онлайн-опроса была взята 871 анкета.

Второе исследование, онлайн-опрос поколений беби-бумеров, X и Y был также проведен с помощью Google-форм в сети Интернет. Тип выборки – аналогичная. Основное обязательное условие для участия в опросе – высшее образование. Распространение анкет также происходило в основном в вузовском сообществе, но в выборку имели возможность попасть респонденты не из вузов. Всего было собрано 358 анкет. Поиск респондентов в основном через вузовское сообщество было обусловлено двумя причинами. Во-первых, преподаватели вузов с наибольшей вероятностью, в отличие от представителей других профессий, имеют высшее образование, то есть, когда-то были студентами и могут ответить на вопросы об академических девиациях в прежние студенческие

годы. Во-вторых, говоря об академических девиациях в студенческой среде, мы имеем в виду, что преподаватели, находясь внутри образовательного процесса, могут перенести свой собственный опыт, свое отношение к исследуемым нами процессам в свою практику и стать агентами регулирования ситуации. Иными словами, получив ответы на вопросы о масштабах и причинах академических девиаций «бывших» студентов, сегодня являющихся преподавателями, изучив факторы, которые влияли на девиантные практики в те годы, мы можем не только изучить различия между поколениями, но и понять отношение преподавателей к студенческому мошенничеству сегодня.

Анкеты для нынешних и «бывших» студентов отличаются только вопросами паспорттики, основные вопросы, касающиеся академического мошенничества, были идентичны (вопросы онлайн-анкет см. в Приложении № 1 и 2). Подробно результаты опроса анализируются в Главе 3.

Характеристика выборки онлайн-опроса студентов поколения Z

Большинство респондентов, участвовавших в нашем опросе, проживают в настоящий момент в крупных городах – Москве, Санкт-Петербурге, Калининграде, городах Урала и Сибири – Екатеринбурге, Омске, Уфе, Томске, Ачинске (Рисунок 3). Это объясняется большим количеством вузов в крупных городах и ожидаемо в выборку попали студенты, обучающиеся в этих вузах.

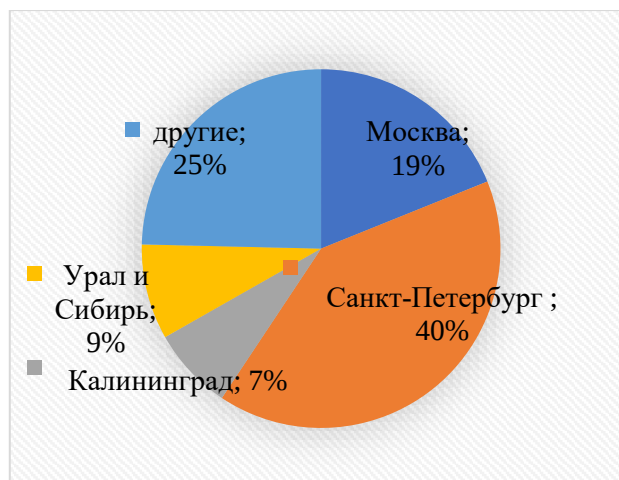

Рис.3. Распределение студентов Z по городу проживания, %

Также нам было интересно выяснить, является ли город, где в настоящее время учатся респонденты, их родным городом, или они переехали для учебы в другой город. Этот аспект мог дать дополнительную причину для распространения мошенничества у студентов, так как возможно, некомфортные условия для учебы, необходимость подрабатывать, чтобы оплачивать съемное жилье, могут влиять на уровень нечестности в учебе. Опрос показал, что практически половина (53%) студентов учатся не в родном городе (Рисунок 4). Забегая вперед, скажем, что этот аспект никак не повлиял ни на отношение к плагиату у студентов, ни на масштабы распространения академических девиаций.

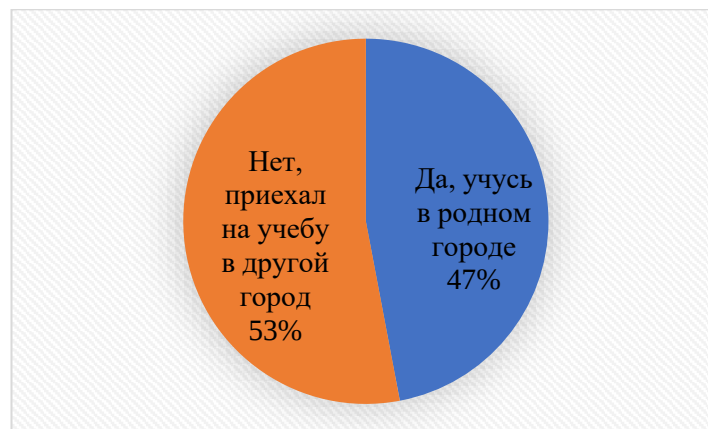

Рис. 4. Распределение ответов студентов по факту учебной миграции, %.

Вопрос о возрасте респондента был включен нами в анкету с целью исключить участие в опросе людей, которые в «зрелом» возрасте получают в настоящее время первое высшее образование и случайно могли попасть в выборку. Для целей нашего межпоколенческого подхода это было бы некорректно, однако, практически все респонденты, несмотря на курс и уровень образования, оказались в одном поколении. На момент опроса им от 15 до 26 лет и лишь 8% (71 респондент) оказались в возрасте больше 26 лет, этой погрешностью мы пренебрегли.

Уровень получаемого образования респондентов в основном бакалавриат/специалитет (82%), то есть, это студенты, получающие первое образование. Поскольку в задачу исследования не входило изучение

зависимости уровня получаемого образования, курса и возраста внутри одного поколения и ответов на вопросы анкеты, эти данные для поколения Z были нужны, повторим, для оценки гомогенности группы.

Далее был вопрос об уровне дохода в семье студента независимо от того, проживает ли респондент в семье, или живет отдельно. Уровень дохода с точки зрения неравенства ресурсов также был нами изначально взят как одна из возможных причин мошенничества студентов. При этом как высокий уровень дохода мог способствовать мошенничеству (зачем учиться, если и так все хорошо), так и низкий уровень дохода мог создать предпосылки для мошенничества (некогда учиться, надо зарабатывать). По результатам опроса практически половина студентов живет в среднеобеспеченных семьях (Рисунок 5).

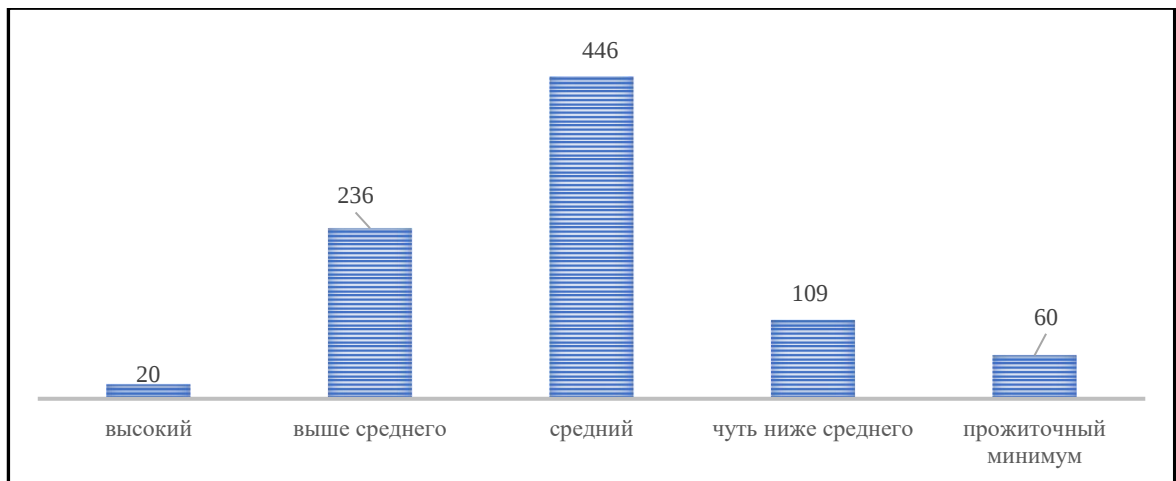

Рис.5. Распределение студентов по уровню дохода семьи

Пол респондентов представлен ожидаемо неравномерно (женщины традиционно активнее мужчин участвуют в социологических опросах) – 74% женщин и 26% мужчин. Отметим, что в ходе последующего анализа результатов онлайн-опроса возраст, пол, уровень дохода респондентов внутри одного поколения не дали значимых отличий. В этой связи мы не будем брать во внимание эти индивидуальные факторы в нашем исследовании, а результаты

влияния этих факторов на масштабы академических девиаций изучены нами по вторичным источникам¹⁶².

Таким образом, собирательный социальный портрет студента, респондента нашего опроса такой – это женщина, 18–20 лет, студентка очной формы обучения уровня бакалавриата, социально-гуманитарного направления, со «средним» уровнем дохода в семье, планирует работать по выбранной специальности.

Характеристика выборки онлайн-опроса поколений беби-бумеров, X и Y.

Как мы уже писали, выборка онлайн-опроса «бывших» студентов была доступная, целевая. Основное обязательное условие для участия в опросе – высшее образование. Поскольку определяющим в принадлежности к поколению является возраст респондента, все полученные ответы были распределены по возрасту и, с учетом границ поколений, предложенных В.Радаевым (об этом см. Главу 1, параграф 1.3.), выборка получилась состоящей из следующих поколений (Рисунок 6) –

- Беби-бумеры, возраст 57+ лет
- Поколение «X», «неизвестные», возраст 40-57 лет
- Поколение «Y», «миллениалы», возраст от 24 до 40 лет.

¹⁶² Макарова М.Н. Академическая этика за рубежом и в России: как предотвратить студенческие нарушения в вузах? / Монография. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2021. С. 14-17;

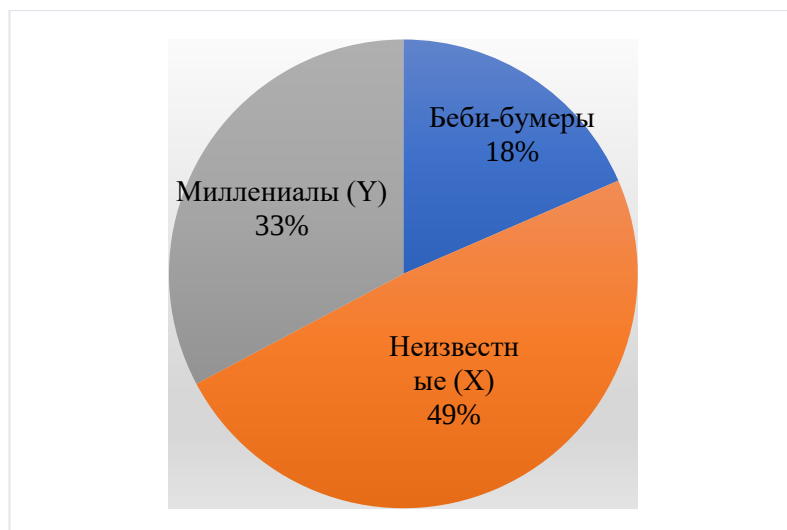

Рис.6. Распределение респондентов по поколениям

Практически половина «взрослых» респондентов – поколение X, такие показатели не расходятся с данными Федеральной службы государственной статистики, позволяющими определить долю представителей разных поколений по отношению к трудоспособному населению РФ.¹⁶³

Всего было собрано и обработано 358 анкет, из них по количеству анкеты распределились следующим образом:

- Беби-бумеры – 67 анкет
- Поколение «X», «неизвестные» - 169 анкет
- Поколение «Y», «миллениалы» - 122 анкеты

Распределение по образованию.

Примерно поровну это бакалавры/специалисты (41,3%) и люди, закончившие аспирантуру (40,5%). Магистратуру закончили 18,2 % респондентов. Как и в случае со студентами, респонденты-взрослые в основном получили социально-гуманитарные специальности. Для целей нашего исследования это было важно, так как масштабы, формы и отношение к плагиату пусть несущественно, но могут быть различны в разных дисциплинарных областях. Несмотря на попытку получить данные в первую очередь от

¹⁶³ Федеральная службы государственной статистики. Распределение населения по возрастным группам на 30.06.2023 г. [URL:https://rosstat.gov.ru/folder/12781](https://rosstat.gov.ru/folder/12781) (Дата обращения 31.07.2023 г.)

преподавателей вузов, результаты показали, что в онлайн-опросе участвовали примерно наполовину люди других специальностей, так как их высшее образование закончилось уровнем бакалавриата/специалитета/магистратуры (совокупно 61,1%). Безусловно, часть из них может преподавать, не имея степени, но точно процент таких специалистов установить невозможно, так как мы не задавали вопроса, кем работает респондент в настоящее время.

Учитывая годы, когда респонденты получали высшее образование – 1980-е – 2010-е, ожидаемое подавляющее большинство (80%) обучались на бюджете.

Пол респондентов также представлен неравномерно –

- Беби-бумеры – 32% мужчин и 68% женщин
- Поколение «X» – 18% мужчин и 82% женщин
- Поколение «Y» - 39% мужчин и 61% женщин

Собирательный социальный портрет респондента «бывшего студента» - женщина 45 лет, закончившая вуз по социогуманитарной специальности, очной формы обучения, на бюджетной основе, сегодня – преподаватель вуза.

В дальнейшем, при анализе результатов онлайн-опроса этой части респондентов мы будем учитывать, что сравнительно небольшое по количеству респондентов ответов, особенно от поколения беби-бумеров, могут давать погрешности в расчетах и для минимизации статистической погрешности результаты планируется проверять средствами статистического анализа данных.

Выводы по параграфу 2.3.

Из всего многообразия социологических методов применительно к исследованиям академических девиаций в подавляющем большинстве случаев используется анкетирование, формализованные интервью, фокус-группы и анализ документов. Этими методами собирается первичная информация о различных социальных факторах, установках, ценностных ориентациях, поведенческих практиках и жизненных планах молодежи, а конкретнее, студентов. В своем исследовании мы применили качественный метод сбора

информации – фокус-группы и количественный – онлайн-опрос. Онлайн-опрос позволил найти респондентов независимо от региона проживания и обработать результаты методами статистического анализа. Фокус-группы дали возможность понять мнения, установки, мотивы и убеждения дискуссантов, выявить сходство и различия между рассуждениями разных поколений, проследить групповую динамику.

Для выявления межпоколенческих различий в академических девиациях студентов были проведены два независимых между собой исследования. Первое охватывало обучающихся в настоящее время в российских вузах бакалавров, в меньшей степени студентов среднего профессионального образования, магистрантов, и аспирантов. Второе – респондентов поколений «беби-бумеров», X и Y, то есть, «бывших студентов», учившихся в разное время. Онлайн-опросы проводились с помощью Google-форм, через сеть Интернет. Выборка – доступная, нацеленная на конкретную аудиторию. Объем выборки составил 871 респондент-студенты поколения Z и 357 респондентов поколений беби-бумеров, X и Y.

Поиск респондентов поколений «беби-бумеров», X и Y осуществлялся в основном через вузовское сообщество, что было обусловлено двумя причинами. Во-первых, преподаватели вузов с наибольшей вероятностью имеют высшее образование, во-вторых, говоря об академических девиациях в студенческой среде, мы имеем в виду, что преподаватели, находясь внутри образовательного процесса, могут перенести свой собственный опыт, свое отношение к исследуемым нами процессам в свою практику и стать агентами регулирования ситуации.

Выводы по Главе 2.

Проблема - распространение академических девиаций в студенческой среде, что негативно сказывается на репутации вузов, приводит к потере доверия к вузу со стороны работодателей, обесценивает высшее образование, разрушает

его основы и принципы и в итоге может привести к дисфункции высшего образования как социального института.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составила теория поколений В.Штрауса и Н.Хау, адаптированная для российского общества В.Радаевым с границами поколений, предложенными этим ученым.

Объектом исследования выступают студенты четырех поколений: Беби-бумеры, поколение X, поколение Y, поколение Z. **Предмет исследования** – академические девиации студентов российских вузов разных поколений. **Цели исследования** – выявить и оценить межпоколенческие различия в академических девиациях студентов российских вузов. **Задачи исследования** – выявить мнение участников о масштабах, видах и формах академических девиаций в своей студенческой среде, изучить причины академических девиаций и факторы, влияющие на их распространение, оценить уровень толерантности к академическим девиациям, присущей различным поколениям, выявить, какие меры, по мнению представителей разных поколений, способны снизить уровень плагиата в современной студенческой среде, выработать и предложить рекомендации для снижения уровня распространенности плагиата у студентов поколения Z.

Основные гипотезы исследования: общие масштабы академических девиаций от поколения к поколению увеличиваются, наиболее распространенные виды академических девиаций у разных поколений разные, значимость отдельных причин академических девиаций у поколений так же отличаются, уровень толерантности к академическим девиациям в учебе возрастает с каждым новым поколением.

Методами сбора эмпирической информации выступили количественный метод – онлайн-опрос и качественный – фокус-группы. Четыре фокус-группы были проведены перед началом онлайн-опроса с целью подтверждения актуальности проблемы, сбора предварительной информации по теме

исследования, уточнения основных гипотез и уточнения терминов и понятий. Две из четырех фокус-групп составили студенты уровня бакалавриата, две – преподаватели одного вуза, но разных поколений. На стадии подготовки онлайн-опроса, в соответствии с исследовательскими вопросами, гипотезами и задачами исследования были разработаны индикаторы, позволившие в дальнейшем обработать результаты с помощью инструментов статистической обработки данных SPSS. Онлайн-опросы проводились с помощью Google-форм, через сеть Интернет. Выборка – доступная, целевая. Объем выборки составил 871 респондент-студенты поколения Z и 357 респондентов поколений беби-бумеров, X и Y.

ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ АКАДЕМИЧЕСКИХ ДЕВИАЦИЙ СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ

3.1. Характеристика распространенности академических девиаций студентов разных поколений

Целью нашего онлайн-опроса и работы в фокус-группах было выявить и оценить межпоколенческие различия в академических девиациях студентов российских вузов, описать характер этих различий и оценить динамику толерантности к академическим девиациям, присущей различным поколениям. На первом этапе необходимо было оценить общую динамику академических девиаций, чтобы ответить на вопрос, действительно ли с приходом каждого нового поколения ситуация изменяется.

При анализе результатов исследования мы принимаем во внимание те существенные ограничения, которые обусловлены типом выборки наших респондентов (доступная), количеством ответов, неравномерностью распределения по направлениям обучения и регионами, где расположены вузы. В этой связи результаты и их анализ проводятся нами, исходя исключительно из имеющихся данных, не претендуя на репрезентативность по отношению ко всей генеральной совокупности студентов.

Сводные результаты ответов на вопрос «Часто ли, как Вам кажется, студенты прибегали к обману в учебе в Ваше время?» представлены в Таблице 8. Цветом выделена наибольшая доля ответивших по каждому поколению на каждый вопрос.

Таблица 8

Общая характеристика частоты использования различных форм академических девиаций студентами разных поколений*

	Студенты (поколение Z)	Поколение Y, миллениалы	Поколение X	Беби-бумеры
<i>Списывание на экзамене</i>				
никогда	3,4	2,5	3,0	1,5
иногда	28,9	28,7	39,6	57,6

редко	8,0	9,8	13,0	13,6
часто	38,5	40,2	30,6	27,3
очень часто	20,9	18,9	11,8	0,0
<i>Списывание домашней работы</i>				
никогда	3,1	1,6	5,9	10,6
иногда	20,5	28,7	31,4	40,9
редко	8,9	18,0	16,0	25,8
часто	29,7	32,8	33,7	22,7
очень часто	37,2	9,8	13,0	0,0
<i>Покупка контрольных работ/рефератов/курсовых</i>				
никогда	9,5	18,0	34,9	59,1
иногда	37,2	35,2	26,6	18,2
редко	22,8	29,5	24,9	19,7
часто	21,9	10,7	11,2	3,0
очень часто	7,9	6,6	2,4	0,0
<i>Изготовление шпаргалок</i>				
никогда	3,9	6,6	2,4	1,5
иногда	24,0	15,6	25,4	18,2
редко	14,2	8,2	6,5	12,1
часто	31,8	42,6	36,1	51,5
очень часто	24,2	27,0	29,6	16,7
<i>Плагиат</i>				
никогда	7,8	12,3	20,1	31,8
иногда	27,4	37,7	30,8	21,2
редко	21,4	18,9	24,9	27,3
часто	26,9	21,3	19,5	13,6
очень часто	16,2	9,8	4,7	6,1

* Цифры в таблице означают процент от общего количества респондентов, отнесенного к конкретному поколению

Безусловно, сравнение только процентов от общего количества респондентов, ответивших на вопросы о разных видах академических девиаций, было бы недостаточным, а полученные результаты нельзя было бы назвать

корректными. С целью проверки результатов опроса по этому блоку переменных нами был сделан статистический анализ в программе SPSS 26, а также с использованием библиотек языка программирования Python scipy, statsmodels и sklearn. Соответствие распределения количественных переменных нормальному закону оценивалось с использованием W-критерия Шапиро-Уилка. Результат W-теста Шапиро-Уилка – $p < 0,05$ для всех анализируемых переменных. Для анализа значимости статистических различий распределений ответов по поколениям использовался непараметрический тест Краскела-Уоллиса. Для этого ответы были преобразованы в числовую ранговую шкалу, где «очень часто» равнялось значению 5, а «никогда» — значению 1. В таблице 9 представлены результаты статистического анализа и средние значения ранговых шкал.

Таблица 9

Результаты статистического анализа и средние значения ранговых шкал для каждого из поколений

	Беби-бумеры	Поколение X	Поколение Y, миллениалы	Студенты (поколение Z)	статистика Краскела-Уоллиса	p-значение
Списывание контрольных работ	2,67	3,11	3,44	3,45	37,08	0,00
Списывание домашней работы	2,61	3,17	3,39	3,78	90,93	0,00
Покупка контрольных работ/ рефератов/ курсовых	1,67	2,20	2,52	2,81	94,07	0,00
Изготовление шпаргалок	3,64	3,65	3,68	3,51	4,21	0,24
Плагиат	2.409	2.579	2.786	3.159	50.83	0,00

Опираясь на результаты анализа, мы можем заметить, что для следующих форм девиантного поведения наблюдается **статистически значимые различия: списывание контрольных работ, списывание домашней работы, покупка контрольных работ/рефератов/курсовых, плагиат**. Для получения более детальных результатов, был реализован факторный анализ. При реализации факторного анализа был использован метод главных компонент и вращение varimax с нормализацией Кайзера. Используя автоматическое определение количества факторов на основе собственных значений, было выделено 2 фактора с совокупной дисперсией 66%: 50.79% для первого компонента (все виды списывания и использование шпаргалок) и 15.23% для второго компонента (плагиат и покупка готовых работ) (Таблица 10).

Таблица 10

Результаты статистического анализа методом главных компонент

	Компонент 1 – списывание и шпаргалки	Компонент 2 – плагиат и покупка готовых работ
Списывание на экзамене	-0.47680193	-0.15194719
Списывание домашней работы	-0.50871319	0.02564127
Плагиат	-0.3763352	0.49503118
Покупка контрольных работ/рефератов/курсовых	-0.38949093	-0.77119221
Изготовление шпаргалок	-0.46961627	0.36940666

К первому компоненту отнесены списывание на экзамене, списывание домашней работы, изготовление шпаргалок, а ко второму — плагиат и покупка контрольных работ/рефератов/курсовых.

Рассмотрим связь между формами академических девиаций и возрастом (принадлежностью к поколению) респондентов. Так как четыре поколения (студенты (поколение Z), поколение Y (миллениалы), поколение X, беби-бумеры) выстроены путем группировки переменной «возраст», можно представить сами группы также как ранговую переменную, где значение 1 будет

присвоено наиболее возрастному поколению (беби-бумеры), а значение 4 — наиболее молодому (поколению Z). Это позволит при помощи регрессионного анализа методом наименьших квадратов определить связь между академическими девиациями (ранговыми шкалами) и принадлежностью к поколению (также ранговой шкалой). Результаты приведены в Таблице 6. Независимые переменные были преобразованы в два компонента, представленных в таблице 11.

Таблица 11

Результаты регрессионного анализа, Adj. R-squared — 0.08

Переменная	coef	std err	t	P> t	[0.025	0.975]
Компонент 1 – списывание и шпаргалки	-0.1165	0.053	-2.197	0.028	-0.220	-0.012
Компонент 2 – плагиат и покупка готовых работ	0.2274	0.097	2.350	0.019	0.038	0.417

Как видно из представленных результатов регрессионного анализа, списывание домашней работы, изготовление шпаргалок и списывание на экзамене скорее свойственны более возрастным респондентам, а списывание домашней работы, плагиат и покупка контрольных/рефератов/курсовых — для более молодых респондентов. Таким образом, наша гипотеза о том, что у разных поколений будут превалировать разные виды академических девиаций, подтверждена частично.

Для более точной проверки гипотезы, что со временем студенты стали чаще обращаться к разного рода девиациям, было посчитано среднее значение всех ранговых шкал переменных следующего вопроса: «Часто ли, как Вам кажется, студенты прибегали к обману в учебе в Ваше время? Ответ дайте по каждой строке: Списывание домашней работы, Покупка контрольных

работ/рефератов/курсовых», Изготовление шпаргалок, Плагиат». Описательные статистики полученных средних значений даны в таблице 12.

Таблица 12

Описательные статистики полученных распределений

	Беби-Бумеры	Поколение X	Поколение Y	Поколение Z
Ср. Знач.	2,60	2,94	3,16	3,34
Ст. откл.	0,70	0,80	0,78	0,85
Мин. Знач.	1,40	1,00	1,00	1,00
I квартиль	2,00	2,40	2,80	2,80
Медиана	2,50	2,80	3,20	3,40
III квартиль	3,15	3,60	3,60	4,00
Макс. Знач.	4,00	5,00	5,00	5,00

Как показывает таблица 12, с каждым поколением от беби-бумеров до поколения Z возрастает среднее значение получившейся ранговой шкалы.

Для проверки значимости различий был использован тест Краскела-Уоллиса, в котором попарно сравнивались все полученные результаты. Для всех результатов p -значение $< 0,05$ (Таблица 13).

Таблица 13

 p -значение теста Краскела-Уоллиса

	Беби-бумеры	Поколение X	Поколение Y	Поколение Z
Беби-бумеры	1,000	0,002	0,000	0,000
Поколение X	0,002	1,000	0,012	0,000
Поколение Y	0,000	0,012	1,000	0,021
Поколение Z	0,000	0,000	0,021	1,000

Далее, теми же инструментами было посчитано, **сколько в среднем ответов «никогда»** дают респонденты в разрезе поколений в тех же вопросах: «Часто ли, как Вам кажется, студенты прибегали к обману в учебе в Ваше время?»

- Списывание домашней работы, Покупка контрольных работ/рефератов/курсовых, Изготовление шпаргалок, Плагиат. Описательные статистики получившихся распределений даны в таблице 14.

Таблица 14

Описательные статистики ответов «никогда не прибегал к обману в учебе»

	Беби-бумеры	Поколение X	Поколение Y	Поколение Z
Ср. Знач.	1,045	0,663	0,410	0,281
std	1,073	0,969	0,925	0,865
Мин. Знач.	0,000	0,000	0,000	0,000
I квартиль	0,000	0,000	0,000	0,000
Медиана	1,000	0,000	0,000	0,000
III квартиль	2,000	1,000	0,000	0,000
Макс. Знач.	4,000	5,000	5,000	5,000

Как мы видим, с каждым поколением от беби-бумеров до поколения Z респонденты все реже отмечали вариант ответа «Никогда». Для проверки значимости различий был использован тест Краскела-Уоллиса, в котором попарно сравнивались все полученные результаты. Для всех результатов p -значение $< 0,05$ (Таблица 15).

Таблица 15

p -значение теста Краскела-Уоллиса

	Беби-бумеры	Поколение X	Поколение Y	Поколение Z
Беби-бумеры	1,000	0,005	0,000	0,000
Поколение X	0,005	1,000	0,002	0,000
Поколение Y	0,000	0,002	1,000	0,014
Поколение Z	0,000	0,000	0,014	1,000

Таким образом, основная гипотеза исследования об увеличении масштабов академических девиациях студентов от поколения к поколению подтвердилась.

Основные вопросы, касающиеся непосредственно академического мошенничества в студенческой среде, были нами сформулированы таким образом, чтобы повысить вероятность правдивых ответов, то есть, это были не прямые вопросы «как часто вы обманываете...», которые могут быть для отвечающих «сенситивными»¹⁶⁴, а о том, как, на взгляд респондента, ведут себя другие студенты в тех или иных обстоятельствах.

Результаты также были обработаны количественным методом с помощью Microsoft Excel, затем некоторые результаты были проверены программными средствами статистической обработки SPSS 26.

Вопрос **«Как Вы думаете, часто ли студенты прибегают к обману в учебе?»** состоял из пяти конкретных видов студенческого обмана, респонденту предлагалось выбрать ответ, используя шкалу «очень часто», «часто», «иногда», «редко» и «никогда».

Агрегировано результаты ответов на вопрос **«Как Вы думаете, часто ли студенты прибегают к обману в учебе?»** по четырем поколениям даны в Таблице 5.

Ответы на вопрос *об использовании во время учебы шпаргалок*¹⁶⁵ показали, что между поколениями не так много различий, особенно когда речь идет об изготовлении и использовании шпаргалок – большинство респондентов независимо от принадлежности к поколению ответили, что *пользовались шпаргалками часто*. При этом общие масштабы этого вида академических девиаций с приходом поколения Z значительно упали (Рисунок 7).

¹⁶⁴ Шмелева, Е. Д. Академическое мошенничество в современных университетах: обзор теоретических подходов и результатов эмпирических исследований / Е. Д. Шмелева // Экономическая социология. – 2015. – Т. 16, № 2. – С. 55-79

¹⁶⁵ Шпаргалки (по данным Википедии – носитель информации, используемый на экзаменах, тестах, контрольных работах и других проверках знаний с целью подсмотреть или списать то, что испытуемый должен был запомнить). URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A8%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BB%D0%BA%D0%B0> (Дата обращения 24.07.2023)

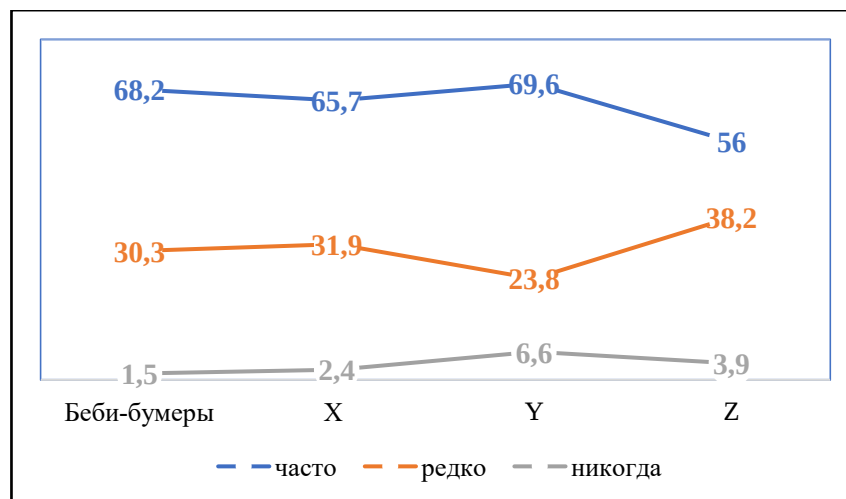

Рис. 7. Частота использования шпаргалок студентами разных поколений, %.

Результаты опроса об использовании шпаргалок в нашем исследовании подтверждают целый ряд предыдущих результатов подобных исследований других ученых, причем как в России, так и за рубежом – подавляющее большинство студентов используют шпаргалки и демонстрируют высокий уровень толерантности к такому виду мошенничества.¹⁶⁶ Наше исследование добавило к этому еще один факт – **масштабы такого вида обмана, как использование шпаргалок, в студенческой среде практически не претерпевают изменений с появлением новых поколений, скорее мы можем говорить, что сегодняшние студенты, поколение Z, стали меньше пользоваться шпаргалками.** Заменены ли шпаргалки другими формами обмана? На экзаменах это маловероятно, особенно учитывая традиционные формы сдачи экзаменов – устно, по билетам, с ограниченным временем на

¹⁶⁶ Радаев, В. В. Отношение студентов и преподавателей к наказаниям за плагиат и списывание / В. В. Радаев, И. С. Чириков // Университетское управление: практика и анализ. – 2006. – № 4. – С. 77-82. ; Сивак, Е. В. Преступление в аудитории. Детерминанты нечестного поведения студентов (плагиата и списывания) / Е. В. Сивак ; Е. В. Сивак. – Москва : ГУ ВШЭ, 2006. – 41 с. – (Препринт. Серия WP10. Научные доклады лаборатории институционального анализа / Гос. ун-т Высш. шк. экономики, Науч.-учеб. лаборатория "Институциональный анализ экономических реформ"). ; Шмелева, Е. Д. Академическое мошенничество в современных университетах: обзор теоретических подходов и результатов эмпирических исследований / Е. Д. Шмелева // Экономическая социология. – 2015. – Т. 16, № 2. – С. 55-79.; Grimes, P.W. Dishonesty in Academics and Business: A Cross-Cultural Evaluation of Student Attitudes. // Journal of Business Ethics. 2004. № 49 – С. 273–290. <https://doi.org/10.1023/B:BUSI.0000017969.29461.30>; Lupton R. A., Chapman K. J. Russian and American college Students' Attitudes, Perceptions and Tendencies towards Cheating. // Educational Research. 2022, Т. 44, № 1. С. 17–27.

подготовку. Ниже наш вывод подтверждается результатами проверки полученных данных средствами статистического анализа.

Однако, нам бы хотелось акцентировать некоторую разницу в том, как воспринимали шпаргалки более старшие поколения и сегодняшние студенты.

Для многих бывших студентов, которым сегодня 45+, шпаргалки играли роль «поддержки» на экзамене, или способом еще раз изучить материал.

А.Б. (поколение «X») Если вспоминать прошлое, наверное, в студенческой жизни был у меня большой опыт <...> написания шпаргалок, но практически никогда я к ним не прибегала, потому что пока их запишешь, как это положено, уже все и запоминаешь, и все это хорошо так укладывается в голове.

А.К. (поколение «беби-бумеров») Пользовался шпаргалками разного вида. Экспертом, наверное, не могу в этом вопросе служить, но распространено это было. Сейчас вот с высоты уже прожитых лет понимаю, что можно было без них совершенно спокойно обойтись. Я думаю, что просто не было вот нигде, ни на каком уровне, не дано знаний о том, как организовывать свои знания, как запоминать, как отвечать...

С.Е. (поколение «X») <Шпаргалки>. Это форма подготовки к диалогу с преподавателем. Давайте так смотреть... Стыдно, но полезно.

В фокус-группе студентов тоже прозвучала такая же мысль:

Л.Т.(ЮФ) Я делала шпаргалки, но для того, чтобы запомнить, то есть это просто был механизм запоминания, вот, а был опыт, когда я взяла на ЕГЭ шпаргалки, честно, но я при этом ни разу не достала, потому что я понимала, что я значит сейчас достану, а меня поймают.

Высказывания участников фокус-групп подтверждают результаты предыдущих исследований¹⁶⁷, которые показывают, что шпаргалки часто используются студентами для снижения уровня стресса на экзаменах.

¹⁶⁷ Дремова, О. В. В поисках справедливости в университете: критика и оправдание практик академического мошенничества студентами / О. В. Дремова, Н. Г. Малошонов, Е. А. Терентьев // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 4(158). – С. 380. – DOI 10.14515/monitoring.2020.4.972. –

На фокус-группе прозвучали и высказывания о том, что шпаргалки, хоть и не были одобряемы, но где-то и поощрялись.

В.Г. (миллениалы) Я бы не сказал, что это <шпаргалки> было одобряемо, что никто так не сказал «О, списал, молодец», хотя были преподы, если списываешь у определенного препода или определенному преподу втюхивают курсовую, которая ворована, и он, или она этого не замечает, это считалось типа круто, но, конечно, в общем и целом это, конечно, не поощрялось, но это было тотально...

Таким образом, в случае со шпаргалками наша гипотеза о существенном сдвиге в этой форме академической девиации с приходом поколения Z не подтверждается.

Другая форма обмана – *списывание домашней работы и списывание на экзамене*. Списывают на экзаменах поколение «Y» и «поколение «Z» практически одинаково часто – почти 60% опрошенных респондентов, реже поколение «X» - 42% и только 27% поколения «беби-бумеров» «часто» списывали на экзаменах. Разница в отношении к списыванию на экзамене между поколениями можно объяснить более ответственным подходом к подготовке к промежуточной аттестации в прошлом веке, когда экзаменационная оценка редко ставилась «автоматом». Вообще, списывание является самой «естественной» студенческой девиацией, когда студент разными способами скрывает отсутствие у него необходимых знаний¹⁶⁸, Понятно, что с развитием новых технических возможностей процесс списывания стал более технологичным, удобным, незаметным и т.д. Именно поэтому студенты-миллениалы демонстрируют отрыв от предыдущих поколений в доле тех, кто списывает на экзаменах «часто».

¹⁶⁸ Бермус, А. Г. Академическое мошенничество и имитации в высшей школе как онтологический вызов образованию XXI века / А. Г. Бермус // Непрерывное образование: XXI век. – 2023. – № 1(41). – С. 5

Ответ «очень часто» отсутствует у поколения беби-бумеров, при этом больше половины всех респондентов этого поколения утверждают, что «иногда» списывали на экзаменах.

Результаты ответов респондентов о частоте *списывания домашней работы* представлены на Рисунке 8.

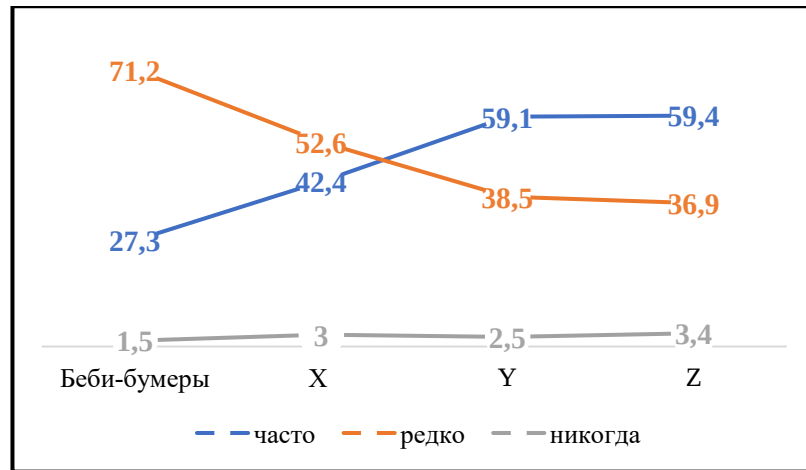

Рис.8. Частота списывания на экзамене студентами разных поколений, %

Домашнюю работу охотно списывали все поколения, но беби-бумеры показали самый большой процент ответов «никогда не списывал домашнюю работу» - 10,6 %. Более 60% беби-бумеров «редко» списывали домашнюю работу, и далее, с каждым поколением, доля таких респондентов уменьшалась – 67 % - беби-бумеры, 47 % - “X”, 46 % - Y” и 29% - “Z”.

Никто из беби-бумеров по-прежнему не ответил, что практика списывания домашней работы была «очень частой», больше всего их ответов лежит в секторе «иногда», но поколение Z демонстрирует «очень частую» практику списывания домашних заданий. «Часто» и «очень часто» совокупно дали почти 70% респондентов нынешних студентов. Обращает внимание большой разрыв в доле списывающих домашнюю работу у миллениалов и нынешних студентов, иными словами поколение Z списывает чаще не только по сравнению с беби-бумерами и X, но и с миллениалами, при этом миллениалы существенным образом не выделяются на фоне предыдущих поколений.

Частота списывания на экзамене показана на Рисунке 9.

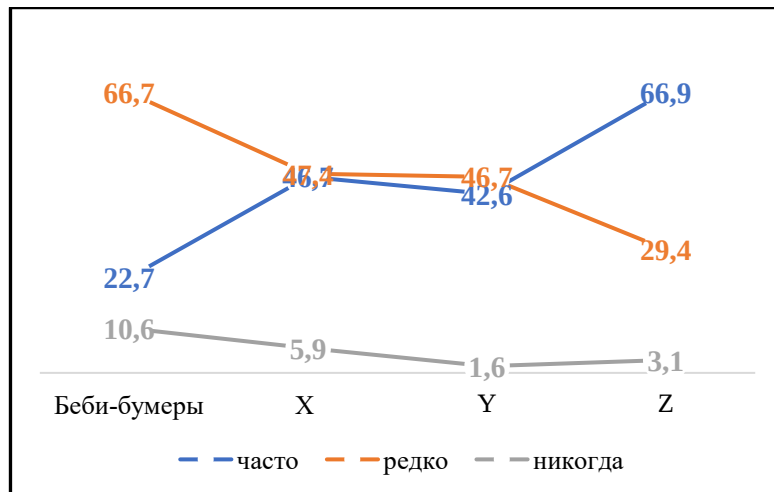

Рис. 9. Частота списывания на экзамене студентами разных поколений, %

Таким образом, **серьезное отношение к домашней работе снижается с каждым поколением, и это один из вызовов для современных учебных программ высших учебных заведений.**

На фокус-группе с преподавателями (поколения беби-бумеров, X и Y) модератором был поставлен вопрос – причины, по которым списывали студенты в 80-х, 90-х годах XX века и в начале 2000-х. Были названы следующие причины:

- *Это нехватка времени просто*
- *То, что сам был предмет неинтересный, не хотелось вникать в предметы учить его*
- *Лень*
- *Специфика самого предмета – объемы фактологического материала*
- *Синдром отличника*

Как мы увидим далее, *многие из этих причин были названы как основные, влияющие на уровень студенческого мошенничества, и у поколения Z.*

Такая форма обмана как *покупка работ* (рефератов, курсовых и пр.) редко практиковалась в более старших поколениях (почти 60% беби-бумеров и около 35% поколения X никогда не покупали работы), не часто покупают работы и молодые поколения. Тем не менее, «часто» и «очень часто» покупают работы

30% поколения Z и около 20% миллениалов. Безусловно, это связано с развитием Интернета и с развитием рынка подобных услуг в последние 20 лет¹⁶⁹. На Рисунке 10 показана частота покупки готовых работ студентами разных поколений.

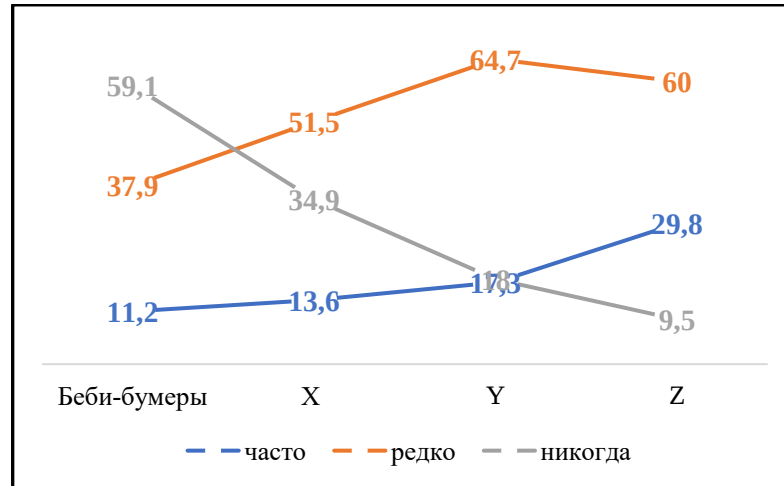

Рис. 10. Частота покупок готовых работ студентами разных поколений, %

Анализ ответов разных поколений студентов выявил максимальное различие этого вида девиации у беби-бумеров (почти 60% никогда не покупали работы) от остальных поколений. Каких-либо значительных скачкообразных изменений в поведении поколения Y по сравнению с предыдущими поколениями не наблюдается, начиная с поколения X студенты почти одинаково практиковали этот вид академической девиации, однако, отметим, что поколение Z покупает работы почти в два раза чаще поколения Y. Тем не менее, студенты, участвующие в фокус-группах, были солидарны в том, что покупка академических работ как форма студенческой девиации гораздо хуже остальных форм.

(Александр, ГМУ). При плагиате происходит хоть какая-то творческая деятельность в голове обучающегося. При покупке ты полностью соглашаешься с мнением человека и ничего своего не привносишь.

¹⁶⁹ Жмудь, В. А. Против фальсификации высшего образования: пресечь рынок заказных контрольных и выпускных работ / В. А. Жмудь // Автоматика и программная инженерия. – 2021. – № 3(37). – С. 18-35.; Давыдов А., Абрамов П. Этнография туфты. Кто и как пишет заказные работы в России. М.: Фонд поддержки социальных исследований "Хамовники": Common Place. 2021. 176 с.

Вопрос об использовании плагиата в учебных работах был задан не в прямой форме, а косвенно – «Как вы думаете, часто ли студенты прибегают к плагиату». Это был самый неоднозначный вопрос, так как позже мы пришли к выводу, что само понятие «плагиат» для студентов всех поколений неоднозначен. Тем не менее, частота практик применения плагиата показывает неуклонный рост (Рисунок 11).

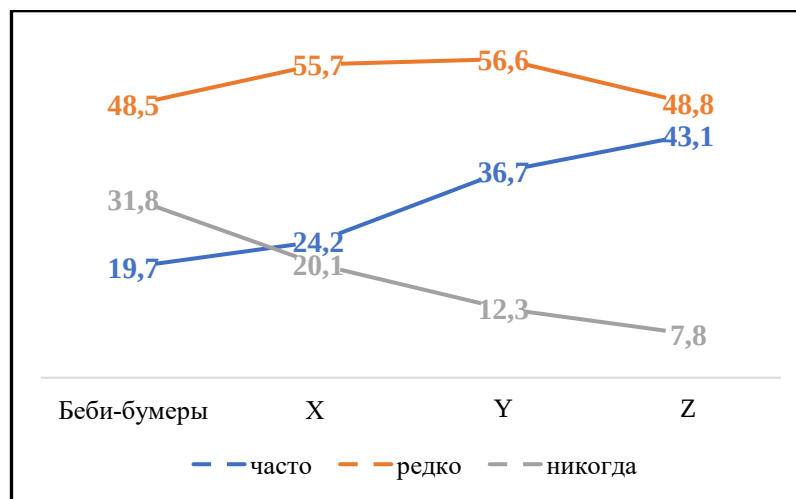

Рис. 11. Частота практик плагиата студентами разных поколений, %

Доля совокупно ответивших «часто» и «очень часто» постепенно повышается от поколения к поколению - 19,7% у беби-бумеров, 24,2% – у поколения X, 31,1% – у поколения Y, и демонстрируют довольно резкий скачок сегодняшние студенты - 43,1%. Доля респондентов, убежденных, что студенты их поколений «никогда не прибегали к плагиату» уменьшается от более старших поколений к младшим, но необходимо отметить, что этот разрыв сокращается. Разница между «честными» студентами поколения беби-бумеров и поколения X – почти 10%, между поколением X и Y – уже 8%, а между Y и поколением Z – всего около 4%. То есть, доля студентов-плагиатчиков увеличивалась примерно одинаково до поколения нынешних студентов, которые резко увеличили количество «плагиата» (на 12%), а доля тех, кто вообще не плагиатил, резко сократилась, когда пошли учиться студенты поколения X. Ценность полученных ответов на вопрос о плагиате в том, что в них прослеживаются изменения отношения в студенческой среде к плагиату «изнутри», то есть, согласно теории

социального научения¹⁷⁰, на поведение индивида сильное влияние оказывает окружающая среда, ее ценности, культура, правила и нормы. В случае с плагиатом в студенческой среде мы не обнаружили каких-либо значимых изменений ни в одном из поколений, но доля тех, кто считает, что студенты не плагиатят, снижается от поколения к поколению так же, как повышается доля тех, кто считает, что студенты плагиатят «часто» и «очень часто» (Рисунок 12).

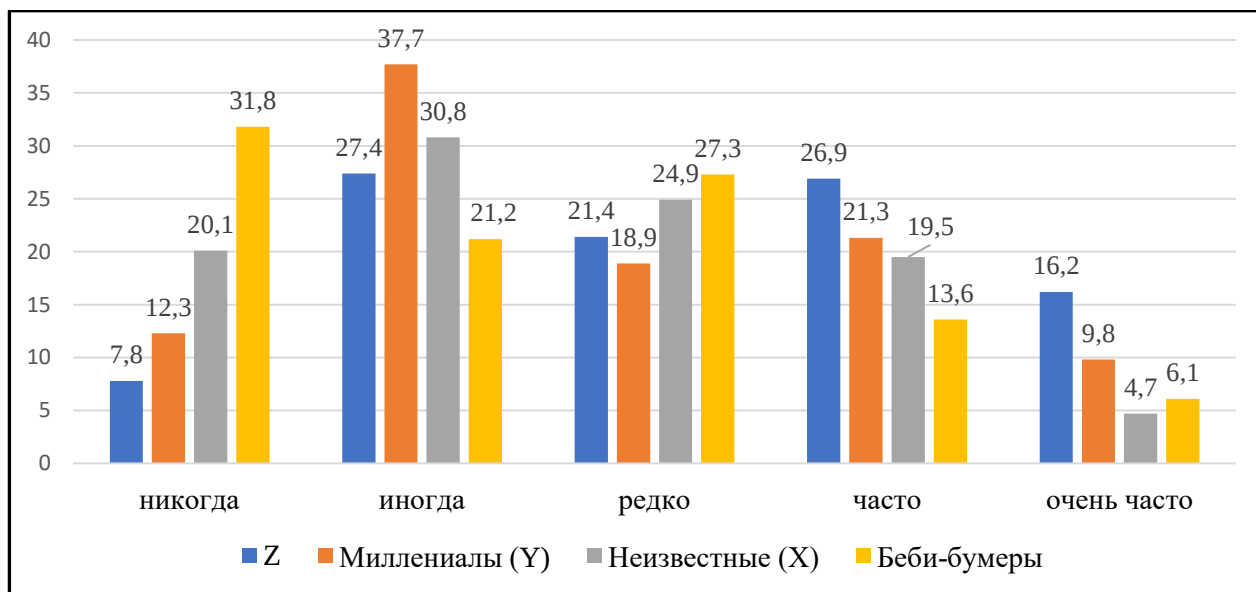

Рис. 12. Частота использования плагиата, студентами разных поколений %.

Выводы по параграфу 3.1.

Таким образом, мы получили подтверждение нашей гипотезы об увеличении масштабов академических девиаций от поколения беби-бумеров к поколению Z. Это увеличение наблюдается в таких типах академических девиаций как списывание домашней работы, списывание на экзаменах, плагиат и покупка готовых работ. Для этих форм девиантного поведения наблюдается **статистически значимые различия**. Не претерпевает каких-либо значимых изменений в масштабах только такой вид девиации как изготовление и использование шпаргалок. Также регрессионный анализ позволил сделать вывод о превалировании среди академических девиаций всех видов списывания и

¹⁷⁰ Бандура А. Теория социального научения. СПб.: Евразия, 2000. 320 с.

шпаргалок у беби-бумеров и поколения X, и превалировании плагиата и покупок готовых работ у миллениалов и поколения Z.

3.2. Анализ межпоколенческих различий в использовании плагиата как самой распространенной формы академических девиаций студентами российских вузов

На основании полученных результатов мы можем говорить, что межпоколенческие различия в академических девиациях действительно существуют. В предыдущем параграфе были показаны результаты, полученные нами методом онлайн-опроса, и эти показатели коррелируются с предыдущими исследованиями масштабов списывания (в том числе и со шпаргалок) и плагиата. Отметим, что исследования, с которыми сравнивались результаты, проводились в основном на «миллениалах», в 2014–2016 гг.¹⁷¹ И авторы этих исследований утверждают, что списывание (совокупно у других студентов, с книги, со шпаргалок и т.д.) встречается у российских студентов чаще других форм девиаций¹⁷².

Вопрос «Часто ли, как Вам кажется, студенты прибегали к обману в учебе в Ваше время?», ответы на который были представлены в параграфе 3.1., был комплексный, показывающий, как респонденты оценивают масштабы отдельных видов студенческого мошенничества, исходя из результатов своего «включенного наблюдения». Далее исследовалось мнение респондентов о плагиате как о самой распространенной форме академических девиаций. Мы формулировали вопросы, следуя логике большинства исследований – тип

¹⁷¹ Шмелева, Е.Д. Академическое мошенничество среди студентов российских вузов : масштаб и факторы : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Шмелева Евгения Дмитриевна ; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»]. - Москва, 2021. - 157 с. : ил.; Макарова М.Н. Академическая этика за рубежом и в России: как предотвратить студенческие нарушения в вузах? / Монография. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2021. – 256 с.

¹⁷² Макарова М.Н. Академическая этика за рубежом и в России: как предотвратить студенческие нарушения в вузах? / Монография. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2021. – С.37.

плагиата, причины, факторы распространения и меры предотвращения. Все эти ответы обрабатывались с учетом поколений респондентов.

Первый вопрос звучал так: **«Вы сами когда-либо во время учебы прибегали к обману?»**, варианты ответов на него в скрытом виде содержали две формы плагиата. Респонденты могли выбрать любое количество ответов либо добавить свой вариант в поле «другое» (Рисунок 13).

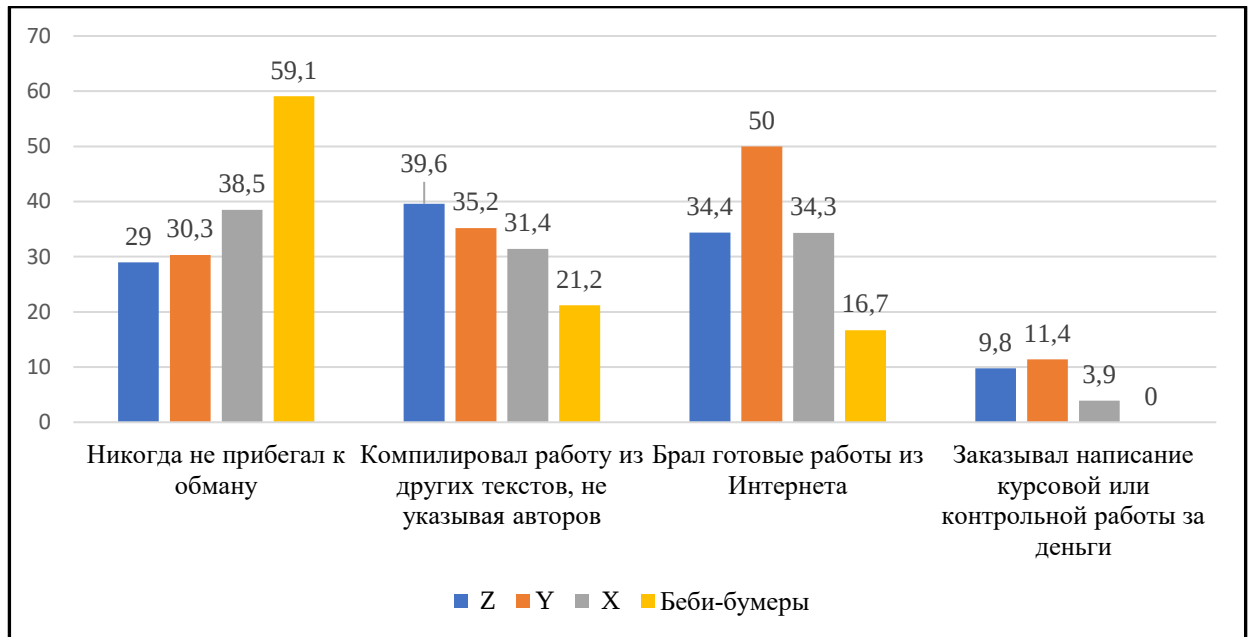

Рис. 13. Распространенность различных форм обмана у разных поколений, %

Никогда не прибегали к обману почти 60% беби-бумеров, и никто из респондентов этого поколения не заказывал написание курсовой или контрольной работы за деньги. Хорошо описал эту ситуацию дин из участников фокус-группы:

А.К. («беби-бумер»). Ну, вот не помню я, чтобы обманывали. Наше поколение даже шпаргалки делать не научили, это потом уже все началось, а мы уже университет закончили...»

На рис.13 видно, что, несмотря на «честное» большинство беби-бумеров, все же около 16% брали готовые работы из Интернета и выдавали их за свои. Самая большая доля тех, кто практиковал такой вид мошенничества, приходится на миллениалов. Это объясняется, безусловно, бурным развитием интернет-технологий и одновременно еще не повсеместно развитыми системами

автоматической проверки письменных работ на некорректные заимствования. Остается вопрос, в «каком» Интернете брали готовые работы беби-бумеры и «иксы», но, если учесть, что достаточное количество респондентов получали не одно образование, возможно, такая форма мошенничества практиковалась ими в более поздние годы.

Доля ответивших «Брал готовые работы из Интернета» резко увеличивается с приходом в студенческую среду миллениалов (50%), но что особенно показательно - современные студенты поколения Z уже не так масштабно берут готовые работы из Интернета, этот показатель снижается до 34,4% и становится равный поколению X. А практика компиляции своего текста из чужих работ, не указывая автора, у современных студентов превалирует над другими видами академических девиаций. Снижение доли студентов, которые брали готовые работы из Интернета, мы объясняем внедрением в вузах системы «Антиплагиат.Вуз», которая явилась сдерживающим фактором для откровенного использования тестов, взятых из Интернета. Выпускные квалификационные работы миллениалов еще не все в обязательном порядке проверялись на наличие некорректных заимствований, соответствующий приказ Министерства образования и науки вышел только в 2015 г.¹⁷³ В этой связи, когда студенты осознали, что их работы будут проверены в системе «Антиплагиат.Вуз», практика использования готовых работ из Интернета стала замещаться все-таки попытками компиляций с элементами редактирования.

Этот вывод подтверждают ответы, написанные в поле «Другое», где респонденты могли вписать иные формы обмана либо прокомментировать свои ответы (ниже приводятся ответы в орфографии респондентов).

«Беби-бумеры» -

¹⁷³ Приказ Министерства образования и науки РФ от 29 июня 2015 г. N 636 "Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры"

- *один раз списала контрольную работу*

- *на экзамене списывала, шпоры делала*

«X» -

- *очаровывала преподавателя*

• *старалась не прибегать к обману, кроме, разве что, "пары" шпаргалок*

• *один раз всей группой заплатили за экзамен по третьестепенному предмету, который плохо преподавался, нам просто поставили оценки в зачетки (((*

«Y», миллениалы –

• *это было редко, все работы писала сама, штудирова книги в Ленинской библиотеке*

• *один раз сделала реферат, текст которого представлял собой компиляцию из нескольких рефератов, размещенных в Интернете*

- *по-моему, я кому-то писал работу*

- *сам писал работы за деньги*

«Z», сегодняшние студенты (ответы, ввиду их многочисленности, группируются по формам обмана) –

• *коммерческие варианты (сам писал работы на заказ, покупка тестов)*

• *виды компиляции (брала структуру работ у других авторов, текст уже искала в литературе, переформулировала на контрольной ответ из учебника/интернета своими словами, за основу своей работы обычно беру чужую готовую работу из интернета, переосмысливаю ее, оформляя и дополняя под свою тему, тут же и поднимаю оригинальность, для выбранной мной темы брал в качестве опорного материала работы других людей, больше всего заимствовал оттуда список использованной литературы, тк мне самому сложно подобрать необходимую литературную базу для написания работы)*

- использование чужих работ (*брал у одногруппников задания, брала готовые задания у знакомых на предметы, с преподавателями которых были серьезные конфликты, при ответе на вопрос пользовался конспектом товарища по тексту, не прочитав текст*)
- использование искусственного интеллекта (*пользовалась чатом GPT- один раз на онлайн тесте с готовыми вариантами ответов, использование нейросетей, использование ChatGPT*)

Как мы видим, вариантов обмана, к которым прибегают студенты, сегодня становится больше, и это обусловлено, как мы уже сказали, развитием технических возможностей. К таким, безусловно новым (появился в 2023 году) возможностям относятся сервисы генеративного искусственного интеллекта (ChatGPT и ему подобные), которые генерируют связный текст практически на любую тему.

Теперь перейдем к вопросам, касающимся **причин плагиата в студенческой среде**. Респондентам предлагалось выбрать не более трех причин и в поле «Другое» дать свои варианты ответа. В Таблица 16 представлены зафиксированные межпоколенческие различия в причинах плагиата.

Беби-бумеры прибегали к плагиату в основном по причине формального отношения к учебе (48,8%). Поколение X аналогично показали формальное отношение к учебе как причину для плагиата (55%), но на втором месте – лень, прокрастинация (36%). Миллениалы утверждают, что причины плагиата лежат практически поровну между формальным отношением к учебе и лени (65,5% и 60,7% соответственно). А большинство нынешнего поколения студентов указывают на большую учебную нагрузку (67%) и отсутствие интереса к конкретной дисциплине (63,8%).

Таблица 16

Распределение ответов респондентов в разрезе поколений, более темным цветом отмечены более популярные ответы среди трех наиболее популярных для каждого поколения

Переменная	Беби-бумеры	Поколение X	Поколение Y, миллениалы	Студенты (поколение Z)
Формальное отношение к учебе, нужен только диплом, а не знания	48,5 %	55,0 %	64,8 %	46,1 %
Отсутствие интереса к конкретной дисциплине,	24,2 %	38,5 %	48,4 %	63,8 %
Лень, прокрастинация	24,2 %	36,1 %	60,7 %	51,4 %
Неуверенность в своих способностях, страх показаться некомпетентным	22,7 %	29,0 %	36,1 %	48,7 %
Большая учебная нагрузка, не хватает времени на собственную работу над текстом	19,7 %	28,4 %	30,3 %	67,7 %
Уверенность, что преподаватель будет проверять работу формально	16,7 %	23,7 %	31,1 %	24,1 %

Полученные данные были проверены на соответствие нормальному распределению при помощи теста Шапиро-Уилка. Ни одно из распределений не оказалось нормальным с уровнем достоверности p -значения < 0.001 .

Как мы видим из представленных распределений, отличия в трех наиболее популярных ответах справедливы для поколения Y и для поколения Z. Поколение Y считает более значимой причину лени и прокрастинации, давая ей второе место (остальные поколения — третье), а проблему отсутствия интереса к конкретной дисциплине поколение Y видит менее значимой причиной, отдавая

ей третье место. Поколение Z же полагает наиболее значимой причиной большую учебную нагрузку, при которой не хватает времени на собственную работу над текстом, отдавая этой причине первое место. Значимость обнаруженных отличий была проверена при помощи непараметрического теста Манна-Уитни, при котором обнаруженное отличие попарно сопоставлялось с распределениями по данному ответу для каждого из других поколений. Значимость обнаруженных отличий представлена в таблице 17.

Таблица 17

Значимость обнаруженных в рамках анализа в таблице 16 отличий

	Манн-Уитни статистика	P-значение
Отсутствие интереса к конкретной дисциплине, Поколение Y, миллениалы		
Беби-бумеры	3055	0,001
Поколение X	9288,5	0,09
Студенты (поколение Z)	61384	0,001
Лень, прокрастинация, Поколение Y, миллениалы		
Беби-бумеры	2560	0,001
Поколение X	7777	0,001
Студенты (поколение Z)	48256	0,05
Большая учебная нагрузка, не хватает времени на собственную работу над текстом, Студенты (поколение Z)		
Беби-бумеры	14974	0,001
Поколение X	44757	0,001
Поколение Y, миллениалы	33334	0,001

Таким образом, было обнаружено, что отличия для самых популярных причин плагиата у разных поколений действительно имеются. Большая учебная нагрузка как причина плагиата, резко, почти в два раза, возрастает у поколения Z, остальные поколения не демонстрируют большую разницу в обосновании плагиата большой нагрузкой. Отсутствие интереса к конкретной дисциплине

последовательно повышается с каждым поколением, но заметных скачков мы не наблюдаем. А вот формальное отношение к учебе стало причиной плагиата чаще всего у миллениалов – 65,6%, тогда как доля студентов поколения Z в этом ответе снизилась. Отметим, что наши данные подтверждают результаты масштабного компаративного исследования академического мошенничества, проводимого на миллениалах, М.Н.Макаровой: «Из мотивационных факторов важным предиктором является внешняя мотиваций, то есть, предпочтение учиться ради диплома вместо потребности получения знаний»¹⁷⁴.

Неуверенность в своих способностях и страх показаться некомпетентным возрастала с каждым поколением примерно одинаково, а «уверенность в том, что преподаватель не будет тщательно проверять работу» и именно это стало причиной плагиата, возросла у миллениалов и затем снизилась у поколения Z. Здесь мы видим ситуацию, описанную еще в 2012 году К.Титаевым в работе «Академический сговор»¹⁷⁵, при которой студенты уверены, что преподавателю самому не хочется увеличивать себе нагрузку, поэтому он будет максимально формально проверять сданные работы. Напомним, что в 2012 году и чуть ранее, когда, видимо, проводилось исследование, учились как раз миллениалы. О сегодняшнем существенном снижении качества взаимодействия студентов и преподавателей, когда девиантные практики перестали получать резкий отпор со стороны значительного количества преподавателей, убедительно писал Г.Зборовский¹⁷⁶.

Лень и прокрастинацию также отметили как основную причину больше всего миллениалов (60,7%). Поколение Z «ленятся» даже меньше, хотя и ненамного.

¹⁷⁴Макарова М.Н. Академическая этика за рубежом и в России: как предотвратить студенческие нарушения в вузах? / Монография. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2021. С.39.

¹⁷⁵ Титаев, К. Д. Академический сговор / К. Д. Титаев // Отечественные записки. – 2012. – № 2(47). – С.190.

¹⁷⁶ Зборовский, Г. Е. Академические девиации образовательных общностей в российских университетах / Г. Е. Зборовский // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2022. – № 3. – С. 49-57. – DOI 10.33581/2521-6821-2022-3-49-57.

Разница в определении причин плагиата у студентов разных поколений просматривается при анализе их ответов в поле «Другое». Поколения беби-бумеров и Y отмечают связь плагиата и развитием сети Интернет. Ответы приводятся в орфографии респондентов)

«Беби-бумеры» -

- *не было такого понятия (плагиат)*
- *В нашем лексиконе не было такого слова, т.к. не было интернета, сами все делали, в читальных залах работали, мыслили, анализировали, цитировали, а не тупо списывали. Этим и отличаемся от большинства студентов нынешнего поколения.*

«X»:

- *Не прибежали, работали с литературой*
- *Заимствование приветствовалось! Это значило, что ты перелопатил кучу книг!*
- *В наше время не было интернета*
- *Не было понимания, что такое плагиат и почему это плохо*
- *экономия времени и легкий способ получения информации*
- *В наше время это было редкостью. Не было такого широкого доступа к информации.*
- *Не было возможности получить источники, если ты в Кургане, а пишешь диплом по Японии. В доступе только то, что уже написано*
- *не было понятия плагиата в головах*

«Y», миллениалы –

- *Неумение писать свои мысли*
- *не было контроля за системой цитирования в письменных работах*
- *Нищие аналитические способности, неумение перерабатывать материал*

- *Непонимание и незнание правил научного цитирования, необучаемость*

«Z», сегодняшние студенты (ответы сгруппированы по основным причинам) –

- *Отсутствие компетентности у студентов (не хватает знаний, сложно придумать что-то свое, если речь идет, например, о фармахимии, слова не переставишь, слов из песни не выкинуть, отсутствие должной научной подготовки для проведения анализа, чрезмерная сложность работы непонимание темы, на которую нужно писать)*

- *Отсутствие интереса и нехватка времени (не интересная тема работы или слишком сложная для написания на данном этапе, много времени уходит на работу, чтобы оплачивать университет. Лично я столкнулась с тем, что крайне мало специализированной литературы размещено в Интернете в текстовом формате. Либо фото, pdf, либо бумажные носители. А для меня сидеть и перепечатывать совсем нерационально. Время, когда учеба была на первом месте, а студенты сидели часами в библиотеках ушло. Сейчас студенты живут в другом ритме, и не хотят посвящать столько времени учебе)*

- *Отношение вуза и преподавателей (система с дипломами и курсовыми устарела сейчас трудно создать что-то новое. Недобросовестная работа преподавательского состава, который много требует, но мало дает. Некорректная выдача задания и халатное отношение преподавателя к собственной дисциплине, при котором преподаватель дает первое попавшееся задание из интернета и никак не курирует выполнение курсовой (например), игнорируя вопросы и вынуждая студентов плагиатить из заведомо успешных работ. Требования самих вузов к содержанию и оформлению работ. Слишком много пустого текста требуется чтобы работу приняли, приходится по сути переписывать учебник в курсовую работу. Темы курсовых и дипломных работ*

гоняются по кругу годами, скорее всего любая мысль студента уже была реализована в другой работе, о которой он даже не знает)

Из этих, данных в свободной форме ответов, хорошо видно, что утверждение «плагиата не было» заканчивается на поколении X, в то время как поколение, сейчас получающее образование, выдали самый широкий спектр причин плагиата. И только у поколения Z оформляются четкие, однозначные претензии к системе оценивания со стороны вуза, которые толкают студентов к плагиату.

Таким образом, межпоколенческие различия в причинах, по которым студенты прибегают к плагиату, показывают, что

- Беби-бумерам мешала лень и прокрастинация, а особенно плагиатали те, кому нужен был только диплом.
- Поколение X – аналогично предыдущему поколению плагиатали тогда, когда отношение к учебе было формальным. Остальные причины распределились примерно поровну между респондентами.
- Миллениалы называют формальное отношение к учебе и лень основными причинами плагиата, демонстрируя в этих двух вариантах наибольшую долю как внутри своего поколения, так и по сравнению с другими поколениями.
- Поколение Z смещают основные причины плагиата в сторону нехватки времени ввиду большой учебной нагрузки и отсутствия интереса к конкретной дисциплине.

Почему так изменились основные причины плагиата сегодня, частично уже ответили предыдущие исследования – необходимость совмещать учебу и работу является одним из основных контекстуальных факторов академических нарушений¹⁷⁷, а интерес к материалам курса, желание разобраться в предмете и

¹⁷⁷ Макарова М.Н. Академическая этика за рубежом и в России: как предотвратить студенческие нарушения в вузах? / Монография. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2021. – С.22. ; Маслова Л.П. Девиантное поведение в студенческом сообщества: представления и социальные практики : специальность

сделать работу самостоятельно – это те «положительные переживания», которые снижают уровень академических девиаций¹⁷⁸.

Таким образом, наша гипотеза о том, что значимость отдельных причин академических девиаций у разных поколений разные, также подтвердилась. Однако, вопреки результатам предыдущих исследований, которые, повторим, касались в основном миллениалов, ни одно поколение не назвало причину плагиата «Неуверенность в своих способностях, страх показаться некомпетентным» как основную. Также такая техника нейтрализации, как «преподаватель все равно не будет тщательно проверять работу» ни в одном из поколений не оказалась в числе трех наиболее популярных. Важным результатом анализа ответов на вопрос о причинах плагиата мы считаем подтверждение явного отличия в них у нынешних студентов, которые на первый план выдвинули большую учебную нагрузку.

Следующий вопрос касался оправдания студенческого плагиата, **«Чем, на Ваш взгляд, можно оправдать студенческий плагиат?»**, здесь так же можно было выбрать не более трех причин. Предлагая вариант ответа «Плагиат оправдать нельзя», мы рассчитывали таким образом измерить уровень толерантности студентов разных поколений к этому виду академических девиаций. Ответы представлены на Рисунке 14.

22.00.04. «Социальная структура, социальные институты и процессы» : Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Маслова Лариса Петровна. – Казань, 2021. – С.121.

¹⁷⁸ Дремова, О. В. В поисках справедливости в университете: критика и оправдание практик академического мошенничества студентами / О. В. Дремова, Н. Г. Малошонов, Е. А. Терентьев // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 4(158). – С. 380. – DOI 10.14515/monitoring.2020.4.972.

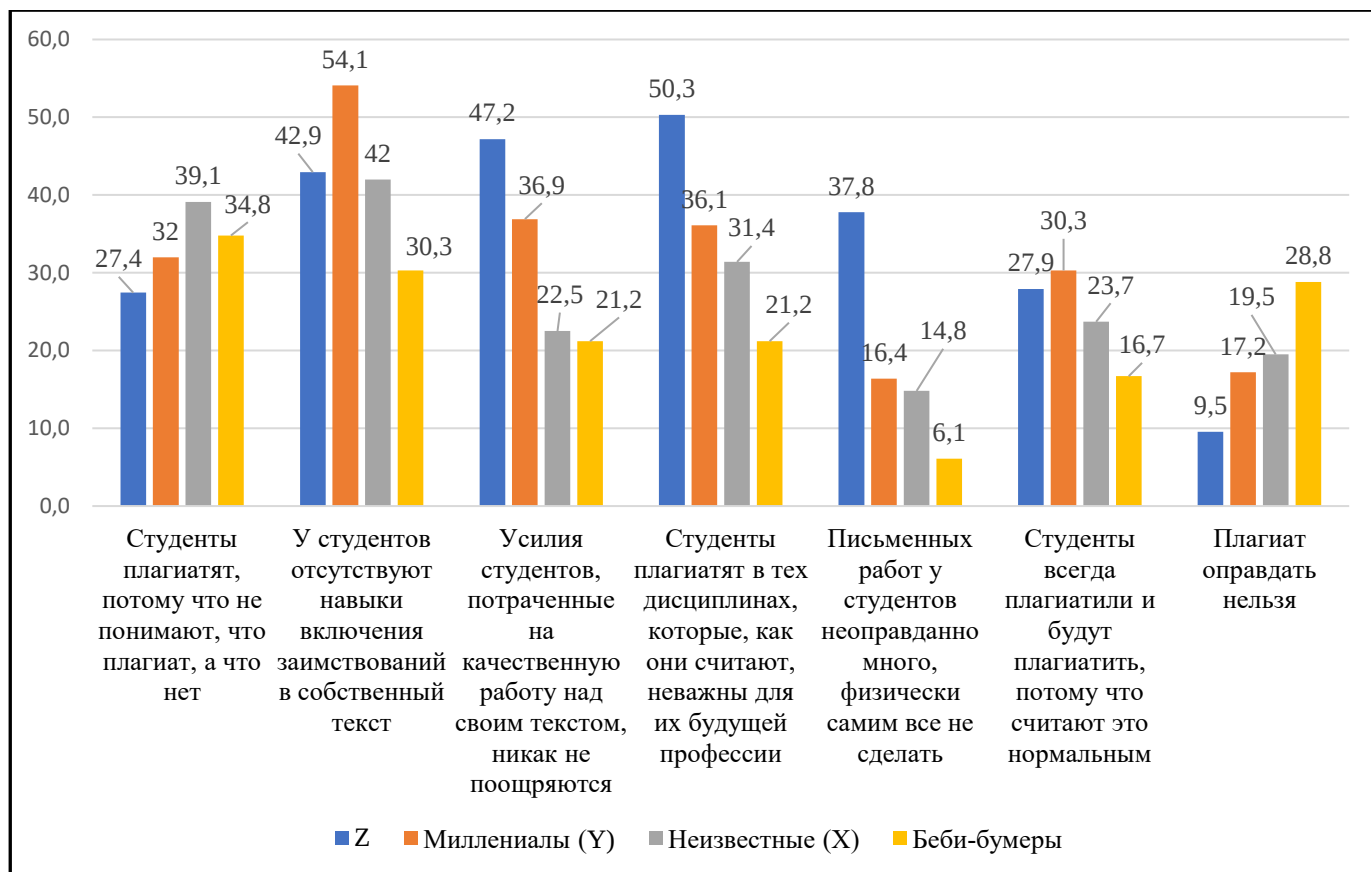

Рис.14. Оправдание плагиата, %.

Беби-бумеры оправдывали плагиат своего поколения непониманием студентов, что является плагиатом, а что нет. Чуть меньше – отсутствием навыков включения заимствований в свой текст. Меньше всего плагиат оправдывали большой академической нагрузкой (всего 6,1%). И у этого поколения самый большой процент тех, кто выбрал вариант «плагиат нельзя оправдать» (28,8%) и самый маленький процент тех, кто сказал «студенты плагиатили и будут плагиатить, потому что считают это нормальным» (16,7%).

Поколение X в качестве оправдания плагиата студентов своего поколения называли непонимание, что является плагиатом, а что нет, отсутствие навыков заимствования (практически аналогично беби-бумерам) и то, что студенты плагиатят в дисциплинах, которые им не важны. Чуть выше поднялся процент тех, кто оправдывает плагиат большим количеством письменных работ (14,8%), что плагиат неизбежен считают уже 23,7% ответивших.

Миллениалы на первое место поставили отсутствие навыков включения заимствований в свой текст, а затем то, что усилия студентов, потраченные на качественную работу, никак не поощряются.

Поколение Z считают, что плагиат можно оправдать тогда, когда речь идет о не важных для будущей профессии дисциплинах, затем идет доля тех, кто оправдывает плагиат отсутствием поощрений за качественную работу и с небольшой разницей в процентах – отсутствие навыков включения заимствований в собственный текст. **А мнений, что плагиат нельзя оправдать, тем меньше, чем моложе поколение.**

Для дополнительной проверки гипотезы исследования, что поколение Z является наиболее толерантным к академическим девиациям и, в частности, к плагиату, результаты были проверены с помощью теста Манна-Уитни. Значимое отличие относительно всех остальных поколений на уровне р-значения <0.01 было зафиксировано только для поколения Z.

Таблица 18

Доля респондентов, выбравших ответ «Плагиат нельзя оправдать», в разрезе поколений, ** р-значение <0.01

Беби-бумеры	29 %
Поколение X	20 %
Поколение Y	17 %
Поколение Z	10%**

Таким образом, гипотеза о том, что поколение Z демонстрируют самый высокий уровень толерантности к плагиату, была подтверждена эмпирически.

Сравнительно небольшое количество вариантов ответов в поле «Другое» говорит о том, что мы предложили респондентам практически все возможные оправдания плагиата, однако, отдельные ответы мы приводим ниже (ответы даны в орфографии респондентов):

«Беби-бумеры» -

- переписывание вручную чужих текстов фактически достигало учебных целей. Студент подготовивший шпаргалки по сути проделал огромную работу по реферированию исходного текста. Сейчас этот эффект смазан простотой копинастой

- темы в ЛГУ давали такие, что плагиатить было не с кого, высокая наука

«X»:

- не было особо разъяснительной работы относительно правил и требований вплоть до последнего курса. Во многом был реферативный подход. Только подход и проверки в написании диплома уже реально отличались.

- Отсутствие понимания того, что серьезное отношение к работе начинается с серьезного отношения к учебе

«Y», миллениалы –

- антиплагиат работает некорректно и неприменим по многим темам

- система образования устарела. В современном мире важны не тесты и экзамены, а командная работа в проектах

«Z», сегодняшние студенты (ответы сгруппированы по причинам оправдания плагиата) –

- отсутствие навыков у студентов (неумение проводить реферирование научных статей, материала учебников и энциклопедий, у студента еще нет опыта чтобы написать свое, плагиат происходит по причине отсутствия всей необходимой информации, студенты ничего не понимают в дисциплине, и даже после прочтения большого количества разной литературы и источников, у студента не формируется собственного мнения. Мы не умеем думать, строить логические цепочки, по некоторым дисциплинам невозможно написать работу без плагиата, так как невозможно придумать что-то свое)

- отсутствие интереса к дисциплине (*отсутствие понимания, что можно написать на определенную тему, отсутствие интереса к работе, отсутствием интереса к научным исследованиям*)
- институциональная атмосфера (*весь образовательный климат вуза подталкивает студента к плагиату (балльная система, награждение за количество, а не за качество, поведение сокурсников, покупающих работы и т.д.), а смысл стараться, если можно не стараться? Преподы обычно живут в своем мирке и искать качественные источники и делать что-то свое бессмысленно. Они же даже не поймут, они идиоты*)
- другие ответы (*удобно, лень думать самим, плагиат всегда будет существовать, так как любая работа основывается на других работах, плагиат сопряжен с авторскими правами, студент не получает никаких экономических выгод из своей курсовой, а значит может позаимствовать результаты чужих исследований для своей курсовой*)

В этих ответах снова необходимо отметить большее количество оправдательных артикуляций плагиата у современных студентов, которые можно совокупно описать как отсутствие необходимых знаний и навыков, и атмосфера учебного заведения.

Мы бы хотели, вслед за Богачевой Н.В. и Сивак Е.В.¹⁷⁹ развеять еще один миф о поколении Z, которым вменяют отсутствие мотивации к учебе, легкость, с которой они прибегают к обману в учебе ради достижения целей, но мнения участников фокус-групп не позволяют это сделать.

А.Г. («миллениал») А какие причины, вот здесь на самом деле, наверное, если глобально, то они, наверное, не изменились. Единственное, что очень сильно ушли все в электронную среду. Причина связана с со спецификой образования.

¹⁷⁹ Богачева, Н. В. Мифы о "поколении Z" / Н. В. Богачева, Е. В. Сивак // Современная аналитика образования. – 2019. – № 1(22). – С. 1-64.

Е.К. («беби-бумер») Инфантилизм. Не относятся серьезно к самому процессу, не видят смысла особого или они понимают, что те знания им понадобятся

С.Е. («X») На самом деле тут финансовый и организационный вопрос. Финансовый — это внутри семей. Деньги дали и надо отрабатывать, это звучит постоянно. В смысле учись, или делай вид, что учишься. Но ты должен принести результат, в виде бумажки. Мне интересен другой вопрос или другая предметная область, а сюда сказали пойти родители, потому что потом можно будет либо хорошо устроиться, либо зарабатывать деньги.

Что же касается атмосферы в сегодняшних вузах России, то результаты работы в фокус-группах подтвердили проводимые с 2003 года качественные исследования, показывающие, что и студенты, и преподаватели зачастую живут внутри негласного сговора¹⁸⁰, когда преподаватель экономит свои ресурсы на процессе обучения и проверке знаний студентов, а студенты ни на что не жалуются. Вышеупомянутое исследование проводилось на студентах-миллениалах и преподавателей «X» и «беби-бумерах», примерно ту же ситуацию мы наблюдаем и со студентами поколения Z и преподавателями тех же, более старших поколений, плюс преподаватели-миллениалы. А в ситуации последних лет, когда коммерциализация высшего образования достигла максимума, добавляется еще и финансовый вопрос.

С.Е. («X»). Это то, как работает система, если образование платное. Ну, наверное, да, мы на них смотрим как на кормильцев. Ну игра вот это - мы делаем вид, что учим, они делают вид, что учатся здесь. Уже это случилось, потому что.. ну это уже норма. Важна цель, а цель — бумажка, бумажка дает должность, должность дает все остальное, как получить должность, это другой уже разговор.

¹⁸⁰ Титаев, К. Д. Академический сговор / К. Д. Титаев // Отечественные записки. — 2012. — № 2(47). — С. 184-194.; Фруммин, И. Д. Что заставляет меняться российские вузы: договор о невовлеченности / И. Д. Фруммин, М. С. Добрякова // Вопросы образования. — 2012. — № 2. — С. 159-191. — DOI 10.17323/1814-9545-2012-2-159-191.

Связь между оценкой респондентами частоты использования плагиата и его оправданием была проверена средствами SPSS. При этом учитывалась также возможная корреляция с поколением. Для учета влияния поколения на силу корреляционной связи между плагиатом и его оправданием выполнен корреляционный анализ Пирсона с последующим расчетом частной корреляции с исключением влияния переменной «Поколение». Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 19.

Таблица 19

Результаты корреляционного анализа Пирсона и частной корреляции с исключением влияния переменной «Поколение» между плагиатом и его оправданием.

Переменные	N	Плагиат	Поколение	Плагиат ("Поколение" исключено)
Плагиат		–	$r=0,221$ $p<0,001$	–
Плагиат нельзя оправдать	1	$r=0,129$ $p<0,001$	$r=0,161$ $p<0,001$	$r=0,098$ $p=0,001$
Студенты плагиатили, потому что не понимали, что плагиат, а что нет	2	$r=0,038$ $p=0,189$	$r=0,084$ $p=0,003$	$r=0,021$ $p=0,472$
У студентов отсутствовали навыки включения заимствований в собственный текст	3	$r=-0,074$ $p=0,01$	$r=-0,03$ $p=0,301$	$r=-0,071$ $p=0,013$
Усилия, потраченные на качественную самостоятельную работу, никак не поощрялись	4	$r=-0,192$ $p<0,001$	$r=-0,197$ $p<0,001$	$r=-0,154$ $p<0,001$
Студенты плагиатили в тех дисциплинах, которые, как они считали, неважны для их будущей профессии	5	$r=-0,128$ $p<0,001$	$r=-0,182$ $p<0,001$	$r=-0,09$ $p=0,002$
Письменных работ было неоправданно много, физически самим не сделать	6	$r=-0,066$ $p=0,021$	$r=-0,232$ $p<0,001$	$r=-0,014$ $p=0,616$
Студенты всегда плагиатили и будут плагиатить, потому что считают это нормальным	7	$r=-0,197$ $p<0,001$	$r=-0,055$ $p=0,056$	$r=-0,189$ $p<0,001$

В целом между ответами респондентов на вопрос об оправдании плагиата и его использованием наблюдается как положительная, так и отрицательная корреляционная связь слабой ($|r|<0,3$) и незначительной ($|r|<0,1$) силы. То есть, наше исследование не подтверждает тезис некоторых предыдущих

исследований¹⁸¹, что уровень толерантности студентов к плагиату зависит от того, насколько часто этот студент плагиатит сам. Ни в одном поколении однозначная связь между этими явлениями не подтверждена. Отметим, что ряд исследователей также отрицают связь между отношением студентов к плагиату и тем, насколько они сами прибегают к такого рода обману¹⁸².

Следующий вопрос был о **факторах распространения плагиата** в студенческой среде. Вопрос был закрытый, можно было выбрать только один, главный фактор распространения плагиата и добавить свой вариант в поле «Другое».

Предлагая варианты ответов на этот вопрос мы исходили только из контекстуальных факторов, то есть, не учитывали ни индивидуальные факторы (пол, возраст, курс, направление подготовки и пр.), ни мотивационные, так как, во-первых, в научной литературе достаточно исследований, не подтверждающих гипотезу прямой зависимости индивидуальных факторов на уровень распространения академических девиаций, во-вторых, фактор наличия или отсутствия мотивации был нами затронут в другом вопросе как причина плагиата.

Доля респондентов, ответивших, что главный фактор распространения плагиата — это отсутствие наказания за выявленный плагиат и уверенность студентов, что факт плагиата вообще не будет обнаружен, была самой большой (Рисунок 15).

¹⁸¹Макарова М.Н. Академическая этика за рубежом и в России: как предотвратить студенческие нарушения в вузах? / Монография. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2021. С.38.

¹⁸² Jereb E., Perc M., Lammlein B., Jerebic J., Urh M., Podbregar I., et al. Factors influencing plagiarism in higher education: A comparison of German and Slovene students // PLoS ONE. 2018. No 13(8): e0202252. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0202252>

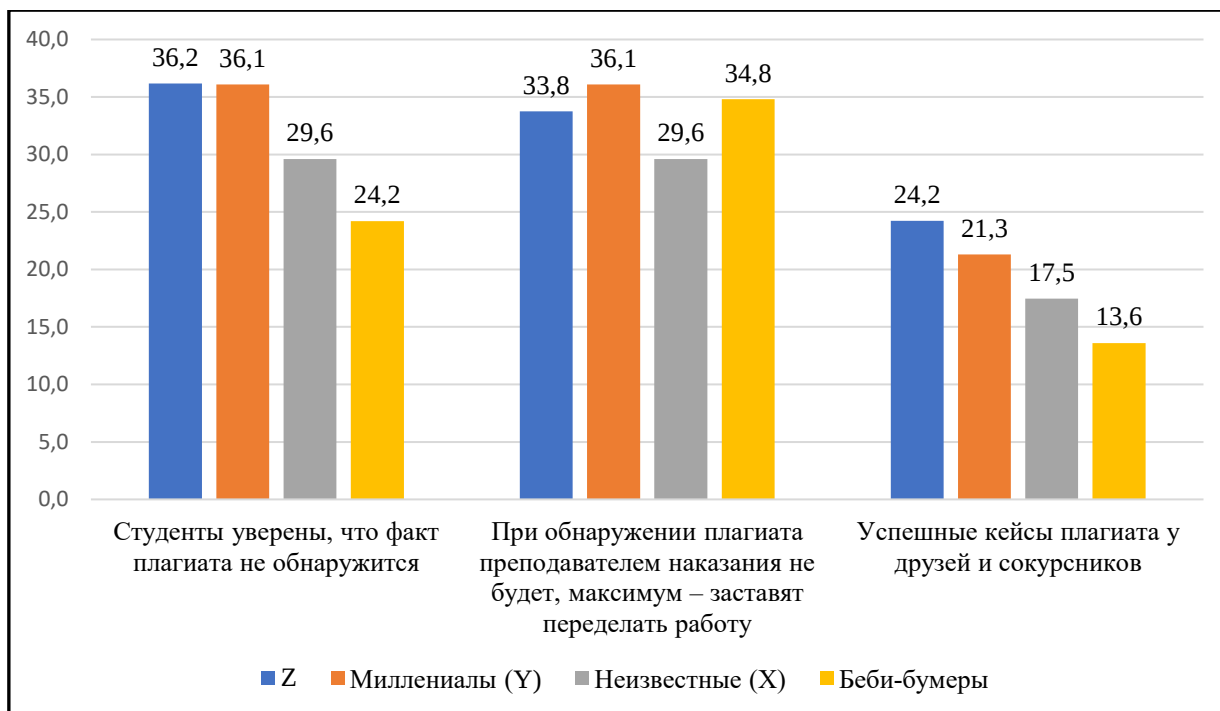

Рис.15. Распределение ответов на вопрос «Назовите главный фактор распространения плагиата, %».

В этой связи интересно исследование Флома Дж.¹⁸³ и др., которые утверждают, что когда студенты точно знают, что преподаватель будет проверять их работы, это помогает уменьшить масштабы мошенничества. То есть, важен не сам контроль, а уверенность студента, что в случае обмана он будет пойман.

Из предложенных вариантов обращает на себя внимание вариант «успешные кейсы плагиата в друзей и сокурсников». С каждым поколением, от беби-бумеров к поколению Z, доля респондентов, кто выбрал этот фактор, растет на 4%.

Мы предполагали, что факторы, влияющие на нечестное поведение поколения Z, скорее всего, будут отличаться от факторов предыдущих поколений¹⁸⁴, но значимых различий обнаружено не было. Этих различий мы не увидели и в поле «Другое», однако три поколения («беби-бумеры», «X» и «Z»

¹⁸³ Flom J, Green K, Wallace S. To cheat or not to cheat? An investigation into the ethical behaviors of generation Z // Active Learning in Higher Education. 2023. – Т.24. - № 2. С.165.

¹⁸⁴ Там же. С.156.

акцентируют внимание на отсутствие системы «Антиплагиат» и изменения в системе высшего образования.

- *уничтожение науки в стране. Замена науки бюрократическими процедурами*
- *системы обнаружения плагиата не было*
- *все пункты вашего опросника касаются только современных студентов, у нас был другой посыл, т.к. существовала государственная идеология, каждый студент понимал смысл получения образования! В наше время, безусловно, были и нерадивые студенты, но их было немного, они не вели себя так нагло.*
- *слишком большое количество людей, получающих высшее образование и ученые степени.*
- *детей нельзя ни в чем винить, устаревшая система побуждает к ее обходу*

«Z», сегодняшние студенты, не представили ни одного дополнительного фактора распространения плагиата. Несколько респондентов вместо факторов назвали причины, аналогичные ответам в предыдущем вопросе.

Факт отсутствия особенных различий в ответах студентов разных поколений на вопрос о факторах распространения был подтвержден после проверки на статистическую значимость полученных различий критерием Манна-Уитни, р-значения попарного сравнения каждого поколения (Таблицы 20-22).

Таблица 20

р-значения теста Манна-Уитни для переменной «Студенты уверены, что факт плагиата не обнаружится»

	Беби-бумеры	Поколение X	Поколение Y	Поколение Z
Беби-бумеры	1,000	0,098	0,098	0,052
Поколение X	0,098	1,000	0,922	0,878
Поколение Y	0,098	0,922	1,000	0,990

	Беби-бумеры	Поколение X	Поколение Y	Поколение Z
Поколение Z	0,052	0,878	0,990	1,000

Таблица 21

р-значения теста Манна-Уитни для переменной «При обнаружении плагиата преподавателем наказания не будет, максимум – заставят переделать работу»

	Беби-бумеры	Поколение X	Поколение Y	Поколение Z
Беби-бумеры	1,000	0,872	0,870	0,837
Поколение X	0,872	1,000	0,680	0,975
Поколение Y	0,870	0,680	1,000	0,590
Поколение Z	0,837	0,975	0,590	1,000

Таблица 22

р-значения теста Манна-Уитни для переменной «Успешные кейсы плагиата у друзей и сокурсников»

	Беби-бумеры	Поколение X	Поколение Y	Поколение Z
Беби-бумеры	1,000	0,581	0,199	0,053
Поколение X	0,581	1,000	0,306	0,033
Поколение Y	0,199	0,306	1,000	0,501
Поколение Z	0,053	0,033	0,501	1,000

Как мы можем видеть статистически значимые различия мы наблюдаем только у поколения Z, для которых успешные кейсы плагиата друзей и сокурсников являются важным фактором распространения плагиата.

И последний вопрос был о **мерах борьбы с плагиатом**. Респондентам предлагалось выбрать не более трех наиболее эффективных мер, способствующих снижению уровня плагиата в студенческой среде. Ответы показаны на Рисунке 16.

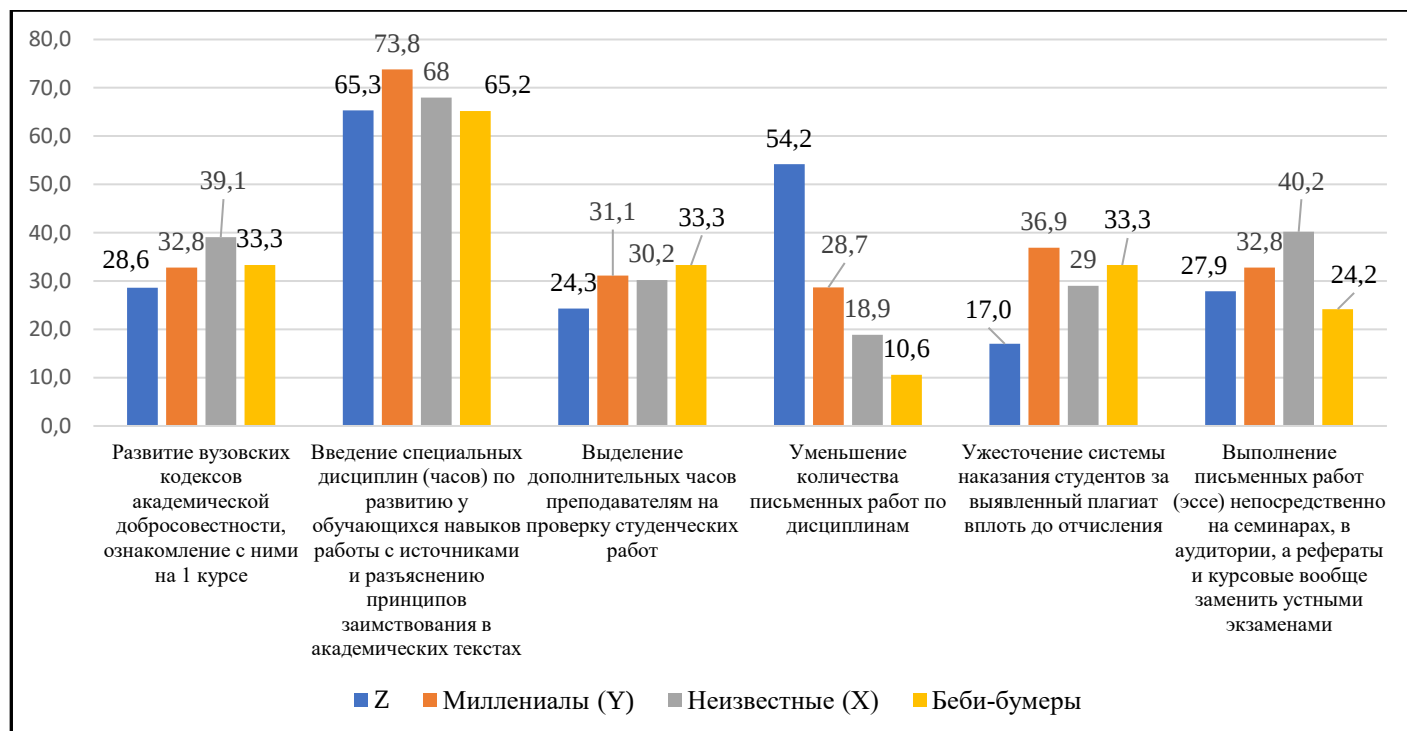

Рис. 16. Распределение ответов респондентов разных поколений на вопрос «Выберите три наиболее эффективные меры борьбы с плагиатом в студенческой среде, %».

Как мы уже отметили, сегодняшние студенты Z больше других поколений желают уменьшения количества письменных работ, предлагая это как эффективную меру борьбы со студенческим плагиатом. Однако, самая большая доля респондентов всех поколений все же назвала «Введение специальных дисциплин (часов) по развитию у обучающихся навыков работы с источниками и разъяснению принципов заимствования в академических текстах» эффективной мерой борьбы с плагиатом. Интересно, что такую меру борьбы с плагиатом, как «развитие и внедрение вузовских кодексов академической добросовестности», отметили чуть более трети беби-бумеров и миллениалов, 40% поколения X и меньше всего верят в кодексы поколение Z. Обращает на себя внимание очень малый процент студентов поколения Z, которые считают, что ужесточение системы наказания студентов за выявленный плагиат вплоть до отчисления может эффективно снизить масштабы плагиата.

Полученные ответы также были проверены на статистическую значимость по критерию Манна-Уитни, р-значения попарного сравнения каждого поколения (Таблицы 23–28).

Таблица 23

Переменная «Развитие вузовских кодексов академической добросовестности, ознакомление с ними на 1 курсе»

	Беби-бумеры	Поколение X	Поколение Y	Поколение Z
Беби-бумеры	1,000	0,417	0,941	0,409
Поколение X	0,417	1,000	0,274	0,007
Поколение Y	0,941	0,274	1,000	0,335
Поколение Z	0,409	0,007	0,335	1,000

Таблица 24

Переменная «Введение специальных дисциплин (часов) по развитию у обучающихся навыков работы с источниками и разъяснению принципов заимствования в академических текстах»

	Беби-бумеры	Поколение X	Поколение Y	Поколение Z
Беби-бумеры	1,000	0,672	0,266	0,987
Поколение X	0,672	1,000	0,369	0,484
Поколение Y	0,266	0,369	1,000	0,092
Поколение Z	0,987	0,484	0,092	1,000

Таблица 25

Переменная «Выделение дополнительных часов преподавателям на проверку студенческих работ»

	Беби-бумеры	Поколение X	Поколение Y	Поколение Z
Беби-бумеры	1,000	0,640	0,761	0,098
Поколение X	0,640	1,000	0,860	0,101
Поколение Y	0,761	0,860	1,000	0,097
Поколение Z	0,098	0,101	0,097	1,000

Таблица 26

Переменная «Уменьшение количества письменных работ по дисциплинам»

	Беби-бумеры	Поколение X	Поколение Y	Поколение Z
Беби-бумеры	1,000	0,124	0,005	0,000
Поколение X	0,124	1,000	0,052	0,000
Поколение Y	0,005	0,052	1,000	0,000
Поколение Z	0,000	0,000	0,000	1,000

Таблица 27

Переменная «Ужесточение системы наказания студентов за выявленный плагиат вплоть до отчисления»

	Беби-бумеры	Поколение X	Поколение Y	Поколение Z
Беби-бумеры	1,000	0,517	0,630	0,001
Поколение X	0,517	1,000	0,156	0,000
Поколение Y	0,630	0,156	1,000	0,000
Поколение Z	0,001	0,000	0,000	1,000

Таблица 28

Переменная «Выполнение письменных работ (эссе) непосредственно на семинарах, в аудитории, а рефераты и курсовые вообще заменить устными экзаменами»

	Беби-бумеры	Поколение X	Поколение Y	Поколение Z
Беби-бумеры	1,000	0,022	0,269	0,539
Поколение X	0,022	1,000	0,150	0,001
Поколение Y	0,269	0,150	1,000	0,333
Поколение Z	0,539	0,001	0,333	1,000

Данные таблиц указывают на действительно сильные различия в выборе такой меры предотвращения плагиата как «Выполнение письменных работ (эссе) непосредственно на семинарах, в аудитории, а рефераты и курсовые вообще заменить устными экзаменами» у поколений X (большинство преподавателей вузов) и у поколения Z.

В поле «Другое» респонденты разных поколений предложили следующие меры (ответы даны в орфографии респондентов):

«Беби-бумеры» -

- *возрождение науки.*
- *отказаться от типовых формулировок тем рефератов и курсовиков*
- *индивидуализация задания и, что невозможно, предоставление возможности преподавателю реализовать такую индивидуализацию*
- *оставить курсовые и рефераты, но не применять к ним программу "Антиплагиат", больше доверять мнению преподавателя.*
- *повышение мотивации к учебе, студентам должны быть интересны изучаемые предметы*
- *денежный штраф*
- *официальное введение штрафных баллов за плагиат. Даже после доработки высшую оценку получить невозможно*

«X»:

- *вернуть до революционную систему образования. Нужно чтоб студенты стремились на лекции к преподавателю.*
- *улучшить качество образования*
- *развитие творческого потенциала*
- *есть всего две причины распространенности плагиата. 1. студенты не умеют писать, и их этому никто не учит. Они искренне не понимают, что значит «писать самим». То, что научные статьи, книги и учебники написаны людьми – выше их понимания. 2. Преподаватели тоже и сами не всегда умеют писать и, следовательно, студентов этому научить не могут. Максимально корректная фраза, которую я слышала от преподавателя: «посмотри, что есть по теме и возьми в работу. Данные подставь свои». Еще преподаватели не знакомы с литературой по своей специальности. Мне сложно представить, что мой научный руководитель не увидел бы в тексте диплома фрагмент из какого-то исследования о Пастернаке, допустим. Даже ошибочно указанная страница в ссылке видна, и это был скандал и единственная тройка на защите дипломов. И программа Антиплагиат для этого совершенно не нужна. А сейчас? Не*

читают или не узнают? Не важно, оба варианта ужасны. Перечисленные в списке меры ничего не дадут, если не устранить эти две причины.

«Y», миллениалы –

- консультации с научным руководителем*
- смена системы, студенты должны работать в проектах, проекты конкурировать друг с другом*
- их нет, плагиат невозможно убрать никакими способами*
- обучение преподавателей пользованию системой Антиплагиат.ВУЗ*
- пересмотреть подход к рефератам и курсовым. По сути, это работы, основанные на теории. Студенты просто не видят смысл писать теорию другими словами, потому и плагиатят, как мне кажется.*

«Z», сегодняшние студенты (ответы сгруппированы по направлениям мер предотвращения плагиата) –

- учебно-методические (поощрение студентов за оригинальные работы, только личная работа и разъяснение нюансов, осуждение и порицание, общественное порицание людей, прибегающих к плагиату, повысить заинтересованность студентами в изучаемой дисциплине - вопрос комплексный, поэтому не получится решить просто через вуз. Необходимо создать для школьников благоприятную среду, где они не будут жить в страхе (парни от армии, а девушки от "не будешь учиться - будешь неучем и дворником", акцентировать внимание на плагиате там, где это уместно - в случае написания студентом научной работы, в практических заданиях. Не запрещать плагиат в теоретических заданиях)*
- педагогические (не нужно наказывать студентов, нужно их учить, реализовывать программы наставничества, подобная есть в финансовом университете при правительстве рф, нужен доп опрос для студентов, сразу становится понятно, сам писал, или нет, интересно преподносить материал студентам - залог успеха, не ставить отметки, возможность выбирать интересующие темы в работах, формально можно снизить количество*

письменных работ в семестр (но не менее 1 работы), но только для дисциплин, не отвечающих основному профилю (например, у гуманитарных дисциплин в учебном плане технических специальностей), уменьшение количества рефератов/эссе на не гуманитарных специальностях, изменение формата: групповые/творческие/интерактивные проекты, где работать нужно своей головой, дать возможность выбора интересной темы. Не просто пугать студентов что плагиат = исключение из вуза, а показать, что нужно уметь цитировать, короткие, но многочисленные дедлайны. Гигантские дедлайны дают студентом время на лень перед гигантским объемом работы, выделение большие времени на написание работ, иногда за 2 недели нужно написать несколько эссе, времени может быть недостаточно, уменьшение количества заданий, неактуальных в современном мире, но все еще выполняемых студентами по методичкам. Исключение заданий, которые очевидно призваны налить воды ради воды, сдать ради сдачи, ради галочки и видимости работы. Как студент, когда вижу бесполезное задание, требующее от меня налить воды не о чем, естественно, я не стану в это вкладывать сил. Адекватная постановка темы курсовой преподавателем, преподавание дисциплин на том уровне, что студенты сами захотят выполнять письменные работы, так как будут заинтересованы в данных дисциплинах, студентам и так сложно, зачем еще больше их нагружать?)

- *другие меры (пересмотр системы «Антиплагиат - Вуз», увеличение значимости науки в жизни нашего государства. Отход от системы глобализации и либерализма, переход на иные основы существования государства и экономики, радикальная мера, но иногда хочется отчислить всех, кто учебой не интересуется, а поступил только ради диплома)*

Отдельно отметим два высказывания, которые подчеркивают, что никакие меры борьбы с плагиатом эффекта не дадут, так как нужно работать с первопричинами плагиата –

- Поколение X - есть всего две причины распространенности плагиата. 1. студенты не умеют писать, и их этому никто не учит. Они искренне не понимают, что значит «писать самим». То, что научные статьи, книги и учебники написаны людьми – выше их понимания. 2. Преподаватели тоже и сами не всегда умеют писать и, следовательно, студентов этому научить не могут. Максимально корректная фраза, которую я слышала от преподавателя: «посмотри, что есть по теме и возьми в работу. Данные подставь свои». Еще преподаватели не знакомы с литературой по своей специальности. Мне сложно представить, что мой научный руководитель не увидел бы в тексте диплома фрагмент из какого-то исследования о Пастернаке, допустим. Даже ошибочно указанная страница в ссылке видна, и это был скандал и единственная тройка на защите дипломов. И программа Антиплагиат для этого совершенно не нужна. А сейчас? Не читают или не узнают? Не важно, оба варианта ужасны. Перечисленные в списке меры ничего не дадут, если не устранить эти две причины.

- Поколение Z - думаю, что в основном плагиатом и покупкой работ занимаются студенты, которые выбрали специальность не по собственному желанию, а "чтобы диплом был, а то мама заругается", ибо у них нет личной мотивации изучать данные дисциплины. Поэтому проблема не в плагиате, а в недостаточной профориентации в 11 классов.

Конечно, мы отдаем себе отчет в том, что значительно большее количество вариантов ответов на каждый вопрос в поле «Другое» связано с тем, что общее количество респондентов нынешнего поколения студентов, поколения Z, в два раза превышало общее количество респондентов трех предыдущих поколений. Тем не менее, из предложенных мер разными поколениями есть как общие – изменить подход к тематике письменных работ, возрождать интерес к научной работе, давать больше времени на написание работ, что-то менять в преподавании, так и конкретные – индивидуальная работа с преподавателем, запрос на проектные, коллективные задания, введение штрафов.

Выводы по параграфу 3.2.

Результаты исследования межпоколенческих различий в самой распространенной форме академических девиациях студентов – плагиате, можно сформулировать следующим образом.

Самая большая доля тех, кто практиковал использование готовых работ из Интернета, приходится на поколение Y - 50% миллениалов признались, что использовали этот вид академической девиации. Проведенный Е.Шмелевой обзор опубликованных в 2000-х годах отечественных работ, посвященных изучению мошенничества в студенческой среде, позволил ей сделать вывод о том, что «...наиболее распространенными в России практиками академического мошенничества являются скачивание готовых работ из Интернета и списывание...», что подтверждает корректность полученных нами показателей¹⁸⁵.

Компилировали свои работы из текстов других авторов, не указывая источника больше всего поколение Z.

Более заметные межпоколенческие различия лежат в выбранных респондентами причинах плагиата. Беби-бумеры прибегали к плагиату в основном по причине формального отношения к учебе (48,8%), поколение X аналогично показали формальное отношение к учебе как причину для плагиата (55%), но на втором месте – лень, прокрастинация (36%). Миллениалы утверждают, что причины плагиата лежат практически поровну между формальным отношением к учебе и лени (чуть больше 60% в обоих случаях). А большинство нынешнего поколения студентов указывают на большую учебную нагрузку (67%) и отсутствие интереса к конкретной дисциплине (63,8%).

В оправдании плагиата в студенческих работах так же наблюдаются видимые межпоколенческие различия. Беби-бумеры оправдывали плагиат

¹⁸⁵ Шмелева, Е. Д. Академическое мошенничество в современных университетах: обзор теоретических подходов и результатов эмпирических исследований / Е. Д. Шмелева // Экономическая социология. – 2015. – Т. 16, № 2. – С. 55-79.

своего поколения непониманием студентов, что является плагиатом, а что нет. Поколение X, кроме вышеназванной причины, назвали отсутствие навыков заимствования и то, что студенты плагиатят в дисциплинах, которые им не важны. Миллениалы на первое место поставили отсутствие навыков включения заимствований в свой текст, а затем то, что усилия студентов, потраченные на качественную работу, никак не поощряются. Поколение Z считают, что плагиат можно оправдать тогда, когда речь идет о не важных для будущей профессии дисциплинах, затем идет доля тех, кто оправдывает плагиат отсутствием поощрений за качественную работу и с небольшой разницей в процентах – отсутствие навыков включения заимствований в собственный текст. Таким образом, причины, по которым студенты оправдывают плагиат, смещаются от поколения к поколению от непонимания сути плагиата (неумышленный плагиат) до осознанного выбора этой стратегии.

Видимых межпоколенческих различий в вопросе о факторах распространения плагиата не обнаружилось. Главным фактором распространения плагиата респонденты дружно назвали отсутствие наказания за выявленный плагиат и уверенность студентов, что факт плагиата вообще не будет обнаружен. Однако, обращает внимание тот факт, что вариант «успешные кейсы плагиата в друзей и сокурсников» в качестве основного фактора распространения плагиата растет с каждым новым поколением.

Что же касается мер борьбы с плагиатом, поколение Z больше других поколений желают уменьшения количества письменных работ, предлагая это как эффективную меру борьбы со студенческим плагиатом. Однако, самая большая доля респондентов всех поколений в качестве основной меры «Введение специальных дисциплин (часов) по развитию у обучающихся навыков работы с источниками и разъяснению принципов заимствования в академических текстах».

3.3. Рекомендации по результатам исследования

Результаты нашего исследования показали, что развитие института образования и науки не приводит к исчезновению девиаций. От поколения к поколению общие масштабы академических девиаций увеличиваются, хотя в некоторых видах девиаций наблюдаются поколенческие сдвиги как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения их масштабов. Понимание причин таких межпоколенческих различий поможет сформулировать рекомендации для снижения рисков распространения разного рода обмана и мошенничества в студенческой среде.

Разницу в масштабах и формах академических девиаций между поколениями часто связывают с развитием новых Интернет-технологий, совершенствованием искусственного интеллекта, позволяющего сегодня не только решать задачи, но и писать связные тексты, отвечать на вопросы, создавать иллюстрации и т.д.¹⁸⁶ Наше исследование подтверждает эту зависимость, несмотря на выводы некоторых исследователей в России и за рубежом¹⁸⁷ о том, что владение цифровыми технологиями с младенчества и доступом к любой информации «с ладони», с точки зрения информационной грамотности поколение Z не отличается от предыдущих поколений. Безусловно, новые технологии и появляющиеся вместе с этим возможности для студентов «оптимизировать» самостоятельную работу играют важную роль, но Интернет появился не с приходом поколения Z. Опираясь на теорию поколений, мы указываем на зависимость академических девиаций от социальных условий, в которых происходила социализация поколения. Поколение Z, которое пришло в вузы примерно с 2018 года, характеризуется рядом особенностей, которые

¹⁸⁶ Stockman F, Mureithi C. Cheating, Inc.: How writing papers for American college students has become a lucrative profession // The New York Times. - 2019, 7 September.

¹⁸⁷ Солдатова, Г. У. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова, Т. А. Нестик. – 2-е издание, стереотипное. – Москва : Издательство "Смысл", 2018. – 375 с. – ISBN 978-5-89357-379-4.; Giunta, C. An emerging awareness of generation z students for higher education professors // Archives of Business Research. – 2017. – 5(4). – С. 90–104.

вливают на поведение молодого человека в академической среде. Отметим те социальные условия, которые характерны исключительно для поколения Z:

1. Студенты поколения Z привыкли к мгновенному доступу к информации, это может влиять на их учебные привычки и ожидания по поводу образовательного процесса. Привычка к быстрой и легкодоступной информации может привести к снижению интереса к традиционным методам обучения и недостаточной мотивации к глубокому изучению предметов. Высокая зависимость от цифровых устройств и социальных сетей может отвлекать студентов от учебы, приводить к прокрастинации и снижению академической успеваемости. Постоянное отвлечение на гаджеты также может затруднять концентрацию и снижать качество усвоения материала.

2. Социальные сети, ставшие для студентов действительно неотъемлемой частью их жизни, оказывают значительное влияние на формирование самооценки и социального поведения. Они могут как мотивировать студентов на достижение успехов, так и вызывать стресс и тревожность из-за постоянного сравнения с другими. Это психологическое давление может привести к различным формам девиантного поведения, таким как злоупотребление учебными льготами или списывание.

3. Поколение Z в России столкнулось с последствиями экономических кризисов и санкций, что могло повлиять на их взгляды на образование как средство достижения стабильности и безопасности. Это может выражаться в стремлении минимизировать затраты времени и усилий на учебу, включая академические нарушения, такие как списывание или использование готовых решений.

4. В последние годы российская система образования претерпела значительные изменения, включая внедрение новых стандартов, предполагающих увеличение количества дисциплин в обязательной части и академических часов, студенческую балльно-рейтинговую систему и т.д., что

повлияло на весь образовательный процесс и привело к еще большим академическим девиациям.

Таким образом, академические девиации среди российского поколения Z можно рассматривать как результат сочетания факторов, связанных с цифровой средой, сетевизацией, экономической ситуацией и изменениями в системе образования. Социальные условия, в которых происходила социализация поколения Z, формируют определенные установки и поведенческие модели, которые проявляются в академическом контексте.

Добавим еще один аспект. Родители студентов поколения Z – миллениалы и в меньшей степени представители поколения X. Как показывает наше исследование, студенты тех поколений также демонстрировали девиантные академические практики, напомним, что миллениалы больше других поколений (и тут, несомненно, основная причина – развитие Интернета) вместо самостоятельного выполнения письменных работ просто скачивали готовые работы из сети. При этом миллениалы, имея свои уникальные черты, присущие их поколению, оказывают влияние на своих детей. Миллениалы ценят образование и своим детям стремятся дать возможность учиться в хороших вузах, миллениалы гораздо толерантнее предыдущих поколений к разным стилям жизни, мнениям, культурам, также миллениалы стремятся к разумному балансу между работой и личной жизнью. Все это формирует у поколения Z соответствующие установки, с помощью которых они пытаются справиться с вызовами уже их современного общества. Если акцентировать внимание на академических девиациях студентов поколения Z, то высокие ожидания, технологическая грамотность, гибкость в подходах к обучению и либеральные ценности могут способствовать формированию у студентов поведенческих моделей, которые повышают вероятность таких девиаций.

Как мы уже говорили, в настоящее время в образовательном процессе вуза участвуют четыре поколения. Преподаватели, среди которых есть и миллениалы,

при проектировании преподавательской деятельности должны учитывать и свой опыт, и особенности поколения Z.

Рекомендации по снижению уровня академических девиаций студентов.

В научной литературе сегодня много советов и рекомендаций, как повысить интерес современных студентов к учебе и, тем самым, снизить уровень академических девиаций, обобщим имеющиеся рекомендации и, на основе наших результатов исследования, сформулируем собственные. При этом мы не будем повторять рекомендации институционального уровня (развитие и внедрение академических кодексов, изменение нагрузки преподавателей с выделением отдельных часов на проверку письменных работ студентов), так как это сделано в ходе других исследований. Также мы не затрагиваем тему коммерциализации высшего образования, приведшего к тому, что высшее образование стало массовым. Это значит, что с одной стороны, вузы должны держаться за студентов как за источник дохода, с другой – в вузы попадают студенты, готовые заплатить за обучение, но не готовые освоить образовательную программу¹⁸⁸. Пока система высшего образования испытывает влияние рыночных отношений, борьба с академическими девиациями методами наказания не может быть реализована в полной мере. При этом сама по себе угроза наказания не может быть достаточной мерой для предотвращения девиаций, это подтверждается наличием разнообразных форм девиантного поведения индивида во всех других сферах жизни.

Стратегии внедрения новых подходов к обучению поколения Z должны базироваться на тех особенностях, которые отличают сегодняшних студентов от студентов предыдущих поколений. Применительно к каждой из этих особенностей были сформулированы учебно-методические и педагогические

¹⁸⁸ Андросова, Г. А. Современные противоречия коммерциализации высшего образования / Г. А. Андросова, Л. Ю. Заболотских // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2019. – № 3. – С. 95-102.

рекомендации, способные снизить риск академических девиаций в процессе обучения.

1. Студенты поколения Z **склонны к скептицизму в отношении авторитетов**. Это связано с тем, что поколение Z меньше зависят от традиционных источников знаний, уже привыкли ставить под сомнение любую информацию, искать альтернативные точки зрения, убеждены, что истина может быть многогранной, а авторитеты ошибаться и доверяет больше себе, чем авторитетам. Такое отношение касается в том числе и преподавателей. Поэтому преподавателям следует не навязывать свое авторитетное мнение, а создавать условия для самостоятельного поиска ответов, быть скорее помощниками, наставниками и тьюторами.

2. Поколение Z – это **поклонники цифрового мира и потребители технологий**. При этом они прекрасно справляются с мультизадачностью. Стиль преподавания очень важен для повышения мотивации к изучению предмета. Сегодня многие студенты сетуют на то, что им неинтересно слушать лекции без презентаций, без интерактива, без задач и вопросов во время лекции. Занятия в аудитории должны проводиться с использованием интерактивов, высококачественных презентаций, виртуальных групповых заданий, онлайн-тестов. При этом необходимо развивать критическое мышление студентов, включая задания с самостоятельной разработкой гипотез, вариантов решения, составления плана реализации проектов и т.д.¹⁸⁹

3. Поколение Z характеризуется «повышенным риском изоляции, тревоги, незащищенности»¹⁹⁰, они **хотят получать быструю, качественную и подробную обратную связь**, ждут, что их хорошую работу отметят «здесь и сейчас» и, видимо, будут удовлетворены, если их «нечестный» сокурсник будет

¹⁸⁹ Seibert, S. A. Problem-based learning: A strategy to foster generation Z's critical thinking and perseverance // Teaching and Learning in Nursing, 2021, 16(1), 85-88. doi:10.1016/j.teln.2020.09.002

¹⁹⁰ Hernandez-de-Menendez, M., Escobar Díaz, C. A., & Morales-Menendez, R. Educational experiences with generation Z // International Journal on Interactive Design and Manufacturing. – 2020. - 14(3). - p. 851. doi:10.1007/s12008-020-00674-9.

наказан¹⁹¹. Любая их работа должна быть оценена, в идеале – как можно скорее прокомментирована. Поколение Z не боится критики, оно боится игнорирования. Когда работы студентов проверяются спустя дни и недели, это в значительной степени снижает у студентов интерес и к самой работе, и к качеству ее выполнения. Для организации контроля и оценки могут быть использованы инструменты с искусственным интеллектом (такими инструментами обладает система «Антиплагиат.Вуз»), такие методы оценки работ студентов значительно снижают их уровень тревожности, так как получить обратную связь от искусственного интеллекта поколению Z комфортнее, чем от преподавателя.¹⁹²

4. Студенты поколения Z **не способны долго концентрироваться на чем-то одном** более 15–20 минут, поэтому необходимо менять вид их деятельности¹⁹³. Речь в том числе идет и о «клиповом мышлении» современных студентов, преодолеть которое в образовательном процессе можно только кардинально изменив метод преподавания с монологически-лекционного на мультиметодический. Преподавателю рекомендуется переключаться между методами подачи информации (лекция-видео-обсуждение-презентации), менять режим работы с аудиторией, чередуя их активные действия, требующие концентрации внимания и более спокойные.¹⁹⁴

5. Поколение Z **отличается индивидуализмом, они креативны и стремятся к самовыражению**, предпочитают работать в собственном режиме. Для повышения качества обучения и снижения риска девиаций рекомендуется заранее прописывать требования к заданиям, дедлайны, возможность выбора тем

¹⁹¹ Васильева, В. А. Плагиат глазами студентов: мошенничество или норма / В. А. Васильева, А. А. Шабаетова // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 3. – С. 20-29.

¹⁹² Сысоев, П. В. Искусственный интеллект в образовании: осведомленность, готовность и практика применения преподавателями высшей школы технологий искусственного интеллекта в профессиональной деятельности / П. В. Сысоев // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 10. – С. 9-33. – DOI 10.31992/0869-3617-2023-32-10-9-33.

¹⁹³ Ковин, Е. А. Современная теория поколений в сфере образования / Е. А. Ковин // Научный электронный журнал Меридиан. – 2019. – № 12(30). – С. 165-167.

¹⁹⁴ Бубич О.А., Гилевич Е.Г. Клиповое мышление и организация педагогического процесса в вузе // Моделирование эффективной речевой коммуникации в контексте академического и профессионально ориентированного взаимодействия: сб. науч. ст. / под общ. ред. О.В. Лушинской, Е.В. Савич. – Минск: Белорус. гос. университет, 2016. – С. 65–71 [Электронный ресурс]. – URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/159350> (дата обращения 20.10.2023).

из множества предложенных по дисциплине. Неинтересная и непонятная тема не сподвигнет студента на честную работу. Особенно если темы для курсовых работ были разработаны много лет назад и сегодня уже не являются ни актуальными, ни интересными. Безусловно, для закрепления пройденного материала студенты должны выполнять письменные работы (эссе, рефераты, курсовые и выпускные). Однако, по результатам нашего исследования становится ясно, что для снижения риска академических девиаций (в этом случае это покупка работ и плагиат) будет эффективным дать возможность студенту самому выбрать тему или, по крайней мере, скорректировать ее на свой выбор. Оставить право выбора ресурсов, платформ и инструментов для выполнения задания за самими студентами. Также хорошим стимулом для качественной работы будет институтский или региональный конкурс, либо другие системы поощрения за лучшую работу, например возможность публикации в институтских изданиях. Учитывая, что часть студентов планирует поступать в магистратуру, публикация будет им дополнительным бонусом.

6. Студенты поколения Z **прекрасно умеют коммуницировать в разных форматах, в том числе онлайн**, в этой связи качество взаимодействия студентов и преподавателей может влиять на академическую честность¹⁹⁵. Когда преподаватель не отвечает на электронные письма (а такое, по словам студентов, встречается нередко), или отвечает односложно, не желая тратить время, отношение к его дисциплине будет соответственно неуважительное. Сегодня многие исследователи академического мошенничества в вузах и преподаватели, работающие со студентами, утверждают, что, когда с первых занятий преподаватель знает каждого студента в лицо и по имени, это снижает риск академических девиаций. Обобщая этот пункт рекомендаций, можно сказать так – у современного и равнодушного преподавателя академических девиаций будет меньше.

¹⁹⁵ Bluestein, S. A. Connecting student–faculty interaction to academic dishonesty // Community College Journal of Research and Practice. 2015. 39, 179– 191.

7. Для поколения Z важен **баланс между учебной/работой и личной жизнью**. Именно поэтому в этом поколении больше всего было претензий к большому объему учебных заданий, когда мы спрашивали о причинах девиантных практик. Студенты стремятся к успехам в учебе, но они не готовы жертвовать ради этого временем для отдыха и развлечений¹⁹⁶. В этой связи рекомендуется большую часть практических заданий выполнять в аудитории, во время учебных занятий и, опять же, с внятыми требованиями, включающими академическую этику.

8. Поколение Z **озабочено экологическими вопросами, они толерантны, активно участвуют в волонтерской деятельности**. Эти особенности могут быть использованы для вовлечения студентов в различные исследования, направленные на решение социальных проблем. Вопросы толерантности, равенства, охраны окружающей среды, рационального использования ресурсов и т.п., включенные в учебные дисциплины, заинтересуют студентов, научат их интердисциплинарному подходу к решению множества задач.

Все вышесказанные рекомендации могут быть имплементированы преподавателями в свои преподавательские методики независимо от институциональных подходов к учебному процессу. Если и при соблюдении всех перечисленных условий студент все равно будет уличен в плагиате либо в других мошеннических практиках, его поведение должно однозначно расцениваться как девиантное.

Конечно, перечисленными рекомендациями все подходы к обучению студентов поколений Z не исчерпываются, мы привели только те, которые, на наш взгляд, могут повысить интерес студентов непосредственно к процессу обучения и чувству комфорта и, как следствие, к снижению желания обмануть преподавателя во время аттестации. Если обратиться к рекомендациям,

¹⁹⁶ Кулакова, А. Б. Поколение Z: теоретический аспект / А. Б. Кулакова // Вопросы территориального развития. – 2018. – № 2(42). – С. 6. – DOI 10.15838/tdi.2018.2.42.6.

непосредственно влияющим на масштабы академических девиаций поколения Z, то можно выделить следующие учебно-методические рекомендации:

1. Ввести в учебные планы всех направлений подготовки дисциплину «Академическое письмо» и планировать ее реализацию на 1 году обучения. Наш опыт преподавания данной дисциплины показал хорошие результаты¹⁹⁷. Если специальной такой дисциплины в вузе нет, в учебный план каждой дисциплины включать часы, развивающие навыки работы с источниками, независимо от того, на каком направлении обучается студент. Навыки академического письма, являясь трансдисциплинарными¹⁹⁸, помогут студентам избежать плагиата. Это не только еще одно обращение студентов к практикам корректного заимствования, но и показатель того, что преподаватель будет это оценивать.

2. Необходимо учитывать, что поколение Z прагматично, оно предпочитает реальное, практическое, основанное на опыте обучение¹⁹⁹. Те дисциплины, которые кажутся им неважными для будущей профессии, с большой долей вероятности, будут ими игнорироваться, а работы выполняться формально, именно там риск академических девиаций особенно высок (списывание, плагиат, покупка готовых работ). Поэтому просто дать теоретический материал уже недостаточно, сегодняшние студенты спрашивают: «А зачем это мне?». Оптимальным для интереса к дисциплине будет понимание обучающихся, в чем именно будет их преимущество, если они будут это знать и уметь. Для этого преподавателям необходимо приводить примеры практического использования полученных знаний, конкурентного преимущества будущих специалистов, когда, «при прочих равных», у них будут еще и знания, полученные в ходе изучения данной дисциплины.

¹⁹⁷ Vasilyeva, V. A. Developing Students' Skills of Identifying Reliable Scientific Sources: The Role of a Librarian / V. A. Vasilyeva, A. N. Shilov // Administrative consulting. – 2022. – No. 10(166). – P. 99-115. – DOI 10.22394/1726-1139-2022-10-99-115.

¹⁹⁸ Короткина, И. Б. Академическое письмо: процесс, продукт и практика : Учебное пособие / И. Б. Короткина. – 1-е изд.. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 295 с. – (Образовательный процесс). – ISBN 978-5-534-00415-1.

¹⁹⁹ Васильева, В. А. Новые подходы к преподаванию зарубежных информационных ресурсов в вузе / В. А. Васильева, В. С. Васильева // Наука и научная информация. – 2019. – Т. 2, № 3. – С. 167-180. – DOI 10.24108/2658-3143-2019-2-3-167-180.

3. Для снижения масштабов списывания, которое, безусловно, было и всегда будет, проверочные работы давать непосредственно в аудитории, а для домашних работ предусматривать индивидуальные задания, направленные не на знания, а на умение искать, верифицировать, анализировать информацию, формулировать гипотезы, обдумывать доказательства, выбирать методы исследования и т.д.

4. Чаще проводить промежуточную аттестацию в виде устных экзаменов. Особенно эффективно делать это в формате беседы, без выбора билетов, когда у студентов есть только банк вопросов и «поговорить» преподаватель может на любой из них. Наш опыт показал, что, когда студенты готовы к такому формату экзамена, они понимают, что шпаргалки делать бессмысленно и активнее посещают лекции и семинары.

Педагогические рекомендации:

1. Практиковать работу в командах. Когда студенты в группе работают над одним проектом, они сами контролируют вклад и качество работы каждого участника.

2. Эффективным способом снизить уровень плагиата в письменных работах является обсуждение фрагментов будущего текста на семинарах, когда студенты вместо зачитывания с гаджетов «докладов» представляют группе результаты какого-либо этапа своей работы, например, обзор литературы, исследовательский вопрос, гипотезы, аспекты раскрытия темы и пр.

3. Необходимо четко и неоднократно предупреждать студентов, что все работы будут тщательно проверяться на некорректные заимствования. Как уже было сказано выше, часто превентивный разговор о санкциях действует сильнее, чем сами санкции.

4. Если преподаватель выявил плагиат, необходимо это озвучить. Студенты фиксируют, когда факт плагиата преподавателем не обнаружен (или же преподаватель не счел нужным показать факт обнаружения плагиата). Такие случаи, во-первых, повышают вероятность того, что эти студенты будут

прибегать к плагиату снова, во-вторых, учитывая высокий уровень толерантности студенческой среды к академическим девиациям, не будут скрывать это от сокурсников. А это, в свою очередь будет тем самым удачным кейсом, который усугубит ситуацию с обманом в учебе.

5. Прежде чем обозначать крайний срок сдачи работы по своей дисциплине преподаватель может спросить у группы, какие еще работы по другим дисциплинам должны быть сделаны в эти сроки и скорректировать свои дедлайны так, чтобы не вынуждать студентов мошенничать.

6. И, наконец, в связи с распространением использования сервисов искусственного интеллекта (в частности, ChatGPT) при создании работ, уместно предупредить студентов о технологиях обнаружения фрагментов текстов, сгенерированных искусственным интеллектом²⁰⁰. При этом запрет на использование искусственного интеллекта не является эффективной мерой, необходим подход, при котором студенты должны указывать, для каких целей и где был применен искусственный интеллект в академических работах. Это может быть поиск и обзор литературы, формулировки тезисов, введение или генерация выводов. Очень важно не препятствовать применению ChatGPT при создании текста, а грамотно и корректно его использовать. Это становится особенно актуально сейчас, когда появляется множество курсов, семинаров и школ по обучению работе с искусственным интеллектом в том числе и преподавателей высшей школы.

С тех пор как поколение Z пришло в колледжи и университеты проведено немало исследований о проблемах обучения этих студентов, и эти исследования часто противоречат друг другу. Например, утверждается, что «цифровым аборигенам» нужны только те преподаватели, которые чувствуют себя комфортно с новыми технологиями, меньше читают лекций, больше взаимодействуют с обучающимися, и принимают только те образовательные

²⁰⁰ Антиплагиат будет находить тексты, созданные ИИ. URL: <https://antiplagiat.ru/news/ai/> (Дата обращения 01.08.2023)

траектории, в основе которых лежит «цифра»²⁰¹. В этой связи авторы указывают на неподготовленность современного образования к нуждам «поколения Z». Другие ученые предупреждают, что поколению Z ошибочно приписывают особые когнитивные способности²⁰², отличные от предыдущих поколений навыки работы с электронной информацией²⁰³, многозадачность, поэтому кардинальное изменение системы образования может снизить его качество.

На основе полученных эмпирическим путем в диссертационном исследовании данных нам удалось выявить, что студенты поколения Z действительно отличаются от предыдущих поколений, по крайней мере в академических девиациях, показывая не только большие масштабы девиаций, но и повышение уровня толерантности к ним. Наши данные подтверждают имеющиеся результаты, полученные в ходе предыдущих исследований студенческих девиаций другими учеными²⁰⁴.

Сегодня учится поколение Z, ему на смену уже идет следующее поколение, которое еще предстоит изучить. Вслед за В.В.Радаевым²⁰⁵ мы ощущаем постоянное отставание, характерное для социальных наук, когда, не успев полностью изучить сегодняшнее поколение студентов, мы уже ожидаем

²⁰¹ Seemiller C., Grace M. Generation Z Goes to College. San Francisco: Jossey-Bass, 2015.; Swanzen R. Facing the generation chasm: The parenting and teaching of generations Y and Z // Youth and Family Studies. – 2018. - 9(2). – С. 125–150.; Szymkowiak, A., Melović, B., Dabić, M., Jeganathan, K., & Kundi, G.S. Information technology and Gen Z: The role of teachers, the internet, and technology in the education of young people. Technology in Society, 2021, 65, 101565.

²⁰² Kirschner P., De Bruyckere P. The myths of the digital native and the multitasker // Teaching and Teacher Education. 2017. Vol. 67. P. 135–142.; Yu, Eunju. Student-Inspired Optimal Design of Online Learning for Generation Z // Journal of Educators Online. – 2020. – 17. n. pag.

²⁰³ Giunta C. An emerging awareness of generation z students for higher education professors // Archives of Business Research. – 2017. - 5(4). – С. 90–104.

²⁰⁴ Дремова, О. В. В поисках справедливости в университете: критика и оправдание практик академического мошенничества студентами / О. В. Дремова, Н. Г. Малошенок, Е. А. Терентьев // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 4(158). – С. 366-394. – DOI 10.14515/monitoring.2020.4.972.; Макарова М.Н. Академическая этика за рубежом и в России: как предотвратить студенческие нарушения в вузах? / Монография. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2021. 256 с.; Маслова Л.П. Девиантное поведение в студенческом сообществе: представления и социальные практики : специальность 22.00.04. «Социальная структура, социальные институты и процессы» : Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Маслова Лариса Петровна. – Казань, 2021. – 177 с.; Шмелева Е. Д. Плагиат и списывание в российских вузах: роль образовательной среды и индивидуальных характеристик студента // Вопросы образования. 2016. № 1. С. 84-109

²⁰⁵ Радаев В.В. Миллениалы: Как меняется российское общество. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. С.211

появление следующего, «Альфа», или «Дельта», однако, тенденции развития уже ясны, мы не ожидаем каких-либо кардинальных изменений в формах, факторах и причинах академических девиаций, но снизить риск еще большего их распространения мы в состоянии.

Выводы по параграфу 3.3.

Учитывая особенности, присущие поколению Z, в том числе в процессе обучения, такие как нацеленность на практическую пользу от полученных знаний, ожидание внимания и оценки своей работы от преподавателя, высокий уровень зависимости от успешных практик академических девиаций сокурсников, а также факторы, связанные с развитием Интернет-технологий, совершенствованием сервисов искусственного интеллекта и коммерциализацией высшего образования разработаны рекомендации, направленные на снижение масштабов академических девиаций студентов поколения Z.

Учебно-методические рекомендации - учитывать предпочтения студентов получить практикоориентированные знания, ввести в учебные планы всех направлений подготовки дисциплину «Академическое письмо», чаще проводить промежуточную аттестацию в виде устных экзаменов.

Педагогические рекомендации – обсуждать фрагменты аттестационных письменных работы на семинарах, проверочные работы давать непосредственно в аудитории предупреждать студентов, что все работы будут тщательно проверяться на некорректные заимствования, при выявлении плагиата фиксировать и озвучивать данный факт, корректировать дедлайны с учетом других дисциплин, не запрещать использование сервисов генеративного искусственного интеллекта, а обучать грамотно и корректно ими пользоваться. оперативно давать «обратную связь» студентам по сделанным ими работам, быть на связи со студентами в течение семестра, проводить занятия с использованием интерактивных форматов, переключаться между методами подачи информации, заранее прописывать требования к заданиям, давать возможность выбора темы для контрольной или курсовой работы, большую часть практических занятий

проводить в аудитории, практиковать работу в командах оставляя студентам больше время для отдыха, вовлекать студентов в волонтерские и экологические проекты.

Выводы по 3 главе.

На основе результатов эмпирического исследования все наши гипотезы подтвердились. Было доказано, что –

1. Общие масштабы академических девиаций увеличиваются от поколения к поколению. Это увеличение наблюдается в таких типах академических девиаций как списывание домашней работы, списывание на экзаменах, плагиат и покупка готовых работ. Для этих форм девиантного поведения наблюдается статистически значимые различия. Не претерпевает каких-либо значимых изменений в масштабах только такой вид девиации как изготовление и использование шпаргалок. Также регрессионный анализ позволил сделать вывод о том, что беби-бумерам и поколению X были более свойственны все виды списывания и шпаргалок, а миллениалам и поколению Z – все виды плагиата и покупка готовых работ.

1. Значимость причин плагиата как самой распространенной форме академических девиаций также у разных поколений различаются. Беби-бумеры, поколение X и поколение Y говорят о формальном отношении к учебе, добавляют к этому отсутствие интереса к конкретной дисциплине, а поколение Z в качестве главной причины называют большую учебную нагрузку.

2. Уровень толерантности к плагиату возрастает с каждым новым поколением. Ничем не оправдывают плагиат 28,8% «беби-бумеров» и только 9,5% студентов поколения Z.

Кроме того, результаты исследования показали и другие межпоколенческие различия:

- Успешные кейсы плагиата у друзей и сокурсников как главный фактор распространения плагиата возрастает от поколения к поколению. Практически одинаково студенты двух последних поколений называют в

качестве факторов распространения плагиата уверенность, что факт плагиата преподаватель не обнаружит (36,1% у поколения миллениалов и 36,2% у поколения Z) и отсутствие каких-либо серьезных наказаний за обнаруженный факт плагиата (по 36,1% у поколения миллениалов и поколения Z).

- Самой эффективной мерой борьбы с плагиатом студенты всех поколений назвали «Введение специальных дисциплин (часов) по развитию у обучающихся навыков работы с источниками и разъяснению принципов заимствования в академических текстах», однако студенты поколения Z добавили такую меру как уменьшение количества письменных работ по всем дисциплинам. Меньше всего студенты поколения Z хотят «ужесточения системы наказания за выявленный плагиат, вплоть до отчисления» - 17% опрошенных. Примерно треть респондентов всех поколений верят, что вузовские кодексы академической добросовестности помогут в борьбе с плагиатом.

Проведенное исследование позволило сформулировать рекомендации по снижению масштабов академических девиаций, разделив условно все рекомендации на два блока – учебно-методические и педагогические.

К учебно-методическим методам относятся рекомендации, направленные на введение специальных дисциплин по формированию навыков работы с источниками, работе с литературой и правилам цитирования, на транслирование практикоориентированных знаний, на замену промежуточных аттестаций с тестов на устные экзамены.

К педагогическим мы относим работу преподавателя со студентами, направленную на разъяснение этических норм в академической среде, соблюдение самими преподавателями принципов корпоративной этики, трансформацию методов преподавания, когда уменьшаются сами возможности академических девиаций студентов – аудиторные зачеты, групповые задания, промежуточный контроль за выполнением письменных работ, возможность для студента выбрать тему в рамках дисциплины для подготовки эссе, курсовой

работы или ВКР, демонстрацию заинтересованности в качественной работе студентов и неприятие любых форм академических девиаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование позволило прийти к следующим выводам.

В последние годы вопросы академических девиаций студентов становятся все более актуальными. Нечестные практики во время аттестации, покупные рефераты и ВКР, написанные с нарушением правил и этических стандартов, не только искажают реальную картину знаний и умений студентов, подрывают доверие к молодым специалистам, но и приводят к обесцениванию высшего образования, способствует тому, что студенты, практикующие нечестные практики во время учебы, переносят подобные практики в трудовую деятельность. В этой связи осмысление феномена академических девиаций студентов является важной задачей для современной науки.

Высшее образование, как социальный институт, обладает комплексом норм и правил. Нарушения этих норм и правил являются академическими девиациями. Несмотря на их широкое распространение в студенческой среде, они не могут превратиться в норму, так как разрушают основы и принципы высшего образования и приводят к его дисфункции как социального института.

Исследования академических девиаций студентов представляют собой междисциплинарное исследовательское поле, включающее социологию, психологию, педагогику и другие науки. Социологический подход позволяет исследовать академические девиации студентов как представителей одной социальной группы.

Классификация российских и зарубежных исследований позволяет выделить две группы ключевых факторов академических девиаций студентов: индивидуальные и контекстуальные или ситуационные. В этих исследованиях преобладают такие методы сбора информации как массовый социологический опрос студентов и преподавателей вузов, экспертные интервью, фокус-группы и эксперимент. При этом чаще других ученые обращались к проблеме плагиата, его масштабам и факторам распространения.

В разработке темы академических девиаций существует исследовательский пробел, не позволяющий измерить различия в девиантных практиках студентов разных поколений. Ответ на вопрос «как эти поколения относились к академическим девиациям, когда были студентами», может дать понимание обществу, есть ли перспективы для снижения этих девиаций.

В качестве теоретической рамки для анализа изменений академических девиаций студентов российских вузов была использована теория поколений Штрауса-Хау, адаптированная к российскому обществу В.В.Радаевым. Применение данной теории позволило выявить причины возникновения и развития академических девиаций, проследить их трансформацию с учетом смены поколений и объяснить выявленные различия.

Эмпирической базой послужили данные двух независимых онлайн-опросов, один из которых охватывал студентов поколения Z (N=879), второй – студентов трех предыдущих поколений – X, Y и «беби-бумеров» (N=358).

В ходе эмпирического исследования все выдвинутые гипотезы подтвердились. Было доказано, что –

1. Общие масштабы академических девиаций растут от поколения к поколению, это увеличение наблюдается в таких типах академических девиаций как списывание домашней работы, списывание на экзаменах, плагиат и покупка готовых работ. С каждым поколением возрастает среднее значение получившейся ранговой шкалы от беби-бумеров (2,60) до поколения Z (3,34).

2. Наиболее распространенные виды академических девиаций у разных поколений разные. Для следующих форм девиантного поведения наблюдается статистически значимые различия: списывание контрольных работ, списывание домашней работы, покупка контрольных работ/рефератов/курсовых, плагиат. Не претерпевает каких-либо значимых изменений только использование шпаргалок. Результаты регрессионного анализа показали, что списывание домашней работы, изготовление шпаргалок и списывание на экзамене скорее свойственны респондентам поколений беби-бумеров и X, а списывание домашней работы,

плагиат и покупка контрольных/рефератов/курсовых — респондентам поколений Y и Z.

3. Значимость отдельных причин плагиата как самой распространенной формы академических девиаций у разных поколений разная. Беби-бумеры и поколение X говорят о формальном отношении к учебе, поколение Y добавляют к этому лень и прокрастинацию, поколение Z в качестве главной причины называют большую учебную нагрузку и отсутствие интереса к конкретной дисциплине.

4. Уровень толерантности к плагиату возрастает с каждым новым поколением. Ничем не оправдывают плагиат 28,8% «беби-бумеров» и только 9,5% студентов поколения Z.

Результаты исследования показали межпоколенческие различия в предлагаемых мерах по снижению масштабов плагиата - самой эффективной мерой борьбы с плагиатом студенты всех поколений назвали «Введение специальных дисциплин (часов) по развитию у обучающихся навыков работы с источниками и разъяснению принципов заимствования в академических текстах», однако студенты поколения Z добавили такую меру как уменьшение количества письменных работ по всем дисциплинам. Меньше всего студенты поколения Z хотят «ужесточения системы наказания за выявленный плагиат, вплоть до отчисления» - 17% опрошенных. Только треть респондентов всех поколений верят, что вузовские кодексы академической добросовестности помогут в борьбе с плагиатом.

Очевидно, что поколенческие особенности могут объяснить лишь часть причин академических девиаций, необходимо рассматривать и другие факторы, такие как индивидуальные характеристики студентов, социокультурные особенности и образовательные практики. Однако, применение теории Штрауса-Хау и других поколенческих концепций может стать отправной точкой для более глубокого понимания и успешного решения проблем академических девиаций в

студенческой среде и разработки более эффективных стратегий предотвращения и преодоления этой проблемы в студенческой среде.

Проведенное исследование позволило сформулировать рекомендации по снижению масштабов академических девиаций, разделив условно все рекомендации на два блока – педагогические и учебно-методические. Первые касаются трансформации подхода к лекционным занятиям с монологически-лекционного на мультимедийный, превентивных предупреждений о проверке работ на соблюдение академических норм, оперативной «обратной связи», студентам, подчеркивания успехов студентов, регламентирования использования генеративного искусственного интеллекта студентами при выполнении письменных работ, озвучивания фактов обнаружения академических нарушений студентами; вторые - практикоориентированности обучения, проведения проверочных работ непосредственно в аудитории в виде устных экзаменов и введения специальных дисциплин (часов) по развитию у обучающихся навыков работы с источниками и разъяснению принципов заимствования в академических текстах.

Ключевой результат исследования заключается в констатации факта увеличения масштабов академических девиаций от поколения беби-бумеров к поколению Z, высокого уровня толерантности студентов поколения Z к плагиату и выделение в качестве основного фактора его распространения уверенность в том, что плагиат не обнаружится. Основной причиной академических девиаций студенты поколения Z считают большую учебную нагрузку.

В качестве наиболее эффективной меры для снижения масштабов распространения академических девиаций студенты поколения Z называют «введение специальных дисциплин, обучающих навыкам включения в авторский текст идей других авторов, навыкам цитирования и парафраза».

Однако, с учетом особенностей поколения Z (люди, нацеленные на самореализацию, умеющие быстро учиться и переучиваться, но только там, где знания могут им пригодиться в жизни и как можно быстрее, быстро

адаптирующиеся к ситуации, умеющие коммуницировать в любой среде, но не признающие авторитетов только за счет возраста либо статуса), которое еще будет приходить в вузы минимум 5 лет, мы можем снизить академические девиации, только трансформируя сами подходы к образовательному процессу вообще и к методам преподавания в частности.

Данное исследование является первым эмпирическим исследованием, изучающим академические девиации в студенческой среде с учетом межпоколенческих различий. Это позволило не только оценить ситуацию в сегодняшней студенческой среде и сравнить ее с ситуацией прошлых лет, но и объяснить эти изменения с точки зрения особенностей разных поколений. Диссертация вносит существенный вклад в научную дискуссию об академических девиациях в студенческой среде, так как оно не только углубляет понимание причин и факторов академических девиаций, но и дает возможность разрабатывать более эффективные стратегии по его предотвращению.

Ограничения исследования. Настоящее диссертационное исследование имеет ряд ограничений, которые необходимо учитывать в дальнейшей работе с его результатами.

Во-первых, существенные ограничения обусловлены типом выборки наших респондентов (доступная) онлайн-опроса, неравномерностью распределения респондентов по направлениям обучения и регионам, где расположены вузы. Особенно эти ограничения касаются респондентов – представителей поколений беби-бумеров, X и Y, которых по сравнению с респондентами поколения Z было значительно меньше.

В-вторых, поскольку результаты исследования опираются на данные онлайн-опроса, необходимо учитывать, что для многих респондентов студенческие годы закончились достаточно давно и ответы могут быть подвержены большому количеству смещений. Несмотря на то, что для нивелирования этого риска мы частично повторяли вопросы анкеты также для

фокус-групп и затем, анализируя реплики участников, не обнаружили кардинальных смещений, возможность аберрации дальности следует учитывать.

В-третьих, при исследовании академических девиаций обычно используется больший набор параметров (например, большее количество социальных, контекстуальных и индивидуальных факторов,) и было бы полезно изучить межпоколенческие различия более подробно с учетом всех факторов.

Указанные ограничения обусловлены в основном объективными причинами – рамками диссертационного исследования и ограниченными возможностями автора работы.

Направления дальнейших исследований. В дальнейших исследованиях академических девиаций студентов должен быть затронут такой фактор влияния на масштабы академических девиаций как возраст респондентов внутри поколений. Во-первых, внутри поколений могут быть люди с разницей в 20 лет, которые демонстрируют разные ценностные установки, во-вторых, люди, находящиеся на стыке поколений, могут иметь амбивалентные ценности.

Кроме того, перспективным направлением дальнейших исследований будет оценка различий между студентами столичных и региональных вузов. Социальные факторы, несмотря на их общую природу внутри одного поколения, могут по-разному влиять на студентов – уровень конкуренции, доступ к технологиям и ресурсам, подверженность социальному контролю, масштабы соблазнов и т. д. И, наконец, в дальнейшем будет полезно выявить разницу в академических девиациях студентов разных направлений подготовки. В диссертационном исследовании не делалось различий между социально-гуманитарными направлениями, техническими и естественно-научными, хотя среди респондентов были представители многих направлений. Эти аспекты темы будут предметом будущих исследований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Официальные документы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. №230-ФЗ (ред. от 13.06.2023 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023 г.): // Собрание законодательства РФ", N 52, 25.12.2006, ч.1, ст. 5496
2. Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 г. №842 (ред. От 18.03.2023 г.) «О порядке присуждения ученых степеней» (вместе с «Положением о присуждении ученых степеней»): // Собрание законодательства Российской Федерации, N 40 (ч.III), 07.10.2013, ст.5074
3. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 года № 1642 «Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» // Собрание законодательства Российской Федерации, N 1 (ч.II), 01.01.2018, ст.375
4. Приказ Министерства образования и науки РФ от 10.11.2017 N 1093 «Об утверждении Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2017 N 49121). : [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ» / URL: <https://base.garant.ru/71825906/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (Дата обращения 19.07.2023)
5. Приказ Минобрнауки России от 29.06.2015 N 636 (ред. От 27.03.2020) «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры» : [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ» / URL: <https://base.garant.ru/71145690/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (Дата обращения 16.07.2023)

6. Рекомендация ВАК от 24.06.2021 года № 1-пл/5 «Об использовании электронных систем для подтверждения оригинальности диссертационных исследований» : [Электронный ресурс] // URL: https://antiplagiat.ru/wp-content/uploads/2022/11/HAC_recommendations_on_the_use_of_electronic_systems.pdf (Дата обращения 13.07.2023)
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (ред. От 13.06.2023 г., с изм. И доп., вступ. В силу с 24.06.2023 г.): [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 30.06.2023 г.)
8. Федеральная службы государственной статистики. Распределение населения по возрастным группам на 30.06.2023 г. : [Электронный ресурс] // URL:<https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (Дата обращения 31.07.2023 г.)
9. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012. № 273ФЗ: [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (Дата обращения 02.05.2023).

II. Монографии, учебники, диссертации

10. Адлер, А. О нервическом характере / Пер. с нем. И.В.Стефанович. – Санкт-Петербург : Университетская книга, 1997. - 388 с.
11. Айзенк, Г., Айзенк М. Исследования человеческой психики / Пер. с нем. А.Н.Озерова. Москва : ЭКСМО-Пресс, 2001. - 480 с.
12. Бандура, А. Теория социального научения. Санкт-Петербург: Евразия, 2000. - 320 с.
13. Бестужев-Лада, И.В. Поисковое социальное прогнозирование. Москва : Наука, 1984. - 392 с.

14. Берджесс, Э. Рост города. Введение в исследовательский проект // Чикагская школа социологии. Сборник переводов / Пер. с англ. В.Г.Николаев. М.: РАН ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии, 2015. - С. 20-34.
15. Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исследование -2030 : Аналитический доклад / А. В. Лаптева, В. А. Дадашева, А. В. Ефимов, М. В. Румянцев ; Под редакцией В.С.Ефимова. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2012. – 182 с. – ISBN 978-5-7638-2661-6.
16. Буданов, В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. Изд. 3-е дополн. Москва : Издательство ЛКИ, 2009.- 240 с.
17. Войтова, Л. М. Девиантное поведение, трансформация понятий нормы и отклонения в современном российском обществе : специальность 22.00.04 "Социальная структура, социальные институты и процессы" : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Войтова Людмила Михайловна. – Москва, 2002. – 136 с.
18. Гидденс, Э. Социология. Москва : Эдиториал УРСС, 1999. 706 с. С. 92-106.
19. Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». Санкт-Петербург: Юридический центр «Пресс», 2004. 520 с.
20. Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль / 4-е изд., перераб и доп. Санкт-Петербург: Алеф-Пресс, 2018. -517 с.
21. Громов, И.А., Мацкевич, А.Ю. Западная теоретическая социология. Москва : Юрайт, 2003. - 286 с.
22. Давыдов, А., Абрамов, П. Этнография туфты. Кто и как пишет заказные работы в России. Москва : Фонд поддержки социальных исследований "Хамовники": Common Place. 2021. - 176 с.
23. Дарендорф, Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Пер. с нем. Л.Ю.Пантина. Москва: РОССПЭН, 2002. - 284 с.

24. Добренъков, В.И., Кравченко, А.И. Фундаментальная социология. Т. 5.: Социальная структура. Москва : ИНФРА-М, 2004. - 1096 с.
25. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр. А.Б.Гофман. Москва : Канон, 1995. - 352 с.
26. Дюркгейм, Э. Норма и патология // Социология преступности (Современные буржуазные теории). Москва : Прогресс, 1966. - С. 39-40.
27. Жижиленко, А.А. Преступность и ее факторы. Петроград : Мир знаний, 1922. - 67 с.
28. Змановская, Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения. – 5-е изд., 2008. – Москва : Издательский центр «Академия». – 288 с.
29. Инглхарт, Р. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л.Иноземцева. Москва : Academia, 1999. - С. 249-295.
30. Инглхарт, Р., Вельцель, К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития / Пер. с англ. М.А.Коробочкин. Москва : Новое издательство, 2011. - 464 с.
31. Клауорд, Р., Оулин, Л. Дифференциация субкультуры // Социология преступности (Современные буржуазные теории) / Пер. А.С.Никифоров, А.М.Яковлев. М. : Прогресс, 1966. С. 334-354.
32. Коатс, Д. Поколения и стили обучения / Д. Коатс ; Джули Коатс ; [пер. с англ. Л. Е. Колбачева]. – Москва : Межгосударственная ассоциация последипломного образования, 2011. – 121 с. – ISBN 978-5-8431-0175-6.
33. Комлев, Ю.Ю. Теории девиантного поведения. Казань, КЮИ МВД России, 2013. - 302 с.
34. Кон, И.С.Социологическая концепция Герберта Спенсера // История буржуазной социологии XIX – начала XX века / Под ред. И.С.Кона. Москва : Наука, 1979. - С. 40-52.
35. Конт, О. Дух позитивной философии (Слово о положительном мышлении) / Пер. с фр. И.А.Шапиро. Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. - 256 с.

36. Короткина, И. Б. Академическое письмо: процесс, продукт и практика : Учебное пособие / И. Б. Короткина. – 1-е изд.. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 295 с. – (Образовательный процесс). – ISBN 978-5-534-00415-1.
37. Кошарная, Г. Б. Основные подходы к изучению девиантного поведения / Г. Б. Кошарная, Л. Н. Мордишева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 1(13). – С. 70-81.
38. Коэн, Дж. Совместимы ли свобода и равенство? / Пер. с англ. Д.С.Середа. Москва : Свободное марксистское издательство, 2020. - 435 с.
39. Кречмер, Э. Строение тела и характер / Пер. с нем. Тартаковский Г.Я. Москва : Академический Проект, 2015 (ориг. 1921). - 328 с.
40. Ломброзо, Ч. Преступный человек / Пер. с ит. Г.И.Гордон. Москва : Эксмо, 2005. - 876 с.
41. Лоренцер, А. Археология психоанализа / Пер. с нем. В.Т.Кондратенко, Д.И.Донской. Москва : Прогресс-Академия, 1996. - 304 с.
42. Макарова, М.Н. Академическая этика за рубежом и в России: как предотвратить студенческие нарушения в вузах? / Монография. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2021. - 256 с.
43. Мангейм, К. Избранное: Диагноз нашего времени / Пер. с нем. и англ. Л.В.Вольфсон, А.В.Дранов, С.В.Карпушина Москва : РАО «Говорящая книга», 2010. - 744 с.
44. Мангейм, К. Избранное: Социология культуры. Пер. с нем. А.В.Дранов. Москва : Университетская книга, 2000. - 501 с.
45. Маслова, Л.П. Девиантное поведение в студенческом сообщества: представления и социальные практики : специальность 22.00.04. «Социальная структура, социальные институты и процессы» : Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Маслова Лариса Петровна. – Казань, 2021. – 177 с.

46. Мертон, Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории) / Пер. Е.А.Самарская, М.Н.Грецкий. Москва : Прогресс, 1966. - С. 299-313.
47. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Пер. с англ. Е.Н.Егорова. Москва : АСТ, 2006. - 873 с.;
48. Новиков, А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. Москва : Либроком, 2013. - 280 с.
49. Осипов, Г.В. Измерение социальной реальности. Показатели и индикаторы. Москва : ИСПИ РАН, 2011. - 196 с.
50. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс // Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. Москва : Искусство, 1991. - С. 331
51. Парк, Р. Избранные очерки: Сб. переводов. / Пер. с англ. В.Г.Николаев. Москва : РАН ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии, 2011. - 320 с.
52. Парсонс, Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А.Седова, А.Д.Ковалева. Москва : Аспект-Пресс, 1997. - 270 с.
53. Радаев, В.В. Миллениалы: Как меняется российское общество. Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. - 224 с.
54. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сб. / Росстат. Москва, 2022. - 691 с.
55. Россия в цифрах. 2021: Крат. стат. сб. / Росстат. Мксева, 2021. - 275 с.
56. Сазерленд, Э. Являются ли преступления людей в белых воротничках преступлениями? // Социология преступности. Современные буржуазные теории: Сборник статей. Пер. с англ. / Под ред. Б.С.Никифорова. Москва : Прогресс, 1966. 368 с. - С. 45-59.
57. Смелзер, Нейл. Социология : [курс лекций] / Нейл Смелзер ; науч. ред. изд. на рус. яз. В. А. Ядов ; [пер. с англ. З. П. Вольской]. - Москва : Феникс, 1998. - 688 с.

58. Солдатова, Г. У. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова, Т. А. Нестик. – 2-е издание, стереотипное. – Москва : Издательство "Смысл", 2018. – 375 с. – ISBN 978-5-89357-379-4.
59. Тард, Г. Монадология и социология / Пер. с фр. А.Д.Шестаков. Пермь: Гиле Пресс, 2016. - 124 с.
60. Тард, Г. Преступления толпы / Пер. с фр. И.Ф.Иорданский. Казань: Н.Я.Башмаков, 1893. - 44 с.
61. Ферри, Э. Социализм и позитивная наука / Пер. с ит. В.Д.Корчагин. Санкт-Петербург: Брокгауз-Ефрон, 1906. - 69 с.
62. Ферри, Э. Уголовная социология / Пер. с ит. В.С.Овчинский. Москва : ИНФРА-М, 2021. - 658 с.
63. Фрейд, З. Основные психологические теории в психоанализе / Пер. с нем. М.В.Вульф, А.А.Спектор. Москва : АСТ, 2006. - 400 с.
64. Фрейд, З. Психоаналитические этюды / Сост. Д.И.Донской, В.Ф.Круглянский. Минск: Попурри, 2010. - 608 с.
65. Фромм, Э. Бегство от свободы / Пер. с нем. Г.Ф.Швейник. Москва : АСТ, 2011. - 288 с.
66. Хорни, К. Невротическая личность нашего времени / Пер. с англ. А.И.Фет. М.: Академический проект, 2016. - 186 с.
67. Цифровизация общества и система социального кредита: проблемы, перспективы / О. А. Антончева, Т. Е. Апанасенко, Л. В. Ахмерова [и др.] ; Северо-Западный институт управления РАНХиГС. – Санкт-Петербург : Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС, 2022. – 352 с. – ISBN 978-5-89781-736-8.
68. Чарыхов, Х.М. Учение о факторах преступности. Москва : Типография Управления М.-Курской, Нижегород. и Муромской жел. дор., 1910. - 164 с.
69. Шамис, Е., Никонов, Е. В семье не без миллениума. Что делать поколению (1985-2002 г.р.), которое покоряет мир / Евгения Шамис, Евгений Никонов. – Москва : Издательский дом «Синергия», 2021. – 184 с

70. Шамис, Е., Никонов, Е. Теория поколений: Стратегия беби-бумеров / Евгения Шамис, Евгений Никонов. – 5-е изд., испр. - Москва : Издательский дом «Синергия», 2021. – 268 с.: ил.
71. Шамис, Е., Никонов, Е. Теория поколений: необыкновенный икс / Евгения Шамис, Евгений Никонов. – 8-е изд. Москва : Издательский дом «Синергия», 2022. – 192 с.: ил.
72. Шве́ц, Д. С. Социальная норма и девиации: теоретический анализ : специальность 22.00.04 "Социальная структура, социальные институты и процессы" : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Шве́ц Денис Сергеевич. – Москва, 2006. – 148 с.
73. Шипунова, Т. В. Опыт построения социологической теории девиантности (теоретико-методологические проблемы) : специальность 22.00.01 "Теория, методология и история социологии" : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук / Шипунова Татьяна Владимировна. – Санкт-Петербург, 2005. – 43 с.
74. Шмелева, Е.Д. Академическое мошенничество среди студентов российских вузов : масштаб и факторы : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Шмелева Евгения Дмитриевна ; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»]. - Москва, 2021. - 157 с. : ил.
75. Юнг, К. Психологические типы / Пер. с нем. С.А.Лорие. Москва : Университетская книга, 1998. - 720 с.
76. Ядов, В.А., Магун, В.С., Семенова, В.В., Левада, Ю.А., Энговатов М.В. Отцы и дети. Поколенческий анализ современной России / Серия: Библиотека журнала «Неприкосновенный Запас». Москва: Новое литературное обозрение, 2005. - 328 с.

III. Периодические издания на русском языке

77. Академическое мошенничество в медицинском вузе - миф или реальность? / О. М. Дондуп, Н. А. Сурков, Т. Р. Лазарян [и др.] // Современные проблемы науки и образования. – 2023. – № 2. – С. 15. – DOI 10.17513/spno.32503.
78. Амбарова, П. А. Имитации в высшем образовании как социальная проблема / П. А. Амбарова, Г. Е. Зборовский // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30, № 5. – С. 88-106. – DOI 10.31992/0869-3617-2021-30-5-88-106.
79. Андросова, Г. А. Современные противоречия коммерциализации высшего образования / Г. А. Андросова, Л. Ю. Заболотских // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2019. – № 3. – С. 95-102.
80. Антиплагиат будет находить тексты, созданные ИИ. URL:<https://antiplagiat.ru/news/ai/> (Дата обращения 01.08.2023)
81. Асеева, Т. А. Девальвация значимости мнения «другого» и «аутизация» поколения Z / Т. А. Асеева // Социально-политические исследования. – 2023. – № 1(18). – С. 6-19. – DOI 10.20323/2658_428X_2023_1_18_6.
82. Безсмертная, Е. Р. Академическое мошенничество в университетах: можно ли ему противодействовать? / Е. Р. Безсмертная // Дискуссия. – 2016. – № 11(74). – С. 94-102.
83. Бермус, А. Г. Академическое мошенничество и имитации в высшей школе как онтологический вызов образованию XXI века / А. Г. Бермус // Непрерывное образование: XXI век. – 2023. – № 1(41). – С. 2-13. – DOI 10.15393/j5.art.2023.8244.
84. Бесчасная, А. А. Поколение "Дельта": в поисках характеристик российского поколения настоящего-будущего / А. А. Бесчасная // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2020. – Т. 23, № 4. – С. 7-39. – DOI 10.31119/jssa.2020.23.4.1.
85. Богачева, Н. В. Мифы о "поколении Z" / Н. В. Богачева, Е. В. Сивак // Современная аналитика образования. – 2019. – № 1(22). – С. 1-64.

86. Бродовская, Е. В. Цифровое поколение: гражданская мобилизация и политический протест российской молодежи / Е. В. Бродовская, Т. Хуанг // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. – № 5(153). – С. 3-18. – DOI 10.14515/monitoring.2019.5.01.
87. Бубич О.А., Гилевич Е.Г. Клиповое мышление и организация педагогического процесса в вузе // Моделирование эффективной речевой коммуникации в контексте академического и профессионально ориентированного взаимодействия: сб. науч. ст. / под общ. ред. О.В. Луцинской, Е.В. Савич. – Минск: Белорус. гос. университет, 2016. – С. 65–71 [Электронный ресурс]. – URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/159350> (дата обращения 20.10.2023).
88. Васильева, В. А. Новые подходы к преподаванию зарубежных информационных ресурсов в вузе / В. А. Васильева, В. С. Васильева // Наука и научная информация. – 2019. – Т. 2, № 3. – С. 167-180. – DOI 10.24108/2658-3143-2019-2-3-167-180.
89. Васильева, В. А. Плагиат глазами студентов: мошенничество или норма / В. А. Васильева, А. А. Шабаева // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 3. – С. 20-29.
90. Ветренко, И. А. Глобальный ментальный сдвиг: политические ценности молодежи России и Европы / И. А. Ветренко, Ю. П. Байер, В. А. Васильева // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 4. – С. 15-31. – DOI 10.52468/2542-1514.2022.6(4).15-31.
91. Власова, О.А. Социология человека Ирвинга Гофмана: личность как сопротивление социальному в теориях стигматизации и тотальных институций // Социологический журнал. - 2011. - № 4. - С. 5-20.
92. Волкова, Н. В. Особенности карьерной мотивации в контексте теории поколений: результаты эмпирического исследования / Н. В. Волкова, В. А. Чикер // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2016. – № 4. – С. 79-105.

93. Гаркуша, Н. С. Педагогические возможности ChatGPT для развития когнитивной активности студентов / Н. С. Гаркуша, Ю. С. Городова // Профессиональное образование и рынок труда. – 2023. – Т. 11, № 1(52). – С. 6-23. – DOI 10.52944/PORT.2023.52.1.001.
94. Герасименко, Н.А. Особенности управления девиантным поведением студентов в учебном процессе // Управление экономическими и социальными системами региона: сборник научных трудов под ред. С. Ф. Дзагоева. Владикавказ. - 2015 . - С. 107–113.
95. Глотов, М.Б. Поколение как категория социологии // Социологические исследования. - 2004. - № 10 (246). - С. 42–48.
96. Глухова, Т. И. Потребление как фактор изменений в социальной жизни российского общества / Т. И. Глухова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2011. – Т. 14, № 5. – С. 66-78.
97. Голубинская, А. В. К вопросу о поколенной модели Хоува-Штрауса / А. В. Голубинская // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 1-2. – С. 98-101.
98. Грязнова, Ю. Г. Теоретико-методологические аспекты культурфилософского анализа понятия "поколение" / Ю. Г. Грязнова // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – № 6. – С. 255-262.
99. Гурова, И. М. Теория поколений как инструмент анализа, формирования и развития трудового потенциала / И. М. Гурова, С. Ш. Евдокимова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2016. – Т. 7, № 3(27). – С. 150-159. – DOI 10.18184/2079-4665.2016.7.3.150.159.
100. Деметрадзе, М.Р. Социокультурная основа междисциплинарной методологии социально-гуманитарных наук // Социодинамика. - 2013. № 12. - С. 17-40.
101. Денисова-Шмидт Е.В., Леонтьева Э.О. Категория «необучаемых» студентов как социальный феномен университетов (на примере дальневосточных вузов) // Социологические исследования. - 2015. - № 9. – С.86-93.

102. Доровская, Н. М. Массовое высшее образование, или я б в рабочие пошел... Рефератный бизнес: деньги и этика / Н. М. Доровская // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2010. – № 5. – С. 21-32.
103. Дремова, О. В. Академическое мошенничество студентов: обзор теоретических концепций и мер предотвращения / О. В. Дремова // Педагогика и психология образования. – 2020. – № 2. – С. 93-111. – DOI 10.31862/2500-297X-2020-2-93-111.
104. Дремова, О. В. В поисках справедливости в университете: критика и оправдание практик академического мошенничества студентами / О. В. Дремова, Н. Г. Малошенок, Е. А. Терентьев // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 4(158). – С. 366-394. – DOI 10.14515/monitoring.2020.4.972.
105. Дремова, О. В. Критика и оправдание практик академического мошенничества студентами : специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Дремова Оксана Викторовна, 2022. – 147 с.
106. Дремова, О. В. Политика российских вузов в отношении академического мошенничества студентов: наказание или воспитание? / О. В. Дремова // Университетское управление: практика и анализ. – 2020. – Т. 24, № 4. – С. 30-45. – DOI 10.15826/umpra.2020.04.033.
107. Дубин, Б.В. Поколение: социологические границы понятия // Мониторинг общественного мнения. - 2002. - № 2 (58). - С. 11-15.
108. Еременко, Т. В. Проблемы академической нечестности в публикациях зарубежных авторов: библиометрический анализ / Т. В. Еременко // Непрерывное образование: XXI век. – 2023. – № 3(43). – С. 28-42. – DOI 10.15393/j5.art.2023.8504.

109. Ефимова, Г.З. Социальный инфантилизм студенческой молодежи как фактор противодействия модернизации современного российского общества // Интернет-журнал Науковедение. - 2014. - № 6 (25). С. 1-13
110. Ефимова, Г. З. Анализ причин академического мошенничества и их классификация / Г. З. Ефимова, М. Н. Кичерова // Интернет-журнал Науковедение. – 2012. – № 4(13). – С. 116.
111. Еременко, Т.В., Меркулова, О.Г. Актуальность проблем информационной этики в научной деятельности российских ВУЗов (по материалам экспертных интервью) // Интернет-журнал Науковедение. - 2015. - Т. 7, № 5 (30). -С. 1-13.
112. Жмудь, В. А. Против фальсификации высшего образования: пресечь рынок заказных контрольных и выпускных работ / В. А. Жмудь // Автоматика и программная инженерия. – 2021. – № 3(37). – С. 18-35.
113. Захарова, В. А. Студенты поколения Z: реальность и будущее / В. А. Захарова // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2019. – № 4. – С. 5. – DOI 10.17805/trudy.2019.4.5.
114. Зборовский, Г. Е. Академические девиации образовательных общностей в российских университетах / Г. Е. Зборовский // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2022. – № 3. – С. 49-57. – DOI 10.33581/2521-6821-2022-3-49-57.
115. Зборовский, Г. Е. Типологии аномалий в высшем образовании / Г. Е. Зборовский, П. А. Амбарова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2021. – Т. 21, № 3. – С. 497-511. – DOI 10.22363/2313-2272-2021-21-3-497-511.
116. Зылева, Н. В. Учебные работы на заказ" как проблема оценки развития компетенций у студента / Н. В. Зылева // Трансформация национальной социально-экономической системы России : Материалы II Международной научно-практической конференции, Москва, 22 ноября 2019 года. – Москва: Российский государственный университет правосудия, 2020. – С. 533-537.

117. Качество образования в российских университетах: что мы поняли в пандемию: Аналитический доклад / науч. ред. Е. А. Суханова, И. Д. Фрумин. – Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021. – 46 с.
118. Кичерова, М.Н., Кыров, Д.Н., Смыкова, П.Н., Пилипушко, С.А. Плагиат в студенческих работах: анализ сущности проблемы // Интернет-журнал Науковедение. - 2013. - № 4 (17). - С. 1-8.
119. Ковин, Е. А. Современная теория поколений в сфере образования / Е. А. Ковин // Научный электронный журнал Меридиан. – 2019. – № 12(30). – С. 165-167.
120. Козырева, Л. Д. Поколение Z в политике: политологический прогноз / Л. Д. Козырева // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2019. – № 3(23). – С. 159-165. – DOI 10.25513/2312-1300.2019.3.159-165.
121. Колесников, О.Л., Колесникова, А.А., Шишкова, Ю.С., Сеницкий, А.И. Проблемы, связанные с реализацией дистанционных образовательных технологий // Мир науки, культуры, образования. - 2020. № 4 (83). - С. 243-245.
122. Колесникова, И. А. "Академический гострайтинг": рынок имитации научно-образовательной активности / И. А. Колесникова // Непрерывное образование: XXI век. – 2017. – № 2(18). – С. 127–148.
123. Крутова, И.А., Крутова, О.В. Цифровая трансформация университета: риски и перспективы // Современные наукоемкие технологии. - 2021. - № 2. - С. 170-174
124. Крылова, М. А. Деструктивные изменения учебной деятельности обучающихся: механизмы и инструменты преодоления / М. А. Крылова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2023. – № 1(62). – С. 98-110. – DOI 10.26456/vtspyped/2023.1.098

125. Кулакова, А. Б. Поколение Z: теоретический аспект / А. Б. Кулакова // Вопросы территориального развития. – 2018. – № 2(42). – С. 6. – DOI 10.15838/tidi.2018.2.42.6.
126. Кулешова, А. В. Особенности научной коммуникации в России (из опыта Совета по этике научных публикаций) / А. В. Кулешова // Научный редактор и издатель. – 2018. – Т. 3, № 3-4. – С. 129-133. – DOI 10.24069/2542-0267-2018-3-4-129-133.
127. Ларионова, И.В., Максимова, О.А. Формирование идентичности молодого поколения в контексте влияния информационно-сетевых технологий // Вестник экономики, права и социологии. - 2017. - №4. - С. 275-278.
128. Левада, Ю.А. Поколения XX века: возможности исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. - 2001. - № 5 (55). - С. 7-14.
129. Левада, Ю.А. Заметки о «проблеме поколений» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. - 2002. - № 2. - С. 9-11.
130. Макарова, М.Н. Факторы академических нарушений в студенческой среде // Социология образования. - 2016. - № 3. - С. 91-107.
131. Макарова, М.Н. Этические представления как факторы академических нарушений // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. - 2020. - Т. 4, № 1. - С. 26-34
132. Макарова, М.Н., Березина, О.В. Факторы академических нарушений студентов (на примере УДГУ) // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. - 2018. - Т. 2, № 3. - С. 303-312.
133. Маслова, Л.П. Отношение студенчества г. Казани к девиациям на примере курения и потребления алкоголя (по результатам эмпирического исследования) // Казанский социально-гуманитарный вестник. - 2020. - №6. - С. 71-78

134. Маслова, Л.П., Петрова, В.И. Отношение студенчества г. Казани к потреблению наркотиков (на основе эмпирического исследования) // Вестник экономики, права и социологии. - 2020. - №3. - С. 149-153
135. Меркулова, О.П., Даниленко, А.С. Психологические предпосылки студенческого плагиата // Высшее образование в России. - 2014. - № 4. - С. 114-121.
136. Минзарипов, Р.Г., Маслова, Л.П. Относительность девиантного поведения (на примере отношения к социальным нормам студентов г. Казани) // Казанский социально–гуманитарный вестник. - 2020. - №3 (44). - С.16-24
137. Мирошкина, М. Р. Интерпретации теории поколений в контексте российского образования / М. Р. Мирошкина // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 6. – С. 30-35.
138. Мунина, О. В. Лиминальная идентичность поколения COVID / О. В. Мунина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2021. – Т. 21, № 1. – С. 23-28. – DOI 10.18500/1818-9601-2021-21-1-23-28.
139. Мунина, О. В. Перспективы применения социальных технологий в профессиональной подготовке специалиста по работе с молодежью через призму теории поколений / О. В. Мунина // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2019. – Т. 13, № 5. – С. 83-87.
140. Мунина, О. В. Теория поколений: риски и перспективы применения в образовательном процессе / О. В. Мунина, З. В. Соколова // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и образования: сущность, концепции, перспективы : Материалы VII Международной научной конференции, Саратов, 15 апреля 2019 года. – Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2019. – С. 382-388.

141. Мясоедов, А. И. Изучение плагиата с межкультурной точки зрения / А. И. Мясоедов // Журнал социологических исследований. – 2021. – Т. 6, № 3. – С. 38-44.
142. Нечаев, В. Д. "Цифровое поколение": психолого-педагогическое исследование проблемы / В. Д. Нечаев, Е. Е. Дурнева // Педагогика. – 2016. – № 1. – С. 36-45.
143. Никитов, А. В. Плагиат в работах студентов и аспирантов: проблема и методы противодействия / А. В. Никитов, О. А. Орчаков, Ю. В. Чехович // Университетское управление: практика и анализ. – 2012. – № 5(81). – С. 61-68.
144. Павлов, Б.С. Девиантная субкультура студенческой аудитории уральского ВУЗа // Экономика региона. - 2014. - № 3 (39). - С. 110-118
145. Петухова, А.В., Болбат О.Б. Плагиат в графических работах студентов технического ВУЗа // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. - 2018. - № 2 (4). - С. 60-70
146. Плагиат в студенческих работах: анализ сущности проблемы / М. Н. Кичерова, Д. Н. Кыров, П. Н. Смыкова, С. А. Пилипушко // Интернет-журнал Науковедение. – 2013. – № 4(17). – С. 82.
147. Попов, Н.П. Российские и американские поколения XX века: откуда пришли миллениалы? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. - 2018. - № 4. - С. 309-323.
148. Пустовойт, Ю. А. Теории поколений о факторах социально-политической динамики. Реконструкция теоретического поля / Ю. А. Пустовойт, В. С. Пель, С. М. Коба // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2022. – Т. 13, № 2. – С. 144-158. – DOI 10.31862/2500-2988-2022-13-2-144-158
149. Радаев, В.В. Городские и сельские миллениалы: неоднородность нового поколения // Вопросы экономики. - 2019. - № 7. - С. 5-28

150. Радаев, В. В. Отношение студентов и преподавателей к наказаниям за плагиат и списывание / В. В. Радаев, И. С. Чириков // Университетское управление: практика и анализ. – 2006. – № 4. – С. 77-82.
151. Радаев, В.В. Кризис в современном преподавании: что именно пошло не так? // Социологические исследования. - 2022. - № 6. - С. 114-124
152. Радаев, В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. - 2018. - № 3. - С. 15-33.
153. Радаев, В.В. Раскол поколения миллениалов: историческое и эмпирическое обоснование (окончание)// Социологический журнал. - 2020. - Т. 26, № 4. - С. 31-60.
154. Сагитов, Е.Б., Шмелева, Е.Д. Как педагогические практики связаны со списыванием среди студентов российских ВУЗов // Вопросы образования. - 2022. - № 1. - С. 138-159
155. Саркисян, Р. СДО Moodle как идеальная среда для обучения студентов поколения Z (на примере электронного курса русского языка, разработанного для студентов АГЭУ) / Р. Саркисян // Вестник Армянского государственного экономического университета. – 2022. – № 1. – С. 177-195. – DOI 10.52174/1829-0280_2022.1-177.
156. Севостьянов, Д. А. Плагиат в современном образовании: беда или симптом? / Д. А. Севостьянов // Высшее образование в России. – 2017. – № 3. – С. 17-25.
157. Семеновских, Т. В. Психолого-педагогические детерминанты академического мошенничества в исследовательских работах студентов / Т. В. Семеновских // Интернет-журнал Науковедение. – 2013. – № 4(17). – С. 60.
158. Сивак, Е. В. Преступление в аудитории. Детерминанты нечестного поведения студентов (плагиата и списывания) / Е. В. Сивак ; Е. В. Сивак. – Москва : ГУ ВШЭ, 2006. – 41 с. – (Препринт. Серия WP10. Научные доклады лаборатории институционального анализа / Гос. ун-т Высш. шк. экономики, Науч.-учеб. лаборатория "Институциональный анализ экономических реформ").

159. Спасенников, В.В., Андросов, К.Ю. Академическое мошенничество и мотивация учебной деятельности студентов современных университетов // Эргодизайн. - 2020. - № 2 (8). - С. 72-80
160. Сысоев, П. В. Искусственный интеллект в образовании: осведомленность, готовность и практика применения преподавателями высшей школы технологий искусственного интеллекта в профессиональной деятельности / П. В. Сысоев // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 10. – С. 9-33. – DOI 10.31992/0869-3617-2023-32-10-9-33.
161. Сысоев, П. В. ChatGPT в исследовательской работе студентов: запрещать или обучать? / П. В. Сысоев, Е. М. Филатов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 28, № 2. – С. 276-301. – DOI 10.20310/1810-0201-2023-28-2-276-301
162. Титаев, К. Д. Академический сговор / К. Д. Титаев // Отечественные записки. – 2012. – № 2(47). – С. 184-194.
163. Узлов, Н. Д. "Патопсихология" плагиата / Н. Д. Узлов // Медицинская психология в России. – 2020. – Т. 12, № 1(60). – DOI 10.24412/2219-8245-2020-1-10.
164. Федоров, А. А. "Конвенция поколений" в новом мире образования / А. А. Федоров, Е. Ю. Илалтдинова, С. В. Фролова // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27, № 7. – С. 28-38. – DOI 10.31992/0869-3617-2018-27-7-28-38.
165. Филиппова, К. В. Трансформации системы трудовых ценностей российского общества в контексте теории поколений / К. В. Филиппова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 5. – С. 66-72. – DOI 10.23672/SAE.2023.74.42.038.
166. Фрумин, И. Д. Что заставляет меняться российские вузы: договор о невовлеченности / И. Д. Фрумин, М. С. Добрякова // Вопросы образования. – 2012. – № 2. – С. 159-191. – DOI 10.17323/1814-9545-2012-2-159-191.
167. Фурсова, В.В., Маслова, Л.П. Нормализация отношения к девиантному поведению в студенческом сообществе (на примере традиционных и новых

- девиаций) // Казанский социально-гуманитарный вестник. - 2021. - №1. - С.84-89.
168. Хасанова, Г.Ф. Об этических представлениях студентов полимерных специальностей // Вестник Казанского технологического университета. -2013. - Т. 16, № 6. - С. 331-333.
 169. Шалыгина, Н. В. Игреки и центениалы: новая ментальность российской молодежи / Н. В. Шалыгина // Власть. – 2017. – Т. 25, № 1. – С. 164-167.
 170. Шейдякова Н.Г., Аксенова С.В., Степанова Д.С. Возмездное написание академических работа: практики заказа работ на внутривузовском рынке. XXIV Ясинская (Апрельская) международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. 04-14 апреля 2023 г. Секция V-11-4. Студенческий опыт в современном университете. URL: <https://conf.hse.ru/2023/program> (Дата обращения 02.09.2023).
 171. Шейпак, С. А. Гострайтинг: симулякры академической эффективности / С. А. Шейпак // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31, № 4. – С. 100-112. – DOI 10.31992/0869-3617-2022-31-4-100-112.
 172. Шмелева, Е. Д. Академическое мошенничество в современных университетах: обзор теоретических подходов и результатов эмпирических исследований / Е. Д. Шмелева // Экономическая социология. – 2015. – Т. 16, № 2. – С. 55-79.
 173. Шмелева, Е. Д. Плагиат и списывание в российских вузах: роль образовательной среды и индивидуальных характеристик студента // Вопросы образования. - 2016. - № 1. - С. 84-109.
 174. Шмелева, Е.Д., Семенова, Т.В. Академическое мошенничество студентов: учебная мотивация vs образовательная среда // Вопросы образования. -2019. - № 3. - С. 101-129.
 175. Шмелева, Е.Д., Фрумин, И.Д. Факторы отсева студентов инженерно-технического профиля в российских ВУЗах // Вопросы образования. - 2020. - № 3. - С. 110-136.

176. Юдина, Н. В. Образование взрослых на протяжении жизни и теория поколений / Н. В. Юдина // Научный результат. Серия: Социология и управление. – 2016. – Т. 2, № 1. – С. 83-89. – DOI 10.18413/2408-9338-2016-2-1-83-89.

IV. Исследования, монографии и периодические издания на иностранных языках

177. Adebayo, S. Correlation between Academic Cheating Behavior and Achievement Motivation // Nature and Science. – 2010. - № 8(12). – p. 130-134.
178. Adzima, K. Examining Online Cheating in Higher Education Using Traditional Classroom Cheating as a Guide // The Electronic Journal of e-Learning. – 2020. - № 18(6). – С. 476-493
179. Ajzen, I. Perceived Behavioral Control, Self-Efficacy, Locus of Control, and the Theory of Planned Behavior // Journal of Applied Social Psychology. 2002. - № 32. – p. 665-683.
180. Ajzen, I., Fishbein, M. Understanding attitudes and predicting social behavior. Englewood Cliffs. - 1980, - NJ: Prentice Hall. – 278 p.
181. Allen, S.E., Kizilcec, R.F. A systemic model of academic (mis)conduct to curb cheating in higher education. High Education. 2024. No 87, pp.1529–1549. <https://doi.org/10.1007/s10734-023-01077-x>.
182. Ali, H. I. H., Alhassan, A. Fighting contract cheating and ghostwriting in Higher Education: Moving towards a multidimensional approach // Cogent Education. 2021. No 8(1). <https://doi.org/10.1080/2331186X.2021.1885837>
183. Amida, A., Appianing, J., Marafa, Y.A. Testing the Predictors of College Students' Attitudes Toward Plagiarism // Journal of Academic Ethics. - 2022. - № 20, - p. 85–99. <https://doi.org/10.1007/s10805-021-09401-9>
184. Anderman, E. M., Griesinger, T., Westerfield, G. Motivation and Cheating during Early Adolescence // Journal of Educational Psychology. – 1998. - № 90. – p. 84-93.

185. Anderman, E. M., Murdock, T. B. The psychology of academic cheating. In E. M. Anderman & T. B. Murdock (Eds.), *Psychology of academic cheating*. 2007. Elsevier Academic Press, (pp. 1–5). <https://doi.org/10.1016/B978-012372541-7/50002-4>.
186. Anderson, W. F. Attitudes of University Students toward Cheating // *The Journal of Educational Research*, 1957, No 50(8), pp. 581–588. <http://www.jstor.org/stable/27529969>
187. Arnett, J.J. Emerging Adulthood. A Theory of development from the late teens through the twenties // *American Psychologist*. - 2000. – V. 55, № 5. p. 469– 80.
188. Azimi, S., Andonova, Y. and Schewe, C. Closer together or further apart? Values of hero generations Y and Z during crisis // *Young Consumers*. 2021. Vol. 23 No. 2, pp. 179-196. <https://doi.org/10.1108/YC-03-2021-1300>
189. Baer, L. Generation Z Goes to College // *Planning for higher education*. - 2016. - № 44. – p.105
190. Bandura, A. Self-efficacy: toward a unifying theory of behavioral change // *Psychological review*. - 1977. - № 84(2). - p. 191–215.
191. Becker, D., Ulstad, I. Gender Differences in Student Ethics: Are Females Really more Ethical? // *Plagiarism: Cross-disciplinary Studies in Plagiarism, Fabrication, and Falsification*. – 2007. - № 2. – p. 77-91.
192. Becker, G. Crime and Punishment: An Economic Approach // *Journal of Political Economy*. – 1968. - № 76. – p. 169-217.
193. Bluestein, S. A. Connecting student–faculty interaction to academic dishonesty // *Community College Journal of Research and Practice*. - 2015. - № 39. – p. 179– 191.
194. Bluestein, Stephanie A. Preventing Plagiarism (and Other Forms of Cheating): Advice From Students and Faculty. In *New Directions for Community Colleges*. – 2018. - n. pag.

195. Bokosmaty S., Ehrich J., Eady, M.J., Bell, K. Canadian university students' gendered attitudes toward plagiarism // *Journal of Further and Higher Education*. – 2019. – No. 43:2, 276-290, DOI: 10.1080/0309877X.2017.1359505
196. Brandao, M., Teixeira, A. C. Crime without Punishment: An Update Review of the Determinants of Cheating Among University Students. *Research // Work in Progress*. – 2005. - № 191. – p. 1-31.
197. Bretag T., Harper R., Burton M., Ellis C., Newton P., Rozenberg P., Saddiqui S., van Haeringen K. Contract cheating: a survey of Australian university students // *Studies in Higher Education*. 2019. No 44(11):1837–1856. <https://doi.org/10.1080/03075079.2018.1462788>.
198. Brown D.L. Cheating Must Be Okay – Everybody Does It! // *Nurse Educator*. - 2002. - Vol. 27(1). - P. 6-8.
199. Bunn, D., Caudill, S., Gropper, D. Crime in the Classroom: An Economic Analysis of Undergraduate Student Cheating Behavior // *Journal of Economic Education*. – 1992. - № 23 (3). – p. 197-207.
200. Burt, C. *The Young Delinquent*. L.: University of London Press. 1938. - 643 p.
201. Chiang, F., Zhu, D., Yu, W. A systematic review of academic dishonesty in online learning environments // *Journal of Computer Assisted Learning*. – 2022. - № 38. – C. 907–928. <https://doi.org/10.1111/jcal.12656>
202. Chirikov, I., Shmeleva, E., Loyalka, P. The role of faculty in reducing academic dishonesty among engineering students // *Studies in Higher Education*. - 2020. V. 45, № 12. - p. 2464-2480.
203. Clements A.J. A critical review of research on generational cohorts [Electronic resource]. *PsyArXiv*, 2023. URL: osf.io/preprints/psyarxiv/vkqb9.
204. Cochran J. K., Wood P. B., Sellers C. S., Wilkerson W., Chamlin M. B. (1998). Academic dishonesty and low self-control: An empirical test of a general theory of crime // *Deviant Behavior*. 1998. No 19(3), pp. 227–255. <https://doi.org/10.1080/01639625.1998.9968087>

205. Dimock M. Defining generations: Where Millennials end and Generation Z begins. 2019. Washington, DC: Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2019/01/17/where-millennials-end-and-generation-z-begins/> (Дата обращения 14.07.2023)
206. Durmaz Ş., Okumuş B. Generation difference in business life and Generation Z // IEDSR Association. 2021. No 6(16), pp. 47-68. <https://doi.org/10.46872/pj.448>
207. Farnese, M., Tramontano, C., Fida, R., & Paciello, M. Cheating behaviors in academic context: Does academic moral disengagement matter? // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2011.- No. 29, pp.356-365. <https://doi.org/10.1016/J.SBSPRO.2011.11.250>.
208. Finn, K.V., Frone, M.R. Academic Performance and Cheating: Moderating Role of School Identification and Self-Efficacy // The Journal of Educational Research. – 2004. – No. 97:3. P. 115-121, DOI: 10.3200/JOER.97.3.115-121
209. Foltá, M. X, Y and Z Strauss' and Howe's Theory of Generational Cycles in the Light of Former Theories // Konteksty Społeczne. 2021.Vol.8, No.2 (16), pp. 23-27. <https://doi.org/10.17951/KS.2020.8.2.23-37>
210. Garofalo, R. Criminologia: studio sul delitto, sulle sue cause e sui mezzi di repressione. Torino: Fratelli Bocca, 1885. - 495 p.
211. Gibbs J. J., Giever D., Martin. S. Parental Management and Self-Control: An Empirical Test of Gottfredson and Hirschi's General Theory // Journal of Research in Crime and Delinquency. 1998. № 1 (35). C. 40–70.
212. Giunta, C. An emerging awareness of generation Z students for higher education professors // Archives of Business Research. – 2017. – № 5(4). – p. 90–104.
213. Grimes, P.W. Dishonesty in Academics and Business: A Cross-Cultural Evaluation of Student Attitudes. // Journal of Business Ethics. - 2004. - № 49 – p. 273–290. – DOI:10.1023/B:BUSI.0000017969.29461.30
214. Goffman, E. Stigma: Notes on the Management of the Spoiled Identity. N.J., Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1963. - 147 p.
215. Goring, Ch. The English Convict: a statistical study. L.: HMSO. 1913. - 464 p.

216. Grimes, P. Dishonesty in Academics and Business: A Cross-Cultural Evaluation of Student Attitudes // *Journal of Business Ethics*. – 2004. - № 49 (3). – p. 273-290,
217. Flom, J, Green, K, Wallace, S. To cheat or not to cheat? An investigation into the ethical behaviors of generation Z // *Active Learning in Higher Education*. - 2023. – V.24, № 2. – p.155-168.
218. Harding, T. et al. The Theory of Planned Behavior as a Model of Academic Dishonesty in Engineering and Humanities Undergraduates // *Ethics & Behavior*. – 2007. - №17 (3). – p. 255-279.
219. Harding, T., Carpenter, D., Finelli, C. An Exploratory Investigation of the Ethical Behavior of Engineering Undergraduates // *Journal of Engineering Education*. – 2012. - № 101 (2). – p. 346-374.
220. Hirsh W. Knowledge for what? // *Bulletin of atomic scientists*. - Chicago, 1965. - Vol. 21, N 5. - P. 29-31.
221. Howe, N., Strauss, W. *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. N.Y.: William Morrow & Company, 1991. 538 p.
222. Hensley, L., Kirkpatrick, K., Burgoon, J. Relation of Gender, Course Enrollment, and Grades to Distinct Forms of Academic Dishonesty // *Teaching in Higher Education*. – 2013. - № 18 (8). – p. 895-907.
223. Hernandez-de-Menendez, M., Escobar Díaz, C. A., & Morales-Menendez, R. Educational experiences with generation Z // *International Journal on Interactive Design and Manufacturing*. – 2020. - 14(3). - p. 847-859. doi:10.1007/s12008-020-00674-9.
224. Higbee, J. L., & Thomas, P. V. Preventing Academic Dishonesty // *Research and Teaching in Developmental Education*. – 2000. - № 17(1). – C. 63–66. <http://www.jstor.org/stable/42802087>
225. Howe N., Strauss W. *The Fourth Turning: What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny*. N.Y.: Broadway Books, 1997. 400 p.

226. Jacobs, P. The origin of the extra Y chromosome in males with a 47,XYY karyotype // *Hum Mol Genet.* - 1999. - № 8 (12). - p. 2205-2209.
227. Jereb E., Perc M., Lammlein B., Jerebic J., Urh M., Podbregar I., et al. Factors influencing plagiarism in higher education: A comparison of German and Slovene students // *PLoS ONE.* 2018. No 13(8): e0202252. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0202252>
228. Johnston H., Aili A-Tart. Generations, Microcohorts, and Long-Term Mobilization: The Estonian National Movement, 1940-1991 // *Sociological Perspectives.* 2000, vol. 43, no. 4, pp. 671–98. JSTOR, <https://doi.org/10.2307/1389553>
229. Jordan, A. College Student Cheating: the Role of Motivation, Perceived Norms, Attitudes, and Knowledge of Institutional Policy // *Ethics & Behavior.* – 2001. - №11 (3). – p. 233-247.
230. Jones, D. Academic Dishonesty: Are More Students Cheating? // *Business Communication Quarterly.* – 2011. - № 74 (2). – p. 141-150.
231. Kerkvliet, J. Cheating by Economics Students: a Comparison of Survey Results // *Journal of Economic Education.* – 1994. - № 25 (2). – p. 121-133.
232. Kerkvliet, J., Sigmund, C. Can We Control Cheating in the Classroom? // *Journal of Economic Education.* - № 30 (4). – p. 331-343.
233. Kisamore, J., Stone, T., Jawahar, I. 2007. Academic Integrity: The Relationship between Individual and Situational Factors on Misconduct Contemplations // *Journal of Business Ethics.* – 2007. - № 75. – p. 381-394.
234. Krosnick, J.A., Alwin, D Aging and susceptibility to attitude change // *Journal of Personality and Social Psychology.* - 1989. – V. 57. - p. 416–425.
235. Kuntz, J., Butler, C. Exploring Individual and Contextual Antecedents of Attitudes Toward the Acceptability of Cheating and Plagiarism // *Ethics & Behavior.* – 2014. - № 24 (6). – p. 478-494.
236. Lang J.M. *Cheating Lessons: Learning from Academic Dishonesty.* Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2013.

237. Lupton, R. A., Chapman, K. J. Russian and American college Students' Attitudes, Perceptions and Tendencies towards Cheating. // Educational Research. – 2022. - V. 44, № 1. – p. 17–27.
238. Mahapatra G., Bhullar N., Gupta P. Gen Z: An Emerging Phenomenon // NHRD Network Journal. 2022. 15(2), 246 - 256. <https://doi.org/10.1177/26314541221077137>
239. Magnus, J. et al. Tolerance of Cheating: an Analysis a Countries // Journal of Economic Education. – 2002. - № 33 (2). – p. 125-135.
240. Makarova, M. Factors of academic misconduct in a cross-cultural perspective and the role of integrity systems // Journal of Academic Ethics. - 2019. – V.17, № 1. – p. 51-71.
241. May, K., Lloyd, B. Academic Dishonesty: The Honor System and Students' Attitudes // Journal of College Student Development. – 1993. - № 34. – p. 125-129.
242. Mayhew, M. et al. Using Structural Equation Modeling to Validate the Theory of Planned Behavior as a Model for Predicting Student Cheating // Review of Higher Education. – 2009. - № 32 (4). – p. 441-468.
243. McCabe, D. L. The Influence of Situational Ethics on Cheating among College Students // Sociological Inquiry. – 1992. - № 62. – p. 365-374.
244. McCabe, D., Bowers W. Academic Dishonesty among Males in College: A Thirty Year Perspective // Journal of College Student Development. – 1994. -№ 35 (1). – p. 5-10.
245. McCabe D.L., Trevino L.K. & Butterfield K.D. Cheating in Academic Institutions: A Decade of Research. Ethics & Behavior. Vol. 2001 (3). P. 219-232
246. McCabe, D. L., Butterfield, K. D., Trevino, L. K. Cheating in college: Why students do it and what educators can do about it. 2012. JHU Press.
247. McCabe, D. L., Feghali, T., Abdallah, H. Academic dishonesty in the Middle East: Individual and contextual factors // Research in Higher Education. - 2008. - № 49(5). – p. 451-467.

248. Merton R. The Institutional Imperatives of Science. In: Barnes B. (ed.) *Sociology of Science*. Penguin, London; 1965, pp. 65–79
249. Michaels, J., Miethe, T. Applying Theories of Deviance to Academic Cheating // *Social Science Quarterly*. – 1989. - № 70 (4). – p. 870-885.
250. Milkman R. A new political generation: Millennials and the post-2008 wave of protest // *American Sociological Review*. - 2017. - № 1(82). - p. 1–31.
251. Mixon, F., Jr. Crime in the Classroom: An Extension // *Journal of Economic Education*. – 1996. - № 27 (3). – p. 195-200.
252. Murdock, T. B., Anderman, E. M. Motivational perspectives on student cheating: Toward an integrated model of academic dishonesty // *Educational psychologist*. – 2006. - № 41(3). – p. 129-145.
253. Nonis, S., Swift, C. O. An Examination of the Relationship Between Academic Dishonesty and Workplace Dishonesty: A Multicampus Investigation // *Journal of Education for Business*. – 2001. - № 77 (2). – p. 69-77.
254. Ogilvie, J., Stewart, A. The Integration of Rational Choice and Self-Efficacy Theories: A Situational Analysis of Student Misconduct // *The Australian and New Zealand Journal of Criminology*. – 2010. - № 43 (1). – p. 130-155.
255. Primastio G., Masyithah I., Maulero, R. Difference in Levels of Hardiness Personality Between Generation X, Generation Y, and Generation Z.// *KnE Social Sciences*. 2023. <https://doi.org/10.18502/kss.v8i19.14352>.
256. Rettinger, D. A., Jordan, A. E. The Relations among Religion, Motivation, and College Cheating: A Natural Experiment // *Ethics & Behavior*. – 2005. - №15 (2). – p. 107-129.
257. Rudolph, C.W., Rauvola, R.S., Costanza, D.P. et al. Generations and Generational Differences: Debunking Myths in Organizational Science and Practice and Paving New Paths Forward. *Journal of Business and Psychology*. 2021, No 36, P. 945–967. <https://doi.org/10.1007/s10869-020-09715-2>
258. Sartika, M., Yulimiati, Y., Suharni, S. Students' academic dishonesty in doing the tasks during online learning at vocational school // *Journal of Asian Studies*:

- Culture, Language, Art and Communications. – 2021. - № 2. – С. 107–114.
<https://doi.org/10.51817/jas.v2i2.36>
259. Schlee, R.P., Eveland, V.B., Harich, K.R. From Millennials to Gen Z: Changes in student attitudes about group projects // *Journal of Education for Business*. – 2020. - № 95(3). – p. 139-147.
 260. Seibert, S. A. Problem-based learning: A strategy to foster generation Z's critical thinking and perseverance // *Teaching and Learning in Nursing*. – 2021. - №16(1). – p. 85-88. doi:10.1016/j.teln.2020.09.002.
 261. Shaw, C. White Collar Criminality // *American Sociological Review*. - 1940. - № 5 (1). – p. 1-12.
 262. Shaw, C., McKay, H. Juvenile delinquency and urban areas. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1942. 451 p.
 263. Sheldon, W. The varieties of human physique: An introduction to constitutional psychology. N.Y.: Harper & Brothers, 1940. - 347 p.
 264. Schlee, R., Eveland, V., Harich, K. From Millennials to Gen Z: Changes in student attitudes about group projects // *Journal of Education for Business*. -2019. - № 95. – p. 1-9. DOI: 10.1080/08832323.2019.1622501.
 265. Shmeleva, E. Plagiarism and cheating in Russian universities: the role of the learning environment and personal characteristics of students // *Educational Studies*. Moscow. - 2016. - № 1. - p. 84-109.
 266. Sikes, P. Will the real author come forward? Questions of ethics, plagiarism, theft and collusion in academic research writing // *International Journal of Research & Method in Education*. 2009, No 32(1), 13–24.
<https://doi.org/10.1080/17437270902749247>
 267. Strauss, W., Howe, N. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. N.Y.: William Morrow and Company. 1991.
 268. Swanzen, R. Facing the generation chasm: The parenting and teaching of generations Y and Z // *Youth and Family Studies*. – 2018. – № 9 (2). – p. 125–150.

269. Sykes G.M., Matza D. Techniques of Neutralization: A Theory of Delinquency // American Sociological Review. 1957. Vol. 22, no. 6, pp. 664–70. <https://doi.org/10.2307/2089195>.
270. Svirina, A. and Anand, A. Dubious or decisive? Digging deeper into the uncharted path of academic ghostwriting // Journal of Organizational Change Management. 2022, Vol. 35 No. 1, pp. 38-58. <https://doi.org/10.1108/JOCM-12-2020-0398>
271. Szymkowiak, A., Melović, B., Dabić, M., Jeganathan, K., & Kundi, G.S. Information technology and Gen Z: The role of teachers, the internet, and technology in the education of young people // Technology in Society. – 2021. - № 65. - 101565.
272. Thrasher, F. Juvenile delinquency and crime prevention // Journal of Educational Sociology. -1933. - № 6. - p. 500-509.
273. Yu, Eunju. Student-Inspired Optimal Design of Online Learning for Generation Z // Journal of Educators Online. – 2020. – 17. n. pag.
274. Vasilyeva, V. A. Developing Students' Skills of Identifying Reliable Scientific Sources: The Role of a Librarian / V. A. Vasilyeva, A. N. Shilov // Administrative consulting. – 2022. – No. 10 (166). – P. 99-115. – DOI 10.22394/1726-1139-2022-10-99-115.
275. Vikhrova, O. On some generation Z teaching techniques and methods in higher education // Information (Japan). – 2017. - № 20(9). - p. 6313-6324.
276. Walker N., Holtfreter K. Applying criminological theory to academic fraud // Journal of Financial Crime. 2015. Vol. 22 No. 1, pp. 48-62. <https://doi.org/10.1108/JFC-12-2013-0071>
277. Warren, J. R. Reconsidering the Relationship Between Student Employment and Academic Outcomes: A New Theory and Better Data // Youth & Society.- 2002. – No. 33(3). – P. 366-393. <https://doi.org/10.1177/0044118X02033003002>
278. Whitley, B.E. Factors associated with cheating among college students: A review // Research in Higher Education. -1998. - Vol. 39. - P. 235-274

279. Williams M. W. M., Williams M. N. Academic Dishonesty, Self-Control, and General Criminality: A Prospective and Retrospective Study of Academic Dishonesty in a New Zealand University // Ethics & Behavior. 2012. No 22(2), 89–112. <https://doi.org/10.1080/10508422.2011.653291>

V. Интернет-ресурсы

280. Гилинский, Я.И. Отклоняющееся поведение. Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». URL: <https://bigenc.ru/c/otkloniaiushcheesia-povedenie-b3ad70> (Дата обращения 16.04.2023).
281. Кукина Е. Теория поколений в HR не действует в России. – Дело.ру. 31.01.2012. URL: <http://deloru.ru/article/3726> (Дата обращения 23.05.2024);
282. Consumer Insights. How generations Y and Z differ – and what brands can talk to about them. October 2019. URL: <https://www.thinkwithgoogle.com/intl/en-emea/consumer-insights/consumer-trends/how-generations-y-and-z-differ-and-what-brands-can-talk-to-about-them/> (Дата обращения 02.04.2024)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Вопросник онлайн опроса для студентов (поколение Z)

Дорогие друзья!

Сегодня в вузовской среде много говорят о плагиате и методах борьбы с ним. Команда молодых ученых РАНХиГС Санкт-Петербург тоже заинтересовалась **академическими девиациями в студенческой среде.**

Просим вас помочь нам в этом проекте и ответить на несколько вопросов. Это займет у вас не более 7-8 минут.

Опрос анонимный, результаты исследования будут представлены в обобщенном виде и использованы исключительно в научных целях. Будем рады вашим искренним ответам!

Вопросы с вариантами ответов

1. В каком городе Вы сейчас проживаете?

2. Учитесь ли Вы в родном городе, или приехали на учебу в другой город?

- Да, учусь в родном городе
- Нет, приехал на учебу в другой город

3. Укажите уровень получаемого образования

- СПО
- бакалавриат/специалитет
- магистратура
- аспирантура

4. Выберите тип Вашего образования

- социально-гуманитарное
- естественно-научное
- техническое
- Другое:

5. На каком курсе Вы учитесь?

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5

6. Ваш пол?

- женский
- мужской

7. Ваш возраст?

- 15-17
- 18-20
- 21-23
- 24-26

- Старше 26
8. Вы учитесь на...
- бюджете
 - внебюджете (платно)
9. Ваша форма обучения
- Очная
 - Очно-заочная (вечерняя)
 - Заочная
 - Дистанционная
10. Планируете ли Вы работать по получаемой специальности?
- Да
 - Нет
 - Еще не знаю
11. Уровень дохода в Вашей семье (независимо, живете вы вместе с родителями, или отдельно)
- прожиточный минимум
 - чуть ниже среднего
 - средний
 - выше среднего
 - высокий
12. Как Вы думаете, часто ли студенты прибегают к обману в учебе. Ответ дайте по каждой строке.
- Очень часто / Часто / Иногда / Редко / Никогда
- Списывание на экзамене
 - Списывание домашней работы
 - Покупка контрольных работ/рефератов/курсовых
 - Изготовление шпаргалок
 - Плагиат
13. Вы сами когда-либо во время учебы прибегали к обману? (Можно выбрать любое количество вариантов)
- При подготовке письменных работ брал(а) готовые из Интернета
 - Делал(а) свою работу из чужих текстов, не указывая автора
 - Заказывал(а) написание контрольной/курсовой за деньги
 - Никогда не прибегал(а) к обману
 - Другое:
14. Пользовались ли Вы когда-либо системой «Антиплагиат-ВУЗ»?
- да
 - нет
 - Не знаю о такой системе
15. Для чего Вы в первую очередь используете систему "Антиплагиат-ВУЗ"?

- Для правильного оформления цитирования
- Для достижения нужного процента оригинальности текста
- Для поиска и выявления фрагментов с некорректными совпадениями
- Не использую эту систему
- Другое:

16. Оцените качество работы системы «Антиплагиат-ВУЗ» от 1 (очень плохо) до 10 (прекрасно работает)

Не работал с этой системой - 0

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

17. От кого Вы впервые узнали о системе «Антиплагиат-ВУЗ»?

- От преподавателей
- От сокурсников
- От родителей/родственников
- От друзей
- В Интернете из контекстной рекламы
- Из YouTube-канала "Антиплагиат - обнаружение заимствований"
- Другое _____

18. Дайте одной фразой определение плагиата. Плагиат - это ...

19. Назовите причины, по которым, на Ваш взгляд, студенты прибегают к плагиату (выберите не более трех).

- Большая учебная нагрузка, не хватает времени на собственную работу над текстом
- Неуверенность в своих способностях, страх показаться некомпетентным
- Отсутствие интереса к конкретной дисциплине
- Уверенность, что преподаватель не будет тщательно проверять работу
- Лень, прокрастинация
- Формальное отношение к учебе, нужен только диплом, а не знания
- Другое _____

20. Чем, на Ваш взгляд, можно оправдать студенческий плагиат? (выберите не более трех причин)

- Плагиат оправдать нельзя
- Студенты плагиатят, потому что не понимают, что плагиат, а что нет
- У студентов отсутствуют навыки включения заимствований в собственный текст
- Усилия студентов, потраченные на качественную работу над своим текстом, никак не поощряются
- Студенты плагиатят в тех дисциплинах, которые, как они считают, неважны для их будущей профессии
- Письменных работ у студентов неоправданно много, физически самим все не сделать

- Студенты всегда плагиатили и будут плагиатить, потому что считают это нормальным
- Другое _____

21. Назовите главный фактор распространения плагиата.

- Студенты уверены, что факт плагиата не обнаружится
- При обнаружении плагиата преподавателем наказания не будет, максимум – заставят переделать работу
- Успешные кейсы плагиата у друзей и сокурсников
- Другое _____

22. Как Вы думаете, тексты, созданные с помощью искусственного интеллекта, можно ли считать мошенничеством?

- Использование искусственного интеллекта при создании академических текстов не является мошенничеством, так как это просто инструмент
- Использование искусственного интеллекта — это то же, что плагиат
- Если использование искусственного интеллекта не скрывается, то это не мошенничество

23. Выберите не более трех наиболее эффективных мер, способствующих снижению уровня плагиата в студенческой среде

- Развитие вузовских кодексов академической добросовестности, ознакомление с ними на 1 курсе
- Введение специальных дисциплин (часов) по развитию у обучающихся навыков работы с источниками и разъяснению принципов заимствования в академических текстах
- Выделение дополнительных часов преподавателям на проверку студенческих работ
- Уменьшение количества письменных работ по дисциплинам
- Ужесточение системы наказания студентов за выявленный плагиат вплоть до отчисления
- Выполнение письменных работ (эссе) непосредственно на семинарах, в аудитории, а рефераты и курсовые вообще заменить устными экзаменами
- Другое _____

25. Ваши комментарии, соображения и пожелания по теме данного опроса.

Приложение 2.

Вопросник онлайн опроса для поколений Y (миллениалы), X и «беби-бумеров»

Дорогие коллеги, друзья!

Все вы когда-то были студентами и, вероятно, помните, как вы писали свои академические работы. Сегодня в вузовской среде много говорят о плагиате и методах борьбы с ним. Мы хотим поговорить о том, каким был плагиат в ваше время.

Просим вас ответить на несколько вопросов на эту тему. Это займет не более 5-6 минут. Опрос анонимный, результаты исследования будут представлены в обобщенном виде и использованы исключительно в научных целях. Будем рады вашим искренним ответам!

Вопросы с вариантами ответов

1. Укажите Ваш уровень образования

- Бакалавриат/специалитет
- Магистратура
- Аспирантура

2. Укажите тип(ы) Вашего образования

- социально-гуманитарное
- естественно-научное
- техническое
- Другое _____

3. По какой форме Вы получили образование?

- Очная
- Заочная
- Вечерняя (очно-заочная)
- Другое _____

4. Вы учились на...

- бюджете
- внебюджете (платно)
- Другое _____

5. Укажите город, где Вы учились

6. В каком году Вы закончили вуз? Напишите год без предлога, например, "2001".

7. Укажите Ваш возраст (полных лет)

8. Ваш пол?*

- Мужской
- Женский

9. Часто ли, как Вам кажется, студенты прибегали к обману в учебе в Ваше время? Ответ дайте по каждой строке.*

Очень часто Часто Иногда Редко Никогда

Списывание на экзамене

Списывание домашней работы

Покупка контрольных работ/рефератов/курсовых

Изготовление шпаргалок

Плагиат

10. Существовала ли уже во время Вашего обучения система «Антиплагиат-ВУЗ»?

*

- да
- нет
- Не знаю

11. Если да, оцените качество работы той системы «Антиплагиат-ВУЗ» от 1 (очень плохо) до 10 (прекрасно работает)

*

Не работал(а) с этой системой - 0

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

12. Дайте одной фразой Ваше определение плагиата. Плагиат - это...?

13. Назовите причины, по которым, на Ваш взгляд, студенты в Ваше время прибегали к плагиату (выберите не более трех)

- Большая учебная нагрузка, не хватает времени на качественную работу
- Неуверенность в своих способностях, страх показаться некомпетентным
- Отсутствие интереса к конкретной дисциплине
- Уверенность, что преподаватель будет проверять работу формально
- Уверенность в том, что плагиат невозможно выявить и доказать
- Лень, прокрастинация
- Формальное отношение к учебе, нужен только диплом, а не знания
- Другое: _____

14. Чем, на Ваш взгляд, можно было оправдать студенческий плагиат в Ваше время? (выберите не более трех причин)

Плагиат нельзя оправдать

- Студенты плагиатили, потому что не понимали, что плагиат, а что нет
- У студентов отсутствовали навыки включения заимствований в собственный текст
- Усилия, потраченные на качественную самостоятельную работу, никак не поощрялись
- Студенты плагиатили в тех дисциплинах, которые, как они считали, неважны для их будущей профессии

- Письменных работ было неоправданно много, физически самим не сделать
- Студенты всегда плагиатили и будут плагиатить, потому что считают это нормальным
- Другое: _____

15. Вы сами, когда учились в вузе, когда-либо прибегали к обману? (Можно выбрать любое количество вариантов)

- При подготовке письменных работ списывал(а) с книг (брал(а) из Интернета) готовые тексты
- Компилировал(а) работу из чужих текстов, не указывая автора
- Заказывал(а) написание контрольной/курсовой работы за деньги
- Брал(а) готовые работы других студентов и менял(а) титульный лист
- Никогда не прибегал(а) к обману
- Другое: _____

16. Назовите основной фактор распространения плагиата в Ваше время

- Студенты были уверены, что факт плагиата не обнаружится
- При обнаружении плагиата преподавателем наказания не будет, максимум – заставят переделать работу
- Успешные кейсы плагиата у друзей и сокурсников
- Другое: _____

17. Как Вы думаете, тексты, созданные сегодня с помощью искусственного интеллекта, являются ли плагиатом?

- Использование искусственного интеллекта при создании академических текстов не является плагиатом, так как это просто инструмент
- Использование искусственного интеллекта — это то же, что плагиат
- Если использование искусственного интеллекта не скрывается, то это не плагиат
- Другое: _____
- _____

18. Опираясь на свой жизненный опыт, выберите наиболее эффективные меры, способствующие снижению уровня плагиата в современной студенческой среде (выберите не более трех).

- Развитие вузовских кодексов академической добросовестности, ознакомление с ними на 1 курсе
- Введение специальных дисциплин (часов) по развитию у обучающихся навыков работы с источниками и разъяснению принципов заимствования в академических текстах
- Выделение дополнительных часов преподавателям на проверку студенческих работ
- Уменьшение количества письменных работ по дисциплинам
- Ужесточение системы наказания студентов за выявленный плагиат (пересдача, отчисление)
- Выполнение письменных работ (эссе) непосредственно на семинарах, в аудитории, а рефераты и курсовые вообще заменить устными экзаменам
- Другое: _____

19. Ваши комментарии, соображения и пожелания по теме данного опроса.

Приложение 3.**Гайд студенческих фокус-групп**

Вводная часть. Назовите себя и чуть-чуть расскажите о себе: сколько Вам лет, на каком факультете Вы учитесь, на каком курсе. Есть ли опыт научной работы в институте, если есть, по какой теме работаете?

Вопросы.

5. Случалось ли Вам списывать в школе? Что Вы при этом чувствовали? Чем можно оправдать практику списывания на экзаменах?
6. Есть ли, по-Вашему мнению, сходство между списыванием и плагиатом? Как бы Вы одной фразой описали, что такое плагиат?
7. Как бы Вы оценили распространенность плагиата среди студентов своей группы, своего направления? в %? Кто чаще прибегает к плагиату - мальчики или девочки, питерцы или приезжие?
8. Назовите три основных причины, почему студенты допускают плагиат в своих работах? Какая из них главная?
9. Какие две-три меры борьбы со студенческим плагиатом Вы бы предложили? Может ли что-то сделать для решения этой проблемы администрация вуза, кафедры, сами преподаватели?
10. Можно ли представить, что плагиат в будущем исчезнет? Почему?

Гайд фокус-групп преподавателей

Вводная часть. Назовите себя и чуть-чуть расскажите о себе: есть ли степень? Как давно, с какого года Вы работаете в Институте? Какие дисциплины преподаете? Каким студентам – курс, форма обучения?

Вопросы.

1. Случалось ли вам прибегать к обману в свои студенческие годы (шпаргалки, заимствование чужих курсовых, контрольных, списывание). По каким причинам вы это делали, как вы думаете?
2. Были ли студенты, которые вообще никогда не делали?
3. Причины, по которым студенты вообще в ваше время обманывали?
4. Современные студенты. Как вы думаете, изменились ли причины мошенничества? Ситуация та же с причинами?
5. Теперь конкретно о плагиате. Одной фразой определите, что такое плагиат
6. Система Антиплагиат.Вуз. Оцените работу системы по 5-балльной шкале. Слабые и сильные стороны.
7. Положительные и отрицательные последствия использования системы Антиплагиат.Вуз для учебного процесса
8. Ваше отношение к текстам созданным искусственным интеллектом. Это плагиат?
9. Меры борьбы с плагиатом сегодня. Назовите две.
10. Классифицируем. Какие более реализуемые? Какие более эффективные?
11. Что бы вы сказали директору – что должна сделать администрация для борьбы с плагиатом студентов?

Расшифровка фокус-группы

Участники дискуссии 25.02.2023 г.

№ участника	Пол	Ученая степень, должность	Принадлежность к поколению
1	М	Кандидат наук, доцент	Поколение «Х»
2	Ж	Доктор наук, профессор	Поколение «Х»
3	М	Кандидат наук, доцент	Поколение «беби-бумеров»
4	Ж	Старший преподаватель	Поколение Y
5	М	Кандидат наук, доцент	Поколение X
6	Ж	Доктор наук, доцент	Поколение «беби-бумеров»

Расшифровка фокус-группы 17.05.2023

Преподаватели вуза.

00:00:01 МОДЕРАТОР

Так начнем мы, значит, по кругу это такое микропредставление, потому что, я думаю, что не все друг друга знают, хотя мы все работаем в одной организации и довольно давно, но вот могли не пересекаться.

00:00:18 МОДЕРАТОР

Значит, я начну, так сказать, просто для разогрева, значит, меня зовут ... я профессор, доктор политических наук. В академии работаю с 91 года. Вот, весь мой стаж связан с преподаванием курсов такой социальной направленности -

социология, социальная статистика, такого рода дисциплины. То есть я занимаюсь социогуманитарным знанием. Здесь выполняю функцию модератора.

00:00:53 СОМОДЕРАТОР

Я, тоже работаю с 1992 года, долгое время работала в библиотеке. Последние годы я работаю в управлении научной работой и совмещаю эту деятельность с аспирантурой. Я аспирант факультета социальных технологий. Надеюсь, что я все-таки напишу что-нибудь приличное, что позволит мне стать кандидатом социологических наук.

00:01:21 Участник 1

Ну в этом уверены.

00:01:22 СОМОДЕРАТОР

Ну, по крайней мере, я вот рассчитываю на вас в том числе.

00:01:27 МОДЕРАТОР

Опыт преподавания?

00:01:29 СОМОДЕРАТОР

Опыт преподавания ну около 10 лет. Вот сначала от библиотеки, потом уже от себя лично преподаю академическое письмо 4 года. Ну на этом, пожалуй, все.

00:01:49 МОДЕРАТОР

Академическое письмо, то есть...

00:01:50 СОМОДЕРАТОР

Да, это такая наддисциплинарная наука, поэтому все ее хотят.

00:01:55 МОДЕРАТОР

Ну, то есть тоже в социогуманитарном направлении.

00:01:59 МОДЕРАТОР

Мы все знаем, кто вы, но все равно?

00:02:00 Участник 1

Все равно спасибо, ..., кандидат наук, доцент. Факультет экономики и финансов. Стаж работы больше 30 лет. Работа в бизнесе.

00:02:15 МОДЕРАТОР

Не верю, не верю, вы такой молодой.

00:02:23 МОДЕРАТОР

Преподаете какие дисциплины?

00:02:26 Участник 1

Сложный, конечно, вопрос, преподавал больше, наверное, 100 дисциплин экономического профиля.

00:02:35 Участник 2

Весь учебный план закрываете?

00:02:37 Участник 1

У меня такое впечатление складывается, что да.

00:02:52 МОДЕРАТОР

Почему я задаю вопрос такой? Потому что у нас одна из гипотез связана с тем, что студенты по-разному списывают на разных дисциплинах, поэтому, когда вы говорите, что было 100 экономических дисциплин, и там если есть статистика или еще что-нибудь...

00:03:04 Участник 1

Нет, нет. Управленческие дисциплины были.

00:03:08 Участник 2

Бросает, согласна, есть такая связь.

00:03:12 МОДЕРАТОР

Спасибо, так, мы обращаемся к вам ...

00:03:17 Участник 2

..... кафедра ГМУ, профессор, доктор социологических наук. Социология образования, социология детства. Мой научный интерес, но он не всегда совпадает с пулом дисциплин, которые преподаются, то есть, есть любовь, а есть обязанности.

00:03:48 МОДЕРАТОР

А вы у нас работаете уже лет 5, наверное?

00:03:51 Участник 2

Больше 5 лет.

00:03:55 МОДЕРАТОР

То есть дисциплин, тоже социогуманитарные такие, то есть математики нет.

00:03:58 Участник 2

Нет, такой нет.

00:04:05 Участник 3

..... кандидат политических наук. Основное место работы Санкт-Петербургский государственный университет. Начиная работать на кафедре истории КПСС, потом трансформировалось все многократно. В настоящее время работаю на факультете социологии.

00:04:21 МОДЕРАТОР

Наш человек.

00:04:27 Участник 3

Кафедра социологии политических социальных процессов Северо-западного института управления работал на рубеже веков там 2001/2002 годы.

.....кафедра социологии политических и социальных процессов. В Северо-Западном управлении я работал на рубеже, вот там 2001 году 2 года. На факультете международных отношений. И второй год вот снова работаю на факультете международных отношений, политических исследований. Доцент кафедры международных отношений.

00:04:55 МОДЕРАТОР

– Дисциплины тоже социогуманитарного профиля?

00:04:56 Участник 3

- Дисциплины связаны с международными отношениями. В настоящее время - международные организации, мировые процессы, международные отношения. Преподавал различные дисциплины гуманитарного профиля, около тридцати, наверное, различных дисциплин. Там политология, социология, история, различная, французский язык и много всего другого.
00:05:51 МОДЕРАТОР
- То есть у вас опыт преподавания даже в разных вузах? Можете сравнить студентов?
00:04:56 Участник 3
- Больше десяти российских ВУЗов, один зарубежный ВУЗ. Около двенадцати факультетов Санкт-Петербургского государственного университета.
00:05:36 Участник 4
-В настоящее время преподаватель факультета среднего профессионального образования и тоже аспирант нашего института, факультета экономики и финансов. Вот. Но не очень успешна в этом вопросе. Вообще у меня 15 лет стажа на государственной службе в энергонадзоре. И завершила я должностью инспектор по электробезопасности. Вот. Ну потом так получилось, что я некоторое время посидела дома. Мне стало скучно. Я пошла преподавать. Вот. Но пока работала инспектором, я по субботам развлекалась, ходила преподавать в колледж. Встать в 8 утра, прочитать пять пар занятий - просто мне это нравилось. Ну и вот потом я связала жизнь с преподаванием. С 2015 года работаю на факультете. Читаю теорию государственного права, экономику, экономику организации. Ну и другие.
00:06:46 Модератор
- А у вас опыт работы именно с вот этой категорией?
00:06:56 Участник 4
- Средне профессиональная.
00:06:56 Модератор
- То есть это возрастная группа какая?
00:06:46 Участник 4
- После девятого класса есть, и есть после одиннадцатого класса.
00:07:05 Модератор
- То есть это 15 где-то, до 18?
00:07:06 Участник 4
- Ну а не 15? Наверное, это где-то с семнадцати и до двадцати. Да, ну правда, бывают тридцатилетние, приходят к нам такие.
00:07:09 Модератор
- Ну вот мы сравним, кстати, разные возрастные группы. Это тоже интересно.
00:07:15 Участник 4
- Ну и заочники.
00:07:18 СОМОДЕРАТОР
- Еще мне кажется, в аспирантуре?
00:07:19 Участник 4
- Да, я учусь.
00:07:21 Участник 5
-, доцент кафедры безопасности. Ну давайте пойду по списку. 75 дисциплин. Опыт работы в бизнесе, управленческого, от юриспруденции до социологии. Сначала я учился на экономике, социологии. Интересы по жизни разнообразны. Опыт работы с детьми - первый, пятый курс, аспирантура, магистратура. Все. Даже в колледже одно время где-то.
00:07:58 Модератор
- А ВУЗы тоже разные были?
00:07:59 Участник 5
- Порядка 40 вузов, территории всей страны - от Магадана до Москвы.
.....

00:08:18 Участник 6

-, профессор кафедры бизнес-информатики, доктор экономических наук. Так значит, что у нас в бэкграунде? Работаю на кафедре бизнес-информатики. Да, это была кафедра экономики. Да, это была кафедра макроэкономического регулирования. Заведующей кафедрой... ...Преподаю в меньшей степени: бакалавриат, микро-, макроэкономику, бизнес-информатику. Магистратура, аспирантура. Руководжу программой "Экономика", которая сейчас называется "Корпоративная экономика", и экономико-математическое моделирование. У меня были экономико-математические методы, были по менеджменту.

00:09:59 Модератор

- Там есть где списать?

00:10:00 Участник 6

- Списывали, да. Ну, тоже, наверное, сотню дисциплин так, если на вскидку...

00:10:20 Модератор

- Ну что, подводим итог? У нас очень экспертное сообщество.

00:10:22 Сомодератор

- Прекрасно.

00:10:41 Участник 6

- Да, имеется еще большой стаж работы с разными категориями обучающихся в разных регионах и так далее, поэтому начнем с вопроса.

00:10:43 Модератор

- Ну, итак, я уже сказала. А вам приходилось списывать?] Что это была за ситуация? Почему пришлось списать? Ну, необязательно списывание. Может быть, были шпаргалки, еще какие-то такие вещи? Ну, то есть, когда пришлось немножко слукавить. Да, в учебном процессе немножко так обмануть преподавателя...

00:11:01 Участник 6

- А слушайте, ну вот на самом деле у меня никогда это не получалось, поэтому я практически не пользовалась.

00:11:03 Модератор

- То есть хотелось, но не получалось.

00:11:06 Участник 6

- Ну, один раз я пыталась списать на вступительных экзаменах, но меня, можно сказать, обличили. И поставили на балл оценку ниже. Поэтому с тех пор как-то вот не пробовала, честно, стыдно было очень.

00:11:23 Модератор

- А в процессе обучения тоже как бы не было потребности, необходимости?

- Потребности не было особо, у меня и проблем не было. Я закончила первый вуз, он же и второй — это математический, ой, механический факультет. Там много было и термеха, и сопромата.

00:11:43 Модератор

- Жуть! Какие же среди нас...

00:11:46 Участник 6

- Списывать? Нет, нет, не прибегала к этому, к сожалению. Ну, просто не получалось. Просто я помню стыд, когда мне сказали: "Уберите шпаргалку", и не знаю, зачем я это сделала.

00:12:07 Модератор

- Поделитесь своим опытом.

00:12:08 Участник 1

- Скажу, что мне стыдно не было никогда. Шпаргалки писать умела, писала, пользовалась. Мама говорила: "Ну ты же сама написала шпаргалку, имеешь право пользоваться".

00:14:40 Участник 2

Но поскольку я заканчивала несколько ВУЗов, и один из них был технический, хочу сказать, что в гуманитарном ВУЗе да, можно что-то там выучить и шпаргалку написать, в техническом

ВУЗе это не требовалось вообще. Сумки вот такие вот на госэкзамены приносили с учебниками. Мне не помогло ни количество учебников, ничего. То есть, ну, закрыли глаза и поставили тройку. Потому что если ты не знаешь, то ты их писать не сможешь.

Поэтому, когда человек не готов, списывать с чужой шпаргалки почти бесполезно. А более того, первое образование у меня было в политехе. Мне есть с чем сравнивать. Да, то есть я училась, получается, в шестом году. Закончила политех, а в тринадцатом году я заканчивала РАНХиГС, уже юрфак. И когда мне на юрфаке сказали, что учебников в дипломе быть не должно, я такая: "В смысле, а как диплом? Потому что в первом дипломе просто сидишь, с учебника переписываешь и сдаешь это как дипломную работу". Она была оценена на пятерку, у кого даже не возникало вопросов, что с учебника просто списывать нельзя.

00:15:24 Участник 2

- То есть, это требования самого ВУЗа получается?

00:15:16 Участник 2

- Да, нас просто не учили по-другому. Для меня это было что-то новое, что можно как-то иначе. То есть даже интересно.

00:15:24 Участник 4

Кстати, на экзамене в техническом ВУЗе нам тоже разрешали пользоваться справочниками. Более того, говорили: "Понимать алгоритм расчета, а все остальное можно посмотреть в справочнике".

00:15:27 Модератор

- Хорошо, продолжаем

00:15:34 Участник 3

- Пользовался шпаргалками разного типа, вида. Экспертом в этом вопросе, наверное, не могу себя назвать, но распространено было. Сейчас, с высоты уже прожитых лет, понимаю, что можно было и без них совершенно спокойно обойтись. Я думаю, что просто не было вот нигде, ни на каком уровне дано знаний о том, как организовывать свои знания, как запоминать, как отвечать.

00:16:44 Участник 2

- Культуры не было.

00:17:14 Участник 3

- Да, все это освоил уже когда глубоко за 40 мне было, когда мне показали. Ну, люди, кого я могу учителями считать в определенном смысле слова, рассказали как организовывать материал, чтобы он запоминался. Вот при этом, как ни странно, лекции стараюсь без шпаргалок безо всяких читать.

00:17:34 Модератор

- А чья это была задача - организовать понимание преподавателя? То есть он не справлялся с этой задачей или просто вообще не ставил такой задачи?

00:17:44 Участник 3

- Я думаю, тут нет такого какого-то курса базового, где бы это давалось, даже формального. И просто, видимо, мне не встретились те люди, которые бы этому научили, и которые это просто вот вложили в учебный процесс. Даже не столько знания, сколько эта внутренняя сила или кураж какой-то человека, смелость определенная.

00:17:54 Модератор

- Вы сейчас про преподавателя или про студента?

00:18:04 Участник 3

- Про студента. Вот если пришел, пользуясь тем багажом, что есть в голове, ты должен организовать правильно хранение своих знаний. Да, во-вторых, ты должен иметь какую-то опору, я бы сказал, психологическую скорее, самооценку. То есть ты должен быть уверенным. Да, если тебе страшно, ты дрожишь, переживаешь, ты берешь эти шпаргалки, и они вот были очень хорошие, умные, серьезные. Много всякой информации конечно поступало вот о том,

какие люди шпаргалки делали, как пользовались, какие технические средства применяли, чего писали, как это, это все.

00:18:24 Модератор

- Я могу сказать, что если бы мы воспитывали в студентах уверенность в себе, то шпаргалок было бы меньше.

00:18:34 Участник 3

- Скорее всего, что да.

00:18:36 Участник 4

- Как ее воспитать, эту уверенность в себе?

00:18:40 Модератор

- Ну, это второй вопрос. Так, ... поделитесь опытом.

00:18:44 Участник 2

- Опыт написания шпаргалок был, наверное, даже и есть при подготовке к традиционным занятиям. То есть я без этого никак обойтись не могу.

00:18:52 Модератор

- Это опорный конспект называется.

00:18:54 Участник 2

– Да, да, да, я все-таки по старинке воспитана, и пока вот мне на листе не напишут... Это не систематизировано у меня в голове, уже не укладывается. То есть я боюсь, наверное, даже из области неуверенности, что я растеряю и потеряю эту канву мысли. Хотя, конечно, когда без них вообще отрываешься и идешь в полет лекционный, если никто не опаздывает, то все классно получается. Когда один за другим опаздывает, тогда все надо брать... надо брать шпаргалку в руки.

– Вот. А по поводу, если вспоминать прошлое, наверное, в студенческой жизни был у меня большой опыт написания шпаргалок, но практически никогда я к ним не прибегала. Потому что пока пишешь, как это положено, уже все их запоминаешь, и все это так укладывается в голове. Может быть, пару раз (даже не помню) я прибегала к их использованию, но они не сыграли никакой существенной роли, потому что все так или иначе в голове всплывало, и, может быть, они даже портили картину, не помогали.

А вот хочу поддержать мысль ...в отношении того, что да, студентов на первых курсах, в первом семестре, наверное, необходимо готовить к усвоению учебного материала, то есть вводить образовательный курс по академической грамотности, по культуре умственной деятельности. И здесь мне вспоминаются законы, закономерности психических процессов, внимания, то есть какие есть особенности функционирования внимания, особенности функционирования памяти. Своим студентам по возможности, так как у меня базовое образование психолого-педагогическое, я это говорю попутно, рассказываю, объясняю эти закономерности мышления, какую динамику имеет и какие есть лайфхаки в запоминания.

00:21:22 Модератор

- В школе этому не учат.

00:21:24 Участник 2

- В школе нет таких учебных дисциплин, но факультативно кто-либо может этому научиться.

00:21:32 Модератор

- А дети могут научиться этому сами или для этого нужно созреть?

00:21:34 Участник 2

- Да, вот 18 лет, грубо говоря. То есть в детстве это произвольная память, и должен быть, как это называется, сюрпризный момент. То есть сюрпризный момент на себя оттягивает внимание, и все это формирует запоминание. То есть здесь в сочетании с эмоциями, а в старшем возрасте и в более зрелом возрасте это может способствовать запоминанию, мы стремимся к произвольному запоминанию, к произвольному освоению, к освоению обучения как трудовой деятельности. То есть это учение, обучение — это труд.

00:21:44 Модератор

- Напряг нужен.

00:21:47 Участник 2

- Да, напряг нужен. То есть ничего существенного не может даваться вот так вот легко и произвольно. То есть все равно везде нужно научить работать. Это произвольная деятельность. К сожалению, мы сейчас идем на поводу того, что студентов должны развлекать. Да мне не страшно в принципе, когда мы сидим у парикмахера, мы тоже себя заставляем посидеть и, может быть, даже не заснуть, чтобы не выйти лысыми. Поэтому вот я сторонница того, что должен быть определенный курс, может быть, факультативный курс, когда нужно студентов научить и себя самоорганизовывать, такой менеджмент. Я студентам всегда об этом говорю, что нужно вот концентрировать внимание, нужно рационально относиться к своему времени. То есть со всех вопросов сторон, не с философской точки зрения, так как каждая минута — это единожды прожитое, так и с таких рациональных, совершенно меркантильных соображений, что потратили время. Пусть оно будет особенно у тех, кто платно учится, это абсолютно вот такой меркантильный вопрос: потратили время — значит, потратили деньги. Посчитайте, сколько вы времени, денег потратили зря. Ну вот так вот.

00:23:04 Модератор

- Спасибо

00:23:07 Участник 3

-Я тренировал это выражение лица. На самом деле, мой ответ, наверное, будет лаконичным. Я писал шпаргалки по всем дисциплинам, всегда на все вопросы. Причина единственная: потому что я прекрасно знал еще в школе свои особенности мышления. У меня работает зрительная память. Поэтому если я написал, то шанс есть, что я это запомнил и воспроизвел. Если я написал ответы на все вопросы, то я успокоился. Психологическая такая была работа.

00:23:54 Модератор

-Понятно. Так, давайте в темпе, чтобы нам было более интересно. Начинаем с вас. Первый вопрос: были ли люди в вашем окружении, когда учились, которые никогда ничего такого не делали плохого? И второй вопрос: те, кто делал плохое, совершали академическое мошенничество, почему они это делали? Две самых главных причины. Ну там три, сколько угодно, но не одну.

00:24:27 Участник 3

-Какие причины? Моральные причины или...?

00:24:34 Модератор

-Любые, без разницы. Давайте я еще раз повторю, что такое мошенничество. Академическое. Что мы под этим сейчас имеем в виду? Мошенничество крупных масштабов, то есть покупали или, скажем, брали чужие работы? Да, заимствовали или занимались плагиатом. Тогда это не плагиат, просто списывали. Понятно, что есть покупка работ (как я уже сказала), шпаргалка, но шпаргалка не своя, чужая, например.

Насколько я поняла из нашего разговора, для вас шпаргалка — это был способ организации обучения? Вы не использовали это на экзамене, то есть это не мошенничество. Мошенничество, когда выдаешь труд за свой, вот такого рода вещи. И почему они это делали? Любые причины.

00:25:07 Участник 3

-Почему они это делали, да?

00:25:14 Модератор

-Да, почему?

00:25:17 Участник 3

-На первый вопрос я ответил: почему они это делали? Не у всех есть стартовые возможности для того, чтобы учиться на определенном уровне. Финансовые возможности у родителей, возможность обучаться... У моих коллег, например.

00:25:44 Модератор

-А как это связано? То есть они и шли работать...

00:25:57 Участник 3

-Нет, не было дополнительного образования, не было необходимого для того, чтобы демонстрировать определенный уровень в ВУЗе. Да, например, поэтому...

00:26:04 Модератор

-То есть само образование исходное было слабое?

00:26:07 Участник 3

-Да, да, конечно. Вот фильтр под названием "поступление в ВУЗ" это никак не отсеивало. Я не буду сейчас говорить, как кто поступал в ВУЗ, это другая тема. Исходный уровень образования был низкий. Поэтому они просто не могли, способности были недостаточны.

00:26:34 Модератор

-Они не дотягивают до того уровня, на котором они могли бы сдать эти...

00:26:47 Участник 3

-Ну, репетиторы подтянули, например, да, какие-то или что-то там. Ну и случайно...

У кого-то были деньги на репетиторов, у кого-то нет. Но в результате ФАК пришел. Да, кто-то приехал из других городов. В Петербурге... Понятно. В Ленинграде уровень образования немножко другой, и поэтому все...

00:27:24 Модератор

-Ну, да, не могли сдавать те предметы, по которым они там проваливались в ВУЗе.

00:27:34 Участник 3

Разница между школьным и вузовским образованием в то время... она была всем очевидна.

00:27:39 Модератор

-Да, вот так. Хорошо. Еще какая причина кроме низкого исходного образования?

00:27:44 Участник 3

-Никто из моих однокурсников не мог себе позволить выглядеть хуже, чем другие, в том числе и по оценкам. Уровень притязаний... Да, а...

00:27:49 Модератор

-Общественное мнение?

00:27:50 Участник 3

-Да, конечно, конечно. У кого-то с самооценкой были проблемы, кто-то хотел выглядеть как, как... ну, ленинградский в том числе. Да, стремиться к пятеркам. Вот такое стремление к достижениям...

00:27:59 Модератор

-Комплекс отличника?

00:28:00 Участник 3

-Комплекс отличника, вот такое мотивационное образование, хорошо описанное в литературе, оно тоже многих, многих заставляло вести себя таким образом. Да, на эту, на эту скользкую дорожку...

00:28:05 Модератор

-Спасибо,? У вас почему народ мошенничал?

00:28:11 Участник 2

-Вы знаете, я пытаюсь вспомнить. Были ли среди них? Они, конечно, были. Но я, честно говоря, не фокусировалась на них, не замечала. Может быть, я и тогда была такой же слепой, как сейчас. Наверное, что-то списывали, но у нас такого... Это такого жесткого осуждения не вызывало, видимо.

00:28:24 Модератор

-То есть никаких громких таких сюжетов, связанных с тем, что кто-то там попался, чтобы такого не было?

00:28:30 Участник 2

-Я не помню, чтобы у нас практиковалась покупка дипломов. На экзаменах со шпаргалок списывали, это как бы было такое мелкое... Да, я так понимаю, мошенничество.

00:28:34 Модератор

-Да, мелкое, не особо крупное.

00:28:35 Участник 2

— Это было, а вот все остальное я не зафиксировала, может быть, это было. Ничего не могу сказать.

00:28:36 Модератор

-Вы не столкнулись?

00:28:37 Участник 2

-Ну я нет, не столкнулась.

00:28:38 Модератор

-И среди ваших знакомых не было людей, которые вот ну каким-то образом об этом говорили, что давайте...

00:28:39 Участник 2

-Когда я училась?

00:28:42 Модератор

-Да, когда училась. Конечно, вот мы сейчас период Советский рассматриваем. Я не помню вот, чтобы разговоры у нас были. Ну, вот, честно говоря, не могу ничего не сказать, чтобы не испортить. А с вами учились иностранцы?

00:29:05 Участник 2

-Иностранцы, иностранцы у нас учились, но не в моем ВУЗе. Не в моем ВУЗе. Они учились в медицинском ВУЗе, учились в авиационно-техническом ВУЗе, в государственном университете учились. А у нас в педагогическом институте, по-моему, их не было.

00:29:22 Модератор

-Ну, на самом деле я почему вопрос задала, что со мной учились иностранцы в университете. Ведь мошенничество с двух сторон: одно дело, когда он покупает, другое дело, когда ты ему пишешь. В общем, это тоже как-то вариации. Возможно. У вас как там было дело обстояло?

00:29:25 Участник 1

-Можете вопрос сформулировать?

00:29:27 Модератор

-Вопрос первый: были ли в вашей группе, да и среди вашего близкого окружения, люди, которые никогда ни при каких обстоятельствах ничего плохого не делали? Вот и второй момент: те, кто это делали, по каким причинам? Ну, в широком смысле, то есть покупка диплома или...

00:29:25 Участник 1

-Не помню, знаю сам плохо знал, и сам списывал.

00:29:25 Участник 4

-На самом деле начинала я в колледже учиться. Образование там было немножко другой историей. То есть отличники готовились, а другие хотели наши шпаргалки. Они даже не удосуживались сами написать. Ночные клубы, ночные клубы...

00:32:27 Модератор

-Ну то есть некогда было?

00:32:29 Участник 4

-Девяносто третий год.

00:32:31 Модератор

-Да, то есть людям было некогда.

00:32:36 Участник 4

-Вот, а потом, когда я уже пошла в институт учиться: политехнический университет. Математика была... Не пассивная статистика, матметод в экономике до сих пор вызывают у

меня дрожь. Два предмета, за которые я платила деньги, чтобы мне решили задачи. Потому что я не в состоянии была. Ну, я днем на работе, вечером в институте. То есть как бы там ни на каких репетиторов времени не было.

Вот как выходили - остальные - я не знаю, но я говорю, что там уровень требований был очень низкий. То есть вот сейчас оборачиваюсь, я понимаю, что в принципе ну это вот самое страшное, что было.

00:34:31 Модератор

-А я не поняла: уровень требования низкие, вы все равно платили за то...

00:34:36 Участник 4

-Нет, математика была сильная, технические. Да, а экономические предметы в принципе они как бы все решались.

00:34:48 Модератор

-То есть я могу сказать, что в данном случае мошенничество порождалось высокими, не обоснованно высокими требованиями.

00:35:06 Участник 4

-Ну, наверное, да. Потому что у меня потом какое-то время спустя муж пошел учиться тоже в Политех. Он: "Я на математику хожу, там иностранный язык. Я вообще ничего не понимаю". Перевелся, прекрасно закончил, проблем никаких не было. То есть понятно, что это сильный технический ВУЗ. Наверное, для дневников может быть это нормально, но поскольку учились на вечернем...

00:35:28 Модератор

-То есть то время, которое тратили на объяснение предмета, материала, было недостаточно, чтобы вас научить. Здесь нехватка именно такого вот времени.

00:35:36 Участник 4

-К нам приходил преподаватель из Политеха, читал у нас еще в колледже математику. Ну, в какой-то момент получилось, что пока читал преподаватель колледжа, было все понятно, была пятерка. Пришел преподаватель из Политеха: "Все, мы ничего не понимаем". Он снова ушел, и мы начали понимать математику. И вот такое ощущение было, что, как у меня муж говорит: "Ученые — это люди, которые объясняют так, чтобы было непонятно всем остальным". Вот его мнение, такое было вот отношение.

00:36:04 Модератор

-Ну, вот Заповедная зона.

00:36:06 Участник 4

-Да, да, да, согласна. Думать, что это просто... Что это не для всех, это не для непосвященных, это закрыто.

00:36:14 Модератор

-Очень интересно, спасибо. Ну, расскажите о своем опыте, точнее об опыте ваших коллег. Почему?

00:36:26 Участник 5

-Долго думал. Но тут есть несколько составляющих. Вспоминаю конспекты. Многие работали, множительной техники не было. Конспекты переписывались под копирку. Девчонки уже не соглашались: "Рука устает, тяжело писать". Поэтому либо стенографические приемы использовались для сокращения, а переписывалась уже стенографическая запись. С элементами, давайте так скажем, чистой стенографии не было. Конспекты всегда переписывались. Это железное правило. Потому что иначе работать не успевали. Потом стипендия, опять же материальный аспект...

00:37:14 Модератор

-Подождите, переписывание конспектов. Ну, это же не мошенничество как бы? Или..

00:37:26 Участник 5

-Они же чужие, то есть кто-то сформулировал мысль, кто-то ее занес на бумагу, а потом кто-то воспользовался.

00:37:34 Модератор

-Конечно, авторское право. Записывание самой лекции, наверное, да. Потому что это же есть интеллектуальный продукт.

00:37:54 Участник 5

-Ну, по сути, сейчас сказали бы так: материальный аспект. Стипендия зависела от оценок. Стипендия была большая. Хорошая была. То есть я помню, первое время что-то хватало. Потом соревновательный эффект, об этом уже говорили. Да, то есть было такое желание показать свои возможности. Ну, возможности как на физкультуре, все понятно. А здесь блеснуть умом можно было иногда только аккуратно списав. Потому что у многих проблемы были с формулировками. Да, то есть та же самая научная терминология. Человек читает не совсем гладко, это выходит. Нужно было показать

00:38:04 Модератор

-Вы учились тоже на вечерней форме?

00:38:14 Участник 5

- Нет, очно. Да ну, у нас совпало! Так что с девяностых годов как раз пошли рабочие приработки. То есть все пошли в бизнес. Вот у нас где-то первые 2 года еще отучились нормально. Потом все пошли работать.

00:38:28 Модератор

- То есть дневное отделение просто работало, времени все равно не было на обучение.

00:38:36 Участник 5

- Да, то есть причин на самом деле было много, вполне банальных и в общем-то списывали многие. А ну были еще такие очень простые способы: с прошлого года работы брали, передвигали титульный лист. Ну то есть это тоже преподаватель вспоминал годами. Ну то есть я говорю, что тоже такие случаи были. Ругали, но не сильно, потому что, если объяснить мог, значит читал, раз читал, значит написать мог чисто теоретически. Ну значит, все в порядке.

00:39:28 Модератор

- Какие либеральные преподаватели!

00:39:36 Участник 5

- Ну тогда по-другому никак. Ну вот из такого вот самого простого и часто распространенного. Наверно, есть море каких-то глубоких причин. Ну явно никто не хотел никого удивить.

00:39:38 Модератор

- А уровень все-таки распространения тогда вот? В группе сколько людей ваших? Процентов 30 работало, но считайте, все они были в этой, так скажем, группе риска.

00:39:49 Участник 5

- То есть в принципе, когда человек идет работать, подрабатывать, можем с вероятностью, но заимствование чужих результатов труда здесь повышается резко. То есть сокращение времени на самоподготовку идет

Дело даже не в том, что у него низкая база, а именно что, наоборот. База была выше, чем у тех, кто учился, но она в другом проявлялась. Это как вот сейчас вопрос совмещения, например, преподавательской деятельности и бизнеса. Ну понятно, что человек знает больше, но лекцию иногда читает хуже, потому что у него времени на подготовку меньше, красивых слов меньше скажет. Угу, не всегда, конечно, но часто. То же самое со студентом.

00:40:08 Модератор

- Понятно. Ваша точка зрения.

00:40:09 Участник 6

- Ой, коллеги, вот я бы, если бы вот не начал, я бы наверное бы больше растерялась. Потому что так давно было это все. Значит, я бы ответила так: у меня в общем-то было два, два образования высших. Первое — это дневное, девочка из Ленинградской школы поступала в

Горный институт. Там у нас три человека было местных, остальные это те, которые после техникума, постарше существенно. Мало того, что они были работяги, они еще закончили какие-то начальные заведения, средние, работали на каких-то должностях, потом их вот, им было тяжело, но...

00:40:48 Модератор

- Учиться тяжело, тяжело.

00:40:49 Участник 6

- Да, потому, сами понимаете, там в основном дети после школы были, и тут в основном северяне. Горный институт - такая специфика. Мы учились на конструировании горных машин. Да, они в принципе хорошие практики были. То есть там начерталка - у них все это шло. Я по начерталке брала дополнительные уроки, честно, у нижегородцев, потому что у меня это как бы не складывалось, все эти аксонометрии и так далее. Значит, этот контингент, который постарше, он был двух типов: те, которые просто любыми возможностями хотели получить тройку — тройка это зачет, это все нормально, идем дальше. Стипендии у них были производственные, как бы они не были заинтересованы в этих 40 рублях.

00:41:18 Модератор

- Я 55 получала.

00:41:22 Участник 6

- Но я потом тоже получала, но это же повышенная была. Но у нас в Горном институте 50 рублей было - все хорошо, учился. Но вот эти вот старшенькие, да, они были двух типов. В общем, первые, которые на тройки, они как раз пользовались конспектами ксерокопиями. Я сама эти конспекты писала, просто им отдавала. Потом у нас был бартер, то есть они со мной занимаются начерталкой первый семестр, а вторая часть меньше - они делали все, чтобы дотянуться. Вот они ходили на все занятия, они ходили на все доп. занятия, они занимались где-то дополнительно еще со студентами.

00:42:18 Модератор

- Комплекс отличника или просто желание соревноваться?

00:42:22 Участник 6

- Не знаю. Нет, я тут думаю, соревновательного момента не было. Но они все очень хорошо закончили. Вот те люди, которые честно учились, им было тяжело, они упирались, это было видно, ночами занимались. Вот соответственно они хорошие знания получили. Это очная форма обучения. Вот первая часть, о которых я сказала, они списывали, конечно, на лекциях. Вернее, на лекциях семинары они посещали все, потому что это были практики. У нас там были не семинары, практики. Они могли показать то, что у них уже есть. А что касается экзаменов - хотя бы троечки, стипендия. Им не нужно было. А второе высшее образование у меня было заочное, как у имеющей образование. То есть я закончила дневное - Горная машина, поступила на экономику на второй курс сразу. И там у нас было

00:43:18 Модератор

- И тоже в Горный?

00:43:22 Участник 6

- Да, тоже в Горный, экономический факультет. Вот у нас там было в основном, что люди шли не со школьной скамьи, а они все со знаниями. Вот честно - со знаниями. И я знаю, точно со знаниями, они все работали на предприятиях. Но им нужно было получить вот этот экономический диплом — это уже экономика уровня промышленности, чтобы занять какую-то более высокую позицию. Они со знаниями шли. Да, действительно. Я знаю только один случай из этой группы заочной, когда диплом был написан соседом. То есть там писала девочка себе диплом и соответственно соседу она меняла попутно

00:43:48 Модератор

- За деньги писала или по знакомству?

00:43:52 Участник 6

- Не знаю, как они рассчитывались, но потом она сказала, что вы услышали. Похоже да. Похоже, я говорю, ну очень похоже. В разные дни они защищались. Я вот один случай могу вспомнить. Все остальное, честно, да, группа была не такая большая. То есть там поступало, наверное, на нашей группе было человек 10 - второе высшее образование.

.....

00:45:08 Модератор

- Хорошо. Давайте теперь обсудим такую тему. Значит, теперь мы возвращаемся в современность, теперь смотрим на наших современных студентов. Вот, собственно, формы мошенничества не изменились особо-то. А причины, то есть причины, по которым студенты, с которыми вы имеете дело, да и имели дело в своих вузах, на разных курсах, они по тем же причинам мошенничают или нет? И вообще какие причины здесь ведущие? Ну вот мы несколько причин назвали. Да, я не буду их повторять, чтобы не наводить. Вот современные студенты. Почему они занимаются этим? То есть, готовы взять чужую курсовую работу, еще что-то такое сделать.

00:45:52 Участник 6

- Слушайте, ну вот я не знаю, у меня все-таки большой опыт работы с магистрантами. Да, 12 лет... Да сколько я, получается... 16 лет работаю с магистрантами. Инфантильность? Мне кажется, да. Они какие-то... Не взрослые, честно. Я просто вспоминаю свое обучение. Да ну, студенты были гораздо более ответственные и гораздо более взрослые.

00:46:38 Модератор

- Инфантильность в чем проявляется? Сроки нарушают? В чем инфантильность?

00:46:42 Участник 6

- Да, пофигисты. Ну вот, вот, ну и так прокатит. Ну тройку и так поставят. Ну может быть мы сами виноваты, коллеги, что как бы... Ну, знаете, чтобы там пять раз не пришел к тебе: "Да поставь тройку по макроэкономике, потому что на второй раз не знала, то и на пятый раз знать не будет". Вот поэтому может быть так. Ну да, тройку поставлю и все.

Ну, мне кажется, это вот так. Я сейчас просто вот сходу. Ну, другой пока кто-то... Может быть, из коллег другую причину назовет. Я может быть соглашусь. Но пока вот так вот по ощущениям. Ну, не взрослые они, даже вот если магистранты, а про этих бакалавров вообще...

00:46:58 Модератор

- То есть, они просто не относятся серьезно к самому процессу? Они не видят в нем смысла особого или как-то вот что? Или они не понимают, что эти знания им понадобятся?

00:47:02 Участник 6

- А... И то, и другое. Мне кажется, и то, и другое. Ну, вот инфантилизм какой-то, ну какая-то не взрослость.

00:47:18 Модератор

- То есть, они играют в образование?

00:47:22 Участник 6

- Ну, слушайте, есть же как бы расхожее мнение, да, что вот: "Вы делаете вид, что преподаете, а они - что учатся". Наверное, что-то в этом есть. Ну, просто по ощущениям. Раньше, скажем так, можно было поговорить на семинарах со студентами о чем-то серьезном. Ну, тут как бы особо-то они мало чего знают, они мало чем интересуются. Ну, даже магистранты. Хотя, хотя есть отдельные звезды, есть звезды, есть, но их мало.

00:47:48 Модератор

- Ну, в массе нет...

00:47:51 Участник 6

- В массе нет, да. Евгеньевич, ваш опыт о чем говорит? Почему они так себя ведут?

00:47:58 Участник 1

- Задумался. Нет, на самом деле финансовый и организационный вопрос здесь. Финансовый – это внутрисемейный: деньги дали, иди отработывай. Звучит постоянно: в смысле учись или делай вид, что учишься, но ты должен принести результат.

Да, в виде бумажки. То есть в половине случаев, когда задаю вопрос: "Может быть, выучить?", говорят: "Мне интересен другой вопрос или другая предметная область". А что вы будете делать, если вы станете историком? Наподобие такого вот возникают вопросы

И второй – это организационный. Как работает система, если образование платное? То есть это перерождение общественного самосознания процесса обучения. Нужна цель, а цель – бумажка. Бумажка дает должность, должность дает все остальное.

Как получить должность? Ну, здесь это уже другой разговор. Ну, может быть, по вузам отличие какое-то идет. То есть, может быть, там, где готовят поваров, немножечко по-другому.

И вот с технологами общественного питания – практико-ориентированное обучение.

Ну, тоже готовят плохо. Готовят плохо, да, то есть потом с опытом уже приходит.

00:52:08 Модератор

Ага, причин две: то есть отсутствие мотивации к обучению, поскольку не интересно. Ну, мотивация к данному типу обучения: они что-то другое возможно хотят, но им денег на это не дали. Им дали на то, что дали в договоре. Кто подпись поставил? Мама или папа? Ну, бабушка, дедушка.

00:52:12 Сомодератор

Да, кстати, вот это контрактная форма обучения – она с контрактом на троих.

00:52:22 Модератор

- ..., как вы думаете, какие причины того, что вот у нас...

00:52:32 Участник 2

- Ну, здесь и как бы вообще эта тема – предмет отдельной темы разговора, очень долго. Я постараюсь кратко. Да, вот 10 лет преподавания, когда я работала совмстителем, я видела, как падает уровень обучения. Я читала экономику организации. А на в строительном колледже – специальность "Технология железобетонных изделий, керамики" – и мы еще были архитекторы, но это вообще из разряда художников. Но учить экономике – это почти нереально. Они художники, то есть они рисуют, и моя точная экономика давалась тяжело. Но у меня потом их забрали. Вот и когда там говоришь: "Взвести в седьмую степень", а это было очень сложно. Вот здесь, ну на мой взгляд, я вижу наоборот, что сейчас студенты стали более умные. Что есть уровень подготовки. Все ругают. А я вижу обратную ситуацию: что уровень подготовки студентов наоборот растет и приходит. Может быть, потому что ЕГЭ убивает и вузы, поэтому как бы уровень вот этой категории – это второй момент, который...

00:53:12 Модератор

- А как это связано с академическим мошенничеством?

00:53:32 Участник 2

- Ну, соответственно, если у них уровень изначальной подготовки... Когда приходит отличник к тебе, в большинстве своем... Я сейчас не беру отличников из восточных этих самых... Да, которые у нас еще Якутия... Вот у нас наша проблема - это Якутия, такой Кавказ... Да, потому что у нас с Якутии много сюда едут. И вот она приезжает с золотой медалью, а учиться не хочет. Потому что она приехала в город, у нее столько соблазнов и совершенно другой этот самый... Вот поэтому в целом как бы те, кто хочет учиться, они учатся. Те, кто не хочет учиться, их соответственно сложно заставить. И вот здесь такой второй момент, который я хотела сказать, да, это как раз у нас юристы. Да, ну я работаю с юристами, и иногда бывает. Я говорю: "Ты зачем сюда пришел, когда?" Ну, ТГП - основополагающая дисциплина, естественно. Когда он не понимает... Я начинаю разбираться в причинах. "А меня мама отправила". То есть вот это дальше разбивается о стену, потому что я не могу мотивировать студента, которому это не надо. И отсюда естественно и списывание, и покупка дипломов и всего остального. Оно здесь, а...

Но от потока к потоку нет такой системы, что сегодня мотивированы, завтра т не мотивированы. Да, бывают группы провальные, где все плохо. Бывают группы золотые. У нас были там 25 красных дипломов по одной группе. Так вот такие группы тоже иногда попадаются. Но у меня есть такая беда: я не тот преподаватель, которому лень прийти пять раз. Я, к сожалению, приду пять раз на пересдачу, и шесть, и 10, и я готова слушать. Сейчас вот указ ввели, поэтому проблемы. Ведомость надо сдать. Когда нельзя было, я могла там месяцами их слушать. И пока вот он не выучит, он оценку не получит. Он это знает. И зато вот это счастливое лицо, когда выходит: "Я четыре получил!". "А ак?". "Ну, я говорит, выучил". И он сам счастлив. И вот здесь я считаю, что я свой пункт выполнила.

00:54:12 Участник 6

- Выучить не значит понять.

00:54:18 Модератор

- Вы подождите, подождите. Давайте вернемся к теме разговора. Значит, и так причина, причина плагиат. Ну, в общем, всего этого безобразия.

00:54:12 Участник 5

- Вот коллеги говорили, что действительно есть видимо какая-то прослойка студентов сейчас, которые очень ответственно относятся и они морально чистые.

00:54:28 Модератор

- Да, вот для них это как-то...

00:54:32 Участник 5

- Да даже в голову не приходит, что можно как-то иначе. Но вот я просто знаю, что есть определенная такая довольно серьезная прослойка людей, которые вообще не хотят лукавить, не хотят использовать какие-то возможности для поступления в ВУЗ, которые открываются в наше время. Да нас еще на философском факультете научили: у каждой причины своя причина. Я думаю, что есть предложение очень большое на рынке, просто индустрия создана мощная. Это первое. Но я бы вот с учетом направления наших исследований предложил бы обратить внимание: сейчас появляются совершенно новые технологии. Да и мне рассказывали, что было какое-то слушание в суде по поводу того, что один студент значит написал свой диплом с помощью программы искусственного интеллекта и был оправдан. У меня даже такое предположение складывается, что вот китайские студенты, наверное, пользуются вот этими услугами. Да, скорее всего. Я не могу объяснить, каким образом они могут вообще что-то написать на китайском, как мне представляется.

00:57:08 Модератор

- В смысле, что мы пишем, а вы покупаете?

00:57:08 Модератор

- Да, да, может быть, не в самых лучших вузах и авторитетных, целый ряд ВУЗов. Я думаю, что это достаточно массовое явление.

То есть именно легкость того, что это можно: просто заплатил деньги и у тебя нет головной боли, и это здорово?

00:58:12 Участник 1

- Да, да, да. Вот и простите. Ну, это ну коли мы экспертную дискуссию вышли, я бы вот предложил обратить еще внимание на этническую составляющую вот этого процесса. Да, мы тут, конечно, воспитаны все на идеологии толерантности, но нельзя же исключать наличие все-таки каких-то определенных качеств у представителей определенных народов, определенных этнических групп. У кого-то более развито логическое мышление, у кого-то образное мышление, коммерческое, возможно. Да, я не берусь утверждать. Значит, просто условно говоря этносы, не предрасположенные к науке, например. Есть этносы, которые вот предрасположены к такой аналитической. Это не мое заключение. Я просто слышал от коллег-преподавателей такие осуждения. Не берусь утверждать ни да ни нет, но вот поскольку Вы этой темой занимаетесь, то предлагаю обратить внимание еще на этот фактор.

00:58:52 Модератор

- А у меня вопрос. Вы говорите прослойка приличных людей, так скажем. Да, а в процентном отношении?

00:58:59 Участник 1

- Не берусь судить. Я думаю, что дело не в процентах, а вот в той функции. Вот как в любом социальном процессе дело не в количестве, дело в том, какую они функцию выполняют. Какова их функция? Да, какое место они занимают? Я думаю, что это вот те люди, которые будут занимать управленческую функцию, я думаю, что они..

Мне кажется, в удельном отношении ничего не изменилось от предыдущих поколений. Разница заключается в том, что, как правильно заметили коллеги, разными фразами формулируя, происходит массовизация образования. Это приводит к девальвации продукта исходного, точнее итогового продукта. Причем девальвация в целом. Массовизация образования приводит к девальвации не только у людей, получающих эту услугу, но и тех, кто ее дает. То есть снижается качество. Это нормально, это естественно. Это такой... Наверное, если здесь есть экономисты, согласятся: то есть экономика к этому и стремится - к тому, чтобы сократить затраты и получить максимум прибыли. Ну, прибыль такая... Конечно, условная. Потом, в отношении ребят, которые морально чистые, и которые, наоборот, предприимчивые...

.....

01:03:19 Сомодератор

Да, мы можем иметь вузы, где допустим, есть безусловно люди честолюбивые, и они в собственных глазах буквально упадут, если будут... Ну, как бы "грязными" технологиями. Такая, зато есть потребность быть высокомерным, интеллектуальным. Я прямо сейчас нахожу это формулирую, но... Может быть, у них есть такая потребность: на всех смотреть с высока. Кто знает? Не была я в такой роли, поэтому только лишь могу предполагать.

Ну, и есть те, которые смотрят максимально в прикладном аспекте на это образование. И следовательно, они вот благодаря родителям в том числе «скрипя зубами» как говорит моя приятельница, и... Да. И вот сейчас вот благодаря тому, что появились коммерческие формы обучения, и вузы стали предпринимательскими, мы соответственно получаем вот такую большую линейку для того, чтобы собрать большое количество людей.

Но мы знаем: там есть разные формы того, как и кого зачислили... Ну, я не знаю, насколько это для записи, зачислено одну форму, через полгода переведен на другую форму обучения. Лишь бы человека только пристроить и закрыть показатель вуза. Эти ребята поступили вот в эту среду, они уже начинают играть на этих условиях. Они начинают играть на этих условиях в обучении. И в любви, и на войне - все средства хороши. В итоге в них вкладывают родители, они должны отвечать этим инвестициям, оправдывать эти инвестиции. Выбор сделали за них, они не хотят учиться. То есть мотивация - это основа любой активности человека, там любой, любой, во всех.

То есть здесь, конечно, смешивается и вот такие индивидуальные особенности, то есть формируется лень: за меня решают, да, за меня решают. То есть это вот как бы хроническая инфантильность, хроническая лень, формируемая со времен школьной скамьи, где тоже, кстати, всю общность образования приводит к тому, что, кстати, мошенничество складывается в той форме, мы говорим: вот эти сборники сочинений, решебники, да.

То есть в принципе традиции... Это там надо еще механизм искать. Ну, и общество в принципе играет вот в такие поддавки: "Пусть вот этот ребенок лучше учится здесь и зафиксирован якобы вот при каком-то деле, якобы обучением называется, лишь бы он не был безработным на улице". То есть образование играет совсем не те функции, которые оно... нивелирует, оно откладывает какие-то проблемы. Потом эти проблемы... Ну, подругому выстреливают уже.

То есть вот здесь это очень такой глобальный вопрос. То есть, по сути, государство задает некую модель жизни, вот играя вот в эти поддавки. То есть это не не локальный уровень - уровень образования, чтобы народ по улице не шатался. Конечно, молодой, понимаете,

амбициозный, которому мама с папой или общество задает определенные рамки жизни, это определенные стандарты жизни диктует из всех вот возможных экранов и не экранов.

01:06:19 Сомодератор

- Понятно. Обобщите нашу дискуссию. Почему все-таки современные студенты занимаются обманом преподавателя?

01:06:28 Участник 1

- Когда меня какая-то письменная работа, будь то контрольная работа, курсовая работа или курсовой проект, я трачу большое количество времени, чтобы объяснить правила игры, донести положения, которые у нас есть. Все у нас расписано на ФФ. Еще вот недавно мы приняли свое положение об оригинальности работ. Я трачу очень много времени под лозунгом "Пишите самостоятельно", привожу примеры, как нужно, как не нужно. Все равно найду, все равно поймаю. А все соглашаются, кивают головой: "Все-все-все, поняли". Дальше я получаю примерно 30% работ, не отвечающих сформулированным требованиям. Да, это не только проходной процент антиплагиата, это имеется в виду. И не только технические заимствования, а заимствован весь текст.

А после этого вместо того, чтобы написать, как полагается там докладные или еще что-то, я естественно начинаю проводить второй раунд работы. Да, ставлю ноль баллов и так далее. Дальше идет переписка в СДО.

01:08:19 Модератор

А почему они? Понимают прекрасно, о чем идет речь. Почему они вот так себя ведут?

01:08:24 Участник 1

Может быть, ответ для меня слишком примитивный покажется вам: экономика. Да, вот эффективность. Они считают, что минимальными усилиями они хотят достичь оптимального результата. До сих пор всегда проходило. Могут объяснить: "Значит, они пробуют, не получается, значит, начинают работать, переделывать".

01:08:59 Модератор

- То есть можно заставить все-таки?

01:09:04 Участник 1

- И к ВКР потихоньку они начинают демонстрировать свои знания, усидчивость в оформлении библиографического списка, цитат и так далее.

01:09:29 Сомодератор

- Не ну. Судя из того, что мы сейчас слышим, на самом деле ...сказал, что наоборот требовательность есть, а обратный отклик все-таки...

01:09:34 Участник 1

— Вот эффективность. Да, они считают, что они могут...

Периодически на метод комиссии на Совете факультета задается вопрос : «Коллеги, кто из вас еще не подключен к системе антиплагиат? Пожалуйста, поднимите руки". Ну давайте как-то мы сделаем логины, пароли. Я удивлен, потому что мы всегда технологии используем с самого начала, как только появились, и так далее. Ну на все семинары ходим, учимся.

01:11:04 Участник 6

- Вы задавали вопрос по поводу обучения иностранцев. Так вот, у нас в Горном институте было очень много иностранцев: китайцев, вьетнамцев, африканцев. До сих пор меня поражает, как ответственно они учились! Китайцы, вьетнамцы... технические предметы, чертежи...

Еще по поводу мотивации в магистратуре. Вот из-за таких студентов хочется ходить на работу! Я про заочную форму обучения, потому что понятно, что очно мало народу. А вот заочники там по 3 человека на группу, и они, когда поступают, я соответственно их анкетирую. Первый вопрос: "Ваша мотивация?". И вы знаете, два-три человека в наборе отвечают следующее: "Чтобы не ржавели мозги". Из-за этого я сразу люблю эту группу.

01:12:24 Участник 6

- Тема нашего исследования — это плагиат. Попробуем одной фразой определить, что такое плагиат, коротко, два-три слова.

Плагиат — это коротко одним словом... Ну, ну двумя... Ну тремя... Ну не абзацами, предложениями.

01:13:04 Участник 6

- Плагиат — это воровство, которое надо осуждать. Нельзя допускать. Это то, что противоречит праву собственности, что лежит в основе цивилизационного развития.

01:13:34 Модератор

- Так, хорошо. Плагиат — это...

01:13:36 Участник 5

- "Чужих мыслей без ссылки на источник".

01:13:38 Участник 2

- Плагиат — это когда нет ссылки на источник. Использование чужих мыслей без ссылки на источник.

01:14:04 Модератор

- Хорошо, дальше.

01:14:14 Участник 4

- "Тривиально это неправомерное заимствование".

01:14:24 Модератор

- Плагиат — это неправомерное заимствование. А что есть неправомерности? В чем она заключается?

01:14:34 Участник 4

- Это есть противоправность, то есть противоречит правилам заимствования. Опять же, вот если речь идет о цитировании, да, то есть это правомерное, потому что оно оформлено со ссылками на источник. Неправомерное значит это выдача за свои слова.

01:15:04 Модератор

- А у меня тогда вопрос. Я просто не юрист. А неправомерное заимствование - это шире, чем не указания источника? Там что-то еще может добавиться к этому? То есть только цитирование или еще что-то можно считать неправомерным заимствованием?

01:15:34 Участник 4

- Ну, здесь речь идет не о цитировании, а о том, что ты выдаешь чужие слова за свои. А когда ты говоришь о том, что это слова автора, то есть ты как бы как раз устанавливаешь эту границу.

01:15:44 Модератор

- Понятно, ...?

01:16:04 Участник 3

- Я бы сказал, что плагиат - это культурная традиция или историческая традиция. Могу пояснить. Вот когда 10.000 лет назад люди собирались за таким же очагом, они рассказывали друг другу истории, а потом через какое-то время те, кто слышал это, рассказывали в других местах. И когда это перенеслось на бумагу, она стала плагиатом. Бумага как инструмент творчества появилась позже, чуть-чуть, поэтому здесь вопрос исторический.

-Короче, плагиат был всегда. Он был всегда и будет. И только сейчас мы начали его осуждать, зачем-то.

Осуждать начали только после того, как, я могу ошибиться, в праве сформулировали уважение к собственности. До этого уважения не было, возможно, его и не будет. Причем тут заимствовано? Оно ничье сказание, оно ничье, оно принадлежит всем, общенародное достояние.

- То есть плагиат — это порождение частной собственности?

01:15:34 Модератор

- По сути, да, просто экономическая форма перераспределения собственности и охраны.

01:16:34 Участник 2

- А я соглашусь с коллегой Вот 100%. Я считаю, что это то самое.
01:16:44 Участник 4
- Понятно. Теперь простой вопрос. Я так понимаю, что все имеют опыт работы системы антиплагиат. Все подключены? Давайте-ка поставим оценку по пятибалльной системе. Я поставлю им два, потому что... Или поставлю пять, потому что... То есть оценка и сильные, слабые стороны системы из опыта работы с ней. Сколько ставим?
01:17:34 Участник 6
- Так, слушайте. Ну, не знаю. Я бы поставила, наверное, между тройкой и четверкой. Ну, потому что, наверное, все-таки ставить двойку... Ну, да, это неловко, это нечестно. Ну, а до пятерки не дотягивает.
01:17:54 Модератор
- Ну, тогда почему? То есть, почему что не хватает ей, чтобы получить пятерку?
01:17:59 Участник 6
- Ну, вот, послушайте. Вот это кольцо ВУЗов для меня вообще это непонятная история. То есть там как бы она начинает показывать, что... Ну, допустим, вот аспиранты да пишут статью. Я прекрасно понимаю, что это его мысль, потому что я ее не встречала. Раз! Смотришь: какая-то там курсовая работа какого-нибудь Васи Пупкина второго курса. Вот, значит, он указывает примерно столько же. Я думаю, что какие-то косяки технические. Вот я думаю, что это так. Ну, между тройкой и четверкой, все-таки на тройку с плюсом, вот так.
01:18:34 Модератор
- А сильная сторона? Почему все-таки не два, то есть не пять, потому что кольцо ВУЗов, а не два?
01:18:41 Участник 6
- Ну, потому что это все-таки инструмент. Там какие-то все-таки следы цифровые остаются, и все-таки, наверное, какое-то заключение можно сделать после распечатки этой справки или этого полного отчета. То есть в принципе, вот то, что мы получаем эти полные отчеты, в принципе, я считаю, что это полезная история. Да, пройти по этому полному отчету и, ну, скажем, исправить то, что там указано как несоответствие, это можно сделать. Но опять же, всякие ухищрения тоже же ведь тоже имеют место быть. Да, то есть, скажем, ты делишь это длинное предложение на какие-то короткие предложения. Там смысл не меняется, но оригинальность повышается. Ну, то есть тут мне кажется какая-то вот именно техническая вот эта история. А с этим кольцом вообще непонятно. Понятно. Я не могу это объяснить.
01:19:19 Модератор
- Кто может? Сколько поставим?
01:19:21 Участник 3
- Многоточие.
01:19:24 Модератор
- Такой оценки нет у нас.
01:19:29 Участник 3
- Я объясню сейчас. Во-первых, в антиплагиате нет души. Вот. А во-вторых, проверьте на антиплагиате любую русскую или не русскую народную сказку, Библию или Конституцию, и будем смеяться все вместе.
01:19:59 Модератор
- Какой будет процент заимствования? Большой?
01:20:09 Участник 3
- Я да не хочу говорить. У вас исследование начните со сказок.
01:20:19 Модератор
- Пушкина или народных?
01:20:23 Участник
- Народных. Народные сказки.

Я все-таки настаиваю, что это все исторически. Вы посмотрите, сколько там авторов! Ну, после этого разговаривать уже про оценку антиплагиата весьма, весьма, очень сложно.

01:21:19 Модератор

- У Конституции тоже авторы есть.

01:21:22 Участник 3

- Вы думаете, что они будут там обозначены? Ну, вот со сказками. Мне очень интересно было бы проверить десяток другой именно народных сказаний, древних, желательно.
- Да, то есть здесь надо просто тогда правила все-таки более разумно объяснять. То есть вот есть кадастровая карта, я понимаю, где граница с соседом, а где, в общем-то, общественное пользование. Да, а здесь этой границы нет. То есть есть какие-то баллы, да есть какой-то процент, есть еще что-то, но... Извините, земля в процентах не измеряется, она в гектарах и все. Либо так, либо это, либо так. Нет однозначности, нет собственно права. А нет права, значит, о чем говорить? Поэтому нужна душа. И когда человек, который сидит вот нас проверяет с душой, он понимает, что есть там что-то от того, кто писал, или нет. И даже если есть немножечко огонечек, который теплится, значит, зачет.

01:22:39 Участник 2

- Не могу объяснить. Наверно, я могу объяснить, но вот 100% оригинальности я видела, знаете где? В каких случаях? Когда нет ни одного источника в литературе вообще. Все, все от себя. 100%.

.....

- Как бороться с плагиатом? Ваша точка зрения?

- Отчасти повторяя то, что сказали, чуть расширяю: учить не антиплагиат, не работать с антиплагиатом, а учить писать академические тексты. Да, методики они, как говорится, известные. Здесь можно и на Западе позаимствовать как раз эти методики. Здесь вот как раз ничего плохого в этом не будет. И второе: вот то, что я увидел, когда было много лет назад, вот в Швейцарии на стажировке, когда я зашел там в библиотеку, смотрел: что стоит? Стоят магистерские работы. Да. И на последней страничке такая вот формулировочка написана: "Настоящим удостоверяю, что данная работа выполнена мною самостоятельно. И если где-нибудь, когда-нибудь вскроется, что это не так, то я буду лишен степени, которая мне для нее присвоена". И подпись вот автора этой самой работы. Обязательство, по сути. Вот и я, ну, в тех случаях это возможно, использую нечто подобное. Да, я не не вытаскиваю там шпаргалки из-под юбок у девочек. Да, я просто их прошу вот написать это. И знаете, вот работает! Я просто вспоминаю... Ну, это, наверное, чудовищный эксперимент... Я просто в школе проработал еще параллельно с университетом 10 лет в разных школах, в разных классах. И у меня там был один школьник, который вот скатал. Я там немножко переиграл: "Слушай, ты списал?". "Да нет, не списал!". "Слушай, напиши, что я такой-такой, удостоверяю, что данная работа выполнена мною самостоятельно". Да, я что-то там немножко перекрутил. Понял, что даже передал, там чего-то еще добавил, и понял, что это лишнее.

- Уже и так бы сработало...

- Вот это вот я правда сомневаюсь в том, что вот у современных людей, отвыкших от авторучки, это будет работать. Может быть, сейчас вот электронная подпись будет...

- Ну, это вопрос технический, можно порешать.

- Да, мне кажется, что доверие... Вот я думаю, что вот мы, как говорится, строжим этих студентов, да, ловим их, да. Ну вот, как говорится, да... Дети у всех там, наверное, есть. Да, значит, ну вот такое правило: да, нельзя онанизмом заниматься, но не лови ты ребенка там на этом. Да вот и здесь вот не лови ты на этом. Да, вот пускай сам признается.

- Прояви к нему доверие. Да, он же вот... Я же говорю, я же списывал, да, на экзамене. Да, и я понимаю, чем это обернулось для меня, потому что я потом вот много лет спустя учил то, чего когда-то списывал. Да, потому что без этого не мог работать, да. Проходил эти курсы по новой,

где что-то не до учил. Да, я, конечно, своих студентов стараюсь от этого избавить. Я делаю так, чтобы и надо делать не повторять моих ошибок.

01:59:58 Участник 6

- Здесь нужно вносить какие-то институциональные изменения. Вот, по крайней мере, я по своему опыту текущей работы полагаю, в чем они могут заключаться. В том, чтобы все-таки мы с вами производили, а не тиражировали штучный товар. А при штучном товаре все-таки это индивидуальная работа. Когда не 17... Не попытка провести эксперимент: сколько же из 100 человек серьезно надумает потом написать статью? А вот это все-таки, наверное, верно: три работы. Да, итоговых. Ну, понятно, то там, конечно, еще курсовые и так далее есть. И вот я соглашусь. Вот тоже я обращала внимание на магистерские диссертации зарубежных, которые у нас приравнивают к пиратским. Да, там есть строчка, что это написано мной собственноручно, я ручаюсь за то... То есть это настолько важный момент, этический, то о чем вы говорили, важный моральный аспект, который в обществе должен признаваться. Что это дело чести, это дело честной работы, это дело профессиональной деятельности и твоей будущей перспективы. Как я помню, где-то в нулевые годы один из немецких премьер-министров потерял свою репутацию, то есть потерял свою должность в связи с тем, что вскрылись случаи плагиата его диссертации. Ну и там еще другие были нечестные действия. И вот это дело чести.

02:02:19 Модератор

- Здесь, слушайте, у меня такой вопрос короткий. Мы о нем уже начали говорить, но все-таки: считает ли плагиатом произведение искусственного интеллекта? Вот коротко, да, нет, то есть... Ну, помните, мы говорили о студенте, который выиграл суд, диплом написанный с помощью искусственного интеллекта. С вашей точки зрения, вашего опыта и понимания, это плагиат или нет?

02:03:19 Сомодератор

- Ну, GPT, это, по-моему, искусственный интеллект. Это не совсем плагиат. И я еще пока плохо понимаю вот это вот внутреннюю сторону вопроса. Это все-таки действие некой нейросети. С этим студентом вот я не сформулировала еще свою позицию, свое отношение. Я плохо владею этим вопросом.

.....

02:09:19 Модератор

- Вот я хочу, чтобы мы эти меры раскидали на две группы: эффективные и реализуемые. Ну, потому что я не хочу навязывать свою точку зрения. Но если бы меня спросили, я бы подумала, что формирование этики – это эффективно, но мало реализуемо. Давайте тогда в любом порядке, как хотите. Вот.

.....

02:09:59 Участник 2

- Три штрафа, отчисления, лишение прав. Три работы, сданных с плагиатом — отчисление.

02:10:19 Модератор

- В принципе, к сожалению, управление просто реализуемо: вносим изменения и все – договор.

02:10:32 Участник 2

- После первой академической задолженности по первому семестру магистранты не отчисляются вплоть до конца последнего 3 года. Вот и что? И 3 года он ничего не меняется.

02:10:52 Модератор

- Продумать механизм отчисления, если у нас будет такая возможность – это легче, чем изменить эти общества.

02:11:19 Участник 3

- По рассказам моих студентов и знакомых, в западных вузах такие достаточно серьезные выявления плагиата – не в курсовой работе, а вот в текущей работе – в какой-то карается отчислением. Причем таким отчислением человек исчезает в течение 24 часов из той страны,

где он учился. Это позор, безумный, это позор. Действительно, это вот он покрыт позором, да. Он исчезает, его следов найти не могут. По крайней мере два человека рассказывали об этих случаях. Это они сами платят за это обучение, кто ничего не возмещает. Но я думаю, что в отношении студентов там все-таки действует какая-то система, понимание того, что студент – вот он может допустить это. Даже журналы научные, они когда вылавливают плагиатчиков, у них есть такая опция: начинающие ученые – они чуть-чуть там к нему лояльнее относятся.

Вот если говорить о том, что было перечислено, я думаю, что наиболее эффективны и абсолютно дешево, да ничего не стоит – это семья. Значит, про воспитание в семье. Да, ноль рублей там, ноль копеек. Да, значит, этика. Второе – это вот учить. Ну, учить видимо не борьбе с антиплагиатом, да, и значит чему-то еще, именно научить писать им научную работу. Но это тоже должно быть в контексте вообще всего научного творчества, системный подход. Ну, что-то такое. Да, наверное, вот институциональные изменения там.

Изменить стандарты и в обществе прививать. Я думаю, что это вот на уровне фантазии и это наименее эффективные вещи.

02:13:49 Сомодератор

Как раз институциональные вещи они должны быть самыми эффективными, на мой взгляд. Потому что это... вспомните образование: Институт образования, Институт мобильности. Вот если мы на уровне института образования не имеем права отфильтровывать, да, секционирование прежде. Ну, мы просто таким образом раздаем общество, когда изымается точное количество часов, отчисляется из вуза. Это как раз вот та самая селекционная работа, и это просто. И тут же мы с вами получим и повышение престижа образования. Мы тут же с вами получим уже и повышение престижа образования – другое следствие. Как люди, имеющие диплом с высшим образованием, получают уровень заработной платы выше, чем допустим студенты среднего, выпускники СПО. А почему сейчас, кстати, вот отвечаю на ваш вопрос: почему у вас студенты у вас с высоким уровнем подготовки, да, ваши клиенты первогодки? Потому что смысл получать высшее образование теряется с экономической точки зрения. Тот же самый уровень зарплаты получают студенты как выпускники, не студенты, выпускники. Во так и студенты СПО, то есть, по сути, зарплата у них не отличается. Отличие идет на уровне магистратуры.

02:15:29 Участник 6

- Зарплата не зависит от того, какой ты диплом. Это чисто по тому впечатлению, которое ты произведешь на работодателя. У тебя может быть диплом с тройками, но если ты доказал свою компетентность, тебе могут назначить...

Ну, это в том случае, где работодатель... это в том случае, где работодатель может рулить зарплатой. А когда это окладная часть, да, и система зарплаты... Вот она такая ранжируемая, не может...

02:15:59 Модератор

- Так, эта сторона, так сказать, нашего стола, что мы предлагаем? Да.

02:16:19 Участник 4

- Вопрос воспитания. Да, я согласна абсолютно. Но для того, чтобы началось воспитание, нужно, чтобы родители изначально имели вот эту этическую сторону. А наши родители – это те выпускники вузов, которым это не привили.

Которые заплатили за обучение, им нужна отдача.

То есть здесь получается, что все-таки, знаете, что раньше: курица или яйцо? И видимо все-таки вуз – это то изначальное яйцо, с которого нужно начинать. То есть меняем себя, да, меняем наших студентов, тогда оно потом пойдет.

02:16:29 Модератор

- И что делать в этом вузе?

02:16:32 Участник 4

— Вот, ну да, вот селекционирование – это как бы хорошая мысль. Причем это хорошо и не только на уровне вуза, и на СПО то же самое. Там одного-двух с курса уже все, уже совсем другая картинка будет.

- Ну, к сожалению, нет. У нас несколько сейчас уже стали немножко отчислять. Был момент, когда вообще никого не было, сейчас немножко стали, но все равно там... Ну, еще раз примите, ну, еще раз примите в общем.

- Самое главное – до последнего курса не дотягивать.

- Ну, что, наша биологическая система, естественный отбор...

02:17:39 Участник 5

- Зачем? Я просто хочу смоделировать ситуацию. А представим, что у нас нет системы антиплагиат. Что изменится в целях, которые мы ставим перед образованием, и в результатах? Просто модель будет хуже или лучше в таких категориях?

02:17:54 Сомодератор

- Ну, вообще-то... Мы закончили без системы антиплагиат...

02:17:59 Участник 5

- И подозреваю, даже лучше, и науки не было. Мой ответ: нужна ли эта сеть? Кому она нужна? Давайте будем искать.

02:18:19 Сомодератор

- Не было это образование таким массовым.

02:18:29 Участник 5

- Оно было более доступно в международном контексте. Существоем. Если вы выходите за пределы страны, там с публикациями у вас сразу какие-то... Нет, это реальность.

02:18:51 Модератор

- Коллеги, я прошу прощения, у нас запись, поэтому мы не услышим.

02:18:54 Участник 5

- И вот в этом проблема: то есть многие в нашей же системе не понимают смысла введения этих ограничений на уровне курсового проекта и даже ВКР. Если вы уходите в науку, да, то есть там, очевидно, это необходимо, потому что там это уже совсем другой рынок. А если мы говорим о тех 100 студентах, которым дали возможность что-то написать, зачем же от них-то все это требуется? Их задача-то операционная: их задача – научиться закрутить гайку, правильно заполнить реестр в таблице. Какая оригинальность в заполнении бюджетной организации какого-то формуляра? Мы этому учим?

02:19:29 Сомодератор

- Пришли к тому, чтобы восстановить суть СПО, среднего образования, суть высшего образования.

02:19:39 Участник 5

- Мы сейчас говорим об образовании.

Профильтровали, и кто выскочил – к нему начинаем предъявлять более жесткие требования. Совершенно верные и на международном уровне. Потому что эти исследования будут уже публичными, ну в том плане, что они будут где-то публиковаться.

02:19:59 Модератор

- Я правильно понимаю идею, что надо провести стратификацию студента?

02:20:05 Участник 5

- Совершенно верно.

02:20:10 Участник 2

- А можно я возражу? А потому что тогда у нас получается, что опять же толерантность, конечно, штука такая, но у нас вот эти вот массовые приехавшие сюда студенты, понимающие, что "о, ну я же написал ВКР на пятерку, я молодец, я могу наукой заниматься", и они идут дальше. То есть они себя не могут оценить. Они думают, что мы их поощряем, И тогда получается, что они считают, что настолько умны, что они могут все

- Нет, вы, вы мне кажется, не оппонируете, вы подтверждаете. Потому что когда мы проводим стратификацию, те, кто не прошли наверх, не понимает... Можно так я по...
02:20:35 Участник 5
- То есть вопрос механизма: то есть на чем будет основана ратификация? На мнении человека либо на каких-то формальных критериях? Ну вот раньше поступление в аспирантуру на чем основывалось? Договорился не договорился с научным руководителем или можешь не можешь?
02:20:45 Сомодератор
- Да, вы что? Мы писали рефераты на этапе вступления. Понравится – пройдет, не пройдет – такое серьезное испытание было, конечно.
02:21:05 Участник 5
- Наши уважаемые друзья с юга написать это не смогут.
02:21:08 Участник 2
- Они это купят и принесут.
02:21:25 Участник 6
- Так слушайте, а я на самом деле слушайте, давно задумалась над тем, что ВКР бакалавра никакая наука не должна быть близко. А вот с магистром там уже, конечно, надо говорить об оригинальности и об авторстве, там это все понятно.
02:21:41 Модератор
- Методы борьбы. Как сделать, чтобы стало меньше? Отменяем проверку?
02:21:45 Участник 6
- Говорю, значит, смотрите. Ну, я считаю, что подводка в тему. Наша кафедра очень перспективная, да, очень перспективная в этом смысле. Что у нас студент, который хочет получить оценку "отлично", а еще и красный диплом после защиты бакалаврской работы...
02:22:05 Модератор
- О, они все хотят! С первого курса: "Я иду на красный диплом!"
02:22:15 Участник 6
- Если у них нет выступления на конференциях, хотя бы одной научной статьи, они никогда эту пятерку не получают. Вот хотите пятерку? Докажите, что вы на пятерку знаете и можете, то есть знать и мочь. Если это так, то в принципе, да, им ставится эта пятерка на защите, и красный диплом дается уже 3 года. Так вот, может быть, может быть, я просто по аналогии: если студент увлечен плагиатом, но никакого ему красного диплома и никакой ему пятерки на защите. Вот как-то так.
02:22:15 Сомодератор
- Так это надо вести досье...
02:22:18 Участник 6
- Почему досье?
Естественно, что если она прошла проверку, но вот если она качественно хорошей, так сказать, там не "Мурзилка" каких-то веселых картинок, то да, он имеет шанс получить 5 при соответствующей защите, и потом красный диплом 3 года. Сначала это никому не нравилось, потом студенты привыкли. У нас не так много красных дипломов. Вот именно по этой причине.
02:23:25 Модератор
- Зато работа неплохая на самом деле: когда они претендуют на красный диплом, а красный - выше чем просто диплом, то туда включать научную составляющую...
02:23:35 Участник 6
- Ну, вот опять же, это бакалавра. Вот в магистратуре там может по-другому. Когда-то первая ступенька...
02:23:45 Модератор

- Последний вопрос, он смешной вопрос. Представьте, что вы на приеме у директора нашего института и он говорит: "Евгения Анатольевна, ну что мне делать с плагиатом? Пожалуйста, обращение к директору. Что вы хотите от директора, вот что скажете, то сделаю вам. Мы все время про студентов, то есть теперь мы говорим конкретно о нашей замечательной организации, конкретно о нашем да, институте. Директор спрашивает: "Вы как человек с огромным стажем, эксперт, ваше предложение? Как бороться с плагиатом?" Вот можно, исходя из того, что мы обсуждали, а можно какую-то совсем смешную вещь, такой расслабляющий вопрос. Я потом скажу свое мнение по поводу того, что прозвучало. Но это потом. Ну давайте так: директор вас спрашивает, вы что ему отвечаете?

02:24:35 Участник 6

- Ну, наверное, вот знаете, коротко не могу. Первые недели любого обучения в любом вузе начинались с "Введения в специальность". Помните, такие вещи были? Сейчас этого нет. Очень жалко. Но вот вместо этого можно сделать как бы "Введение" вот во все эти вещи, которые связаны с неправомерными заимствованиями по всем самостоятельным работам студентов с первого курса. Ну, с первой недели.

02:25:05 Модератор

- На первой неделе смогут?

02:25:10 Участник 6

- Разъяснительная вещь.

Да, а вот как учат работать с библиотекой? На первой же неделе там первый месяц первого семестра. Вот как-то так, чтобы они это уже, ну, к этому были готовы. Потому что на пятом, на четвертом курсе это уже поздно учить. Вот, то есть это какой-то такой процесс, как бы ну, революционный. Должен об этом знать, понимать, чем ему это грозит, ну и соответственно уже подобающим образом себя вести. Ну, вот как-то так.

02:25:53 Участник 5

- Схвачу флаг и добавлю, что нужно пользоваться разумно, пользоваться разумно этой системой. То есть любая дубина она может быть использована во благо и во вред.

02:26:27 Модератор

- Да, даже если какие-то нормативные там есть критерии, типа юристов, то конечно, то есть не надо следовать жесткой букве закона. Антиплагиат начинает ссылаться все сразу, там раз и просаживается. То есть проявить вот такую гибкость использования.

02:26:45 Участник 5

- Цель нашей системы образования: диплом или подготовка специалиста?

02:26:55 Модератор

- Уровень оригинальности., что вы скажете директору?

02:27:05 Участник 2

- Ну, я, как всегда, я оппонентом чувствую уже являюсь. Ну, во-первых, момент такой, что у нас нет нормативного документа. Да, насколько я помню его на сегодняшний день нет, который бы устанавливал все-таки какие-то границы... Так хорошо, значит, нормативно...

02:28:05 Участник 2

- Урегулировать договоренность. Я просто сейчас разовью да эту мысль. Не договоренность среди преподавателей, потому что у нас есть такое, ну как бы, неписанное требование: 65% оригинальности. И поэтому на нашем факультете 65% понимают так: если у тебя в сумме оригинальность плюс цитирование 65% есть, то ты молодец. Я говорю: "Хорошо, у меня 2% оригинальности, 63 цитирования, но в сумме есть". Вот поэтому вот такое вот непонимание, вот этого все-таки какого-то однозначности да в этом вопросе нет. Поэтому хотелось бы все-таки какого-то ну конкретики. Вот это первый момент. И второй момент: не всегда и не все... Ну, я опять же, да, я как бы со стороны своей, наверно, немножко другой квалификации. Мы все-таки не ППС, да. Мы не относимся к категории ППС. Вот поэтому у нас немножко другие подходы. Не все преподаватели вообще понимают, что такое антиплагиат, как он работает. Вот

он есть, говорят: "Приложите справку". Ну, вы мне, принесите, я распишусь. То есть вот углубиться и понять невозможно. Поэтому нужно заниматься подготовкой кадров в этом вопросе, разъяснять. И может быть, тогда другое отношение будет к антиплагиату, и может быть, мы тогда сможем научить и детей не как обходить, а для чего он нужен и как им пользоваться правильно.

02:28:42 Модератор

- Плагиат — это вообще смешно, с моей точки зрения.

02:28:45 Участник 5

- Ну, просто будут брать чужие работы и нам сдавать. Это же издевательство. Я ушла от контрольных работ на заочке текстовых, потому что мне присылают работу, они даже форматировать не собираются. Те практические работы делаем, потому что хоть как-то что-то пытаются сделать. Когда дело об административном правонарушении, его оформляют. А так я просто брала, читала чужие работы... их же тоже на 30 человек...

02:30:30 Модератор

- Вот вам помощи от него в этом вопросе не нужна?

02:30:35 Участник 3

- Я думаю, что это ему есть там чем другим заняться. Но может быть... Вот это не факт, что это его. Он должен такой приказ отдать? Да. Но может быть, действительно, и он просто посмотреть вот и оценить объем письменных работ студентов. Говорим: "Что у нас там 17, 20? А сколько студентов пишет на различных предметах, и кто вообще нормирует его письменные работы? Да и сколько он должен сдать рефератов, которые, простите меня пожалуйста, вот в некоторых случаях, видимо, очень внимательно прочитываются, а в некоторых случаях, видимо, складываются где-то в шкафах..." Ну вот, вот я так... Сколько я могу статей писать? Да вот за год да. И сколько студентов? Я понимаю, что нужно больше, он должен больше писать, несколько раз. Вот кто вообще нормируется вот количество письменных работ? И я так понимаю, что я помню, что лет 25 назад я, может быть, был там один из немногих, кто письменные работы практиковал. Да, но не тупые рефераты, да, а вот-то другое...

02:32:11 Модератор

- У меня вопрос: речь это о писанных работах вне программы, сверх программы?

02:32:13 Участник 3

- Ну вот, они, наверное, и в программе, и вне программы, потому что мы же вольны там давать студентам всякие задания. Я, например, минимизирую.

02:32:35 Модератор

- То есть вы имеете в виду меру по отношению к преподавателям, замеченным в плагиате?

02:33:35 Участник 6

- Если меня пригласит, я сразу спрошу. И задаст такой вопрос: "А сколько у нас среди студентов представителей госорганов и госвласти? Вот те люди, которыми мы гордимся. Да вот они получают наш диплом, и мы тут же их в рамочку: "Наш выпускник!". И что будем делать с ними, если мы будем бороться с плагиатом?"